ГУСЕЙНОВ ДЖАВАНШИР ХАЛЫГ ОГЛЫ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В НАЧАЛЕ XX В. (1900-1907 г.г.)

БАКУ - 2001.

Монография печатается по решению издательского совета (3 июля 2001) Бакинского Государственного Университета

Гусейнов Д.Х.
Национально-освободительное движение в Азербайджане в начале XX в. (1900-1907 г.г.) Баку-2001. стр. 256

В настоящей работе впервые в азербайджанской историографии дан статистический анализ, количественная и качественная характеристика освободительного движения крестьян Азербайджана эпохи капитализма при помощи современных методов исторического исследования. Опираясь на новые архивные материалы, в книге раскрыты размах и глубина освободительной борьбы в деревне, ее динамика и формы, общие и отличительные черты на разных этапах исторического развития.

Научный редактор: **д.и.н., проф. Т.Т. Велиев**
Рецензенты: **д.и.н., проф. К.М. Байрамов**
к.и.н., доц. Ф.М. Алиева
к.и.н., доц. А. Г. Джалилов

© Джаваншир Гусейнов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В наше время изучение истории национально-освободительного движения представляет большой научный и политический интерес. Необходимость исследования этой проблемы определяется, во-первых, тем значением, которое имел национальный вопрос в общественно-политической жизни России в конце XIX - начале XX в., и, во-вторых, тем, что национальный вопрос занимает в настоящее время одно из центральных мест в международных отношениях.

Обращаясь к истории Российской империи, азербайджанские историки всячески подчеркивают колонизаторскую политику царизма по отношению к нерусским народам, особенно мусульманам, утверждая, что при сохранении эксплуататорского социально-экономического строя ликвидировать национальное неравенство и угнетение невозможно. Решение национального вопроса в России целиком и полностью зависело от успеха революционно-освободительного движения, от победы буржуазно-демократической революции.

Важнейшее направление в работе азербайджанских историков - критика фальсификации истории и значения революционного опыта России. Революционный опыт народов России является вдохновляющим примером для всех, кто борется за мир, демократию, национальное и социальное освобождение в настоящее время. Идеологи великорусского шовинизма всячески стараются фальсифицировать историю освободительного движения в окраинах России, принизить его историческое значение. Будто революционные партии пренебрегали национальными нуждами угнетенных народов и поддерживали национально-освободительное движение только для того, чтобы с его помощью ликвидировать царизм и прийти к власти.

Исследование общих закономерностей освободительного процесса и конкретных форм его проявления в ранее отсталых национальных окраинах России, воссоздание объективной истории освободительного движения является важной задачей и патриотическим долгом историков независимых республик.

Актуальность этой задачи возрастает в связи с тем, что под влиянием огромных успехов национально-освободительной борьбы, окончательного распада колониальной системы все чаще и чаще освободившиеся народы встают на путь независимого развития и на путь демократии.

В этих условиях приобретает большое практическое значение всестороннее изучение и обобщение опыта освободительной борьбы народов национальных окраин за победу буржуазно-демократической революции. Этот опыт, обобщенный на основе глубокого анализа всей совокупности фактов, дает ответы на те сложные вопросы, которые встают перед народами,

вступившими или вступающими на путь демократического развития, облегчает им решение сложных социально-политических задач.

Следует отметить, что хотя стратегия в период борьбы народов против национально-колониального ига в своей основе оставалась единой для всех народов и для ее отдельных социальных групп, перед местными политическими организациями вставали специфические задачи, связанные с разнообразием исторических условий в отдельных районах царской России. Поэтому приемы и формы борьбы отдельных социальных групп отличались от приемов и форм борьбы, используемых другими народами в иных условиях. В связи с этим всестороннее и глубокое изучение деятельности местных политических организаций позволяет наиболее полно выяснить, как общие закономерности, так и специфические особенности освободительной борьбы в России в целом и на национальных окраинах в частности. Эти соображения и определили выбор темы данной работы.

Предметом исследования является сложная и героическая борьба крестьян Азербайджана в начале XX в. Дело в том, что Азербайджан представлял собой своеобразный уголок России, который отличался множеством особенностей. Он относился к тем окраинам России, в которой значительная часть населения не успела к моменту первой российской революции освободиться от зависимости помещиков - беков, ханов. В большинстве деревень были сильные пережитки феодальных отношений, сказывался религиозный фанатизм основной массы сельского населения. Значительным препятствием в борьбе за освобождение крестьянства от колониального ига и от пережитков феодализма являлся также многонациональный и разноязычный состав населения, что мешало объединению и организации крестьянства и его выступлению против общего врага - царского самодержавия и местных реакционных монархических сил. Специфические особенности Азербайджана дополнялись наличием здесь русских и армянских переселенцев, немецких колонистов, наделенных, в отличие от коренного, рядом привилегий и составляющих в свое время оплот царизма.

Состояние научной разработки темы. Историография. Современная азербайджанская историография достигла определенных успехов и в изучении истории крестьянства. В литературе накоплен материал, который раскрывает социально-экономическое положение крестьян Азербайджана на рубеже XIX-XX вв., причины, обрекавшие их на нищету и разорение, показывает политику царизма и помещиков - крупных земельных собственников и политических партий в отношении крестьянства, освещает развитие крестьянского движения и т.д.

При изучении предпосылок первой российской революции историки высказывали ряд прямо противоположных оценок о степени зрелости

капитализма и о живучести феодальных пережитков. В частности, ошибочен был вывод И. Гасанова, о том, что «хотя в деревне в последней трети XIX в. мы уже и встречаемся с капиталистической формой хозяйствования, однако господствующими производственными отношениями по-прежнему являлись феодальные» (1).

Подобный вывод имелся и в статье З. Ибрагимова, утверждавшего, что в конце XIX - начале XX вв. «доминирующую роль в азербайджанской деревне играли пережитки феодальных отношений» (2).

В целом, несмотря на некоторые просчеты и неточности, история углубления социальных противоречий в деревне и создания предпосылок для революционно-освободительного движения разрабатывалась в правильном направлении.

Изучение истории освободительной борьбы крестьян Азербайджана было начато с середины 20-х годов и продолжается по сей день. В различные периоды эта проблема исследовалась с различной интенсивностью - особенно много сделано для разработки вопросов истории освободительной борьбы крестьян в 50-60-е годы.

В 20-е и 40-е годы происходил сбор материалов, делались первые шаги в их систематизации (3). В этой связи следует отметить работы Р. Гусейнова «Очерки революционного движения в Азербайджане» (1905-1907 гг.). Между тем, его несомненная ценность заключается в том, что его автор был непосредственным свидетелем и участником первой российской революции. Эта работа значительно обогащает наши представления о развитии крестьянского освободительного движения в Азербайджане. Ряд наблюдений и выводов не утратил своего научного значения.

Высоко оценивая первые книги, написанные по свежим следам самих революционных событий, мы все же не можем их принять без серьезной критики и анализа.

Прежде всего, следует отметить их слабую источниковую базу. Важные революционные события и деятельность политических партий и организаций, принимавших участие в них, исследуются на основе не всех имеющихся документов и материалов, а лишь на тех, которые были доступны авторам. В результате оценки, даваемые ими как революционным событиям, так и роли политических партий и течений, оказываются неполными, односторонними. Причем работы страдают в силу названных причин серьезными пробелами и фактическими ошибками. В них неполно раскрыты трудности и не показаны сложные условия, в которых протекала революционно-освободительная борьба азербайджанских крестьян.

В определенной степени эти недостатки были преодолены в работах, вышедших в свет в середине 50-х и в 60-е годы (4). Эти работы по своему научному уровню, источниковой базе выгодно отличаются от работ,

изданных ранее. Авторы их ввели в научный оборот много новых фактов и документов о борьбе крестьян Азербайджана, о деятельности политических партий и организаций в деревне. Большое место в этих работах занимала история революции 1905-1907 гг. Обобщение результатов этих исследований продемонстрировало подлинно всероссийский размах революционного движения, его масштабы и интернациональный характер.

Особое значение имела небольшая книга М.А. Исмайлова, в которой впервые обобщался интересный фактический материал о развитии форм крестьянской борьбы, о роли аграрного вопроса в назревающей революции.

И, тем не менее, труды по истории революционного движения в Азербайджане, изданные в указанные выше годы, также страдают рядом недостатков. В них неполно раскрыта специфика развития революции в разных уездах, динамика ее количественного роста, отношения сельскохозяйственных рабочих с царским правительством и местными угнетателями. Отдельные обобщения и важные выводы основываются на анализе не всей совокупности исторических фактов, а лишь части (в какой-то степени это объясняется тем, что не все документальные источники, освещающие революционные события, освободительную борьбу крестьян Азербайджана, хранившиеся в архивах, были выявлены и стали достоянием исследователей).

В 70-80-е годы защищены несколько диссертаций, выпущен ряд монографий (5), в которых сделан новый шаг в деле углубленного изучения революционно-освободительной борьбы азербайджанских крестьян. Специальные исследования посвящены анализу аграрной политики царизма, социально-экономического положения крестьян, отношению помещиков с крестьянами, налогово-податного гнета, общности процессов революционной борьбы в центре страны и на окраине.

Характерной и важной особенностью большинства изданных в эти годы работ является значительное повышение их идейно-теоретического уровня, наличие обширной источниковой базы. Другой, не менее важной особенностью этих работ является введение в научный оборот большого количества новых документов, что дало возможность глубоко и всесторонне осветить многие важные стороны революционного и освободительного процесса, показать его специфические особенности.

В последние годы азербайджанские историки начали активно разрабатывать историю участия крестьян в национально-освободительном движении. На предыдущем этапе в развитии азербайджанской исторической науки этой проблеме почти не уделялось внимания. После распада Советского Союза история участия крестьянства в национально-освободительном движении заняла прочное место в работах азербайджанских исследователей. Более обстоятельно исследуется

национально-освободительное движение Азербайджана в кандидатской диссертации Р. Нифталиева (6). В главах, посвященных освободительной борьбе крестьян во второй половине XIX в., показано, что причиной крестьянских выступлений в Азербайджане был не только налоговый и административный гнет, земельный голод и помещичье угнетение, но и колониальная, национально-шовинистическая, карательная политика царизма по отношению к нерусским народам. Поэтому азербайджанские крестьяне, в отличие от крестьян центральных губерний России, выдвигали требование ликвидации национальных различий.

В настоящее время внимание отечественных историков концентрируется на таких вопросах, как усиление социальной дифференциации в деревне, положение сельских батраков, динамика их количественного роста, источники пополнения, отношение сельскохозяйственных рабочих с царским правительством и местными угнетателями и выступают против тезиса об отсутствии здесь «сельской буржуазии и батраков».

Посильное участие в разработке этих вопросов принял и автор этих строк (7). В наших публикациях отчетливо показан рост сознательности и организованности крестьян, развитие стачечного движения сельскохозяйственных рабочих, раскрыт процесс складывания связей крестьян с другими слоями трудящихся, участие азербайджанских крестьян в национально-освободительном движении Ирана, силы, противостоящие революционно-освободительному движению, т.е. самодержавие и местные реакционные силы, выработана научная периодизация истории крестьянского движения в Азербайджане, основные направления борьбы крестьянства за свои интересы, пересмотрен ряд ошибочных, односторонних оценок и выводов, подведены итоги.

Нами пристально изучено освободительное движение крестьян в связи с тем, что ее рост был одним из показателей складывания революционной ситуации в Российской империи. Начало этого процесса исследователи относили к 1901 г. Кроме борьбы рабочих о назревании революционной ситуации свидетельствовало и широкое освободительное движение крестьянства.

Развитие освободительного движения крестьян 1900-1904 гг. свидетельствовало о готовности азербайджанского народа к вооруженной борьбе с полуфеодальными методами эксплуатации крестьянства и военно-полицейским аппаратом царского самодержавия.

И, тем не менее, труды по истории революционно-освободительного движения в Азербайджане страдают серьезными пробелами. Главные недостатки этих работ заключаются в слабом освещении характера и особенностей революционно-освободительной борьбы крестьян. Кроме того,

эти работы носят описательный характер, статистические анализы динамики освободительного движения крестьян полностью отсутствуют.

До последних лет в азербайджанской исторической науке этой проблеме почти не уделялось внимание. Решение перечисленных научных пробелов потребовало привлечения множества архивных документов, материалов периодической печати и воспоминаний непосредственных участников революционных событий. При более тщательном изучении архивов и периодической печати нами выявлено более 600 неучтенных выступлений азербайджанских крестьян.

Источниковая база исследования. В научной литературе неоднократно отмечалось, что исследование аграрной истории Азербайджана чрезвычайно затрудняется крайне неудовлетворительным состоянием источниковой базы. Как известно, многие документы архивов были уничтожены до и после 1917 г. Особенно много утеряно их во время первой мировой войны. В частности, И.М. Гасанов в свое время отметил, что «мы, к сожалению, лишены возможности получить количественную, характеристику крестьянского движения в Азербайджане, так как многие выступления крестьян подавлялись местными агентами помещичьей и правительственной власти, и не нашли отражения в официальных документах» (8). К тому же в годы первой российской революции деятельность органов царской администрации была в значительной степени парализована, поэтому большое число выступлений в отдельных селах не зафиксировано, а сведения даются в целом по участкам и уездам.

В силу этого, даже при самом полном изучении сохранившихся документов, количественная характеристика революционно-освободительного движения крестьян содержит в себе тенденцию не к преувеличению, как справедливо считают некоторые историки (9), а, наоборот, к сужению его размаха. Следовательно, чтобы достичь более полной количественной и качественной характеристики освободительного движения крестьян, необходимо неуклонно расширять круг исторических источников, хранящихся в разных архивах и тщательно изучать их. Подавляющее большинство источников, выявленных в архивах и периодических изданиях, впервые вводятся и в научный оборот. Исторические источники по данной теме можно условно разделить на три группы. К первой из них относятся материалы официального делопроизводства, которые составляют преобладающее большинство источников. В этой группе источников можно выделить законодательные акты самодержавия по аграрно-крестьянскому вопросу, принятые в конце XIX - начале XX вв. Среди них закон от 14 мая 1870 г. о ликвидации зависимых отношений помещичьих крестьян и закон от 3 декабря 1890 г. о водопользовании, от 12 июня 1900 г. о повинностях и новые правила от 21 апреля 1903 г. о поземельном устройстве государственных крестьян отражают содержание

политики государства по отношению к крестьянам. Их использование позволяет установить объективные и субъективные причины освободительного движения крестьян.

К материалам, исходящим от хозяйственных и административных органов, относятся докладные записки и справки Министерства внутренних дел и департамента полиции, всеподданнейшие отчеты, донесения, информация и сообщения губернаторов, командиров войсковых частей, начальников жандармских управлений, протоколы допросов и судебных заседаний, дневники агентурных сведений, делопроизводственная переписка и т.д. Все эти документы являлись результатом деятельности карательных органов царского правительства. Но эти документы имеют значительную научную ценность. Так как в них кроме детального описания отдельных фактов крестьянских волнений, освещаются настроения сельского населения, характеризуется деятельность разных политических партий и организаций среди крестьян.

Более содержательным источником по истории освободительного движения крестьян являются рапорты и донесения уездных начальников, приставов, мировых посредников, сельских должностных лиц, на глазах которых происходили крестьянские выступления; ценность этих документов, которые сосредоточены в архивах, состоит в том, что в них, более полно, чем в каких-либо других источниках, излагаются как причины, так и непосредственные поводы возникновения крестьянских выступлений, характеризуются требования крестьян, освещаются формы и цели их борьбы с помещиками и органами царской власти. По этим документам можно почти всегда установить даты начала и окончания того или иного выступления крестьян, наименование деревни, охваченной движением, число участников и фамилии их руководителей и организаторов, действия царского правительства и его органов на местах по борьбе с крестьянскими волнениями и т.д. В рапортах и донесениях низших административно-полицейских чинов: приставов, мировых посредников, сельских старшин говорилось о событиях, не вошедших затем в документы более высокого ранга (например, в обзоры губернских и жандармских управлений, адресованные вышестоящим инстанциям).

Более полно сохранилось делопроизводство судебно-следственных органов, в котором содержатся сведения об агитации и пропаганде в азербайджанской деревне социал-демократов, эсеров и других революционеров - распространении листовок и брошюр, устной агитации и в отдельных случаях отмечено их воздействие на крестьянское движение. Наряду со сведениями о политической деятельности в деревне представителей различных партий в документах приводятся данные об индивидуальных и групповых выступлениях крестьян: о самовольных

захватах помещичьих и казенных земель, отказе от выплаты податей и исполнения повинностей, сопротивлении землеустройству и т.д.

Значительный массив источников составляют документы, исходящие от крестьян. В большинстве своем это жалобы крестьян и приговоры сельских сходов, затем идут ходатайства и наказы депутатам Государственной Думы. В этих документах и материалах, хранящихся в государственных архивах Кавказа и России, наиболее полно и правдиво освещаются подлинные мотивы выступления крестьян, уровень их сознательности и его цели в революционно-освободительной борьбе. Чаще всего приговоры и наказы предшествовали таким выступлениям, как коллективные отказы от платежа податей и исполнения повинностей, поджогов и разгромов имущества помещиков и кулаков, лесные порубки, земельные захваты и т.д.

Среди архивов особенно большой интерес представляют документы, выявленные в центральном государственном историческом архиве Грузии, материалы которого помогают разработке большинства аспектов истории крестьян Азербайджана. Особенно ценными являются материалы, освещающие историю освободительного движения крестьян. Среди них следует выделить документы о вооруженной борьбе крестьян против социального и национального гнета. Именно в центральном государственном историческом архиве Грузии в фондах канцелярии главноначальствующего (ф.12) и наместника на Кавказе (ф. 13) отложилось подавляющее большинство материалов о вооруженной борьбе крестьян. Здесь внимание исследователя привлекают дела о подавлении войсками крестьянских революционных выступлений.

Обследовано более 20 фондов в центральном государственном историческом архиве и центральном государственном военном историческом архиве России. Особо следует выделить фонды министерства внутренних дел (ф.1284); финансов (ф.391,396); земледелия (ф.391,396) и прокурора Кавказского военного окружного суда (ф. 1308, 1309).

Ценнейшие материалы для нашей темы находятся в центральном государственном историческом архиве Азербайджана. Важнейшие из них: фонды главного управления землеустройства и земледелия (ф.13); управление земледелия и государственных имуществ (ф.22); переселенческое управление (ф. 14) и Бакинская казенная палата (ф.43).

Значительный состав источников дали фонды центрального государственного исторического архива Армении (фондах 49, 91, 93, 370, 415 и 894).

На протяжении около тридцатилетней работы в этих архивохранилищах были изучены материалы 15 фондов центрального государственного исторического архива и 8 фондов Центрального

государственного военного исторического архива России, более 50 фондов центрального государственного исторического архива Грузии, 26 фондов центрального государственного исторического архива Азербайджана, 6 фондов центрального государственного исторического архива Армении, а всего - 105 фондов 5 архивохранилищ.

Как известно, сведения о крестьянском движении в России эпохи капитализма даются в документальных сборниках, вышедших в 1950-1960 гг., но освободительное движение крестьян в Азербайджане почти не получило отражения в этом многотомном издании документов и материалов.

При сборе сведений об аграрных отношениях в деревне, бесправном положении крестьянства и его борьбе против царизма и помещиков в Азербайджане в начале XX в. использованы материалы центральной - Российской и особенно много местной - Кавказской печати. Это могли быть корреспонденции анонимные, подписанные псевдонимами, но чаще всего систематические публикации лиц, специально занимающихся аграрно-крестьянскими вопросами и часто посещавших деревни. Едва ли не к самым лучшим должны быть отнесены статьи секретаря Елизаветпольского губернского статистического комитета И.Л. Сегаля, мирового посредника П. Петрова, топографа межевого управления Самедага Агамалы оглы и демократического публициста Эйнали бека Султанова, содержащие полезный фактический материал о положении и борьбе азербайджанских крестьян.

Во время своей работы топограф С. Агамалы оглы постоянно посещал деревни, и в результате его наблюдений мы получили интересные сведения о формах и характере землепользования, о грабительском характере переселенческой политики и налоговой системы царизма, об усилении обнищания крестьянства и о различной форме крестьянского движения (10). Первым из всех дореволюционных исследователей С. Агамалы оглы увидел истоки назревающей революции в грабительской реформе 1870 г., он подчеркнул, что именно остатки феодализма «вызвали массовые беспорядки в деревне». Эти авторы собрали большой фактический материал о положении крестьян, земельном голоде, непомерных податях и повинностях, о борьбе крестьян за землю и за воду. Они порицали царское правительство за то, что оно не могло предотвратить обнищание деревни. Обратив большое внимание на вопрос об обусловленности революции 1905-1907 гг. характером аграрных отношений, они в то же время недооценивали степени развития освободительного движения крестьян в Азербайджане.

Среди различных журналов и газет наиболее важное место занимают демократические издания. В органах социал-демократической и эсерской печати, в отличие от буржуазно-либеральных изданий, гораздо шире и с большей объективностью освещали причины и ход крестьянского движения,

писали о таких его формах, как собрания и сходы политического характера, сопротивление властям, земельные захваты, порубки леса и т.д. Особенно важны в этом отношении «Народ», «Воля», «Отклик», «Заря», «Вперед» и др., которые регулярно сообщали о земельной, финансовой и колониальной политике царизма и об освободительном движении крестьян в Азербайджане.

В дни первой русской революции многие авторы буржуазно-либеральных направлений в газетах и журналах писали о выступлении крестьян и их требованиях, но после поражения революции осудили движение крестьян, выдвинули на первый план «мирный» способ решения вопросов. По сравнению с буржуазно-либеральной, правая печать вообще делала вид, что никакая освободительная борьба крестьян на Кавказе не существует. Более того, зачастую предпринимали попытки убедить читателей, что кавказское крестьянство якобы полностью поддерживает правительство. Реакционные журналисты обвиняли демократическую интеллигенцию в том, что они якобы разжигали страсти, использовали толпу для антигосударственных выступлений. Они не признавали наличия объективных причин, породивших революционные выступления масс. Единственное средство, по их мнению, предотвратить подобные явления - это усилить репрессии, изолировать «злоумышленников» от крестьян. Исключение составляла газета «Кавказ», которая иногда помещала материал о волнении крестьян и их причинах. Вот что писала газета 8 февраля 1906 г. о крестьянском движении в Южном Кавказе и, в том числе, Азербайджане: «Все бывшие и происходящие теперь смуты, волнения крестьян, захваты помещичьих земель, сплошная рубка казенных и владельческих лесов, образование крестьянских союзов - все это - последствия общего невыносимого положения малоземельных и безземельных крестьян; в какой степени в ближайшем времени выразится это аграрное движение в Закавказье - мы можем судить из ежедневных сообщений газет о том или ином проявлении этого движения. Пора, наконец, сознаться, что все эти движения являются не следствием каких-либо воздействий со стороны крайних партий в целях вызвать только смуту, но все это имеет свои глубокие причины, исходящие, главным образом, от недостатка земли, от неопределенности прав крестьянства, его угнетенности, слишком тяжелой опеки над ним и проч.» (11).

Но, несмотря на тенденциозность некоторых публикаций, изучение газетных и журнальных материалов позволяет восполнить некоторые пробелы архивных документов и дополнить их сведениями о конфликтах крестьянских обществ с представителями царской администрации, сельскими должностными лицами, помещиками и кулаками.

Из сказанного следует, что при анализе освободительного движения крестьян не следует полагаться лишь на официальные документы, а надо привлечь и другие источники. Лишь комбинированное изучение источников,

их критическое сопоставление дают возможность восстановить действительную картину освободительного движения крестьян, наметить ее основные этапы, уяснить цели, которые ставили перед собой крестьяне и выявить результаты, достигнутые ими в ходе этих волнений.

О методике подсчета крестьянских выступлений. В решении задач всестороннего изучения освободительного движения крестьян важное место принадлежит единой научной методике обработки и подсчета разрозненных крестьянских выступлений. Однако до сих пор не существует единого мнения по этому вопросу. Одни критерии отбора фактов крестьянской борьбы единицей считают помещичьи имения, другие - селения, третьи - население, четвертые - волнения. По нашему мнению, Н.И. Лещенко в своей статье «Источники по изучению крестьянского движения в период первой русской революции и методика его обработки» (12), основываясь на принципах методики, изложенной на Киевской сессии аграрного симпозиума (13), а также на последующем опыте с участием ряда ценных замечаний по этому вопросу Н.М. Дружинина (14) и некоторых других исследователей, правильно считает, что «единицей статистического подсчета должен быть сам факт того или иного проявления освободительной борьбы: выступления (волнения), стачки, восстания крестьян с обязательным учетом количества сел, участвовавших в нем и числа населения» (15). Такой же метод был эффективным для исследования освободительного движения крестьян Азербайджана в период капитализма, когда оно здесь, как и в России, принимало более «равномерный» характер, становится локальным и менее продолжительным, и «структура» выступлений, в основном, не претерпевает качественных изменений. Поэтому представляется допустимым и здесь учитывать количественные масштабы крестьянской борьбы, особенно когда речь идет об оценке ее динамики и изменений ее характера.

Для выяснения числа участников массового выступления крестьян использованы известные в литературе способы: учитывать выступление с числом не менее 15 участников (16). Индивидуальные и мелкогрупные порубки леса, потравы посевов и сенокосов, жалобы и «оскорбления его императорского величества в подсчеты не включаем, за исключением коллективных жалоб крестьян в высшие органы власти с отдельными требованиями политического характера. Приговоры крестьянских обществ, имеющие революционный характер, учитываем независимо от их исполнения.

Говоря о числе участников в 15 человек, как о минимальном критерии массового выступления крестьян, необходимо отметить, что некоторое исключение из этого правила можно допускать при подсчете таких проявлений движения, как поджоги помещичьих имений и кулацких усадеб, которые осуществлялись одиночками или небольшими группами, но были связаны с действиями масс, исходили из крестьянского общества, отражали

его волю, осуществлялись по его поручению или наущению и сопровождались сочувствием, а то и содействием крестьянской массы и наносили значительный экономический урон эксплуататорским хозяйствам (17).

Для максимально полного извлечения объективных сведений была разработана анкета, в которой указаны: губернии, уезды, название деревень, дата выступления, его причины, требования крестьян, количество участников, количество крестьян в селении, формы борьбы, степень его организованности, результаты выступления и меры властей. Прежде, чем перейти к группировке и анализу полученных данных, по формам и районам выступлений, по отдельным периодам и т.д. предстояло провести большую предварительную работу - изучить каждый из выявленных фактов. Мы определили различные варианты изложения одних и тех же событий в нескольких документах, что позволило избежать их повторного подсчета и искусственного увеличения количества выступлений. В случае, когда отсутствуют сведения о датировке событий, указывается дата составления соответствующего документа. Нередко в документах содержатся неполные или приблизительные данные о времени события и получить более точные сведения пока не представляется возможным. В таком случае, располагая выступления в хронологическом порядке, мы на первое место ставили выступления с точными датами, а затем все остальные в следующем порядке: с указанием примерных дней месяца, с названием только месяца (его начала или конца), сезона (весна, лето, осень, зима) и одного лишь года.

На основании этих данных был произведен подсчет количества волновавшихся селений с распределением их по уездам и губерниям, выявлено число деревень, усмиренных военной силой, численность участников волнений, учтены, длительность и мотивы волнений. Результаты этих подсчетов даны в табл. 1-4. Эти данные не являются, да и не могут являться окончательными. Дальнейшие архивные изыскания, несомненно, дополнят и уточнят их.

Первостепенное внимание в подсчете освободительного движения крестьян уделено активным выступлениям крестьян, которые мы делили на экономические, политические и внутрикрестьянскую борьбу. К экономическим выступлениям относились коллективные порубки леса, потравы посевов и сенокосов, отказ от повинностей и внесения арендной платы, выступление против землеустройства, захваты земли и поливных вод, разгром и поджоги помещичьих имений и кулацких усадеб и др. В экономической борьбе, направленной на уничтожение государственной собственности на земле и помещичьего землевладения, главное место занимали отказ от выполнения повинностей, внесения податей и арендной платы, захват земли и поливных вод. К политическим относились

выступления, направленные против государственного аппарата самодержавия: невыполнение крестьянами распоряжений властей, освобождение арестованных крестьян, сопротивление аресту крестьянских вожаков, отказ выбрать сельских должностных лиц и их непризнание, создание крестьянских организаций, сопротивление и столкновение с полицией и войсками.

Исследуя борьбу деревенской бедноты против сельской буржуазии выделяли следующие формы выступлений: столкновение бедняков и сельских богатеев, потравы кулацких посевов, захват кулацких земель и воды, поджог и разгром усадеб и имущества зажиточной верхушки деревень, забастовки сельскохозяйственных рабочих. В сравнении с прибалтийскими и украинскими губерниями, где были широко распространены стачки сельскохозяйственных рабочих против частновладельцев, в Азербайджане эта форма борьбы встречалась мало, но все внутрикрестьянские столкновения представляли собой проявление социальной борьбы. К ним не относились, например, земельные и водные споры между селениями и крестьянами одного социального уровня. К сожалению, в источниках нередко отсутствуют сведения об участниках столкновений, поэтому сомнительные случаи мы в подсчет не включали.

Результаты статистического анализа отражены в таблицах, в которых показаны динамика и формы крестьянского движения, соотношение экономических и политических выступлений, внутрикрестьянская борьба в отдельные годы и периоды по губерниям и уездам, отличавшимся степенью развития капитализма. Особое внимание уделено анализу освободительного движения крестьян в годы первой российской революции.

Но статистический анализ не самоцель, а лишь один из методов исследования. Его не следует абсолютизировать. Он должен быть подчинен главной задаче - раскрыть характер, закономерность и роль освободительного движения крестьян в буржуазно-демократической революции. Да и не все вопросы освободительной борьбы в деревне можно выразить статистическим способом: например, настроения и требования крестьян, агитационная работа в деревне различных партий и организаций и др. В использовании статистического подхода в совокупности с другими методами исследования автор видит одну из главных задач. При знакомстве с работами по истории революционного движения в Азербайджане приходится сталкиваться с неполнотой и отрывочностью имеющихся в них фактических данных, выполняющих роль иллюстраций. Отдельные примеры крестьянских выступлений не позволяют раскрывать размах и глубину освободительной борьбы в деревне, ее динамику и формы, общие и отличительные черты на разных этапах исторического развития.

Единственная возможность избежать этих недостатков - выявить и ввести в научный оборот массив фактического материала, рассеянного по многочисленным фондам архивохранилищ, периодическим изданиям и другим источникам.

Используя накопленный в исторической литературе опыт, мы составили методику обработки и подсчета разрозненных крестьянских выступлений, определили круг возможных источников, приступили к их выявлению, а затем к анализу.

Изучая экономические и социально-политические предпосылки крестьянского освободительного движения в Азербайджане, автор пришел к выводу о том, что в начале XX в. в Азербайджане сохранились пережитки феодализма, задерживающие развитие капитализма, полуфеодальные методы угнетения крестьянства, национальный гнет, военно-полицейский режим и полное политическое бесправие народа.

В настоящей работе автор ставит своей целью показать, во-первых, как российский колониальный режим и национальный гнет в азербайджанской деревне привели к «массовым беспорядкам», во-вторых, что даже в далеких уголках Российской империи революция 1905-1907 гг. получила широкие отголоски, в-третьих, рассказать читателю о целях и направлениях освободительного движения крестьян, революционном творчестве народных масс, героической борьбе крестьян и т.д.

Хронологические рамки работы охватывают сравнительно небольшой период: исследования начинаются с 900-х годов и заканчиваются летом 1907г. Это позволяло автору детально и всесторонне исследовать характеры, масштабы и особенности освободительного движения крестьян Азербайджана.

Территориально объектом исследования является северный Азербайджан в его исторических пределах, которые обширнее нынешней Азербайджанской Республики. Это - азербайджанские районы Кавказа, т.е. бывшая Бакинская, Елизаветпольская, отчасти Ереванская и Тифлисская губернии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН АЗЕРБАЙДЖАНА В НАЧАЛЕ XX В

Сельские управления и крестьянское общество

Прежде, чем перейти к характеристике землевладения и землепользования крестьян, следует остановиться на административной структуре азербайджанских деревень. Как известно, в начале XX в. территория нынешнего Азербайджана входила в состав царской России и находилась в ведении Кавказского наместничества. В административном отношении Азербайджан по-прежнему, делился на губернии и округа, уезды и участки. Во главе управления колонией стояли губернаторы, власть которых была неограниченной. Он был местным «самодержцем», представителем российской короны. Он проводил в жизнь излюбленную политику царизма - натравливание одного народа на другой, углубление религиозной вражды между мусульманскими сектами, стараясь таким путем укрепить свое господство. Все высшие должности занимали почти исключительно русские дворяне-помещики-генералы, офицеры и чиновники. На низшие чиновничьи и полицейские должности (приставы, старосты, старшины, судьи и др.) допускались и представители местного населения, но они тщательно подбирались колонизаторами среди местного господствующего класса. Эти местные представители власти были верными слугами царских губернаторов. Очень часто именно они проводили в жизнь все жестокие мероприятия царских властей.

Со времени установления царской власти в Азербайджане и вплоть до февральской революции 1917 г. колонизаторы держались твердо установленного взгляда, что «по отношению к нашим инородцам должна быть принята система, стремящаяся к слиянию одного народа с другим, система ассимиляционная, система обрусения».[1] Ни о каком национальном и культурном строительстве не было и речи. Царская администрация считала родной язык местных народов, в частности, азербайджанцев языком «непригодным», не имеющим прав гражданства. Российские черносотенцы говорили, что «всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им распускаться». Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачее наречие», на которых говорит до 60%, невеликорусского населения России.[2]

Значительная часть коренного населения Азербайджана была лишена самых элементарных прав гражданства. Господствовавшее в Азербайджане

право было великолепным образцом исключительного бесправия колониальных народных масс. Они были втиснуты в тесный обруч Кавказского наместничества, чиновники которого игнорировали их человеческие достоинства.

Все судебные органы были построены так, что представители народных масс никогда не могли найти в них защиты. Обвиняемые лица из местного населения часто даже не понимали, в чем их обвиняют, а преданные царской власти переводчики обычно запутывали и извращали все их показания.

В населении Азербайджана было представлено много этнических групп и народностей. Подавляющее ее большинство составляли азербайджанцы. Так, в 1905 г. в Елизоветпольской губернии из общего числа населения 62% составляли азербайджанцы, 32% - были армяне 2,1% - русские, 1,6% - курды, 0,6% - немцы и поляки, 0,4% - горцы Кавказа, 0,2% - евреи, 0,2% - картвелцы и др. А в Бакинской губернии азербайджанцы составляли более 70%, русские 9,3%, армяне - 6,6%, грузины - 2%, а остальные 11,1% составляли талыши, таты, евреи, немцы и др. В Ереванской губернии 52,8% составляли армяне, 38,5% - азербайджанцы, 1,8% - русские, а остальные 1% составляли курды, турки и прочие народы.[3]

Большинство населения Азербайджана (86%) состояло из местных уроженцев, т.е. родившихся в той же губернии, где их застала перепись. К началу 1905 г. из более 2 млн. человек по двум губерниям Азербайджана 1726 тыс. было коренное и 281 тыс. человек временно проживающее население, т.е. неместные уроженцы. Из всех временных проживающих - 241 тыс. человек, т.е. 85,7% находились в Бакинской губернии.[4]

Надо отметить, что население Азербайджана росло сравнительно быстро вследствие естественного прироста и в результате переселения. К концу XIX в. население Азербайджана достигло 1940 тыс. человек, что составляло более 25% населения Кавказа. Особенно энергично оно увеличивалось в начале XX в. за 12 лет (1897 - 1908 гг.) население увеличилось до 2263 тыс.[5]

Прирост населения Азербайджана сопровождался сильным изменением социальной структуры населения. При сравнительно высоких темпах роста сельского населения городское увеличивалось еще быстрее.[6] По нашим подсчетам за 1897-1908 гг. сельское народонаселение Азербайджана возросло до 1861 тыс. человек, т.е. меньше, чем на 12%, а число городского населения - до 401 тыс. человек, т.е. 60%. Население городов Азербайджана по общему числу населения составляло в 1897 г. - 13,3%, а в 1908 г. - 17,7%.[7]

Несмотря на все более усиливавшееся развитие промышленности и рост городов, даже накануне первой мировой войны в Азербайджане сельское население оставалось преобладающим (82,3%). Наиболее многочисленной сословной группой в деревне было крестьянство. Оно в

1908г. составляло 96% всего сельского населения Азербайджана. Они жили в 427 сельских обществах, 3239 селениях и 246716 домах. В среднем, в каждой деревне находилось 76 домов или 583 человека.[8]

Прирост сельского народонаселения оказал заметное влияние на расширение сельскохозяйственного производства, увеличение его товарности, углубление социальных процессов среди крестьянства. Так, если посевы зерновых в Азербайджане 1894-1898 гг. ежегодно составляли около 900 тыс. дес, то в 1900-1905 гг. ежегодно высевалось уже 1,2-1,3 млн. дес. Вырос среднегодовой сбор хлебов, хотя его увеличение резко колебалось в зависимости от урожаев. Несмотря на сильные неурожаи 1901-1902 гг. и разруху 1905-1907 гг. среднегодовой чистый сбор хлебов составлял в 1900-1904 гг. - 38 млн. пудов при колебании от 28 млн. пудов в 1906-1907 гг.[9]

Несмотря на то, что во многих уездах Азербайджана ощущался недостаток в хлебе для пропитания самих производителей, крестьяне для уплаты возрастающих податей и повинностей, для приобретения товаров первой необходимости, сельскохозяйственных орудий и т.д. вынуждены были ежегодно приблизительно 12-14 млн. пудов, т.е. 32-35% собранного хлеба вынести на базар,[10] что наглядно показывает степень развития товарного производства в зерновом хозяйстве Азербайджана.[11]

Основным покупателем хлеба было городское население Азербайджана. Для обеспечения горожан, из расчета 20 пудов на одного жителя в 90-е годы потребовалось около 9-10 млн. пудов, часть «излишков» (около 2-4 млн. пудов) хлеба вывозилась за пределы Азербайджана.[12]

Второе место после земледелия занимало в сельском хозяйстве Азербайджана животноводство, также носившее экстенсивный характер. Поголовье скота в Азербайджане в начале XX в. было от 2,8 млн. до 4,6 млн. голов. Так, в 1900-1904 гг. их было 3,2-4,6 млн. голов, в 1905-1908 гг.- 2,8-3 млн. голов.[13]

Как видно, скотоводство развивалось неравномерно, особенно «армяно-мусульманская» война отрицательно отражалась и на животноводстве. Общее число скота сократилось примерно с 4540 тыс. голов в 1904 г. до 2880 тыс. голов в 1907 г., т.е. более, чем на 36%.[14]

Под влиянием капиталистических отношений азербайджанское скотоводство перестраивалось в направлении роста его товарности. Произошло сокращение числа верблюдов и мулов, как менее товарного вида. Увеличилось поголовье наиболее товарных видов животных крупного рогатого скота, овец, коз. Из общего числа скота наибольшим (95%) по численности являлся рогатый скот, главным образом овцы и козы (74%), далее (26%) шел крупный рогатый скот, т.е. коровы, буйволы, быки.[15]

Наличие большого количества разного вида скота давало возможность ежегодно получать в значительных размерах разнообразную продукцию

животноводства: мясо, масло, сыр, шерсть, кожу, часть (около 30%) которых носила товарный характер. Скот продавался на местных базарах и вывозился за пределы Азербайджана. Только в Елизаветпольской губернии ежегодно продавалось рогатого скота на сумму 3255 тыс. руб.[16] По подсчетам М.Исмайлова, ежегодно из Азербайджана вывозилось во внутренние губернии европейской России, в среднюю Азию, Персию т.д., в среднем, около 500 тыс. штук кожи крупного рогатого скота, овец, коз, верблюдов и около 500 тыс. пудов шерсти на сумму около 3 млн. рублей.[17]

Для дореволюционного Азербайджана характерным было то, что здесь, в первую очередь, торговое направление приняли технические культуры и огородничество, так как рост городов и торгово-промышленного населения, развитие промышленности предъявляли все больший спрос на технические и огородные культуры. Особенно ярко выраженный торговый характер приобрели шелководство, хлопководство, табаководство и виноградарство. В начале XX в. в Азербайджане ежегодно производили 200-250 тыс. пудов коконов, 230-430 тыс. пудов очищенного хлопка, 15-25 тыс. пудов табака и 3,2-4,3 млн. пудов винограда.[18]

Предметом купли, а затем и вывоза за границу стала даже такая дикорастущая на обширных равнинах Азербайджана культура, как солодковый корень. Какой огромный размах приобрел сбор, покупка, прессовка и вывоз его из Азербайджана в исследуемый период, можно видеть из того, что, если в конце XIX в. ежегодный сбор солодкового корня составлял 770 тыс. пудов на сумму 100 тыс. руб., то в начале XX в. - 3-4 млн. пудов на сумму 1 млн. руб.[19]

Сельское хозяйство Азербайджана было одно из производительных баз российской промышленности капитализма. Именно поэтому царское правительство заботилось лишь о тех отраслях сельского хозяйства Азербайджана, которые обеспечивали сырьем русскую промышленность. Если для развития хлопководства, виноградарства, шелководства и специальных технических культур существовали шелководческая станция, филоксеровый комитет, разные - опытные станции, то развитие зерновых культур и скотоводство было оставлено без внимания.[20]

Царизм и его местные колониальные чиновники оставались глухими ко многим полезным начинаниям и требованиям крестьян Азербайджана. Так, не были удовлетворены ходатайства об открытии ссудно-кредитных учреждений, расширения ирригационных сооружений для развития сельского хозяйства. Оставались без внимания просьбы об оказании им агрономической помощи и открытии и в их деревнях показательных участков. Азербайджанские крестьяне тщетно ходатайствовали о создании и для них складов для продажи улучшенных семян хлебов, технических культур и посевных трав, возвращении земель, отнятых у них в ходе

реформы в 1870 г. и поземельно-устроительных работ. Оставаясь глухими к справедливым требованиям азербайджанского крестьянства, царизм энергично проводил мероприятия, которые отвечали его колониальным целям. Он всячески поддерживал деятельность дашнакцутюнской партии, усердствовавшей в натравливании народов друг на друга, поощрял и награждал тех родоначальников, которые способствовали делу русификации и провоцированию межнациональной розни.

Для укрепления власти в Азербайджане российское самодержавие создало свою систему управления. Вся колонизаторская система управления была построена по принципу «разделяй и властвуй». Колониальная цель преследовалась царизмом и при создании системы управления крестьянами. Окончательно сложившись в Азербайджане в конце XIX в., система управления крестьянством явилась продуктом деятельности царизма, пытавшегося приспособить ее к условиям быстрого роста капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В губерниях управление крестьянами сосредотачивалось в губернских правлениях (присутствовавших по крестьянским делам) и казенных палатах, занимавшихся административными вопросами, наделением переселенцев землей, составлением смет и раскладок земских и мирских повинностей и т.д. По данным вопросам эти учреждения осуществляли контроль над нижестоящими уездными учреждениями и участковыми правлениями.

Эта система органов царской администрации предоставляла полиции широкую возможность для активного вмешательства в крестьянскую жизнь. «У нас - писал журналист Эйнали бек Султанов - полный административный произвол, не только полицейские приставы, но даже помощники их и делопроизводители полиции пользуются правами и уважениями сатрапов».[21]

Анализируя причины крестьянских «беспорядков» в Елизаветпольской губернии, корреспондент подчеркивает, что «какой-то необразимый хаос бесправия и произвола навис над этим народом. Страшное невежество и темнота, негодность, несостоятельность и произвол чинов администрации - вот картина современной мусульманской деревни. Войдите в мусульманскую деревню - вы слышите и видите, - сельские власти: старшина бьет и берет взятки, помощник его - тоже, покрывая всякого рода преступления, высшие власти - стражники, приставы, а часто и выше - бьют и берут без зазрения совести. И не то, чтобы втихомолку, а как бы для сведения всех, жители принимают это во внимание и готовыми субсидиями встречают «начальство». А начальство в свою очередь проводит «твердую политику» и насаждает «правосудие». Нигде не процветает так мордобитие, как здесь. По выражению местной администрации: «Они иначе не понимают, да и привыкли». Можно привести сотни фактов, но слишком тяжело копаться в них» .[22]

Царские полицейско-административные чиновники совместно с помещиками эксплуатировали и угнетали крестьян. Даже в документах, вышедших из-под пера царских чиновников, мы находим многочисленные факты, свидетельствующие о том, что губернатор, уездные начальники, приставы, мировые посредники и другие чины администрации и суда беспощадно грабили крестьян, облагали его незаконными поборами, принуждали к отбыванию разных повинностей. По сообщению судебного чиновника Г.Туманова летом 1905 г. - «здесь (в Южном Кавказе - Д.Г) произволу над крестьянами дается широкий простор; крестьяне содержат за свой счет и землевладельцев и священников, и приезжающих к ним чиновников всех видов и разрядов. Жизнью его никто не интересовался, никто не знал - довольно ли у него земли, в состоянии ли он без нагайки вносить подати, есть ли у него, наконец, кусок хлеба. Все это оставалось тайной для администрации».[23]

Разные газеты сообщали из азербайджанских деревень прямотаки невероятные факты о сильно развитом среди местных полицейских чиновников обычае взимания «пешкешов» - то есть «легализованных взяток»[24]. Характеризуя системы управления в Геокчайской уезде, газета «Иттифаг» сообщила, что «о размерах, до которых доходят взятки сатрапов, можно судить из того, что бывший пристав Алиев, человек, не имевший ни гроша за душой, теперь обладает десятками тысяч, владеет несколькими домами в Тифлисе и Геокчае. Все это за деньги, нажитые в поте лица местными крестьянами. За последнее время отличался в этом деле сам начальник уезда Избаш. Его жестокости и страсть к крупным взяткам известны всему уезду».

Полицейские чиновники систематически притесняли крестьян, подвергали телесным наказаниям, истязали, а порой и убивали тех, кто их не слушался. Врываясь в деревни, царские чиновники, полицейские и казаки предъявляли крестьянам разные требования, издевались над стариками и женщинами и по своему усмотрению арестовывали людей, против «непослушных» зачастую применяли оружие. Так, например, ворвавшись в феврале 1905 г. в село Каракоюнлу Арешского уезда и в село Ахтачы Геокчайского уезда казацкие отряды после массовых избиений и истязаний, пустили в ход оружие, при этом подстрелили 15 мужчин и 6 женщин.[26] В письме корреспондента газеты «Воля» из Арешского уезда сообщали, что «Недавно прибывшие в сел. Каракоюнлу казацкий отряд обращался с крестьянами хуже разбойников. Они, набрасывались со словами «давай, арпа», «давай саман», «давай баран», стали по своей привычке мучить их плетьми, приставать к женщинам, когда крестьяне бросились в бегство, «блюстители порядка» стали пускать в ход свои ружья и тут же подстрелили

двух женщин и двух мужчин. Это только сотая доля того, что переживают крестьяне-мусульмане. Где правосудие, где совесть, где правда?».[27]

Низшим и самым многочисленным звеном широко разветвленной системы управления азербайджанским крестьянством служили сельские административные общины. В отличие от внутренних губерний, где существовало двухстепенное сельское управление - сельское и волостное - в Южном Закавказье, в том числе, Азербайджане было учреждено одноступенное сельское управление. Создание новых органов управления и усложнение функций обществ привели к увеличению числа крестьянских выборных. В каждом обществе число только сельских должностных лиц нередко превышало 30 человек.[28] Большое количество выборных должностей превращало общественную службу в тяжелое бремя для крестьян.

Внутреннее управление сельской общиной и после объявления новых законов не подвергалось каким-либо существенным изменениям. Как и в ханские времена, ее высшим органом считался сход, на котором участвовали все домохозяева. Собрание сельчан имело право выбирать сельских должностных лиц, выносить приговоры об удалении из общества «вредных и порочных членов его», назначать опекунов, распоряжаться общинными землями, на раскладку казенных и земских податей и повинностей между деревнями и некоторые другие. Для решения важных вопросов требовалось 2/3 голосов всех членов общества. Формально сельские сходы в Азербайджане обладали всеми правами, предоставленными им положением о сельских обществах, их общественным управлением, утвержденным наместником на Кавказе. В действительности же положение было иным. Игнорируя сельские сходы, царские чиновники через их головы продолжали командовать крестьянскими самоуправлениями. Они активно вмешивались в социально-экономическую жизнь азербайджанских деревень,контролировали деятельность органов крестьянского самоуправления, диктовали свою волю сельским сходам, широко используя с этой целью предоставленное им право отмены крестьянских приговоров. По мнению Г.Туманова на Южном Кавказе «крестьянское самоуправление существует только на бумаге, особенно в местностях мусульманских прямо поразительно отсутствие каких-либо признаков самоуправления. Сельский сход внешне являлся органом крестьянства, на практике исполняет желание начальников».[29]

Исполнительные органы крестьянского самоуправления составляли старшина - кендхуда и его помощники. В их руках были сосредоточены ряд важных административных и полицейских функций. Старшина и его помощники следили за порядком в селении, контролировали раскладку податей и повинностей, наблюдали за распределением общественных угодий, объявляли предписания начальства, пресекали распространение среди крестьян революционной агитации и «ложных слухов». Это был самый

маленький административно-полицейский винтик в громадной правительственной машине, управляющей крестьянами. Положение об управлении сельскими общинами превратило старшин и их помощников в бесконтрольных и независимых от сельских обществ, а в сельском управлении беспрепятственно развивались беззаконие, произвол, лихоимство и т.д. еще более в широких размерах, чем в волостных управлениях Европейской России. Хотя они жалования от общества не получали, многие из них добивались занятия этой должности, нередко расходуя значительные средства.[30] Расходы эти очень скоро возмещались. Полевые работы в хозяйстве старшины выполнялись безвозмездно поселянами; угодья его обеспечивались достаточным количеством оросительной воды; старшина и его семья освобождались от всяких натуральных повинностей. [31] «Сельский старшина - писал податный инспектор Бакинской губернии - начальник - самый близкий, а потому самый сильный в селе. Требование его - закон, неисполнение которого влечет за собой кару при первом удобном случае. Поэтому все население к его услугам. Нужно ему вспахать свое поле, засеять его, собрать урожай, сделать изгородь: одним словом при всякой хозяйственной работе у него нет недостатка в рабочих. Каждое семейство при первом же приказании считает себя обязанным прийти к нему на помощь, приготовить для него обед и доставить его, куда он пожелает. Он требует от крестьян всего, что ему заблагорассудится. Вообще доходы старшины весьма значительны. Редкий старшина за несколько лет своей службы не наживает капитала, хотя определенного жалования не получает».[32]

В имениях крупных помещиков-беков управляли дарьги - доверенные лица земельной аристократии в азербайджанской деревне. Они совершенно не учитывали интересов крестьян, стремились как можно скорее разбогатеть любым способом, хотя и это наносило серьезный вред хозяйству. Ярко характеризуя произвол и беззакония управляющих помещичьих имений, корреспондент из Шуши сообщал, что «бекские дарьги» (мелкие управляющие) являются поистине ужасными бичами крестьянского хозяйства. Они прямо-таки доконают несчастных крестьян своими собственными поборами - «сюрпризами». Они облагают данью хозяев сох, а при сборе хлеба изрядное количество зерна идет в «дарьгинские» гумна. Так, что к концу года обнаруживается полная бесполезность пахотной системы для крестьянства. Крестьяне готовы переселиться куда угодно, хоть в Сибирь, ибо такая бессовестная эксплуатация их со стороны бекских правителей, ведет к полному их разорению».[33]

Царские власти ревностно следили за «политическим спокойствием» в сельских обществах и при мельчайшем подозрении в «неблагонадежности» лишали их права выбора старшин. В конце XIX в., в связи с усилившимися крестьянскими выступлениями, выборы сельских старшин и их помощников

были отменены во многих сельских общинах Азербайджана, и сельская администрация там назначалась правительством.[34] Лишение права выбора являлось для крестьян по существу карательной мерой, поскольку в этом случае общество должно выплачивать назначенному губернатором старшине ежегодно жалованье в размере 300 рублей и двум всадникам при нем - по 180 рублей каждому.[35]

Сельский административный аппарат, помимо старшины и его помощников, включал также ясаулов, рассыльных, писарей и др. В роли сельского писаря обычно фигурировали не сами крестьяне, а лица привилегированных сословий, в особенности же, отставные чиновники из полицейских. Они совместно с так называемой «сельской администрацией» грабили и угнетали народ. Об этом кавказовед Г.Туманов писал, что сельские писари «являются мелкими царьками, командуя всеми, даже старшинами и заодно с последними грабят народ».[36]

Царская судебная реформа 1864 г. совершенно не затронула деятельности сельских судов, функционировавших в Азербайджане. В отличие от волостных судов во внутренних губерниях в России, в сельских судах в Азербайджане судьями могли быть избраны сельские должностные лица. Сельские судьи избирались сроком на 3 года из числа наиболее состоятельных крестьян и кулаков. Положения о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных создавали впечатление, будто сельские судьи представляли собой демократичные органы, построенные на выборных началах, с коллегиальным рассмотрением дел, учетом местных обычаев и т.п. В действительности же сельские суды, как и все органы бюрократической машины самодержавия, оказались всецело в руках полиции, защищали лишь интересы господствующих классов, подвергая притеснениям и угнетению трудовое крестьянство.[37]

Допущение в состав суда должностных лиц сельского управления, в том числе, старшин и их помощников, проводило к тому, что суд фактически оказался в полной зависимости от сельской администрации. В дела сельской юстиции вмешивалась и местная полиция, превращая суд в орудие личного самоуправления. «Сельские общества сами должны избирать сельских судей, - как писали из Елизаветполья в 1907г. - Но низшие чины полиции создали такие условия, что крестьяне не могли пользоваться дарованным им правом и поддерживаемые полицией главари выбирают таких судей, чтобы им возможно было грабить бедных крестьян».[38]

Наиболее характерными чертами сельских судов были полная бесконтрольность их деятельности, подлоги, произвол и злоупотребления. В качестве мер наказания за совершение преступлений чаще всего назначались удары кнутом или прижег раскаленным железом.[39]

Несмотря на то, что помещикам-бекам, ханам юридически не была предоставлена судебно-полицейская власть над крестьянами, но помещики фактически пользовались ею. В этом первостепенную роль играла зависимость крестьян от землевладельцев, да и весь экономический строй, который создавал благоприятные возможности для подчинения крестьян воле богатых собственников. Интересно, в связи с этим, замечание журналиста Эйнали бека Султанова, который подчеркивал, что «ни один персидский деспот или сатрап не пользуется таким почетом и влиянием среди своих подданных-рабов, каким пользуются в Нахичевани местные ханы. Им поклялись наши деды и отцы, им будем поклоняться и мы - слово их для нас закон».[40]

Как известно, после завоевания Азербайджана российскими колонизаторами завязалась их «дружба» с местными феодалами - ростовщическими слоями. В эпоху капитализма этот союз, созданный для совместного ограбления угнетенных масс еще больше укреплялся. В таких условиях во многих имениях крупных собственников, процветали террор и насилие, причем помещики не только пользовались попустительством царской администрации, но нередко даже получали от нее помощь. Достаточно сказать, что в одном имении в Геокчайском уезде в результате произвола помещиков Султан бека ежегодно было 40-50 раненных и убитых крестьян.[41]

Характеризуя деятельность помещика Султан бека Бакинский губернатор сообщал наместнику, что «сын влиятельного помещика Абдурахман бека Султанова Султан бек обладает необузданным грубым характером. Требуя от местного населения преклонения перед собою, он жестоко расправляется с непокорными. Разъезжая по окрестным селениям вооруженный с ног до головы в сопровождении нескольких вооруженных слуг, Султан бек требует выполнения всех его пожеланий, грозя в противном случае убийством, грабежом. Сельских старшин окружающих местностей Султан бек подчинил своему влиянию, благодаря угрозам увольнением от службы в случае неповиновения ему».[42]

В Кубинском уезде жестокость и самодурство шыхларских беков не знали границ. Братья Гасанбековы - Ибрагим бек, Гасан бек и Мурсал бек весь Кубинский уезд разделили на три района и каждый из братьев в своем районе занимались преступной деятельностью. В уезде торговля фруктами и лесами, скупка и перепродажа хлеба целиком были в руках этих братьев. И судьбами крестьян командовали шыхларские беки.[43] «Шыхларские беки долгое время наводили ужас на весь Кубинский уезд - отмечал корреспондент. Они облагали население податями, утверждали торговые сделки, регистрировали браки и т.д. Они говорили крестьянам, жениться хочешь - плати, хочешь развестись - плати, хочешь дом построить - плати. У

кого нет хлеба, плати скотами, у кого скота не было - хлебом, а у кого не было ни хлеба и ни скота, они расплачивались деньгами».

Гасанбековы держали у себя в имении «Шыхлар» целый отряд палачей и терроризировали весь Кубинский уезд. За отказ от обработки полей шыхларских беков, не желанием платить дань и за «самовольную» женитьбу на глазах у всех этими бандитами были расстреляны 13 крестьян. Многие крестьяне, из «боязни мести» бежали из Кубинского уезда.[45]

Как видно, и после издания положений 1865г. помещики-ханы, беки продолжали оказывать свое виляние на сельские органы властей, но былую власть над сельскими обществами они утратили. Если в середине XIX в. в сельском правлении большую роль играли ханы-беки, то, начиная с конца XIX в. эта роль перешла в руки зажиточных крестьян и кулаков. Российские колонизаторы использовали местных кулаков как необходимое звено между собою и непосредственным производителем сельскохозяйственного продукта, звено, способствовавшее усилению колониального гнета и эксплуатации. Почти во всех сельских обществах должностными лицами - старшинами, помощниками старшин, сельскими судьями, джуварами, лесничими, объездчиками являлись кулаки и зажиточные крестьяне. «Старшина - писали из Нахичеванского уезда - это местный кулак-паук, широко распустивший свою паутину, так что векселя проверяются не счетом, а весом, на пуда. Добился старшинства для того, чтобы легче превратить фунты векселей в пуд, пользуясь своей властью. Что такое общественные нужды - не знает и не хочет знать. В своих поборах с населения щедро пускает в ход кулаки и нагайки».[46]

Все эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что одной из причин, усугублявшей тяжелое положение крестьян, было их полное политическое бесправие и сословная неполноправность. Крестьяне не могли свободно распоряжаться своей надельной землей, не могли по своему желанию выкупить надел и выйти из общины, подвергались систематическим притеснениям и телесным наказаниям. Кроме того, крестьяне были поставлены в зависимость от помещиков-беков, ханов, которые вмешивались в имущественные и правовые решения крестьянских сходов, творили полный произвол, подвергали крестьян штрафам, арестам и другим мерам воздействия.

Землевладения и землепользования

В рассматриваемый период из 15731737 дес. общей площади Южного Кавказа 8630300 дес. (55%). принадлежало Азербайджану. Из них в сельскохозяйственном пользовании числилось 6414 тыс. дес. (74,3%), а остальные 22Г6 тыс. дес. (25,7%) были непригодными для сельскохозяйственного пользования.[47] Приблизительно 98% обрабатываемых площадей, а также

подавляющее большинство водных источников принадлежали сравнительно немногочисленной группе собственников - государству, помещикам и духовным учреждениям. В их руках были сосредоточены также леса, пастбища, луга, сельскохозяйственная техника и скот. Иными словами, названной группе фактически принадлежали все основные средства сельскохозяйственного производства. Причем в ведении царской казны были громадные площади этих земель (свыше 70%). После захвата, объявив себя верховным собственником Азербайджана, царизм насильственно изъял эти земли у местного населения.[48]

Как раньше, так и в период капитализма государство казенными землями пользовалось двумя путями. Большая часть, т.е. более 52% (2465 тыс. дес.) этих земель находилась в непосредственном пользовании самого государства, а значительная часть, т.е. около 48% (2258 тыс. дес.) казенных земель находилась в пользовании государственных крестьян.

Более четвертой части всех земель сельскохозяйственного использования находились у частных владельцев. Согласно материалам казенной палаты, всего в частной собственности в начале XX в. числилось 1690 тыс. дес.[50] Как правило, это были лучшие и плодородные земли. Из них 1238 тыс. дес. были в непосредственном пользовании частновладельцев, а 453 тыс. дес. были в надельном пользовании крестьян.[51]

Что касается церковных и мечетских землевладений, они в эксплуатации азербайджанских крестьян не играли огромной роли. Церковные и мечетские земли составляли 140 тыс. десятин или 2,1% всех пригодных сельскохозяйственных земель. Они были расположены, главным образом, в Елизаветпольской губернии и составляли 136888 дес, в Бакинской губернии - 2070 дес, Закатальском округе - 915дес, а 77 тыс. дес. этих земель были сосредоточены в руках армянского духовенства и 63 тыс. дес. - мусульманского духовенства. Эксплуатация вакуфных и церковных имений осуществлялась, главным образом, путем сдачи их в аренду мелкими участками непосредственно крестьянам или крупными участками — богатым лицам.

В соответствии с распределением различных форм землевладения в Азербайджане сложилось соотношение основных разрядов крестьян - государственных и помещичьих. По статистическим материалам, взятым из разных источников, в сельском населении Азербайджана численно выделялись государственные крестьяне, состоящие из царских крестьян, немецких колонистов, а также переселенцев из России. - 1280 тыс., т.е. 71,8% всех крестьян. Особенно отличалась в этом отношении Бакинская губерния, где 83,3% крестьян относилось к государственному разряду. Они занимали ведущее положение и в сельском населении Елизаветпольской губернии (61,4%). В Азербайджане среди 18 уездов и одного округа только в двух

уездах (Карягинском - 43,1% и Шушинском - 34,3%) этот разряд был сравнительно малочисленен.[53]

Изучение новых источников подтверждает выводы И.Гасанова о том, что земли, находившиеся в пользовании крестьян, долго не были закреплены за ними никакими юридическими документами или законодательными актами. По законам 1 мая 1900г. крестьяне только пользуются землей, ее же собственником является государство.[54] В документе, составленном в начале 1914г. особым чиновником царского государства в Кавказе, говорится, что «земли, находившиеся в пользовании казенных крестьян Закавказья, являются государственной собственностью, за это крестьяне платят государственной казне земельную ренту - оброчную подать, из которой 2/3 составляет арендная плата и 1/3 земельный налог».

Но с развитием капитализма в сельском хозяйстве и вовлечением земли в торговый оборот, земельные отношения в азербайджанской деревне все менее укладывались в рамки полуфеодального законодательства[56]. Под давлением экономической необходимости крестьяне часто продавали и покупали надельную землю, отдавали ее в залог и аренду, далеко не всегда испрашивая на это согласия властей и сельских общин. Этот процесс, начатый после реформы 1870г. уже в начале XX в. в азербайджанской деревне был «обычное явление».[57] И.Сегаль в одной работе о землевладении крестьян в Азербайджане писал, что «по закону домохозяин не имеет права ни продавать свою землю, ни сдавать в аренду другим лицам, ни заложить ее без разрешения всей общины, на самом же деле переход земель в тот или иной форме совершается беспрепятственно, даже без заявления об этом сельской власти».

Таким образом, вряд ли можно утверждать, что в государственной деревне господствовали феодальные производственные отношения, так как форму собственности уже нельзя считать чисто феодальной, как это было в первой половине XIX в., когда в государственной деревне Азербайджана было барщинное хозяйство. Произошли колоссальные изменения и в природе самого верховного собственника, ибо с переходом России в 1861 г. в капиталистическую формацию, государственный феодализм уступает место государственному капитализму. Основной формой дохода казны от государственного хозяйства становятся капиталистическая земельная рента и прибыль.[59]

Что касается частновладельческих крестьян, которых насчитывалось примерно 510 тыс. (28,2%),[60] то, несмотря на ограниченность крестьянской реформы 1870г. в Азербайджане, а также на то, что царское правительство при проведении реформ защищало интересы землевладельцев за счет ущемления интересов крестьян, реформа имела и свои положительные стороны. Юридическое предоставление владельческим крестьянам личной

независимости, аннулирование полицейских прав беков над крестьянством, переход земельных наделов в постоянное пользование крестьян, ликвидировало многие элементы феодальных отношений. Однако земля, основное орудие производства, все чаще оставалась в руках у помещиков-беков, и частновладельческие крестьяне должны были отбывать повинность у землевладельца-бека, оставаясь в экономически зависимом положении от последнего.[61]

Уместно здесь отметить, что закон 1870г. совершенно не наделял землей те крестьянские дворы, которые не имели ее до реформы. Количество таковых в двух губерниях Азербайджана составляло 89 тыс. или 17% всех владельческих крестьян. И если до реформы крестьяне пользовались бесплатно лесом и пастбищами, то после реформы крестьянам не выдали ни леса, ни пастбищ, эти угодья были объявлены собственностью помещиков, а крестьянам было запрещено пользоваться ими безвозмездно. При этом в законе не было указано, за какую плату крестьяне могли ими пользоваться.[62]

Таким образом, рассматривая распределение различных разрядов крестьян на территории Азербайджана и сопоставляя эту картину с данными по всей России, можно отметить определенные закономерности в этом процессе. Как во всех мусульманских окраинах России, так и в Азербайджане численно преобладали государственные крестьяне, обслуживавшие потребности казны, над крестьянами помещичьими, сложившимися исторически.

В землепользовании крестьянами по-прежнему царил хаос, земли находившиеся в пользовании сельских общин и отдельных крестьянских хозяйств не имели ни границ, ни размеров. Поэтому между отдельными общинами и внутри общин постоянно возникали распри, во многих случаях приводившие к кровопролитию. Проведенные в 1903г. царскими чиновниками в Азербайджане землеустроительные работы на основе закона от 1 мая 1900г. не дали ожидаемых результатов. Опять отсутствовали, какие бы то ни были, данные о размерах и границах надельных земель. «Более 11 лет в Закавказье проводятся землеустроительные работы, - писал директор канцелярии Кавказского наместника. - Однако за это время ни в одной деревне не были закончены землеустроительные работы, везде проведены только подготовительные работы».[63]

Ввиду того, что земля в возрастающих масштабах становилась предметом купли-продажи и приобретала все большую ценность в связи с расширением посевов технических культур, то учащались случаи захвата крестьянских земель помещиками и представителями торговой и промышленной буржуазии, которым попустительствовали царские власти. При этом частновладельцы широко использовали неразмежеванность земель, а также распространенный и на Азербайджан закон, по которому земли,

находившиеся в течении 10 лет в руках захватчика, оставались у него, независимо от наличия формального акта владения.[64] В результате возникали тысячи «споров», судебных дел, тянувшихся годами, причем во всяком случае захватчики были фактическими хозяевами этих земель. По материалам газет того времени видно, что в начале XX в. в Азербайджане «не было ни одного землевладельца, который бы не вел спор с казной и сельскими обществами о земельных угодьях».[65]

Такое положение осложнялось тем, что помещикам, купцам, чиновникам и т.д. нередко удавалось, используя широкую практикуемую в царской России систему подкупов и взяточничества, юридически оформить право собственности на земли казны и крестьян. Так, в Елизаветпольском уезде на Самухской даче, пространстве более 100 тыс. дес. принадлежавшем казне и большая часть, которого находилась в надельном пользовании крестьян, еще в 1902г. было захвачено помещиками Шахмалыевами и 15 декабря 1910г. решением окружного судьи было закреплено за помещиками на правах частной собственности.[66] В Нухинском уезде помещики и Али бек и Мамед бек Куткашинский издавна вели споры о 7428 дес. надельных земель, находившихся в пользовании государственных крестьян сел. Мычыг, Лаза, Куспет и Дурудж. Наконец, в суде спор был решен в пользу помещиков, и все надельные земли крестьян стали их собственностью.[67]

Тяжести национально-колониальной политики царизма особенно испытывали на себе крестьяне Бакинского уезда, земли которых систематически экспроприировались казной, щедро удовлетворяющей требования нефтяных магнатов об отчуждении нефтяных земель. В этом отношении представляет интерес дело об изъятии в 1891 г. 5325 дес. земли Балаханского, Сабунчинского, Романинского, Забратского, Биладжарского, Бинагадинского, Биби-Эйбатского, Хырдаланского, Дигяхского, Масазырского и Магомедлинского сельского общества Бакинского уезда в пользу разных нефтепромышленников.[68] В последние 14 лет еще 2970 дес. надельных земель, где имелись угодья, созданные многолетним трудом крестьян, принадлежавшие Карадагскому, Дарнагюльскому, Коргезскому и Сураханлинскому сельскому обществу были изъяты государством и проданы с торгов, главным образом акционерному обществу нефтепромышленное и торговое общество «СЮНИК».[69]

В таких условиях в Бакинском уезде в начале XX в. резко возросли и захваты отдельными частновладельцами крестьянских надельных земель. Количество «спорных» надельных земель частновладельцами в этот период превышало 3800 дес. Особую известность снискали захватами крестьянских надельных земель беки Садыхбековы, Ханларбековы, Султанбековы, Бакыхановы, Мешадибековы и т.д.[70] Вследствие таких изъятий и захватов

крестьяне 15 деревень Бакинского уезда за 15-20 лет потеряли около 96% (8295 дес. из 8665 дес.) надельных земель.[71]

В результате естественного роста сельского населения и массового захвата земель резко возросло крестьянское малоземелье. В рассматриваемый период в Азербайджане из 1,8 млн. крестьян 1,2 млн. были малоземельными, 425 тыс. (35,4%) крестьян имела надел от 0,2 до 0,9 дес, а 775 тыс. (64,6 %) крестьян от 1 до 1,8 десятин на душу.[72]

Наряду с повышением малоземелья, росло и число совершенно безземельных крестьян. Если в 90 годах XIX в. в Азербайджане насчитывалось 12 тыс. безземельных дворов крестьян, то к 1905г. их число было около 40 тыс.[73] Всего за 10 лет число безземельных крестьянских хозяйств увеличилось более 3 раз. Если в конце XIX в. безземельные крестьянские дворы составляли около 2% всех крестьянских дымов Азербайджана, то к 1908 г. их число составляло уже 18%.

Крестьянская община в Азербайджане прошла длительный и сложный путь в своем историческом развитии от первобытного общества до капиталистического. Община или ее пережитки сохранились у нас и в первые годы советской власти. Она функционировала на основе обычного права, и ее главная экономическая функция проявлялась в распределении земельных угодий и как низшая административная единица, она организовывала сбор и выполнение многочисленных платежей и повинностей крестьян, осуществляла полицейский надзор. Пока господствовало многоземелье, и крестьянство еще не было широко втянуто в товарно-денежные отношения, община сохраняла старые правила надельного землевладения. Переделы пашен и сенокосных угодий, общее пользование пастбищем и выгоном, наследственное пользование усадебной землей - таковы были основные черты земельной общины Азербайджана в 70-80 гг. XIX в.[74] Но и в этот период наблюдалось ускорение эволюции общины от уравнительно-общинной к захватному и подворному пользованию землей. В связи с сокращением надельного земельного фонда, приростом населения и развитием аграрного капитализма к началу XX в. во многих местах переделенная община фактически была уже разложена. Средневековые формы крестьянского землепользования были почти полностью вытеснены подворными.

Благодаря влиянию сельских богатеев, державших в своих руках не только всю общину, но и сельскую власть, общинные порядки совершенно игнорировались. Передел стал производиться либо через длительные промежутки времени, либо вовсе не производился.[76] И.Сегаль, опираясь на собственное обследование в Елизаветпольской губернии, писал, что «в громадном большинстве туземных общин передел земли происходит раз в 30-40 и более лет и то лишь после того, как требования большинства

принимает угрожающий характер по отношению к влиятельному меньшинству, успевшему за это время сосредоточить в своих руках значительную часть надельных земель. Есть селения, жители которых даже не припомнят времени, когда был произведен последний передел земли».[77]

В отчете податной инспекции говорилось, что в Бакинской губернии в 1900г. у 14263 дымов владельческих крестьян находится в надельном пользовании 129073 дес. земли, «распределяемой на отдельные придворные участки, за исключением в некоторых случаях выгонов, пастбищ, покосов и водопоев, оставленных в общем пользовании».[78] Дворовая-общинная форма землепользования получила к началу XX в. сравнительно широкое распространение в 13 уездах из 16 уездов Азербайджана. И в Закатальском округе переделы были редкими.[79]

Иногда местная администрация для уменьшения земельных споров и сокращения недоимок содействовала переделам земли. Но сельские сходы под давлением кулаков отказывалась выполнять распоряжения чиновников и приступали к переделу только в тех случаях, когда требования большинства крестьян приобретали угрожающий характер. И вынужденные переделы надельных земель производились в интересах зажиточных крестьян. За счет общин им отводились лучшие земли и в большом количестве, чем полагалось на семью по установленной норме. Налоговый инспектор Геокчайского уезда в октябре 1900г. признал, что «в 186 государственных деревнях при последних распределениях надельных земель грубо нарушались общинные правила. В то время, когда одна большая группа крестьян страдала от малоземелья, другая часть - влиятельное меньшинство, сосредоточив в своих руках огромные надельные земли, порой даже не всегда успевала их обработать».[81]

Общинное владение землей в условиях капитализма вело к быстрому обезземеливанию основной массы крестьян и обогащению за их счет деревенской буржуазии. Бакинский губернатор сообщал, что «во время распределения земли между отдельными домохозяевами, когда несколько мироедов и кулаков присваивают себе каждый по несколько десятков десятин земли, но доля безответных бедняков едва достигается по 1-2 дес.; есть немало таких, которые только и имеют что отвлеченное право на землю, но самой земли не имеют».[82] В другом официальном документе, касающемся землепользования крестьян, сообщалось, что в Елизаветпольской губернии «наряду с владельцами 25-50 дес. и более посевных площадей, 40-50 голов скота на общинных пастбищах, быстро увеличивалось число не только малоземельных и имеющих 1-2 поголовья скота крестьян, а также число безземельных крестьян, не имеющих никакого имущества».[83]

Сосредоточив в своих руках лучшие надельные земли, кулаки постоянно увеличивали свой земельный фонд путем покупки земли в

частную собственность. Если в середине 80-х годов XIX в. в Азербайджане насчитывалось 1538 дворов крестьян-собственников, и у них было 18 тыс. дес. купленных земель, то к 1905 г. их насчитывалось около 5 тыс., у них уже было более 140 тыс. дес. купленных земель. Крупные покупатели, сосредотачивая более 1200 дес. на владение, составляли всего 50 собственников или 0,1% , 650 или 13% собственников владели от 30 до 150 дес. на двор, при этом 4300 или 86% всех собственников были мелкими покупателями. Они на владение имели около 7 дес.[84]

Как видно, надельное землевладение и землепользование в значительной мере уже перестраивалось вместе с развитием капитализма. Большая и лучшая часть надельных земель все больше сосредотачивалась в руках зажиточного крестьянства и у кулака. У низов земля обычно была низшего качества из-за худшей ее обработки, отсутствия удобрений и т.д. в конце концов, деревенские низы постепенно лишались своих надельных земель и превращались в батраков.

Земельные арендные отношения

В эпоху капитализма арендные отношения становились важнейшим фактором аграрного строя Азербайджана, поскольку они во многом определяли развитие крестьянского хозяйства, характер складывающихся новых производительных отношений в деревне. После тщательного изучения статистических материалов нам удалось выяснить, что накануне первой русской революции крестьяне Елизаветпольской и Бакинской губерний арендовали более 1150 тыс. десятин земли, причем, в течение 10-15 лет общее количество арендованной земли возросло в двух губерниях Азербайджана приблизительно в 2 раза.[85] В Бакинской и Елизаветпольской губерниях размеры арендованных земель крестьян находились почти на одном уровне (556 тыс. десятин и 600 тыс. десятин). Однако, по отношению к надельным землям аренда значительно различалась. В Елизаветпольской губернии она составляла 32%, а в Бакинской губернии - 45% надельной земли крестьян.[86]

Если принять во внимание, что приведенные сведения не охватывают всей аренды, а в правительственных материалах отсутствуют сведения об аренде городских предпринимателей разного сословного происхождения, и т.д., то можно предположить, что, в целом, в Азербайджане арендный фонд составлял не менее 1,4 млн. дес. земли.[87] Но фонд земли, идущий в аренду, не был стабильным. Он претерпевал изменения как в силу образования переселенческого фонда государством, распродажи земли помещиками, которая беспрерывно возрастала, так и благодаря некоторому увеличению собственного хозяйства землевладельцев.

Арендные отношения в Азербайджане, как и землевладение, так и землепользование, отличались большей пестротой. Для помещиков, казны, духовенства, купечества и других эксплуататоров сдача земли в аренду являлась одной из форм использования их землевладения, получения громадных рент на самых различных условиях, начиная от кабально-феодальных - для многих мелких арендаторов-крестьян и кончая типично капиталистическими - для сельской буржуазии и всякого рода предпринимателей разного сословного происхождения.

Изучение архивных материалов показывает, что и состав снимающих землю в аренду был весьма разнообразный. Снимали разные лица, начиная от крестьян, кончая всякими дельцами из деревень, а также мещане, купцы и т.д.[88] Крестьяне арендовали землю как коллективно, так и в индивидуальном порядке. Так, в 1907г. в Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах из 37 оброчных статей 17,5% снимали в аренду отдельные крестьяне, 20% снимали крестьяне товарищества, 45% снимали целые деревни, 17,5% снимали посторонние лица.[89] В Джаванширском уезде из арендованных у казны 23300 дес. пахотных земель 10488 дес. (45%) снимали целые деревни, 8242 дес. (35,5%) - отдельные крестьяне, 524 дес. (2,2%) - крестьянские товарищества и 4053 дес. (17,4%) - посторонние лица. [90] В Елизаветпольской губернии из 317 лесных сенокосных участков 4 участка в пространстве 777 дес. (6,3%) снимали в аренду целыми сельскими обществами, 285 участков в пространстве 11133 дес (91,1%) - отдельными крестьянами и 6 участков в пространстве 318 (2,6%) - недеревенскими сословиями.[91]

Из материалов по 10 уездам Азербайджана видно, что при всем разнообразии по отдельным районам среди арендаторов преобладали крестьяне и почти половину арендуемой земли крестьяне арендовали коллективно, т.е. целыми деревнями. Но коллективная аренда не означала уравнительного распределения арендуемых участков - лучшие и наиболее крупные из них обычно захватывали зажиточные крестьяне. Индивидуально арендовали крестьяне всех социальных групп - зажиточные снимали наиболее ценные угодья, бедняки - мелкие участки из непригодных земель.

Вообще, говоря об арендных формах и характере аренды, надо отметить большую пестроту в размерах сдаваемых и снимаемых участков земли, в характере угодий, пашен, лугов, выгонов и т.п., в сроках сдачи – краткосрочный - на один посев и долгосрочный - на ряд посевов, в условиях аренды за обработку - из доли урожая, за деньги, типично капиталистическую аренду и т.д.

При пестроте землевладения и землепользования и соответственно разнообразии в видах аренды наблюдалось большое своеобразие в сочетаниях различных видов рент, трудно было разобраться, «где кончается

трудовое, без наемных сил хозяйство и начинается капиталистическое, с широким применением рабочих рук, дорогих тракторов, культиваторов».[92]

К сожалению, сколько-нибудь точных данных о степени развития капиталистической и натуральной аренды не имеется, но то, что натуральная форма аренды не была преобладающей, свидетельствуют следующие данные. По описанию частновладельческих хозяйств, в Елизаветпольской губернии из 67 имений 17 имений, т.е. примерно 25% от общего числа сдавали в аренду из доли урожая; 26 имений, т.е. около 40% - за деньги и 24 имения, т.е. 35% - на смешанных условиях, т.е. деньгами и натурой.[93]

И в принадлежавших духовым учреждениям землях преобладающей формой арендной платы были денежные платежи. Так, в Бакинской губернии из 79 вакуфных имений 59 (74,7%), в Елизаветпольской губернии из 128 вакуфрыых имений 92 (72%), в Закатальском округе из 200 вакуфных имений 168 (84%), в Нахичеванском уезде из 162 вакуфных имений 122 (75,3%), в Шушинском и Джаванширском уездах из 134 тыс. десятин церковных земель 94 тыс. дес. (70,5%), в Шемахинском и Геокчайском уездах из 29 церковных имений 18 имений (62,5%) были отданы в аренду за деньги.[94]

Если учитывать, что казенные земли и помещичьи пастбища и сенокосы, составляющие около 3/4 аренды крестьян, сдавались в аренду, как правило, исключительно деньгами,[95] то окажется, что в Азербайджане преобладала денежная аренда.

Анализ многочисленных арендных договоров и отношений, заключенных в начале XX в. и отложившихся в архивах, свидетельствуют о довольно широком распространении в Азербайджане денежной оплаты аренды: в 46% о договоров указано наличие денежной аренды, 40% - сдача земли исполу - из доли урожая и 14% - на испольную с денежными доплатами или обработками.

Все это подтверждает, что до войны в Азербайджане предпринимательская аренда казенных и частновладельческих земель преобладала над натуральной, денежная аренда земли имела наибольшее значение среди всех видов аренды. Большая часть земель сдавалась зажиточным крестьянам в типичную капиталистическую аренду, частично - на кабальных условиях, за отработки, из доли урожая - бедным крестьянам. Однако это еще не дает оснований для вывода об оттеснении издольщины и победе капиталистической аренды. Издольщина и обработка продолжали сохраняться в значительных размерах во всех уездах Азербайджана.

Распространение той или иной формы арендной платы (издольной, денежной и смешанной) в различных уездах во многом зависела от источников аренды, т.е. от того, у каких землевладельцев крестьяне снимали земельные угодья. Судя по многочисленным свидетельствам источников в начале XX в. в Азербайджане преобладала аренда казенной земли при

довольно значительной доле сдаваемых земель частновладельцев.[97] Большая часть (97-98%) казенных земель сдавалась в аренду с торгов на краткий срок, причем наиболее распространенной была аренда на 3 года. Долгосрочные и бессрочные арендные договоры составляли в среднем 8-10% всех арендных договоров.[98] На такие сроки землю арендовали фабрично-заводские и торговые предприятия крупных сельскохозяйственных ферм.[99]

Земли казны, которые и были плохо обеспечены оросительной системой и находились вдали от населенных пунктов, как правило, сдавались по более низким (в 2-3 раза) ценам, чем частновладельческие.[100] Их арендаторами были преимущественно государственные и владельческие крестьяне. Вместе с тем, здесь следует учитывать одно важное обстоятельство, что арендовали эти земли, как правило, купцы и кулаки огромными массивами.[101]

Крупные арендаторы не всю землю обрабатывали непосредственно сами, частично сдавали ее мелким арендаторам, наиболее нуждавшимся, малоземельным и безземельным крестьянам по повышенной цене, как за деньги, так и издольно. Дело в том, что казна предпочитала сдавать землю с торгов крупными участками за наличными деньгами, что было не под силу основной массе крестьянства.[102] По замечанию наместника Кавказа, «оброчные статьи, которые имеют большое значение для малоземельных крестьян, как правило, сдаются в аренду с торгов; то обстоятельство, что несостоятельным крестьянам трудно выдержать конкуренцию богатых, приводит к тому, что все оброчные статьи арендуются спекулянтами. Они в свою очередь эти земли сдают по частям нуждающимся лицам в субаренду по высоким ценам».[103]

В таких случаях крестьяне, снимая землю в аренду из вторых рук, платили крупным арендаторам обычно в 2-3 раза, а иногда в 10-30 раз больше, чем они уплатили бы непосредственно казне. Этот вид аренды оставлял крестьянам намного меньшую часть урожая, чем при обычных условиях.[104] «Кроме этого, эти беспощадные эксплуататоры, - писала газета «Тифлисский листок», - для каждого вида: для хвороста, для пастьбы рабочего скота требовали отдельную плату. Если крестьяне собирали с поля 25 стогов зерна, то новые эксплуататоры требовали плату из счета 30-35 стогов и всегда добивались своего, потому что и сила, и власть, все находилось в их руках».[105]

Приведенные данные об аренде крестьян одновременно показывают, что значительная часть частновладельческих земель находилась в аренде крестьян. Из 1,4 млн. дес. арендного фонда не менее 1/4 являлись частновладельческими и подавляющая часть их, прежде всего удобной - поливной, пахотной и сенокосной составляли помещичьи земли. По сведениям правительства, за 1901 г. в пяти уездах Елизаветпольской

губернии сдача помещиками своих земель в аренду составляла не менее 45-50% принадлежавших им удобных земель По Бакинской губернии сведения об аренде помещичьих земель имеются лишь по нескольким уездам. Например, в Ленкоранском уезде в 1901 г. помещики сдавали почти 48% всей пахотной земли, в Кубинском уезде, по данным о 86 имениях, в аренде находилось 46,5% всех их земельных площадей. В Джавадском уезде из 34 имений сдавали землю 14 имений или 41,2% .[107]

Этими сведениями устанавливается, что помещиками в разных уездах сдавалось в аренду от 40 до 54% своей земли, а остальная земля использовалась ими под собственное хозяйство и обрабатывалась как трудом зависимых крестьян, так и наемной рабочей силой.

Главными арендаторами помещичьих земель были преимущественно поселившиеся там крестьяне, т.е. частновладельческие крестьяне. Для многих безземельных и малоземельных крестьян помещичьи земли были единственным источником существования. Для эпохи капитализма по этому вопросу в нашем распоряжении имеется только одно достоверное сведение. По этому сведению, накануне первой русской революции в Восточном Кавказе, в который в основном, входили земли Азербайджана, в пользовании около 400 тыс. частновладельческих крестьян находилось 630 тыс. десятин земли, из них 332 тыс. десятин составляли надельные земли, и около 300 тыс. дес. - арендованные земли у помещиков. Почти половину используемых земель владельческих крестьян составляли арендные земли, тогда как у казенных крестьян арендные земли составляли 34% всех используемых земель.[108]

Сроки аренды частновладельческих земель были также весьма разнообразны в зависимости «от системы хозяйства, севооборота и характера культур и колебались от одного посева до нескольких лет».[109] Помещики в условиях безземелья и малоземелья были заинтересованы в краткосрочной аренде, так как аренда давала возможность помещику систематически повышать арендную плату. Спрос со стороны крестьян-арендаторов на землю был настолько велик, что при краткосрочной аренде у арендатора не было гарантий, что он в дальнейшем по истечении арендного срока сохранит за собой землю. Вот почему, арендаторы, кроме высокой арендной платы, вынуждены были давать помещику особую мзду за передачу земли на обработку.[110]

Достаточно сложными и далеко не однозначными были формы аренды крестьянами земельных угодий у частных владельцев, главным образом, помещиков. Одной из основных форм аренды частновладельческой земли была издольная аренда. Принцип деления урожая между собственниками участка и крестьянами зависел от владения его главным компонентами - землей, водой, тяглом, семенами и трудом. Так:

а) если арендатор распахивал, обрабатывал и убирал поле своим трудом, то отдавал владельцу 1/3 или же 1/4 части урожая;

б) если распашка земли и посевов поля производились владельцем, а остальные все работы производились арендатором, то готовый урожай делился поровну;

в) если владелец распахивал земли, и остальные работы вели совместно с арендаторами, в этом случае 3/4 урожая поступали владельцу, а только 1/4 - арендатору;

г) если владелец помимо земли еще давал арендатору семена и средства обработки и поливную воду, то арендатор обязан был распахивать и обрабатывать землю, убирать урожай и обмолотить его; в этом случае арендатор получал 1/8 часть урожая.[111]

Такое деление урожая, с одной стороны, как бы предполагало отделение крестьян от средств производства и превращение их в наемных рабочих. Но с другой, - подобное распределение продукции в условиях общей экономической отсталости Азербайджана было средством прикрепления бедных крестьян к земле, тормозило развитие капиталистических отношений в азербайджанской деревне.

Важным аспектом арендных отношений является вопрос о динамике денежной арендной платы, колебания и уровень которой зависели от ряда факторов - качества и плодородия почвы, спроса на землю, условий сбыта сельскохозяйственной продукции, величины арендного фонда в данной местности и т.д.[112] В самом начале XX в. арендная цена за десятину земли в Бакинской губернии колебалась от 5 руб. до 14 руб., а в Елизаветпольской губернии - от 4 до 13 руб.[113] Однако ведущей тенденцией являлось неуклонное повышение арендных цен на все виды сельскохозяйственных угодий. За 10 лет (1902-1911 гг.) арендная плата увеличилась за поливные земли на 250-300% и неполивные земли - на 120-180%.[114]

В анализах архивных материалов нетрудно заметить, что ведущие позиции в земельной аренде прочно занимала зажиточная верхушка деревни. Составляя 10-12% крестьянских дворов, деревенская буржуазия в начале XX в. сосредотачивала в своих руках от 40 до 60% арендуемой земли, на беднейшие дворы приходилось от 10 до 20%.[115] В Джавадском уезде, например, 30-35% зажиточных крестьян, которые вели в основном капиталистические хозяйства, прибегали к аренде и они сконцентрировали у себя более 70-75% всей надельной земли, остальные земли находились в аренде у бедняцко-середняцкой групп деревни. Чем крепче, состоятельнее были хозяева, тем большей площадью арендованной земли они владели. Так, в Арешском уезде к началу 1904 г. в 24 селениях бедные крестьяне, в среднем имеющие всего 1,8 дес. Надельной земли на двор, смогли арендовать в среднем на двор 0,5-2 дес, а зажиточные арендаторы, имевшие 25-30 дес.

надельных земель на двор, арендовали у помещиков в среднем 60-80 дес.[116] В Джаванширском уезде бедные крестьяне арендовали земли исключительно у помещика мелкими участками - до 2 лес, а кулацкие хозяйства арендовывали в среднем по 20-40 дес. у своих помещиков, а у казны - по 120-150 дес. и даже по 500 дес.[117]

Как видим, капиталистическая аренда в крестьянстве была не единичным и не случайным явлением, а общим и повсеместным. Везде и повсюду выделялись из общин зажиточные хозяйства, которые всегда составляли незначительное меньшинство и всегда организовывали капиталистическое земледелие при помощи наемного труда.

Для предпосылок назревания борьбы бедных крестьян против сельской буржуазии в деревне была показательна так называемая внутрикрестьянская земельная аренда, частичный наем земли бедняками и середняками у богачей, а частично богачами у бедняков и середняков, которые бросали свои хозяйства и уходили в промышленность или у которых по той или иной причине (болезнь, смерть и т.д.) хозяйства были ослаблены. Так, по данным обследования в 1907-1908 гг. в Шушинском, Арешском, Нухинском и Елизаветпольском уездах более 65% всех крестьянских хозяйств сдавали надельные земли в аренду. Эта сдаваемая земля составляла по уезду 28-30% всей надельной земли. Что же касается данных по основным группам деревни, то оказывается, что сдают надельную землю из бедных 70% хозяйств. И почти все арендаторы надельных земель бедных и средних крестьян были зажиточные односельчане.[118] На основании этих данных управляющий статистического комитета Елизаветпольской губернии И.Сегаль замечает, что «...малоземельные крестьяне сбывают их (надельные земли - Д.Г.) своим зажиточным односельчанам, сами переходят в разряд безземельных, работающих в качестве батраков на сельских капиталистов».[119]

Агроном Ленкоранского уезда сообщал, что зажиточные крестьяне с помощью наемного труда обрабатывают свои рисовые поля и собирают богатый урожай, а бедные крестьяне, которые, не имея возможности самостоятельно обрабатывать свою крохотную надельную землю, сдают их в аренду соседям - зажиточным крестьянам на условиях половины урожая и при других условиях.[120]

Разные причины заставляли крестьян сдавать свои наделы в аренду более зажиточным съемщикам. Из архивных материалов видно, что основной причиной сдачи крестьянами в аренду своих земельных участков являлось тяжелое материальное положение. «Здесь (в Елизаветпольской губернии - Д.Г) помимо крупных земельных собственников, - писал агроном П. Петрович, - и мелкие владельцы, и крестьяне сдают в аренду свои маленькие земельные участки. Бедность, долг, смерть работника семьи, сравнительно

большой заработок в стороне и т.д. являются основными причинами этого процесса».[121]

Для покрытия постоянного дефицита в хозяйстве и уплаты податей крестьянину приходилось постоянно обращаться к займу к кулаку, а кулак часто требовал под условием отдачи ему в аренду надельной земли, а ввиду того, что крестьянское хозяйство из-за его неустойчивого положения не представляло гарантии для своевременного возврата долга, последняя надежда бедняка - надельные земли - на длительный срок или же навсегда оставались в руках кулака. О таких арендных условиях очевидец писал из Елизаветпольской губернии, что «под бременем нужды поселянин идет к кулаку просить в долг. Кулак дает, но под условием отдачи ему в аренду надельной земли - на тот или другой срок, смотря по величине долга. Поселянин, конечно, соглашается и подписывает арендный договор. А так как поселянину платить нечем, то его надел и остается у кулака впредь до уплаты».

Что же касается деревенских верхов, сеющих свыше 25 дес, то они сдавали незначительный процент надельной земли. И основными съемщиками этих земель обычно были бедные крестьяне. В большинстве случаев это были те земли, которые по праву принадлежали сельскому обществу и разными путями были сосредоточены в руках сельской буржуазии. Об этом выразительно рассказывают газетные материалы, касающиеся аграрных отношений Арешского уезда: «Многие крестьяне Арешского уезда, - писала в 1901 г. газета «Тифлисский листок», - живут исключительно арендой земли у частных владельцев или же общественных, часто принадлежащих им по праву, но доставшихся в надел «аксаккалам», т.е. кулакам».[123] А видный аграрник Кавказа И.Сегаль, говоря об этих отношениях в Елизаветпольской губернии, писал, что «сельские капиталисты и кулаки, сосредоточив в своих руках значительную часть надельной земли и почти не занимаясь сами ее обработкой, извлекают, однако, большие выгоды, отдавая свои земли для обработки своим же нуждающимся односельчанам, очень часто даже тем, кому эти земли по праву принадлежат. Такие нуждающиеся крестьяне становятся в своего рода обязательственные отношения к своим богатым односельчанам».

Как правило, крестьяне-капиталисты сосредотачивали в своих руках около 60-70% рабочего и продуктивного скота, большинство улучшенных сельскохозяйственных орудий, все это позволяло им арендовывать крупные участки земельных угодий. Это были действительные хозяева деревни, организовавшие производство сельскохозяйственных продуктов на чисто капиталистической основе. Напротив, у крестьян-бедняков и подавляющей части середняков аренда носила натуральный характер, о чем свидетельствуют сравнительно низкие показатели их хозяйственной

деятельности и небольшие размеры арендованной земли на двор. Это была аренда из-за нужды, которая не могла спасти крестьян от малоземелья и дальнейшего обнищания, учитывая систематический рост арендных цен на землю.

Таким образом, земельная аренда, являясь крупным социально-экономическим фактором деревенской жизни, самым непосредственным образом воздействовала на ускорение и обострение процесса расслоения крестьянства, способствуя обогащению одних и обнищанию других. Усиливая различия в хозяйственной состоятельности арендаторов, земельная аренда ускоряла проникновение капитализма в земледелие, что также не могло не ослабить позиции натуральной аренды, державшейся на низком уровне развития в сельском хозяйстве аграрного капитализма и силе феодальных пережитков.

Переселенческая политика царизма в Азербайджане

Земельный вопрос в Азербайджане крайне осложнялся переселенческой политикой царизма. Несмотря на явное безземелье и малоземелье, весьма нищенское положение большинства коренных крестьян, Азербайджан все более интенсивно заселялся переселенцами[125]. Согласно материалам переселенческого управления, накануне первой мировой войны в Азербайджан водворилось около 210 тыс. русских переселенцев, из них примерно 110 тыс. жили в городах и уездных центрах, около 100 тыс. - в сельских местностях.[126]

Первое место по масштабам переселения занимала Бакинская губерния. Среди населения губернии русские переселенцы составляли 171 тыс. человек, т.е. около 82% всех переселенцев было водворено в Бакинской губернии. Около 90% всех переселенцев, водворенных в Азербайджан, находились в Джавадском, Ленкаранском, Шушинском, Елизаветпольском и Казахском уездах.[127]

В материалах переселенческих управлений наиболее полные сведения имеются о переселенцах, водворенных на казенные земли, а сколько их переселилось на частновладельческие земли - неизвестно. Учет самовольных переселенцев, т.е. о переселении русских крестьян на частновладельческие земли на основе закупа или аренды не производился. Подобная неопределенность затрудняет исследование. Без учета переселенцев, водворенных на частновладельческие земли, нельзя исследовать переселенческое движение в Азербайджане.

Корреспонденция с мест свидетельствует о том, что еще в 1898 г, в Кубинском уезде русские крестьяне из внутренних губерний в числе 60 дворов, арендовав в местности «Агтала» 440 дес. частновладельческих земель, орга-

низовали переселенческий поселок - «Агтала-русские»[128], а 22 семьи русских крестьян в 1902 г. были поселены там же в качестве арендаторов 433 дес. земли и организовали поселок «Вельвели-русские».[129]

Размещение русских переселенцев на землях азербайджанских помещиков приняло в конце революции еще больший размах. К 1907 г. в Елизаветпольской губернии было приобретено свыше 10 тыс. дес. частновладельческих земель для заселения «иногородними», т.е. переселенцев с Северного Кавказа. Для переселенцев «иногородних» из Кубинской и Терской области были приобретены имения Шелковникова, Силикова, Тевиева, Терешиной, Хачикова, расположенных в Нухинском и Арешском уездах, и имения кн. Уцмиевых в Джаванширском уезде.[130]

По нашим подсчетам в Елизаветпольской губернии из 36 переселенческих деревень 28 находились на казенных землях, а 8-на частновладельческих землях, в Бакинской губернии из общего числа переселенческих деревень только 3 были расположены в помещичьих землях. К началу первой мировой войны в Азербайджане русскими переселенцами было занято около 460 участков общей площадью 360 тыс. дес.[131]

Д.И. Исмаил-заде в своей работе «Русское крестьянство в Закавказье», говоря о появлении русских переселенцев в Азербайджане, утверждает, что «размещение на территории Азербайджана русских переселенцев происходило с самого начала за счет пастбищных земель кочевого населения».[132] Неужели автору не ясно, что крестьян, живущих в благоустроенных, обработанных, плодородных, утопающих в садах, с обильными кягризами деревнях, а также имевшие пахотные земли халачлинцев, муганлинцев, амираллацев, агамелларцев, ходжавенцев, теклинцев, муртузалинцев, овшарцев, карадоланцев, каракоюнлинцев, шихнаурцев, чайкендцев, кушинцев, грагкеселинцев, аларцев и многих других с домами, мельницами нельзя считать кочевниками. Неужели автору не ясно, что в Астаринском магале Ленкоранского уезда, где в 1834 г. была образована первая русская колония Вель, никогда не занимались кочевым скотоводством, их главным занятием было тогда и раньше чалтыководство.[133]

Почти все исторические факты опровергают утверждения Д.Исмаил-заде. Приведенные на страницах газет того времени материалы подтверждают, что с самого начала переселенческие фонды в Азербайджане сложились в результате земельного ограбления коренных земледельческих крестьян. По этому поводу газета «Новое образование» писала: «В Елизаветпольской губернии местные крестьяне сильно страдают от малоземелья и безземелья, в то время, как в крае устанавливаются переселенческие участки, видно из той участи, которой подвергалось сел. Каракоюнлу Казахского уезда, Ханашенское, Кизилганское и Гулярское сельское общество Шушинского уезда и многие другие. В этих местностях

были отобраны у коренных крестьян-мусульман в пользу переселенцев их дома, сады, мельницы, кягризы, колодцы, а также пахотные земли, зимние и летние пастбища. Стоимость только отобранных кягризов у ханашенцев превышает 49 тыс. руб.».[134]

В отличие от административных учреждений, на страницах печати того времени сохранено множество фактов о насильственном изъятии надельных земель у коренных крестьян для размещения русских переселенцев. Наибольшую огласку получили случаи, происшедшие в связи с размещением русских переселенцев на землях, принадлежавших обществу Мараза Шемахинского уезда, Алар Ленкоранского уезда и Каракоюнлу Казахского уезда. Так, в 1884-1886 гг. все надельные земли крестьян Маразинского сельского общества были отобраны в пользу переселенцев из внутренних губерний России. Даже усадебные участки, мельницы и дома азербайджанских крестьян отданы были в распоряжение русских. В результате колонизаторской переселенческой политики царизма только в Маразинском сельском обществе из 800 семей 700 были полностью разорены и совершенно обнищали, и только 100 - наиболее богатые маразинские семьи поселились на новые, купленные у помещиков земли.[135]

Крестьяне Каракоюнлинского сельского общества Казахского уезда, состоящие из 2200 душ или 259 дворов, пользовались 18 тыс. дес. надельными землями. В разные годы в пользу русских переселенцев, т.е. жителей села Михайловка, возникшего в начале 60-х годов, у крестьян отобрали около 3/4 всех удобных земель их. У крестьян осталось только $^1/_4$ удобных участков плюс неудобные и каменистые места. «Хотя, как это не странно - сообщал корреспондент - оброчную казенную подать и земские сборы исправно взыскивали с крестьян все время. Многие, обнищавшие совершенно крестьяне от притеснений, обид, голода и холода умерли».[136]

Сохранившиеся в архивах документы подтверждают, что и в Ленкоранском уезде крестьяне Аларского сельского общества были принудительно выселены из надельных земель, «без обеспечения их землей на произвол судьбы». Земли их под названием «Арган» на протяжении почти в 10 тыс. дес. были отведены переселенцам сел. Покровка.[137] Корреспондент журнала «Жизнь Кавказа» описывает, сколь ужасно было положение крестьян Аларского общества. «С участка Арган, предоставленного русским переселенцам, было принудительно, без всякого обеспечения существования, выселено целое аларское мусульманское общество, дорожившее оседлостью, успевшего построить мечеть и дом сельского управления и располагавшее там собственным кладбищем. Главное начальство края трактовало аларцев, как захватчиков казенных земель и энергично распорядилось немедленным выдворением несчастных аборигенов, которые потом приютились в 6 шалашах при сел. Текли из милости его жителей. Но скоро более 2000

крестьянских семейств селения Чэменли, Халач, в том числе Текли, где несчастные аларцы нашли убежище, были выселены с насиженных мест. И их земля была отдана в распоряжение русских переселенцев».[138]

Практикуемая система землеотводных работ для размещения переселенцев особенно сказывалась на положении так называемого «кочевого» крестьянства. Царская администрация считала земли, находившиеся в их владении еще до оккупации края, не надельными, и именно эти земли они включили в переселенческий фонд в широком масштабе. В действительности оказалось, что отводимые ими под переселенческие участки земли отнюдь не были свободными, а были занятыми. И отчеты царских губернаторов, хотя бы частично подтверждают это. «При проектировании переселенческих участков, - писал в январе 1907 г. Бакинский губернатор, - свободными для переселения считались все земли, не входившие в наделы местных сельских обществ и сдававшиеся в оброчное содержание. При этом не принималось в расчет, что многие участки брались в аренду местными жителями по необходимости, ввиду недостаточности их земельных наделов, и обращение таких арендных статей в переселенческие участки во многих случаях сильно стесняло соседние селения, вызывая с их стороны справедливые жалобы».[139] Только «при межевании казенной дачи Ширван-Кюринской степи с населенными землями» в Шемахинском, Джавадском и Геокчайском уездах у «кочевников» царское правительство отобрало около 21 тыс. дес. земли.[140]

Таким беззаконным выселением в начале века подвергались в Шемахинском уезде крестьяне Даразаротского, Верхне-Кушинского и Фунджанского сельского общества. У них в «Дара-кендском», «Газна-доранском» и «Чермянском» дачах было отнято в пользу переселенцев около 2500 дес. земли.

Весной 1907 г. в Джаванширском уезде у крестьян 24 селений были отняты летние пастбища, и им запретили пользоваться этими землями. Все эти летние пастбищные места охранялись полицейским и казацкими кордонами, и находившееся там все имущество крестьян, «как захватчика казенных земель», было конфисковано в пользу русских переселенцев. В посланных на имя председателя Гос.Думы Н.А.Хохлякова телеграммах от выборных "24 селений говорилось, что «переселенческие чиновники совершают разные преступления. Наши пастбищные места, отняты и переданы переселенцам. Это вопросы жизни и смерти для нас, наших семей, так как не имеем никаких других источников для поддерживания своего существования».

В отличие от других регионов империи, в Азербайджане большинство переселенцев было подобрано из крестьян состоятельных и, отчасти, средних. «Русские переселенцы, подчеркивали царские чиновники, среди

мусульманского населения должны быть не беднее, а богаче, чем они».[143] Поэтому, кроме отвода лучших земель для переселенцев, намечалось орошение до 600 тыс. дес, на которых предполагалось создать 60 тыс. русских кулацких хозяйств. Они, наряду с производством сельскохозяйственного сырья и продуктов, должны были, по планам правительства, стать опорой «сильной, вооруженной средствами и энергией власти», необходимой для управления Кавказа.

В результате колониальной политики царизма экономическое и правовое положение русских переселенцев было несравненно лучше, чем у коренных крестьян Азербайджана. «Большинство переселенческих поселков представляли собой образцы того достатка, о котором местные крестьяне только мечтали. Когда многие пришлые крестьяне жили очень богато и вели капиталистическое хозяйство, у большинства местных крестьян не было ни земли, ни инвентаря, ни рабочего скота, ни куска хлеба». Кроме того местных крестьян заставляли работать на переселенцев и за их счет строили школу, больницу, церкви в русских деревнях. Даже царские чиновники сами вынуждены были это признать. В августе 1905 г. в своем секретном докладе мировой посредник 4-го отдела Елизаветпольской губернии писал, что «между тем рядом с ними (с местными крестьянами - Д.Г.) живут немцы, духоборы, малакане, православные переселенцы; их не бьют нагайками, как животных, им строят школы, больницы, содержимые на его счет, учреждают не у него, а у них. Мало того, было время, когда татар (азербайджанец - Д.Г.) заставляли работать на переселенцев, перевозить им имущество, материалы для постройки храма».

Надельные земли русских переселенцев в несколько раз превосходили норму надела коренных крестьян. Используя исчисления С.Агамалы оглы можно судить, что в. Шушинском, Елизаветпольском, Карягинском, Джаванширском, Геокчайском, Нахичеванском и Ленкоранском уездах в начале XX в. средний надел русских крестьян составлял 8-10 дес, в Нухинском, Казахском, Зангезурском, Шемахинском, Кубинском, Джавадском уездах - даже 12-20 дес. на душу мужского пола, в то время, как средний душевой надел у коренных крестьян был равен всего 0,4-1 дес.[145] «Сравнивая туземные деревни с русскими, находили большую разницу. Русские селения богатые, колонист живет благополучно, между тем, как коренной житель влачит жалкое существование. И это объясняется тем, что русский колонист наделен правительством наилучшей и вдвое, втрое большей по размерам землей, чем коренные крестьяне» - сообщали из Шушинского уезда.[146]

Ирригация и водопользование

Обострению аграрных противоречий в Азербайджане способствовал также и водный вопрос, являющийся для крестьян вопросом жизни.[147] Искусственное орошение в Азербайджане, отличающимся жарким и сухим климатом, приобретало доминирующее значение в сельском хозяйстве. «Без искусственного орошения немыслима здесь никакая культура».[148] А во многих уездах искусственное орошение являлось обязательным условием не только для земледелия, но даже и для скотоводства.

В Азербайджане из 6 млн. дес. плодородных земель около 75-80% требовали искусственного орошения. Но в 1905 г. из этих земель только 895890 дес, т.е. не более 15% искусственно орошались.[149] Из этих земель 580 тыс. дес. орошались 1200 местными старыми канавами, 55 тыс. дес. - 812 кягризами, 46 тыс. дес. - 120 моторными водокачками, 50 тыс. дес. - 158 истилами и водяными амбарами-водохранилищами и только 60 тыс. дес. - магистральными государственными канавами, проводимыми царским правительством для поливки полей русских переселенцев.[150]

Эти ирригационные сооружения были настолько малы и орошаемая система настолько плоха, что их воды не хватало не только на поливку, но в нескольких районах - даже на питье. В условиях острого недостатка оросительной воды многие ирригационные сооружения находились в очень плохом состоянии, в результате чего допускалась значительная потеря воды. Однако, царское правительство решительно ничего не предпринимало для расширения ирригационной системы и для сохранения старых оросительных сооружений. Даже царский чиновник Н. Матвеев вынужден был признать, что после оккупации старые ирригационные хозяйства в Южном Кавказе пришли к глубокому упадку.[151]

В 1905-1907г. во время так называемых «армяно-мусульманских» столкновений многие канавы, кягризы, амбары и др. ирригационные сооружения или полностью были разрушены, или же значительно потеряли в поливных возможностях. Так, в III водном округе из 68 имевшихся кягризах - 32, т.е. почти около половины были разрушены во время погромов.[152]

Острая нехватка оросительной воды, которую испытывало сельское хозяйство Азербайджана, резко отрицательно сказывалась на развитии производительных сил в деревне. Недостаток воды строго лимитировал площади посевов, особенно технических культур - чалтыка и хлопчатника. «До наступления повсеместной хлопковой горячки, - писал заведующий крестьянскими делами Елизаветпольской губернии - по всем водным бассейнам наблюдался избыток свободных вод, теперь же, когда вырубаются виноградники для увеличения хлопковых посевов - совершенно

игнорируется водный вопрос - с каждым годом растет недостаток поливных вод».[153]

Как владение землей, так и водой фактически было сосредоточено в руках пользовавшихся покровительством царской власти местных помещиков, а также кулаков, которые при помощи своих ставленников - мирабов и джуваров - использовали воду для орошения своих земель и только остатки ее распределяли среди деревенской бедноты. Так, в 12-ом водном округе 5000 верст (86%) крупных магистральных каналов, 12000 верст (90%) мелкой оросительной сети, т.е. 88% всех средств искусственного орошения; в Елизаветпольской уезде из 15 канав 12 - протекавших из реки Гарасучай; в Кубинском уезде - все канавы, начавшие свои источники из реки Вельвелачай, канавы Гызыл-арх и Хан-арх поливавшие в Мугани в долине Аракса и Куры сто тысячами десятин земли, протекающее из реки Тер-тер 3/5 канав в Джаванширском уезде принадлежали помещикам-бекам и ханам.[154] Кягризы, водохранилища, водокачки и другие оросительные сооружения также составляли полную собственность их строителя, т.е. помещиков и капиталистов. Так, по нашим подсчетам, из находившихся в реках Кура и Араке 120 механических водокачек 97 (80,6%) принадлежали городским фабрикантам и купцам, а 23 (19,4%) - помещикам и кулакам. Из расположенных, в основном, в Ленкоранском уезде 123 водохранилищ 92 (74,8%) принадлежало помещикам, 14 (11,3%) - кулакам и только 17 (13,9%) - сельскому обществу.[155] В III и в IX водном округе из 654 кягризов 514 (78,5%) принадлежали помещикам, 30 (5,3%) - совместно помещикам и их богатым соучастникам, 56 (8,4%) - городским и деревенским капиталистам и их богатым соучастникам, только 54 (8%) - сельским обществам.[156]

Надо отметить, что большинство каналов, принадлежавших сельским обществам, обычно были маловодными, в засушливые же годы почти сухими. Так, в Елизаветпольском уезде, несмотря на то, что из 13 канав, которые протекали из реки Айрумчая 5 (40%) принадлежали сельскому обществу, в них находилось из 29,6 башей воды только 2 баша, то есть всего 6,7% всей воды. В Джаванширском уезде, если из 107 канав 70 (65%) принадлежали сельским обществам, но в них находилось всего 34 баша воды, т.е. 8% всех вод, а 37 канав, принадлежавшим частновладельцам, собрали 388 баша воды, т.е. 92% всех вод.[157]

Вода - этот источник жизни, источник существования в Азербайджане - была превращена в орудие закабаления и эксплуатации крестьянских масс. Владельцы оросительных сооружений занимались безудержной спекуляцией воды для поливов: канавы, кягризы, истиля, водокачки стали источником больших доходов, многие владельцы проводили их с целью торговли водой. «За воду платят большие деньги и ценят ее в полном смысле на вес золота». Обычно, «когда по всем водным бассейнам наблюдался избыток свободной

воды» для орошения одной десятины рисового, хлопкового поля, садов и огородов владельцы кягризов требовали от крестьян 40-50 руб., а «в засушливые годы, когда воды в реках не хватало для поливок и посевы начинали гореть» за воду для одной десятины хозяева уплачивали держателям влаги по 100 руб., иногда даже 200 руб.[159] Определение прав на оросительные воды имело решающее значение для крестьянского хозяйства, от этого зависела урожайность. Но после издания закона 1890г. права на воду оставались неопределенными. В отчете инспектора вод на Кавказе содержится признание, что «определение прав на воду, подобно межеванию земель, оказалось очень сложным делом, оно сильно замедлилось, и ныне в огромном большинстве водных округов права на воду еще не определены водными присутствиями; до учреждения их разрешать спорные вопросы о правах может только суд, но население туда не обращается по разным причинам».[160]

До начала первой мировой войны в Азербайджане из 48 водных округов только в двух, т.е. Гирдиманском и Шаруро-Даралаязском водном округах с трудом были определены права населения на воду.[161]

Несмотря на введение новых водных учреждений, в большинстве уездов Азербайджана водопользование находилось, как и раньше, в весьма хаотическом состоянии. И в связи с изменениями, происходившими в результате дальнейшего развития капиталистических отношений в деревне, расширения посевов чалтыка и хлопка, требовавших обильного орошения, нарушения в порядке водопользования получили невиданный массовый характер.[162] Это обстоятельство вынуждены были отметить, в частности, даже сами высокопоставленные царские чиновники. Так, заведующий переселенческим делом в Бакинской губернии в докладе переселенческому управлению на Кавказе сообщал, что «полная неурегулированность водопользования, неустановленность прав на воду, вообще, ни в отношении лиц, ни в отношении земельных участков создают условия самоуправным пользованием влиятельных лиц и продажи воды».[163]

По законам вода должна была распределяться между имениями и обществами советом выборных водного округа под наблюдением инженера-гидравлика, но на самом деле и после закона «богом» воды везде являлся мираб, почти во всех водных округах мирабы бесконтрольно хозяйничали.[164] «Существуют у нас и такие должностные лица - мирабы - сообщали из г. Геокчая. Там, где есть вода для орошения - есть и мираб. Без мираба вода не может выйти из своего русла и течь по оросительным канавам. Без мираба вода не может быть распространена по очереди между хозяевами. Он разрешает отпуск воды и распределяет ее по своему усмотрению по посевам. Словом, мираб - это не какая-нибудь маленькая сошка, а целая внушительная величина. Он, - бог воды, но не всякой, а поливной, т.е. самой важной, самой насущной, самой необходимой. И бог не мифический, не самозванный, а

слишком даже реальный. «Избранный» народом, облеченный доверием его, с неограниченными полномочиями распоряжаться водой, как хочется».[165]

Мирабы отпускали воду тому, кто давал больше взяток, обычно от 50 руб. до 200 руб.,[166] а это могли делать только помещики и кулаки. Крестьяне же редко получали свою долю поливной воды. «Но не всякий мужик имеет право на подмазку, - писал корреспондент. - Ну и не надо! Не имеешь, так сиди себе. Пусть сохнут всходы. Кто имеет, тот и получит».[167]

Мирабы, джувары, староста и другие члены водной администрации часто выступали в роли крупного арендатора земли. Они для полива своего хозяйства захватывали крестьянские воды и заставляли крестьян безвозмездно работать на них. Крестьяне сел, Кюрт-Меши Шемахинского уезда писали, что «наш мираб стал крупным арендатором. Он каждый год арендует у беков 7 селений, получает с них 1/10 часть урожая. Пока эти селения не орошают свои посевы, то нам не отпускают ни капли воды».[168]

В маловодных районах крестьяне охотно соглашались обрабатывать свои надельные земли на испольном основании со всяким, кто примет на себя только летнее орошение. А так как всякая магальная вода находилась в бесконтрольном ведении и распоряжении мирабов, джуваров и старост, то крестьяне к ним обращались с подобного рода предложениями, т.е. обрабатывать свои наделы на испольных с ними началах.[169]

В распределении воды внутри самой общины никаких правил не соблюдалось. И здесь господствовала полная анархия. «Кто захватывал, тот и был прав, и захватчики состояли сплошь из богатых крестьян и кулаков. За очереди воды предлагались невиданные суммы 60-100 руб.».[170]

Многие крестьяне не всегда получали свою часть поливной воды. Их захватывали сильные и влиятельные односельчане, т.е. кулаки и богатые крестьяне. Нарушения порядка водопользования, творимые кулаками и богатыми крестьянами, открыто признавались в рапортах самих должностных лиц водных учреждений. Анализ материала мираба Шамхорского водного округа, собранного при поездке по деревням показывает, что если 21% крестьянских дворов в ирригационном сезоне получили воду по три раза, то 47,6% дворов получала воду всего один раз, а 31,4% дворов совсем не получили воды.[171]

Это, на наш взгляд, дает основание утверждать, что как в землепользовании, так и в водопользовании большая часть поливной воды была сосредоточена в руках представителей сельской буржуазии. Захватив себе почти всю воду, кулаки и богатые крестьяне засевали в громадном количестве рис и хлопок и оставляли малые поля бедных крестьян без воды.[172] Так, в Геокчайском уезде, если бедные крестьяне ежегодно высевали на каждый двор не более 2,5 пудов риса, то богатые сельчане как и многие беки сеяли 500-750 пудов риса.

Особенно в годы часто повторяющихся засух крестьянские хозяйства еще больше страдали от безводья. В отличие от помещиков и кулаков, в эти годы крестьянские хозяйства полностью выгорели. В редакцию газеты «На повороте» из Елизаветпольского уезда сообщали, что «мусульманские помешики-беки и деревенские кулаки более или менее обеспечены водой, а страдает от недостатка воды только несчастное трудовое крестьянство, которое, не видя никакого сочувствия со стороны своих беков и кулаков, надеется на Божью помощь». [174]

По всей территории Азербайджана из-за воды шли бесконечные споры, вспыхивали острые столкновения между селениями, между отдельными группами крестьян, вода являлась источником непрекращающихся социальных коллизий между земельными собственниками и крестьянами, между зажиточными элементами деревни и ее неимущими и малоимущими массами.[175]

Таким образом, острая нехватка воды, хаос в водопользовании и массовые злоупотребления должностных лиц водных учреждений являлись одной из основных причин обострения социальных отношений в деревне.

Тяжесть податей и повинностей

Как известно, царская налоговая политика была направлена также на ограбление трудящихся масс. Одной из тяжелых налоговых тягот крестьянства, доставшихся ему по воле правящих кругов от эпохи феодализма, была подымная подать. Ставшая в условиях капиталистической России явным анахронизмом, она неизбежно должна была быть отменена, хотели или не хотели того вершители экономических судеб страны. 12 июня 1900г. был издан закон о новой податной реформе.[176] В результате реформы с 1 января 1901г. были заменены подымные и поземельные подати и денежные поземельные сборы государственной оброчной податью и государственным поземельным налогом. Феодальная рента с государственных крестьян взималась в виде оброчной подати и с частновладельческих крестьян - поземельного налога.

Характер политики самодержавия ярко проявлялся также в проведении в жизнь податной реформы и налогообложения крестьян. При подготовке реформы министр финансов считал наиболее подходящим для Южного Кавказа подоходный налог, учитывающий все доходы крестьян, т.е. отстаивал капиталистический принцип обложения. Министр писал: «Но форма эта, за отсутствием земельного кадастра, не имеет применения даже во внутренних европейских губерниях. Еще менее мыслима она на Кавказе, где нет данных о количестве удобных земель».[177]

Поэтому, определяя размеры оброчной подати и поземельного налога для азербайджанских крестьян, царские власти не провели никакой работы по кадастрации - определению, как общего количества земли, так и по угодьям и определение подоходности крестьянского хозяйства. Вот что писал об этом податной инспектор, обследовавший в 1908 году Бакинскую, Елизаветпольскую и Тифлисскую губернии: «Между тем, можно откровенно сказать, что на Кавказе такие работы не произведены и по сие время, тогда как поземельное обложение по закону 12 июня 1900 г. введено вот уже восемь лет».[178]

Что касается определения валовой и чистой доходности земель, то тут дело обстояло еще хуже. Податные инспекторы в один голос отмечали, что «и в этом направлении почти ничего не было сделано. В крае совершенно отсутствует научная статистика, как о количестве, так и о доходности земель».

Поэтому при переходе на государственную оброчную подать разрешалось опираться на приблизительные данные и категорически предписывалось не допускать снижения дохода казны. Оклады податей и повинностей фактически строились на фальсифицированных данных. Взваливая на крестьян податное бремя, царские власти исходили не из возможностей крестьянского хозяйства, а исключительно из корыстных интересов, фиска - выжать из крестьянского хозяйства, насколько это возможно, как можно больше прибавочного продукта.[180]

Таким образом, после реформы при сохранении в основных чертах старой податной системы имело место значительное увеличение объема взимаемых податей и повинностей. По закону оклад оброчной подати в Азербайджане был определен в 12% доходности крестьянского хозяйства, но фактически он намного превышал этот размер, доходя в отдельных годах до 25-3 0%.[181] Сразу же после издания закона общая сумма налога как государственного, так и земского, возросла в значительной мере. Так, все крестьяне Южного Кавказа: как собственники, так и частновладельческие и казенные крестьяне, прежде платили основного (подымного) налога в год всего 2483 тыс. руб., то после реформы одни казенные крестьяне по действующим раскладкам должны были внести в год государству оброчной подати - 3.099 тыс. руб., т.е. этот один разряд крестьян вынужден был внести в казну больше на 616 тыс. руб. в год, чем прежде платили все крестьяне. Если прибавить к этой оброчной подати земской сбор в размере 57% (1.766430 руб.) с этих же крестьян, то все обложение их одних в год выразилось в сумме 4.865430 руб., т.е. составляло сумму только на 417 тыс. меньше, той, какую платили прежде все три разряда крестьян. [182]

Если вместе с тем принять во внимание, что значительная часть (2/3 часть) государственных крестьян жили в Азербайджане, «то окажется, что

тяжесть нового обложения в значительной степени увеличилась именно для мусульманских крестьян». Если до реформы в Азербайджане с государственных крестьян каждый год взыскивали 784 тыс. руб. казенных податей, то первоначальная раскладка оброчной подати составляла 1319 тыс. руб., т.е. оброчная подать на 65% превышала подымную подать.

Податная система была построена так, что из всех крестьян Азербайджана больше всего платили, как правило, владельческие крестьяне, несмотря на то, что именно они были в наибольшей мере ограблены реформами 1870 и 1912 гг. Причем оказалось, что с уменьшением размеров наделов увеличивался объем денежных и натуральных сборов с них. Они буквально изнывали под тяжестью податей и повинностей. Если за использование 3 дес. земель казенные крестьяне вносили 20-21 руб. податей, то владельческие крестьяне - 70 руб., т.е. в 3,5 раза больше, чем государственные крестьяне.[181]

Наряду с казенными податями и повинностями частновладельческие крестьяне еще тяжелые феодальные ренты вносили помещикам. Виды и объем этих податей и повинностей, взимавшихся помещиками с крестьян, формально сохранились теми же, какими они были во второй половине XIX в. Однако на деле помещики в условиях развивающегося капитализма стремились присвоить как можно большую долю крестьянского труда.

Несмотря на то, что после реформы надельные земли владельческих крестьян сократились почти на 35-40%, они вносили больше податей и повинностей, чем вносили до 1870 г. Если за «отрезы» до реформы крестьяне вносили 1/10 доли всего урожая, то после реформы - от 1/10 до 1/4, а в начале XX в. - от 1/3 до 1/2.[185]

Каждый год крестьяне на склад помещиков вносили 1200 тыс. пудов только пшеницы, ячменя, чалтыка и проса. Это в денежном выражении примерно составляло 1,5 млн. руб.[186] Но практически крестьяне выплачивали значительно больше бахра. Так, что когда провели эти подсчеты, авторы не учитывали повинностей, которые крестьяне уплатили владельцу за сенокос, сады, огороды и т.д. В одном официальном документе, относящимся к 1907 г., признано, что, если учесть, что в Азербайджане помещики за 629690 дес. надельных земель, за которые за десятину самое меньшее выколачивали 5 руб., получим, что они каждый год собирали с крестьян 3 млн. руб. податей и повинностей, за 37 лет после реформы собрали с «зависимых» крестьян самое меньшее 150 млн. рублей.[187]

В связи с усилением освободительной борьбы выплачивание податей и повинностей с крестьян становилось очень сложным. Поэтому часто земледельцы сдавали в аренду сбор податей «посторонним лицам», часто кулакам. Этот новый порядок сбора податей сделал положение крестьян еще более невыносимым. Арендаторы податей собирали с крестьян повинности в

несколько раз больше, чем сами владельцы, обманывали крестьян, бесчинствовали при сборе.[188] «Мулькедары только в редких случаях сами собирают повинности - сообщали из Нахичеванского уезда. Обыкновенно взыскание их сдают в аренду местным кулакам. Понятно, что эти кулаки стараются выжать из поселян не только все, что можно, но даже и то, что казалось бы нельзя. Арендатор-кулак не пропустит ни одной грядки лука, ни одного пучка люцерны, ни одного кустика хлопка, чтобы не взять «мульк». Мало того, сплошь и рядом при взимании мулька пускается в ход обмеривание и обвешивание».[189]

В Южном Кавказе в самом безвыходном положении находились владельческие крестьяне Елизаветпольской губернии. В начале XX в. они выплачивали податей в 3,5 раза больше, чем владельческие крестьяне Тифлисской губернии, в 3 раза больше, чем владельческие крестьяне Бакинской губернии, и в 2 раза больше, чем владельческие крестьяне Ереванской губернии. На стыке двух веков за использование 1 десятины надельной земли помещичьи крестьяне по денежным выражениям, в среднем, вносили в Тифлисской губернии - 3 р. 63 к., Бакинской губернии - 4 р. 14 к., Ереванской губернии - 7 р. 38 к., а в Елизаветпольской губернии - 12 р. 12 к.[190]

Материал, собранный в 1907-1908 гг. о площадях надельных земель владельческих крестьян Елизаветпольской губернии, указывает на то, что налог взимался с общей их площади, даже с тех, которые не обрабатывались и не приносили крестьянину никакого дохода. Этот налог приводил к тому, что многие из неимущих крестьян просто отказывались от части своих земель. Такой «добровольный» отказ от земель, как его называли царские чиновники, указывает на то, что некоторые крестьянские слои лишились земельных участков также и законодательным путем.

Царская Россия с момента утверждения своей власти над Азербайджаном «милостиво освободила» почти все местное население, от воинской повинности. Несомненно, эта «милость» была вызвана боязнью дать ему возможность овладеть военной техникой, иными словами, лишить возможности при случае воспользоваться «этой наукой против господ колонистов». Как и другие повинности, воинский налог царизм рассматривал как средство ограбления народных масс и обогащения казны.[191] И эта повинность постоянно увеличивалась. Если в конце XIX в. общая сумма его по Азербайджану ежегодно исчислялась в 117-120 тыс. руб., то к 1908г. с азербайджанцев взыскивалось приблизительно 280-300 тыс. воинских налогов. По закону каждый крестьянский дом должен был платить 1 р. 20 к.. - 1 р. 30 к. воинского налога, но фактически с каждого крестьянского дыма взыскивалось по 4 р. - 4 р. 30 к.[192] Это был неслыханный грабеж, в котором

ярко проявлялась колониальная великодержавно-шовинистическая политика российского царизма в Азербайджане.

Крупными платежами крестьян являлись земские повинности. Они рассматривались как важнейший источник погашения общегосударственных расходов, но ложились исключительно на плечи крестьянства, как податного, тяглового сословия. Общие суммы земских обложений, как и других податей и повинностей, непрерывно нарастали, что видно из «Департамента окладных сборов». Там показано, что накануне революции с азербайджанских крестьян взыскивалось столько земских сборов, сколько приблизительно до реформы 1900 г., которые платили все три разряда крестьян Южного Кавказа, т.е. приблизительно 1447 тыс. руб.[193]

Непомерно высокими и все более возрастающими из года в год были, так называемые «мирские» и «общественные» сборы, превосходившие по своим размерам даже земские обложения. В нашем распоряжении имеются публикации губернских статистических комитетов, собравшие сведения о «мирских» и «общественных» сборах за 1906-1908 гг. В это время по Азербайджану (кроме Нахичеванского и Шаруро-Даралаязского уездов) в целом они подскочили с 826673 р. до 1.143597 р., т.е. на 38%.[194]

Земские и мирские сборы, которые должны были идти на общественные нужды крестьян, на самом деле не приносили им никакой пользы. Собранные суммы тратились лишь на закрепление их зависимого, бесправного положения. Они шли на содержание в Кавказе военно-полицейского аппарата. Так, в 1905 г. из собранных с южно-кавказских крестьян 2681 тыс. руб. земских сборов 2361 тыс. руб., т.е. 9/10 части этих сборов шло на содержание кавказской полицейской стражи. Свыше 80% из суммы «мирских» сборов шла на «общественные расходы», т.е. административные, на собственно крестьянские нужды оставалось почти ничего. На здравоохранение и благосостояние крестьян отводилось всего 0,05% .[195]

В одном официальном документе, относящимся к 1907 г., признавалось, что в Бакинской губернии из 1,8 млн. руб. земских поступлений 40% было израсходовано на нужды центральных губерний России и 60% - на содержание местного государственного аппарата. В то время как в Европейской России из всех земских сборов 80% было израсходовано на культурно-просветительские и экономические нужды населения.[196] Эти цифры отражают реакционность колониальной политики российского царизма и огромную роль военно-полицейского аппарата в закрепощении азербайджанского народа.

Крестьяне должны были содержать весь инженерно-технический персонал водных округов, членов совета выборных, мирабов, джуваров, стражников и др. В 1905-1906 гг. в 6 водных участках,[197] которые охватывали

все территории Азербайджана, работали 160 чел. - членов совета выборных, 43 мираба, 873 джувара и 655 водных старост.[198] Расходы на их содержание постоянно увеличивались. За содержание должностных лиц, т.е. совета выборных, мирабов, джуваров, водных старост III, IV, V, VI, IX водных участков с крестьян если в 1905 г. собирали так называемые «водные повинности» более 123 тыс. руб., то в 1907 г. - 177 тыс. руб., т.е. более 43%.[199]

Натуральные земские повинности были наиболее разорительными для крестьян. Круг их чрезвычайно широк и нес в себе явные неизжитые следы феодализма. Основу натуральных повинностей составляли дорожная повинность, валовые повинности и повинность так называемая «саранча». Самой древней и особенно тяжелой для них была дорожная повинность: обязанность крестьян строить и ремонтировать дороги, возводить переправы и мосты. Строились магистральные и губернские шоссе. В 1907 г. было принято положение о дорожной повинности по устройству «военных» дорог.[200] Часть расходов по строительству военно-стратегических дорог царское правительство перекладывало на плечи местных крестьян, заставляя их работать почти даром.

По существующее правилу крестьяне должны были привлекаться к строительству и ремонту дорог в более или менее свободное время — после ярового посева до сенокоса и осенью, после окончания полевых работ. Но произвол полиции и сельских властей был выше всяких правил, а наряды в страдную пору - обычным явлением.

Дорожная повинность в самое необходимое для полевых работ время лишала деревню значительной рабочей и тяговой силы. Весной и летом их гнали на дорожные работы на расстояние до 80-100 верст.

В начале XX в. в связи с активизацией восточной политики, царизма и потребностями армии объем натуральных повинностей резко увеличился. Катастрофическое положение создавалось накануне Балканской войны. Так, если в 1899 г. в Бакинской губернии населением было выставлено по дорожной повинности 12336 подвод и 174117 людей, то в 1907 г. число выставленных подвод и людей стало больше в 1,5 раза. Переводя на деньги, дорожная повинность в Бакинской губернии каждому жителю мужского пола если в 1899 г. обошлась около 50 коп., то в 1907 г. расход на каждого крестьянина вырос до 6 руб.[201]

Ирригационные работы (исправление и очистка канав, головных сооружений и др.) в основном производились крестьянами в порядке натуральной повинности, почти всегда в интересах местных эксплуататоров. На укреплений валов рек каждый год работали сотни тысяч крестьян. Так, только в IV водном участке на укреплении береговых сооружений рек из Нухинского и Арешского уездов каждый год работали приблизительно 35

тыс. крестьян.[202] Переводя на деньги натуральный труд населения по исправлению валов в реках Араке и Кура расход на каждый дым определялся в сумме около 23 руб.[203]

Не менее обременительной для крестьян была так называемая повинность «саранча». Каждый год в разгар сельскохозяйственных работ десятки тысяч крестьян привлекались на борьбу против большой беды - саранчи. В канун революции, только в Елизаветпольской губернии каждый год в среднем, 250 тыс. крестьян привлекались на борьбу с саранчой.[204] Крестьяне месяцами, иногда еще больше пешком, босыми и голодными преследовали стада саранчи. В одном архивном документе сообщалось, что к борьбе с саранчой «каждый год в самый разгар сельскохозяйственных работ привлекаются десятки тысяч крестьян. Вся ее тяжесть падает, на плечи крестьян и поэтому это, превратилось для них в самую обременительную повинность».[205]

Если по закону 1900 г. в порядке определения и раскладки податей и сборов определенные изменения были внесены, то в распределение натуральных повинностей между податными сословиями никаких изменений не произошло, опять вся их тяжесть легла на плечи только бедных крестьян. Отсутствие определенных правил и норм в системе натуральных повинностей позволяло губернским властям и отдельным ведомствам творить невероятный произвол. Крестьян обирали все, начиная от сельской администрации до чиновников военных ведомств. Это вынужден был признать даже наместник. Он в отчете 1907г., говоря о произволе сельской администрации сообщал, что «последствием этих злоупотреблений, ставших как бы нормальным порядком вещей, явились то, что вся тяжесть сборов казенных и общественных, а равно и натуральных повинностей, падает почти исключительно на наименее состоятельную часть населения, тогда как более богатые уклоняются от платежей налогов и выполнения натуральных повинностей».[206]

Нарастание податей и повинностей и неравномерность их раскладки вызывали массовые протесты податных сословий, вели к увеличению недоимок. Даже широкое применение в деревнях круговой поруки не предотвратило нарастание недоимок. Уже в 1901 г., по сравнению с 1900 г. в Бакинской губернии недоимки податей и повинностей увеличились на 31,6%, из них 72,9% приходилось на долю сельского населения, а 26,1% - на городские сословия.

Так видно, по степени недоимок в окладах на первом месте стояли крестьяне, а затем шли городские сословия. Особенно возросли недоимки в годы революции. Так, недоимок к 1907 г. по двум губерниям Азербайджана увеличился с 2600 тыс. руб. до 4750 тыс. руб. По губерниям и в податных сословиях недоимки нарастали неравномерно. Наибольшая недоимочность

была в Елизаветпольской губернии. На эту губернию приходилось около 52% общей суммы недоимок по всему Южному Кавказу.[209]

Резкое нарастание недоимок после реформы 1900 г. вызвало тревогу в правительственных сферах. Местные органы власти шли на всевозможные полицейско-принудительные меры, чтобы прекратить рост недоимок в деревне. Недоимщиков публично наказывали розгами, отправляли в арестантские дома, применяли военные экзекуции, которые довершали разорение крестьян; не считаясь с законом, распродавали не только движимое имущество, но и жилые и хозяйственные строения крестьян.[210] Вообще же опись и продажа имущества всего населения имела место почти во всех уездах Азербайджана. Были случаи продажи всего крестьянского скота Сарванским сельским обществом Джавадского уезда, Маразлинским сельским обществом Шушинского уезда, Борсулинским сельским обществом Елизаветпольского уезда и Говахчольским сельским обществом Закатальского округа и др.[211]

Царское правительство и помещики требовали с крестьян подати и повинности даже в те годы, когда от засухи, градобития и других стихийных бедствий полностью уничтожались посевы крестьян. В этих условиях крестьяне вынуждены были обращаться к кулакам и ростовщикам за деньгами и продавать за бесценок свой последний скот, свой домашний скарб. «Больно смотреть, - писали из Джавадского уезда - как целые селения оставались буквально без зерна - благодаря ли саранче, засухе, градобитию и др. бедствиям, а уездная полиция, несмотря на это, настоятельно требовала безнедоимочно очищать к концу года все лежащие на жителях подати и др. денежные повинности. Населению ничего другого не оставалось, как исполнять требования властей, а для этого оно, за неимением у себя дешевого кредита, принуждено было обращаться к деревенским кулакам и ростовщикам, продавать за бесценок свою последнюю пару волов, скотину, свой домашний скарб, а на лучший конец - занимать деньги из 60% годовых. Само собой разумеется, что после этого у населения подрывалось все хозяйство, и стать ему на ноги уже не мог помочь ни один хороший урожайный год».[212]

При сборе податей и повинностей существовали большие злоупотребления. Взимание податей и повинностей царские чиновники превратили в основную статью своих доходностей. Они взыскивали с крестьян в несколько раз больше податей и повинностей, чем следовало. Подати и повинности собирали не только сборщики, но и писари, судьи и другие лица. Яркая картина произвола представителей местных властей при сборе податей и повинностей дана в рапорте мирового посредника Елизаветпольского уезда. Он вынужден был признать, что «самой важной статьей дохода местных властей - это сбор казенных налогов. Можно смело

сказать, что татары Елизаветпольского уезда уплачивают, по крайней мере, в 5 раз больше, чем следует. Налоги собираются всеми должностными лицами, начиная с сельских судей. Если же кто добровольно не платит, его бьют плетьми».[213]

Общая сумма платежей азербайджанских крестьян не поддается четкому исчислению. А во все времена бок о бок с официальными поборами, установленными сметами, существовал целый ряд «темных поборов» на откуп от лесной стражи и ветеринарной полиции, на угощение крестьянских чиновников, сельского старшины, судьи и других представителей администрации. Бесчисленные «темные поборы» лихоимствующей власти с отдельных крестьян и целых селений являлись повсеместными и постоянными. Во многих деревнях Азербайджана «темные поборы» в 2-3 раза превышали законные подати и повинности.[214] Но эти расходы не контролировались, не учитывались и не показывались в официальной отчетности. Поэтому к нашим подсчетам относятся только установленные сметами денежные и натуральные повинности. Безусловно, подсчеты носят приблизительный характер. Если в конце ХЕК в. общая сумма всех податей и повинностей, лежавших на плечах трудящихся крестьян, составляли около. 2 млн. руб., то скоро после реформы 1900 г. они составляли около 5 млн. руб.[215] Учитывая, что в 1900 г. на Кавказе все крестьяне платили 5570 тыс. руб. разных податей и повинностей, то через 5-6 лет только с крестьян Азербайджана взималось почти столько же. Очень важно сопоставить выплачиваемую крестьянам сумму платежей и налогов с доходностью крестьянского хозяйства. К сожалению, вопрос о доходности азербайджанских крестьян в нашей историко-экономической литературе разработан весьма слабо. Поэтому здесь мы вынуждены пользоваться приблизительными исчислениями казенной палаты. В отчетах обычно доходность крестьянских земель оценивалась в несколько раз выше, а расходы крестьянских семей - в несколько раз ниже. Расчеты податных инспекторов дали следующие итоги: в 1904 г. в Азербайджане общий доход крестьян составлял 8 млн. руб., приблизительно в таких же суммах доходность крестьян составляла за 1907 и 1908 годы (8,4 млн. руб.). Сопоставляя с этими суммами исчисленные нами суммы налогов и платежей, получаем, что в 1904 г. последние составляли 32%, в 1907 г. - около 40% всех доходностей крестьян.[216]

Переход к новой податной системе осуществлялся усилением эксплуатации крестьян государством и помещиками. За счет усиления платежей податных сословий царизм пытался ослабить обострение финансового кризиса. Податная система была составной частью колониальной политики царизма. Повышение окладов усиливало фискальный гнет податных сословий. Крестьяне справедливо утверждали,

что после новой податной реформы их экономическое положение стало невыносимым, и поэтому податная система вызвала всенародный ропот.

Торговый и ростовщический капитал

Настоящим бичом для азербайджанских крестьян был торгово-ростовщический капитал, который нередко доводил эксплуатацию крестьян до такой степени, что далее гнет царизма и помещиков им казался легким.[217]

Особенно активизировалась деятельность торгового и ростовщического капитала в азербайджанской деревне в начале XX в., когда в связи с усилением проникновения капитала в сельское хозяйство ускорилось развитие товарно-денежных отношений. Лишение крестьян подобных доходов в связи с разрушением традиционных форм домашней промышленности и увеличением денежных налогов еще более укрепляло положение торгового и ростовщического капитала в деревне.

Испытывая потребность в деньгах как для своих сельскохозяйственных нужд, так и, главным образом, для своевременного взноса в казну податей и повинностей, крестьянин брал деньги, соглашаясь на все требования ростовщика, как бы тяжелы они ни были. Отсутствие сельских кредитных учреждений создавало широкое поле деятельности для бесчеловечной эксплуатации азербайджанского крестьянства ростовщиками и торговцами.[218] В их роли выступали кулаки, зажиточные крестьяне, местные лавочники, купцы, мещане, представители акционерных обществ и торговых домов. Среди них самым опытными и опасными были кулаки. «Вся жизнь в деревне находилась в их цепких лапах».[219] В 1907 г. из Гянджи писали, что в Елизаветпольской губернии «ростовщичество пускало глубокие корни среди крестьянства. Нет деревни, где не было бы ростовщика. Они, эти сельские вампиры, большей частью родные дети этих же селений, но, конечно, из более богатых, зажиточных крестьян. Они владетели обширных и богатых земель, скота, домов, мельниц, и, конечно, лавок и магазинов, в которых преобладающим предметом торговли составляют необходимейшие предметы сельского обихода - ситец, бумажная материя, сукно, кисея, головные платки и т.д. - предметы, известные общим именем «красный товар».[220]

Особенно активизировалась деятельность торгового и ростовщического капитала в деревне после податной реформы 1900 г. Невиданный рост казенных и помещичьих податей и повинностей, массовый произвол при их раскладе и сборе поставили крестьян в крайне безвыходное положение. В таких условиях ростовщики и скупщики «сдирали шкуру» с крестьян, давая им деньги взаймы.[221] В это время в Азербайджане не было ни одного общества, ни одной деревни и даже ни одного бедного крестьянского

хозяйства, чтобы заплатить подати и повинности, не обращаясь к ростовщикам-кулакам.[222] «С истечением времени крестьяне оказывались не в силах платить все возрастающие долги и окончательно попадали к ростовщику в кабалу, все более усиливающуюся и вконец разоряющую хозяина».[223]

Ростовщики давали долг бедным крестьянам с еще большим процентом, чем крестьянам-середнякам, которые имели возможность что-нибудь заложить взаймы. Так, в 1903-1905 гг. в Елизаветпольской губернии в армянских деревнях у кого было что-то заложить, тот мог достать деньги из 18-20%, а без залога из 30-50%, в азербайджанских деревнях на 15-20% еще выше.[224] В таких случаях крестьяне вынуждены были закладывать в залог свой скот, сады и огороды, вообще, что было более-менее ценным у него в хозяйстве, чтобы взять в долг с ростовщика по меньшим процентам.[225] Из Кубинского уезда сообщали, что тут крестьяне часто брали деньги под ссуду урожая, «закладывая ростовщикам крупный и мелкий рогатый скот, домашнюю утварь и чуть ли не жену и детей».[226]

Даже в хороший урожайный год многие крестьяне не имели возможность вернуть долг, и все их заложенные движимые и недвижимые имущества входило в собственность ростовщика-кулака.[227]

Зависимость крестьян от торгового и ростовщического капитала особенно усилилась в годы часто повторяющихся засухи, неурожая и голода. В эти годы быстро увеличилось число зависимых крестьян и проценты долгов. Так, в 1905-1908 неурожайные годы в Елизаветпольской губернии число зависимых крестьян от ростовщиков увеличивалось на 57%:, достигло с 25% в 1905 г. до 82% в начале 1907 г.[228]

Следует отметить, что ввиду тяжелого и все ухудшавшегося положения крестьян ростовщики и скупщики в эти годы давали им зерно и деньги в долг в два раза тяжелее прежних условий. Если в 1905 г. средний процент за ссуженные в долг зерно и деньги колебался между 20-25%, то к 1907 г. доходил до 40-50%, а в некоторых случаях - до 80 - 100%.[229] Если процент долга за семена в 1904 г. составлял 1/4 часть урожая крестьян, то к 1907 г. поднялся к 3/4.[230]

Многие документы свидетельствуют о том, что те крестьяне-бедняки, которые брали 20-30 руб. в долг, рано или поздно как-нибудь избавлялись от кабалы ростовщиков, а вынужденные брать 50-100 руб. до конца своей жизни оставались должниками и даже переходили из поколения в поколение.[231] В таких случаях должники, в конце концов лишались не только скота, орудий труда и домашнего имущества, но и надельной земли, усадебных участков, садов и огородов. Все они переходили в собственность ростовщика. Кроме того, крестьянин и члены его семьи, чтобы избавиться от ростовщика; работали у него в хозяйстве батраками.[232] «У нас ростовщичество пустило такие

глубокие корни, - сообщали из Нахичеванского уезда, - что три четверти крестьян, владевшей землей, сделались батраками, которые в поте лица обрабатывают земли для того, чтобы, в конце концов, весь почти урожай принести ростовщику в счет неоплаченных долгов или громадных процентов».[233]

Многие из кулаков имели в деревнях лавки и своими торговыми операциями также разоряли крестьян. В среднем, в каждой деревне имелось 5-6 лавок. Бывали и такие крупные деревни, где насчитывалось около 23 лавок. В 1901 г. в «Кюрдамирском поселке» было до 200 торговых заведений.[234]

Кулаки-торговцы во время сбора урожая, будучи полными хозяевами селения, скупали за бесценок сельские продукты и за полцены собирали хлеб за долг. Этим путем «благодетели» - кулаки, ежегодно накопляя огромные запасы хлеба, отпускали его неимущим сельчанам за чудовищные проценты, или же через месяц или два в своей лавке продавали им же крестьянам в два, три, а то и четыре раза дороже того, как купил сам перекупщик-кулак.[235]

Кроме того, при торговых операциях торговцы-кулаки обмеривали, обвешивали крестьян, продавали бракованный, гнилой товар вдвое, втрое дороже.

Торговля производилась двояко: на наличные деньги и на обмен на другие товары и предметы продовольствия. В обоих случаях кулак-торговец беспощадно эксплуатировал крестьян. «Горе той деревне, где торговец-кулак является единицею, не имеющей себе конкурентов - он является настоящим господином и хозяином деревни - писали из г. Закаталы. В этих условиях крестьянин-бедняк либо превращается в орудие в руках у кулака, либо оставляет эту область труда».[236]

В качестве ростовщика выступали также представители городского и промышленного каптала.[237] Как сообщалось из Гянджи, «крестьянское население Елиаветпольского уезда постоянно нуждается в мелком кредите. Не имея под рукой крестьянского банка, население, в силу необходимости, прибегает к помощи «ссудно-разорительной конторы братьев С». Эта контора не только в городе, а и в селе разорила многие крестьянские семьи. В данное время на руках «братьев С» имеются до 1000 исполнительных листов и представляют они их к взысканию только тогда, когда крестьяне не в силах вносить им условленные проценты. Тут же они неумолимы, описывают, несмотря на просьбы и слезы, все то, что дозволено законом».[238]

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что ростовщики низводили крестьян до положения нищеты и убивали в них всякую надежду выбиться в люди, что, естественно, самым отрицательным образом сказывалось на производстве. Перед попавшими в зависимость от ростовщиков крестьянами открывался один путь - продать свое имущество в погашение задолженности и покинуть деревню. Таким образом, торговцы-

ростовщики, наряду с помещиками, были одним из главных орудий обезземеливания и разорения крестьян. Все это повсеместно вызывало стихийное недовольство крестьян.

Влияние стихийных бедствий на обнищание крестьянства

Тяжелое положение крестьян в начале XX в., как и раньше, усугублялось различными стихийными бедствиями. Частые засухи, градобитие, нашествия саранчи и мышей, эпидемии, эпизоотии приносили крестьянам громадные убытки, уничтожая посевы, сады, скот. Эти бедствия нередко бывали так велики, что крестьяне целиком лишались урожая сельскохозяйственных продуктов, оставались без средств к существованию.[239]

1897-1898, 1900-1903, 1906-1907 были неурожайными годами не только в Азербайджане, но и во всем Южном Кавказе.[240] Особенно тяжелыми были различные стихийные бедствия и неурожаи 1906-1907 гг.[241] Последствия их в 1907 г. ярко описаны в сообщении из Гянджи: «24 апреля вся низменная часть Елизаветпольской губернии была покрыта саранчой. Чудные хлеба и покосы уже уничтожены, по крайней мере, на 70%. Сюда саранча устремляется от всей Мильской степи, и вообще, в Джавадском уезде испорчены все посевы. Истощенное голодом и нуждой население молит о немедленной помощи. Но рабочих слишком недостаточно».[242]

Стихийные бедствия, нашествия саранчи и полевых мышей особенно чувствительно ударили по хозяйствам бедных крестьян. Это ярко описано в сообщении из Шемахинского уезда. «В каждой деревне самое большее - есть 10 человек богатых крестьян. Они для борьбы с саранчой нанимают рабочих за 60-80 к. за день. Но большинство крестьян не имеют такие возможности. Поэтому саранча полностью уничтожает их посевы».[243]

Все это повлекло за собой тяжелые последствия. В Азербайджане значительно ухудшилось продовольственное положение, не хватало хлеба, муки и т.д. На все продукты питания и товары первой необходимости цены возросли в огромных размерах. Начальник Елизаветпольского статистического комитета в марте 1907 г. признал, что «дороговизна охватила все население, как жителя города, так и крестьян. Но на крестьянство ввиду их скудного бюджета, дороговизна ложится более тяжелым бременем, чем на горожан. Во-первых, потому, что дороговизна особенно замечается в предметах первой необходимости, больше потребляемых в селениях, чем в городах, во-вторых, все эти предметы, в том числе и хлеб, когда он покупается крестьянами, т.е. в случаях неурожая, в селениях дороже, чем в городах».[244]

В сельских местностях вследствие крайней нужды цены на товар первой необходимости повышались невиданными темпами. В 1905-1907 гг. хлебные цены в большинстве уездов Азербайджана возросли в 4-5 раз (до 2р. 90 к. за пуд).[245] А в отдельных уездах как, например, в Нахичеванском и Шарур-Дяралаязском пуд муки стоил 4 руб.[246]

За такие цены покупать хлеб имели возможность только богатые крестьяне и помещики. А в каждой деревне таких семей было 5-6, не больше. Бедные крестьяне и, частично, середняки для пропитания и для посева вынуждены были или прибегать к займу хлеба у кулаков, или же продать последний домашний скарб и рабочий скот.[247]

Говоря о критическом положении в Азербайджане, очевидец всех этих ужасов сообщил, что «в этих уездах (Нахичеванском, Шаруро-Дяралаязском, Шушинском, Зангезурском, Казахском, Джаванширском, Карягинском, Елизаветпольском, Геокчайском и Шемахинском - Д.Г.) из 1350 тыс. крестьян значительная их часть продавала последний домашний скарб, скот, все, что имеет какую-нибудь цену и довершая этим свое разорение, кое-как поддерживает свое жалкое существование».[248]

В связи с неурожаем и дороговизной, уже весной 1906 г. голод существовал во всем Южном Кавказе, но не везде, не повсеместно он был одинаково острым. Особенно он достиг своего апогея в восточной части его, т.е. в Азербайджане.[249] Здесь голод миллионов крестьян все больше становился хроническим явлением. Из шестнадцати уездов Азербайджана десять поголовно были охвачены голодом.[250] Почти 3/4 часть из них, т.е. 500 тыс. человек фактически были обречены на голодную смерть.[251] «По имеющимся достоверным сведениям - писал 8 июля 1906 г. корреспондент - в настоящее время не только в Зангезурском уезде, но и Шушинском, Джаванширском, Елизаветпольском, Казахском, Джебраильском, отчасти Арешском уездах Елизаветпольской губернии, а также Нахичеванском, Шаруро-Даралаязском и Нолво-боязетском уездах Ереванской губернии царит страшный голод. В этих уездах много было случаев голодной смерти, которые официальными донесениями местных властей всегда отрицались и отрицаются».[252]

Когда азербайджанский народ был истощен из-за неимения самых насущных продуктов, несчастные и обездоленные крестьяне голодали, их дети умирали от голодного тифа, многие помещики, кулаки, торговцы и перекупщики имели огромные запасы хлеба и денег, продолжали праздничную жизнь, устраивали пышные банкеты и свадьбы. Так, а Нахичеванском уезде только на свадьбе дочери помещика Панах хана ереванского в 1906 г. было истрачено более 50 тыс. руб.[253] Все это ярко описано в статье публициста Эйнали бека Султанова «Мысли отщепенца»; «Контрасты, наблюдаемые мною в жизни народа моего, поразительны!

Сытые, обжорливые беки и ханы, не знающие, как и над чем убить время свое, и голодные крестьяне, не имеющие ни минуты отдыха. Богатые, теплые, убранные в восточном стиле роскошными коврами хоромы и холодные, сырые, голые землянки, обитатели коих завидуют буйволятикам. А роскошные столы богачей, покрытые всякими яствами и сладостями и дастар-хан бедняков с одной только миской похлебки из ячменной муки (хорра) на всю громадную семью».[254]

Таким образом, аграрный кризис и неурожай в начале XX в. разорил большое число азербайджанских крестьян - бедняков и середняков. Одновременно многие кулаки нажились в условиях кризиса и голода, сосредоточили в своих руках значительную часть движимого и недвижимого имущества крестьян. Колониальная политика царизма тормозила развитие культуры населения Азербайджана, обрекая его на забитость и темноту. Она особенно проявила себя в грамотности населения. На Кавказе уровень грамотности, был крайне низким, особенно в Азербайджане. Если после первой русской революции процент грамотных по всему Кавказу составил 16%, то в Азербайджане процент грамотных, в том числе малограмотных, составил всего 6%.[255] Еще ниже грамотность и малограмотность была среди крестьян. В большинстве своем они не имели образования. В 1906 г. в Елизаветпольскрй губернии грамотность среди сельского населения составляла 3,7%, а в Бакинской губернии - еще ниже, всего 3%.[256]

В грамотности были большие различия между разными народами, населявшими дореволюционный Азербайджан. Особенно коренное население Азербайджана (т.е. турки, татары по тогдашней официальной терминологии), более, чем христианские народы, подвергались грабежу и угнетению. «Что касается татарских сел, — сообщали из Гянджи - там вообще нет школ. Детей грамоте не учат».[257] Царское правительство в Азербайджане на содержание церквей, монастырей тратило в 17 раз больше средств, чем на «мектебы и медресе».[258]

И врачебная помощь населению Азербайджана представляет картину еще более тяжелую, безобразную. Даже уровень медицинского обслуживания населения Сибири был сравнительно выше, чем в Азербайджане. Если до революции в Енисейской и Томской губерниях один врач обслуживал в среднем 10-12 тыс. человек, то в Елизаветпольской и Бакинской губерниях на одного врача приходилось в среднем 70-75 тыс. населения. Были такие уезды, например, Казахский, Зангезурский, Джаванширский, где на 120-150 тыс. человек приходился один врач, и они, естественно, обслуживали население только своего местожительства, т.е. уездные центры.[259]

Особенно медицинские нужды сельского населения Азербайджана находились в самом жалком состоянии. Фактически здоровье крестьянства было «брошено на произвол судьбы». Здесь забота здоровья скота была

поставлена лучше, чем человека. «В Джаванширском уезде, с населением в 100 тыс. человек - утверждал современник, - имеется в настоящее время один врач. В тоже время у нас насчитывается 120 тыс. голов крупного рогатого скота, для лечения которых в уезде имеется 6 ветеринаров с ветеринарно-полицейскими чиновниками и большим количеством ветеринарных фельдшеров».[260] Естественно, в этих условиях среди сельского населения свирепствовали разные эпидемические заболевания. В результате недоедания и отсутствия даже элементарной медицинской помощи вспышки острозаразных заболеваний, потребовавших принятия тех или иных экстренных мер, охватили почти все уезды Азербайджана, брюшной и голодный тифы косили крестьян».[261] В 2/3 частей деревень Азербайджана 85% сельского населения страдали разными инфекционными болезнями. Общее число лишь зарегистрированных больных в одной только Елизаветпольской губернии достигло ежегодно 100 с лишнем тысяч человек, исключая города и частную практику враче.[262] Поэтому смертность среди азербайджанских крестьян, особенно среди детей, достигла чудовищных размеров. В Зангезурском уезде за 40 дней 1907 г. только в 5 деревнях умерло: от сыпи - 187, скарлатины - 41., дифтерита - 5, голодного тифа - 187 детей.[263] В Шарур-Даралаязском уезде от голодного тифа и свирепствования цинги только за март-апрель месяцы 1907 г. умерло 950 детей,[264] в Казахском уезде только в Салахлинском сельском обществе за 20 дней марта 1907 г. 40 детей умерло от голодного тифа.[265] Из Шушинского уезда сообщили, что «в уезде появились какие-то болезни, которые почти всегда заканчиваются смертью. Целые семейства вымерли от этой болезни. Причину всех этих болезней видят в недоедании и антисанитарных условиях, в которых живут крестьяне. Крестьяне несколько раз обращались к начальнику за медицинской помощью, но до сих пор им не оказано никакой помощи, умершие от таких болезней исчисляются более 200 чел.».[266] В целом же забитость и темнота, свирепствующие разные эпидемические заболевания, отсутствие элементарной медицинской помощи, массовый голод даже в урожайные годы были постоянным явлением и следствием социально-экономической и колониальной системы царизма в Азербайджане.

Таким образом, крестьянское безземелье и малоземелье из-за сохранения государственного и помещичьего землевладения, хаос и произвол в землепользовании и водопользовании, непосильные подати и повинности, рост арендных плат, массовый голод, колониальная и переселенческая политика царизма, полное бесправье и полицейско-административный произвол - все это неизбежно вызвало рост крестьянского недовольства. Трудовые массы уже начали уяснять себе, что причины их бедственного и бесправного положения коренились во всем социально-экономическом и политическом строе царской России.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН АЗЕРБАЙДЖАНА В 1900-1904 гг.

Роль революционных организаций и рабочих в крестьянском освободительном движении

Дальнейшее развитие капитализма на рубеже XIX - XX вв. не ликвидировало социальные противоречия, об исчезновении или сглаживании которых твердили апологеты капитализма. Наоборот, ухудшилось положение трудящихся масс, усилилась их эксплуатация, выросла безработица и усугубилось социальное неравенство. Национальный гнет приобретал уродливые формы колониального закабаления. В этих условиях борьба трудящихся за социальное и национальное освобождение разгоралась с новой силой. Одним из первых в XX в. поднялся российский рабочий, возглавивший общедемократическое движение народов царской России.

Сильнейший толчок к развитию революционного движения в России дали экономический кризис 1900 - 1903 гг. и русско-японская война 1904-1905 гг., которые резко ухудшили и без того тяжелое положение трудящихся масс. За время кризиса только в Баку было выброшено на улицу почти 30% рабочих.[1]. В условиях безработицы, тяжелых лишений и бедствий, причиняемых экономическим кризисом и войной, противоречия между трудом и капиталом еще более обострялись, и борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. С 1901 по 1904 г. в 2219 стачках участвовало около полумиллиона человек.[2] Кроме традиционной формы освободительной борьбы (забастовки) рабочие начали применять и новые формы - политические демонстрации и стачки-демонстрации. В 1901-1904 гг. по неполным данным, произошло 345 демонстрации. Сочетание экономических стачек с политическими демонстрациями придавало рабочему движению еще больше общественно-политическое значение.[3]

Освободительная борьба, развернувшаяся в центральных районах России, вдохновляла и трудящихся Азербайджана на борьбу против социального и колониального гнета. Первым массовым политическим выступлением рабочих явилась первомайская демонстрация в Баку в 1902 г. Она началась стачкой, в которой были выдвинуты требования - 8-часового рабочего дня, гарантии неприкосновенности личности за участие в стачках и др. Вместе со стачкой рабочие провели 5-тысячную демонстрацию с лозунгами «Долой самодержавие», «Да здравствует свобода».[4]

Следующий год дал еще более убедительные доказательства нового подъема рабочего движения. В условиях жесточайших полицейских

преследований в Баку происходили грандиозные демонстрации и всеобщие стачки, могучим эхом отзывавшиеся во всей стране. 2 марта 1903 г. многонациональный бакинский рабочий организовал внушительную уличную политическую демонстрацию, бросив открытый вызов самодержавию. В ходе демонстрации монстрацию, бросив открытый вызов самодержавию. В ходе демонстрации произошли кровавые столкновения с полицией и казаками. Мартовская демонстрация явилась своего рода боевым смотром революционных сил рабочих Азербайджана.[5]

Высшего накала борьба рабочих достигла летом 1903 г., начавшаяся первого июля стачка рабочих завода Хатисова была поддержана другими заводами Баку и 4 июля стала всеобщей. В ней участвовало примерно 45-50 тыс. человек ВСЕХ национальностей. Из Баку забастовка перешла на весь Южный Кавказ и Юг России, что указывало на тесную связь бакинского движения с общероссийским. Первая всеобщая стачка азербайджанских рабочих явилась важным этапом в развитии рабочего движения, показав организованность и солидарность рабочего класса.[6]

Самым выдающимся событием в истории рабочего движения явилась 18-дневная всеобщая стачка рабочих Баку в декабре 1904 г. В ней участвовало более 50 тысяч человек разных национальностей. Рабочие требовали созыва учредительного собрания, улучшения своего положения, введения 8-часового рабочего дня, прекращения русско-японской войны. Царизм пытался сорвать стачку, разжигая национальные розни, но эти провокации не удались. Стачку в Баку поддерживали рабочие Петербурга, Москвы, Самары, Екатеринослава и других городов. Размах движения, солидарность рабочих напугали царское правительство и капиталистов, они пошли на уступки. Всеобщая стачка в Баку закончилась победой рабочих, впервые в истории рабочего движения России был заключен коллективный договор между рабочими и предпринимателями.[7]

Стачечно-демонстрационная борьба рабочих 1901-1904 гг. доказала, что многонациональный рабочий класс Азербайджана превратился в самую активную, организованную и сознательную общественную силу. Массовые политические стачки, сопровождавшиеся митингами, демонстрациями и столкновениями с царскими полициями и войсками, ясно показывали, что азербайджанские рабочие перешли к открытой борьбе, что он накапливает силы для решительного удара по существующему в России социально-экономическом строю.

Под непосредственным воздействием борьбы рабочего класса в общественное движение втягивались и другие слои населения. Сочувствие революционным выступлениям рабочих выражали и крестьяне Азербайджана. Прежде всего, это были жители деревень, расположенных вдоль южно-кавказской железной дороги, вблизи промышленных

предприятий и городов. Чтобы правильнее оценить масштабы и значение крестьянского движения в интересующий нас период (1900-1904 гг.), целесообразно хотя бы вкратце коснуться предшествовавших периодов. Анализ крестьянских выступлений показывает неуклонное нарастание недовольства крестьян Азербайджана в последней четверти XIX в., их стремление изменить существовавший социально-экономический порядок. Если в третий четверти XIX века (1850-1875 гг.) произошло приблизительно 22 выступления крестьян, в четвертой - уже 40 т.е. почти вдвое больше.[8] И в конце XIX века архивные документы зарегистрировали активизацию выступлений помещичьих крестьян. Возросшая активность помещичьих крестьян была связана с тем, что после реформы 1870 г. в интересах помещиков-беков самодержавие «освободило» азербайджанских крестьян на самых разорительных для них условиях при сохранении многочисленных пережитков феодальной эпохи в экономике деревни и в правовом положении крестьянства. Как известно, до реформы 1870г. для азербайджанских крестьян не существовало земельного вопроса, так как феодал давал ему землю и обязывал выполнять ту или иную работу. Реформа уничтожила эту экономическую основу, подорвала их взаимоотношения. В экономическом отношении она вызвала земельный голод, истощение крестьянского хозяйства и т.д.[9]

После крестьянской реформы, на протяжении более сороках лет, царское правительство не издало ни одного закона, не осуществило ни одного мероприятия по улучшению землеустройства азербайджанских крестьян. Общероссийские законы о крестьянах (1881, 1906 гг. и др.) не распространялись на Азербайджан. В то время, как в других местах Российской империи феодальная зависимость крестьян от помещиков была уничтожена в 80-х годах прошлого века, в Азербайджане она сохранилась до января 1913 г. Все это вызвало недовольство крестьян и подняло их на борьбу с угнетателями.

Важное значение для революционного пробуждения крестьянства и вовлечения его в борьбу против помещичьего гнета и царизма имела деятельность политических партий и организаций в деревне. Большинство политических партий поддерживали освободительную борьбу рабочих и крестьян. Такой партией в России были социал-демократическая и социал-революционная. В 1901-1904 гг. они оказывали большое влияние не только на городских рабочих, но и на трудящихся деревни, выпуская прокламации и листовки для крестьян и направляя в деревни пропагандистов и ораторов. Архивные документы свидетельствуют о том, что в отличие от центральных губерний России, для азербайджанских деревень характерно то, что, здесь, ввиду сплошной безграмотности крестьян, распространение революционных листовок, т.е. письменная агитация не получила такого масштаба, как в

центральных губерниях России. Характерно, что значительная часть тиража листовок была распространена в пределах «христианских» деревень, где грамотность населения была несравненно выше, чем в «мусульманских» деревнях.[10]

Революционные партии предпочитали посылать устных пропагандистов, агитаторов в азербайджанскую деревню. Ее вели члены социал-демократической и социал-революционной организаций и сочувствующие их идеям рабочие, уроженцы азербайджанских деревень. Чаше всего ими являлись железнодорожники, рабочие местных предприятий, направленных партийными организациями Баку, Гянджи, Шушы, Нахичевани и др. Живое слово азербайджанских социал-демократов, социал-революционеров, и отходников-рабочих оказывало на трудящихся крестьян еще большее воздействие и влияние. Начальники Елизаветпольского, Арешского, Казахского, Джаванширского, Ленкоранского, Зангезурского, Нухинского, Нахичеванского, Кубинского уездов и Закатальского округа накануне и в годы революции несколько раз сообщали о распространении среди крестьян революционных идей, «устных бесед».[11] Только в 1904 г. начальник Закатальского округа три раза с тревогой сообщал об усиленной революционной агитации среди крестьян. Несмотря на это, по сей день в архивах не обнаружена ни одна революционная листовка, прокламация, брошюра[12]. Поэтому рапорты и донесения царских чиновников являются единственным свидетельством того, что в азербайджанских деревнях действовали революционные агитаторы.

И материалов по этому поводу, исходящих из печати, очень мало. На их страницах работы социал-демократов и социал-революционеров в азербайджанских деревнях отражались слабо или же совсем не освещались. И это еще раз свидетельствует о том, что в азербайджанской деревне основной формой революционной работы была устная агитация[13]. В официальных документах, разумеется, содержание и характер этой агитации не раскрываются. Но она хорошо видна из того, что после появления устных агитаторов в деревнях число бунтующих крестьян быстрее росло, и крестьянские выступления охватывали все новые деревни. В листовке, вьшущенной Бакинским Комитетом РСДРП 19 февраля 1903 года (к годовщине реформы 1861 г.) говорилось: «Крестьянство проснулось и уже в нескольких стычках показало, что способно бороться, что они ни перед чем не остановятся для завоевания лучших порядков, лучшей доли».[14]

1904 г. назван в жандармском политическом обзоре «периодом развития революционного движения», когда письменная и устная агитация усиленно распространялась как в рабочей, так и крестьянской среде. В январе 1904 г. Елизаветпольский губернатор сообщил в Тифлис о том, что в Нухинском уезде обнаружены разные брошюры революционного характера,

изданные Кавказским социал-демократическим союзом. В отобранных у крестьян прокламациях упоминается о движении крестьян Гурии.[15] В одной их них социал-демократы призвали крестьян к массовому отказу от уплаты податей и повинностей, захвату помещичьих и казенных земель, советовали «прибегать к насилию против насилия власти».[16] Листовки, изданные Кавказским Союзом и его местными комитетами, были обнаружены в отдельных деревня Нахичеванского, Кубинского, Ленкоранского уездов, а из Закатальского округа сообщили о распространении среди крестьян революционных идей путем устных бесед.[17]

Вовлечение в политическую борьбу широких масс рабочих и крестьян азербайджанской национальности требовало проведения массово-политической агитации на их родном языке. Кавказский Союз в ноябре 1904 г. организовал при Бакинском Комитете РСДРП специальную азербайджанскую группу «Гуммет». Эта группа с первых же дней своей деятельности стала выпускать листовки, а затем издавать газету на азербайджанском языке, устраивать массовые собрания, на которых азербайджанским трудящимся разъяснялись цели революционной социал-демократии и задачи революционной борьбы.[18] Одним из важных результатов деятельности группы «Гуммета» явилось расширение социал-демократической агитации в уездных центрах и в деревнях Азербайджана. Гумметисты более решительно развертывали свою революционную работу, особенно в деревнях, расположенных вдоль железной дороги. Усилилась деятельность «Гуммета» среди крестьян Елизаветпольского, Казахского, Геокчайского, Бакинского и др. уездов.[19]

После появления социал-демократической группы «Гуммет»2 при Бакинском Комитете начинается новый период революционной работы среди крестьян - период сравнительно систематической пропаганды-агитации.

Представители царской администрации в Азербайджане были встревожены усилением революционной агитации в деревне. Бакинский губернатор в письме министру внутренних дел выражал серьезное беспокойство по поводу растущих революционных настроений в азербайджанской деревне и усилившейся социал-демократической агитации среди крестьян.[20] В конце 1904 г. начальники Нухинского, Казахского, Джебраильского, Шушинского, Еливаветпольского, Джавадского и других уездов неоднократно извещали губернаторов о значительном усилении социал-демократической пропаганды в деревнях этих уездов, обнаружении там нелегальной литературы.[21] Джебраильский уездный начальник 5 января 1905г. в телеграмме Елизаветпольскому губернатору сообщал, что три недели назад ими задержан в селе Ахулу «неизвестный зачинщик» житель Шушинского уезда, который «распространял прокламации антиправительственного содержания».[22]

Военный начальник Тифлисского губернского жандармского управления 23 декабря 1904 г. сообщал, что в Казахском уезде среди крестьян сел. Коткенд и Курумсулы распространены антиправительственные прокламации, изданные Российской социал-демократической партией.[23]

Эти факты свидетельствуют об активной деятельности Кавказского Союза и его местных комитетов по распространению революционных идей в азербайджанских деревнях еще в 1901-1904 гг.

Большое влияние на рост активности и организованности борьбы азербайджанской деревни имел уход крестьян на заработки в города, тех самых крестьян, которые не порывали связи с деревней и возвращались туда с новыми идеями.

Обрушившиеся страшные стихийные бедствия, неурожай, град, засуха, нашествие саранчи и полевых мышей привели к тому, что отходничество в Азербайджане накануне первой Российской революции получило широкие масштабы. В 1901-1903 гг. из 16 уездов только Шушинского, Джаванширского, Карягинского и Зангезурского уездов ушли на заработки в города 16.5 тыс. человек, что составило примерно одну треть всего взрослого населения этих уездов.[24]

Ушедшие на заработки крестьяне, возвращаясь на свое местожительство, принесли с собой новые идеи. Они будили сознание и чувство человеческого достоинства, будили веру в свои силы среди захолустного крестьянства. Отходник, крестьянин по происхождению, в качестве агитатора среди крестьян находился в более выгодном положении, чем не знавшая жизнь крестьян часть профессиональных рабочих, поднимающих в деревне крестьян на революцию. Обладая большей экономической самостоятельностью, отходник имел и большие возможности для борьбы против разных эксплуататоров, расширение кругозора отходника ставило его выше остальной крестьянской массы. В отходнике было больше развито чувство независимости, самостоятельности, нетерпимости к проявлениям насилия и произвола. То, что мог стерпеть темный и забитый крестьянин, вызывало активный протест и негодование у отходника. Они, как более умудренные жизненным опытом, чаше выступали за интересы крестьянства «зачинщиками» и вожаками волнений.[25]

В период промышленного кризиса 1901-1903 гг. значительная часть рабочих, занятых на разных предприятиях Азербайджана, была выброшена на улицу. В апреле 1902 г. Бакинский губернатор сообщил фабричному инспектору о значительном количестве безработных в связи с сокращением «работ на промыслах и заводах», считая «лучшей помощью для таких лиц отправление их на родину»[26] Так, в июне 1904 г. по приказу Бакинского губернатора были высланы 310 рабочих, выходцев из Зангезурского, Шушинского, Нухинского, Джаванширского и Шемахинского уездов «на

проживание в села»[27] Часто среди высланных рабочих попадали активные участники стачек и демонстраций. Высылая передовых рабочих в деревни, правительство полагало, что оно «очищает» города от «беспокойных» людей и ослабляет революционное движение. Но рабочие, высланные из Баку, Гянджи, Нухи, Кедабека и др. городов и промышленных центров в деревню, стали вести широкую агитацию и пропаганду среди крестьян, распространять среди них нелегальную литературу.[28] Кроме высланных рабочих постоянно общались с сельским населением и рабочие фабрик и заводов, расположенных в сельской местности.[29] Так, революционизирующее влияние на крестьян оказывали кедабекские и зангезурские рабочие-медеплавильщики, шелкопромышленные рабочие Нухи, Шуши, рыбопромышленные рабочие Ленкорани, Сальян, Хачмаса, рабочие железнодорожной станции Елизаветполя, Зейама, Акстафы, Евлаха и др. В 1903-1904г.г начальники Елизаветпольского, Шушинского, Зангезурского, Казахского, Джавадского, Геокчайского, Нахичеванского и других уездов извещали Елизаветпольского, Бакинского и Ереванского губернаторов об агитации среди крестьян высланными в села бакинскими рабочими и местными промышленными рабочими.[30]

Основные черты крестьянского освободительного движения

Подъем рабочего движения, влияние отходников и высланных в деревни рабочих и агитация - пропаганда социал-демократов и социал-революционеров оказали огромное влияние на революционизирование азербайджанских крестьян. Устная и печатная агитация революционных организаций принесла свои плоды. По всей территории Азербайджана нарастала волна крестьянских выступлений, охватывая иногда не только одну деревню, а несколько селений и даже целые сельские общества.

Протест крестьян против социального и колониального гнета проявлялся в различных формах. Одни были более острыми, другие носили менее активный характер. Формы крестьянской борьбы на рубеже XIX - начала XX века были в основном такими же, как и в конце XIX века, изменилась лишь интенсивность некоторых из них, а также выросло число активных форм. Подлинным содержанием развернувшейся в начале XX в. ожесточенной борьбы в деревне была борьба за землю. В архивах и печати того времени сохранилось большое количество материалов по земельным вопросам, позволяющих конкретно представить присущие на данном этапе особенности. Как раньше, так и накануне первой российской революции, основной причиной конфликта крестьян с помещиками и казной являлось сохранение пережитка феодального землевладения. Добиваясь упрочения своего политического влияния как необходимого условия экономического

ограбления Азербайджана, царизм укреплял там позиции своего главного союзника - феодально-помещичьего класса, проводил политику консервирования феодальных пережитков во всех областях общественных отношений и, прежде всего, в земледелии. В результате всего этого в аграрном отношении Азербайджана пережитки феодализма продолжали играть значительную роль. Поэтому борьба основных масс крестьянства против феодального землевладения являлось одной из важнейших проблем аграрно-крестьянского вопроса в Азербайджане. «Земля-кормилица миллионов человек и поэтому все важнейшие отношения этих миллионов между собою определяются единственным основанием - землею - писал А.С.Агамалы оглы. - К сожалению, земельные отношения в Закавказье особенно, так запутаны, что очень часто заинтересованные стороны стараются перерубить их ударом кинжала, когда все другие способы не ведут ни к чему. Эту общую неприглядную картину дополняет также и результат освобождения от крепостной зависимости, а именно, зависимость крестьян, не выкупивших еще имений от своих бывших помещиков. Это последнее обстоятельство озлобляет крестьян против помещиков и доводит нередко до преступлений. Чуть ли не 1/2 всех преступных дел, всех кровавых столкновений, мести и преследования среди мусульман происходят на почве земельного неустройства».[31]

Борьба крестьян с помешками и казной за землю, будь то в царских деревнях или в самих имениях помещиков, где крестьяне захватывали или распахивали земли, носила повседневный характер. Наиболее крупным и продолжительным было выступление крестьян в имении помещика князя Сарумова, центром которого было село Крыз Кубинского уезда. 18 бедных крестьянских семей еще в 70-х годах, когда имение Крыз было в собственности Халатова, пользовались помещичьей землей на арендных началах, и в этих же землях крестьяне устроили для своих семей хижины. Но когда имение перешло к новому хозяину - Сарумову посредством купли, он в несколько раз увеличил размер платы и потребовал с крестьян заключения письменных арендных договоров. Крестьяне от заключения таких договоров отказались и, вообще, отказались платить повинности. В 1900 г. Бакинский окружной суд принял решение об их выселении в двухнедельный срок. Но осуществить его не удалось. Когда 10 октября 1900 г. судебный пристав Кубинского уезда выехал в это имение с Сарумовым и предложил крестьянам исполнить решение суда, они категорически отказались добровольно выселиться из своих хижин. «Судебный пристав, опасаясь вызова нежелательных последствий в уезде, затруднился выполнить такое требование в настоящее время» - сообщил бакинский губернатор.[32]

В марте 1900 г. массовые волнения крестьян начались в деревне Топал-Гасанлы Елизаветпольского уезда. Волнующиеся безземельные

крестьяне захватили часть земель, принадлежавших помещикам Мелик-Шахназаровым, и даже переселили туда свои семейства. Когда полицейская стража хотела выселить крестьян из захваченных земель, они оказали им упорное вооруженное сопротивление. Борьба крестьян продолжалась около 8 месяцев. Только 22 декабря правительству удалось подавить волнение крестьян и арестовать 7 активных участников движения. По этому поводу исполняющий должность Елизаветпольского губернатора 3 марта 1901 г. писал: «издавна отличавшееся особой прочностью село Топал-Гасанлы, в последние годы дошло до полного неподчинения властям, что и побудило меня принять против них разные репрессивные меры. Эти меры, приведенные с полной строгостью в исполнение чинами обновленного теперь состава полиции, произвели воздействие на Топал-Гасанлинцев настолько, что вот уже 3 месяца, как ими не проявлено ни одного случая преступной деятельности».[33]

На той же почве в 1902-1904 гг. произошло волнение в Молла-Валятлинском имении, принадлежавшему князю Уцмиеву. Причиной волнения, по определению власти, было объявление крестьянам, что, начиная с весны 1902 года, имение отдается в аренду помешкам Джафар беку Балабекову и Мамед беку Ширинбекову. До этого окрестные крестьяне использовали Молла-Валятлинскую дачу как надельную землю и платили князю малджахат. Но новые владельцы лишили крестьян надельного пользования землею, и мировой посредник отказал им в защите этих их прав. И жалоба на губернатора не дала никакого результата. Такой поворот событий вынудил крестьян взяться за оружие. Они в сентябре 1904 г. самовольно захватили и распахали имение и выжили новых владельцев.[34]

Усиление активности крестьян в борьбе за землю может быть прослежено на примере спорного дела между крестьянами имения «Илхичи-Нодр» Джаванширского уезда и помещиком. Так, в 1899 г. крестьяне сельского общества Мирзахангарагоюнлу пожаловались на то, что при недавнем обмежевании надела более 500 десятин земель, всегда находившихся в их владении, отошло к Помещику Кербалей ага Джаванширу. Крестьяне, защищая свои права, обратились к губернскому начальнику и послали трех уполномоченных в Тифлис. Возмущение крестьян еще более усилилось после того, как они узнали, что в верхах им отказано. Не дожидаясь официального ответа, они фактически захватили участок. 20 сентября 1900 г. 230 человек явились на отошедшую в пользу помещика дачу «Илхичи-Нодр», «прогнали нукеров-помещика, скосили луга и нанесли Кербалай агу большие убытки».[35]

Одним из самых упорных и продолжительных было выступление крестьян Гурдлар, Моллалар, Алимадатли, Мешади Курбанлар, Таирли и Заллар Джаванширского уезда. После обнародования манифеста 14 мая 1870

г, они объявили помещику Хачин-Карадаглинского имения Никите Абрамову, где крестьяне образовали свое Шихавендское сельское общество, что «они теперь совсем независимы от мелика, что ни о какой повинности не может быть и речи». Вотчинная администрация терпела «своеволие» крестьян до 1898г. По требованию помещика в 1899 г. Елизаветпольский окружной суд постановил выселить крестьян из имения Хачин Карадаглы. Но крестьяне отказались выполнить требование суда. Попытка властей уговорить крестьян при помощи влиятельных лиц и священника не дали результатов. Было решено наказать неповинующихся. В апреле 1901г. в имение прибыл губернатор Кириев и чиновник особых поручений при губернаторе. Их сопровождала крупная полицейская команда и вооруженный отряд, составленный из «местных почетных лиц». Однако и эта мера не возымела ожидаемого действия: в ответ на насилие крестьяне собрались на сход в знак нерушимости клятвы «стоять до конца».[36]

Одним из источников конфликта крестьян и помещиков стали сервитутные институты, т.е. права крестьян на выпас скота в пределах помещичьих земель.[37] Как известно, и после реформы 1870 г., пользование крестьянами в пределах помещичьих земель выгонами и пастбищами оставалось в порядке, установленном существующими в каждом месте обычаями. По нему помещики сохраняли за собой право распахивать или устраивать иное хозяйство на этих местах, а также дозволять и посторонним лицам пользование ими.

Подобное землепользование раньше не вызывало никакого противоречия между крестьянами и помещиками, так как повсеместно тогда было однообразное и экстенсивное хозяйство со свободной от распащки почти половины полевых угодий, дающих достаточный простор для выпаса скота, но после реформы 1870г. с ростом населения и развитием рациональных и более интенсивных форм хозяйства сервитут становится невыносимым для крестьянства. Каждая попытка помещика расширить площадь пахотных земель за счет пастбищных встречала систематическое и серьезное сопротивление крестьянских обществ.[38] Показательны в этом отношении сетования царского чиновника С.Н.Казахова, который утверждал, что «в Восточном Закавказье если эта форма пользования выгонами и местами для пастьбы в пределах помещичьих земель ранее не вызывала между помещиками и крестьянами никаких трений, то нельзя того же сказать о пореформенном периоде, когда интересы землевладельца и его временнобязанных крестьян стали диаметрально противоположными. Большая часть уголовных преступлений и большая часть тяжб и гражданских исков порождаются этим сервитутом».[39]

В течение всего пореформенного периода крестьянство ведет борьбу против казенной собственности на землю, препятствующей свободному

развитию сельского хозяйства Азербайджана. Захват используется крестьянами как одно из средств расширения их землевладения вопреки политике властей по ограничению его размеров, вопреки судебным и политическим преследованиям. И в начале XX века в связи с развитием капиталистических отношений в деревне «постоянные захваты казенных земель составляли повсеместное обычное явление»[40] В апреле 1901 г. в рапорте Бакинского губернатора сообщалось, что «нарушение поземельных прав и, в частности, нарушение чужого владения является в губернии исконным, обычным и весьма распространенным злом, причем случаи такого нарушения особенно учащаются в тех местностях, где вследствие развития промышленности или по другим причинам земля приобретает высокую ценность. Этим захватам подвергаются чаще всего земли казны».[41]

Опасаясь усиления захвата казенных земель крестьянами, Елизаветпольский губернатор 21 декабря 1903 г. сообщал высшим чинам Кавказа, что «если такие самовольные поселения будут продолжаться, то через несколько лет обширный район летних пастбищ в губернии окажется захваченным и занятым местными мусульманами и в обращении этих земель под русскую колонизацию встретится громадное затруднение».[42]

Подобного рода захваты казенных земель нередко продолжались в течение длительного времени, совершались большими массами людей и сопровождались активным и упорным сопротивлением крестьян властям. Так, еще с 1894г. систематические столкновения на аграрной почве происходили в Зангезурском уезде между местными властями и крестьянами села Курдкенд и Кеджана. Крестьяне «самовольно захватили» все казенные поляны «Цав» и отказались уплачивать царской казне даже арендную плату. Кроме того, «захватчики казенной земли вырубали на свои надобности окрестный лес». Столкновения между крестьянскими и полицейскими чинами продолжались почти 7 лет, наконец «захватчики» мерами полиции осенью 1902 года были высланы.[43]

Малоземельные крестьяне Алиабадского сельского общества Закатальского округа были в бедственном, безысходном положении. Обстановка усугублялась тем, что в связи с новой реформой обложение крестьян увеличилось сразу в 4 раза. Доведенные до отчаяния крестьяне 4 мая 1901 г. пошли на дачу «Ширак» и захватили там 212 дес. казенных земель. Несмотря на неоднократные устные и письменные предупреждения, запугивания и отправку против них полицейских команд, крестьяне пахали и сеяли эту землю. Так продолжалось до 17 октября 1906 г. Только тогда карательным войскам удалось «штурмом взять этот участок земли, разрушить построенные крестьянами там постройки и уничтожить посевы».[44]

Как видно значительная часть местных помещиков, будучи владельцами крупных земельных угодий и царская администрация были

ярым врагом азербайджанских крестьян. Но кроме них у коренных крестьян был еще один враг - русские переселенцы, сидевшие на землях, отобранных у них и без жалостно эксплуатировавшие и угнетавшие его. Особенно сложная ситуация складывалась в тех случаях, когда царские чиновники насильно отнимали надельные земли коренного населения для создания так называемого переселенческого фонда. На этой почве происходило несколько крупных, продолжительных и упорных выступлений крестьян. Самое значительное из них произошло в Казахском уезде. Началось оно в 1887г. и продолжалось до 1906 г. В 1901 г. голодающие крестьяне Гаракоюнлинского сельского общества, состоящего из 260 дворов, у которых 8/10 надельных земель была отобрана для русских переселенцев, объявили уездному начальнику, что необходимо «для сохранения спокойствия в уезде немедленно вернуть отобранные надельные земли». Но местные власти игнорировали и это требование крестьян. Тогда, несмотря на всяческие угрозы правительственных органов, взбунтовавшиеся крестьяне весной 1903г. захватили свои бывшие надельные земли и распахали их. Но летом, при сборе крестьянами урожая, губернские власти направили против них усиленную полицейскую команду. С помощью оружия и жестких мер наказания властям удалось подавить движение крестьян и продать собранный урожай в пользу переселенцев.[46]

Как известно, в XIX веке и начале XX века на территорию Южного Кавказа переселилось из Ирана и Турции более 300 тыс. армян, значительная часть которых разместилась в пределах Азербайджана. Лучшие покосы, пастбища и пахотные участки Нахичеванского, Шарур-Даралаязского, Елизаветпольского, Казахского, Нухинского уездов и Карабаха были отданы в распоряжение армянских переселенцев. Используя всестороннюю поддержку русской администрации, армянские переселенцы прибрали к рукам огромные массивы общинных земель коренных крестьян, закрепляли их за собой и со временем стали передавать по наследству.[47]

Значительная часть армянских переселенцев в Азербайджане посещала церковь, соблюдала религиозные обряды и предписания, но к священникам, как правило, относилась без почтения и уважения. Армянское духовенство никогда не отличалось высокими нравственными качествами, а, кроме того, всегда существовало за счет поборов с крестьян. Это вызывало особое недовольство армянских крестьян и являлось одной из причин ожесточенной борьбы крестьян за землю. Характеризуя отношение армянских крестьян Азербайджана с духовенством, главный начальник по Кавказу в 1903. г. писал: «Приходское армяно-григорианское духовенство, стоя на весьма низком умственном и нравственном уровне, отличается корыстолюбием, и поборы его ложатся тяжелым бременем на население, кроме того, это духовенство обычно занято ростовщичеством и делом захвата казенных земель.

Типичным представителем армянского духовенства является священник сел. Мазра Елизаветпольской губернии - Тер-Микаел Елчиянц, который путем разных неблаговидных способов учинил крупные захваты участков казенной надельной земли жителей означенного селения. Отношение между этим священником и его прихожанами настолько обострилось, что поселяне перестали ходить в церковь, в которой служил Тер-Микаел, и вступили с ним и его сторонниками в открытые ссоры и драки, причем с той и с другой стороны пускалось в дело огнестрельное оружие. Такое положение грозило перейти в серьезные беспорядки, с кровопролитием. Находя объясненные действия названного священника крайне вредными для общей безопасности - признал нужным выслать священника Елчиянца под надзор полиции на три года в Кубанскую губернию».[48]

Наряду с земельным обнищанием обострился накануне революции в Азербайджане и водный вопрос. Почти во всех уездах Азербайджана из-за воды шли бесконечные споры, вспыхивали острые столкновения между селениями, между отдельными группами крестьян; вода являлась источником не прекращавшихся социальных коллизий между земельными собственниками и крестьянами, между зажиточными элементами деревни и ее неимущими и малоимущими массами.[49]

Свидетель всех этих конфликтов, чиновник статистического комитета, работавший тогда в Елизаветпольской губернии, сообщал, что «кражи и захваты воды, несоблюдение очереди и насилие, как последствие недостатка воды, порождают такие споры и преступления, перед которыми бледнеют тяжбы о захватах земель».[50] По данным судебных органов, в начале XX в. половина всех возникших уголовных дел в Азербайджане была связана с вопросами орошения и водопользования.[51] О повсеместной борьбе за воду между землевладельцами и крестьянами газета «Новое обозрение» в одной их своих корреспонденции из Ленкоранского уезда писала, что «в уезде недостаточно воды для орошения. Недостаток этот, главным образом, происходит от увеличивающегося из года в год рисовых плантаций; существующий порядок распределения воды не удовлетворяет всех посевщиков, а мирабы всегда поддерживают богатых. Для предупреждения серьезных столкновений между землевладельцами и крестьянами из-за воды желательно, чтобы водная администрация командировала сюда своего представителя, который мог бы разобраться в этих недоразумениях».[52]

Опасения корреспондента были обоснованными. Уже летом 1901 г. во многих сельских обществах Ленкоранского уезда за воду вспыхивали острые столкновения между землевладельцами, представителями водных учреждений и крестьянами. Часто они заканчивались кровопролитием. Так, только в Хырмандалинском участке во время водных споров между земельными собственниками и сельскими обществами было убито двое крестьян.[53]

Обычно с приближением весенних полевых работ борьба за оросительную воду особенно обостряется. Так, в конце мая 1902 г. в Елизаветпольском уезде крестьяне сел. Хан-Гервенд и Алиджанлы самовольно, несмотря на сопротивление вооруженного отряда помещиков и полицейских команд, захватили воду из канавы «Енги-Арх», принадлежавшей землевладельцу кн. Уцмиеву.[54]

Подобного рода выступление крестьян за оросительную воду происходило в Арешском уезде. 15 июня 1903 г. в сел. Сари-Гаджали помещик Алиашраф бек Салахбек оглы для того, чтобы вынудить крестьян обработать и его посевы чалтыка, заблаговременно с согласия мираба и джувара захватил оросительное сооружение, принадлежавшее крестьянам. На этой почве между сторонниками помещика и крестьянами произошло вооруженное столкновение, «во время которого с обеих сторон было много раненых».[55]

Из приведенных примеров видно, что борьба за землю и за оросительную воду, приобретая упорный характер, неизбежно сопровождалась сопротивлением землевладельцам и властям. Многие факты крестьянского движения дошли до нас только потому, что крестьяне оказали сопротивление судебному приставу, мировому посреднику или другому официальному лицу, пытавшемуся восстановить нарушенное право собственности, а это вызвало судебное разбирательство и нашло краткое отражение в печати того времени.

Большое распространение имела в этот период такая форма выступления как отказ от выполнения податей и повинностей. Преобладание этой формы движения вполне понятно: усиление экономического гнета после податной реформы 12 июня 1900 г. не могло не вызвать ответной реакции трудового крестьянства, которое все более разорялось и нищало.

Произвол и злоупотребления созданной правительством специальной комиссии при определении доходности надельных земель еще более усилили массовое недовольство крестьян. Сельские жители понимали, что эта работа комиссии означала рост и, без того, обременительных податей и повинностей и выражали протест против него. Обычно доходность надельных земель податными инспекторами преувеличивалась в 2-2,5 раза.[56] Неурожай еще больше ухудшил положение крестьян. В 1900-1901 гг. в результате продолжительной засухи в Бакинской и Елизаветпольской губерниях во многих сельских обществах погибли почти все посевы. В среднем крестьяне не получили и половины того, что было ими посеяно. В довершение бедственного положения крестьян разразилась чума рогатого скота. Чума произвела такое опустошение, что в большинстве сел едва ли оставалось 10% всего количества скота.[57] Ко всему этому вся тяжесть государственного и помещичьего налога и платежей обрушивалась на крестьян. В этих условиях

участились коллективные проявления протеста против тяжести обложения. Вообще в Азербайджане положение было настолько напряженным, что властям редко удавалось добиться мирного решения податного конфликта даже с отдельными крестьянами. Прибывших в деревни для сбора податей и повинностей представителей местных властей - сборщиков податей, полицейских инспекторов, участкового начальника выпроваживали столь бесцеремонно, что потом они просили у высших властей отсрочки уплаты податей и повинностей, снижения налогов, а иногда даже списания их для всех крестьян.[58]

Как всегда, и на этот раз впервые на борьбу поднялись крестьяне Закатальского округа. К осени 1900 г. по распоряжению правительства с целью определить доходность надельных земель крестьян, в Закаталы была послана комиссия, составленная из землемеров и податных инспекторов. Это способствовало распространению слухов о том, что комиссия начала «требовать от жителей документы на право владения землей». Так как таких документов ни у кого не было, население волновалось, полагая, что «все земли отойдут в казну». Во многих селениях крестьяне, собравшись на сход, клялись бороться до конца.[59] Обеспокоенный этим один из царских чиновников заметил: «для большого пожара достаточно и одной искры, а таковых много накопилось и в Закатальском округе».[60]

Сбор податей и повинностей в округе зачастую происходил с помощью объезжавших деревни вооруженных отрядов полиции. Во время одного из объездов полиции в декабре 1901 г. в стычке с крестьянами Ашаги-Лякской деревни были тяжело ранены сборщик налогов и инспектор. На следующий день в деревню, где произошел инцидент, прибыл крупный конный отряд полиции и учинил массовую расправу. Особенно пострадали крестьяне - «зачинщики, дома которых после ограбления были сожжены».[61]

И в это время основной базой крестьянского движения против царизма и помещиков стало самое многонаселенное среди обществ Закатальского округа Гавахчельское сельское общество, где было много крестьян-отходников и нередко появлялись революционные агитаторы, которых со жгучим интересом слушали крестьяне.[62] Власти перевели этот район на «особое положение», были запрещены сходы, закрыт еженедельный крестьянский базар. Аресты, конфискация имущества, налеты на деревни стали обычным явлением. Но крестьяне продолжали борьбу. Еще в 1895 г. «за поддержку разбойников» Гавахчельское сельское общество было лишено права избирать из своей среды старшину, и таковой с тех пор назначался правительством. До 1901 г. на содержание правительственного старшины и рассыльных общество ежегодно вносило значительную сумму. Но с 1 января 1901 г. крестьяне Гавахчельского общества отказались вносить всякие подати и повинности, и посланным против них полицейским силам оказали

вооруженное сопротивление. Крестьяне убили 2 стражников и ранили 3, остальные вынуждены были покинуть деревню.[63]

Под влиянием этого выступления крестьян Закатальского округа произошли волнения и в соседнем Нухинском уезде. В связи с обнищанием крестьян и с массовым отказом в некоторых сельских обществах уезда от выполнения податей и повинностей за короткое время размер недоимок увеличился в несколько раз. Задавленных нуждой и податным бременем крестьян заставить выполнять самую малую часть податей и повинностей не было возможным. Одно их таких голодных и бушующих сельских обществ в Нухинском уезде было Гуткашенское сельское общество. Оно категорически отказалось от уплаты податей и внесения недоимок в пользу казны. В июле 1901 г. правительство вынуждено было дать отсрочку крестьянам сроком на 5 лет во всех видах податей и их недоимок.[64]

Взыскание крестьянских долгов и недоимок сопровождалось уводом скота, продажей имущества, привлечением к суду. Все это повсеместно вызвало стихийное недовольство, и чаще крестьяне применяли силу при взыскивании долгов и недоимок. Самое крупное выступление подобного рода произошло весной 1901г. в Кубинском уезде, когда судебный пристав 5 мая прибыл в сел. Карахун для взыскания 5000 руб. в пользу помещиков (уже третий год крестьяне отказывались выполнять подати в пользу беков) по исполнительному листу окружного суда и приступил к описи движимого имущества крестьян. «Около полицейской команды собралось несколько сот крестьян, которые заявили, что не допустят описи своего имущества». Когда полиция хотела применить силу, возбужденная толпа оказала сопротивление, выгнала полицию из деревни и «имея в руках оружие, угрожала приставу убийством». В селе Карахун были посланы новые команды полицейских и выехал сам уездный начальник, после чего сопротивление крестьян было подавлено и 5 «зачинщиков» волнения 21 января 1902 г. по приговору Бакинского окружного суда были осуждены к тюремному заключению.[65]

Схожие выступления крестьян имели место также в деревнях Геокчайского уезда. Крестьяне деревни Халдан 2 августа 1904 г. оказали сопротивление сельской администрации, прибывшей для взыскания долга в пользу помещиков. «По сигналу одного из крестьян сбежались вооруженные палками и вилами многие жители Халдана, нанесли местному старшине и его команде побои».[66]

И в Елизаветпольском, и Казахском уездах многие крестьяне категорически отказались от выполнения податей и повинностей в пользу помещиков, и в течение 1901-1904 гг. 108 раз отдельными группами и целыми деревнями оказали вооруженное сопротивление сельским должностным лицам, причем в это время 8 старшин и сборщик податей были убиты, 4 - тяжело ранены. Особенно активно боролись против

экономического нажима помещиков крестьяне сел Борсунли, Гызыл-Гаджили, Еркеч, Тамохлы, Зикзид и Дал-Мамедли Елизаветпольского уезда.[67]

Как известно, в Азербайджане с крестьян взимали также кибиточный сбор - за постройку кибитки в лесных дачах крестьяне должны были платить определенную сумму казне и помещикам. С лета 1902 г. циркулярами лесного департамента крестьянам было запрещено, использование казанных лесных дач в качестве зимовника для скота и построения там кибиток. Но и после запрета в казенных и частновладельческих дачах окрестное население продолжало не только пасти скот, косить сено, но и уклонялись от внесения соответствующей платы - кибиточного сбора. В Елизаветпольской губернии 60263 дыма за пользование лесными материалами для устройства кибиток должны были ежегодно платить в пользу казне более 36 тыс. рублей, но в 1901-1904 г. г.е. в течение четырех лет в губернское лесное управление поступило всего 14 тыс. рублей. «Поступление кибиточного сбора очень ничтожно, - сообщал Елизаветпольский губернатор - крестьяне в огромном большинстве случаев отказываются от уплаты кибиточного сбора, считая его несправедливым и незаконным».[68]

Значительной остротой отличались выступления крестьян против тяжелых условий аренды земли. Крестьяне требовали снижения арендной платы или передачи арендных земель в пользование общества. В некоторых случаях они заканчивались победой крестьян. Так в 1902-1904гг. в Шушинском уезде крестьяне сел Гарабейли-Угурлубей упорно отказывались платить арендную плату помещику Джавад беку Сафаралибекову, который сдал землю «за нужду» 5 лет назад за очень высокую цену обществу. По жалобе Сафаралибекова решением сената крестьяне должны были хоть за один последний год уплатить помещику арендные деньги.[69]

Примеру крестьян Гарабейли-Угурлубей последовали крестьяне Ахмедагалинской деревни уезда. В первых числах апреля 1904 г. безземельные крестьяне, самовольно переселившись в имение «Махсутлу», принадлежавшее Шушинской мечети и арендуемое помещиком Джафар-беком Везировым, образовали новую деревню. Тогда поверенный крупного арендатора направил жалобу на их действия Елизаветпольскому губернатору и настаивал на выдворении крестьян с имения «Махсутлу», так как те отказались внести Джафар беку арендную плату. Они «внесли лишь незначительную часть хлеба, который был собран с арендованных земель». Это было их ответом на непомерно высокую цену, назначенную помещиками за аренду земли. Напуганные землевладельцы вынуждены были в ряде мест, помимо Ахмедагалинского общества пойти на уступки и снизить арендную плату.

В связи с невиданным ростом податей и арендной платы в пользу помещиков и казны в некоторых местах крестьяне либо сокращали посевные площади, либо полностью отказывались обрабатывать надельные земли. И тем самым, они подрывали экономические позиции эксплуататоров. Крестьяне боролись за проведение правящими кругами такой экономической политики, которая создала бы более благоприятные условия для развития сельскохозяйственного производства. В одной из жалоб крупного землевладельца Шушинского уезда Долуханова говорится, что крестьяне сел Дашбулаг, вопреки закону, по которому они обязаны засевать ежегодно не менее половины всей надельной земли, оставляют каждый год значительное количество ее без обработок под сенокос и не платят багры с последнего. За 1902 г. было оставлено без обработки крестьянами 3/4 надела и в качестве повинности получено всего 15 чувалов, т.е. 110 пудов зерна. Между тем я должен был получить 1470 пудов». Несмотря на дознание мирового посредника и даже решение сената в пользу помещика, крестьяне и в 1903-1904гг. отказались обрабатывать надельные земли и внести багру.[71]

О сокращении посевов и затянувшейся уборке урожая ввиду «враждебного настроения крестьян» сообщалось большинством мировых посредников. Об «обостренных отношениях крестьян к помещикам», о «сокращении доходов беков, ханов и меликов, распространившихся во многих деревнях» сообщал Джаванширский мировой посредник.[72]

Во время проведения в жизнь закона 1900 г поземельно-устроительные комиссии во многих деревнях Азербайджана определили надельные земли казенных крестьян высоко плодородными и наложили на них большие подати и повинности. Поэтому, помимо частновладельческих крестьян, и крестьяне, живущие в государственных деревнях, составили переговоры на сельском сходе с отказом обрабатывать надельные земли, утвержденные за ними поземельно-строительной комиссией. По этому поводу Елизаветпольский губернатор Лутцау в мае 1901 г. сообщал, что «многие сельские общества при этом охотно изъявляют согласие на отобрание у них излишних земель, а в Нухинском уезде - Ашаги-Дашгильском и Буджагском сельском обществе уже составили мирские приговоры об отказе их от ненужной им части казенной земли».[73]

Под влиянием общего роста революционного движения крестьяне усиливали сопротивление духовенству и отказывались вносить соответствующую плату за их содержание. Очень характерна корреспонденция из Карабаха от 8 марта 1900 г. об этой форме борьбы: «Что дрома обязательна для крестьянства, это бесспорно, священники ходят с чанахами и мешками в руках и требуют дромы. В прежние времена, когда урожаи бывали обильными и народа было меньше, крестьяне охотно платили священнику положенную дрому, но теперь столкновения между

священником и его прихожанами из-за дромы бывают почти в каждом приходе и порождают массу нежелательных явлений».[74]

Среди крестьянских выступлений против финансовой политики правящих кругов выделяется отказ выполнять натуральные повинности в пользу казны и помещиков. По количеству отказ от выполнения натуральных повинностей немного уступал отказам от платежа податей. Из 17 случаев крестьянских выступлений против финансовой политики правящих кругов только 3 (около 17%) приходилось на отказ от натуральных повинностей. Так, весной 1903 г. в Шушинском уезде крестьяне сел Вейсаллы отказались выполнять требование помещика дать рабочих для устройства укрепления на Шинартынской канаве, воду которой использовали для орошения полей только частновладельца. Повторное требование помещика вызвало открытое возмущение крестьян. Полицейские стражники были разоружены и выгнаны из деревни. Только после приезда в деревню нового отряда полиции общество произвело выборы рабочих, предназначенных для укрепления канавы.[75] А весной 1904 г. в сел. Бум Нухинского уезда крестьянский сход принял решение, согласно которому общество отказывалось производить доставку грунта, камней для строительства почтового тракта. Крестьяне заявили, что доставка издалека большого количества материалов для дорожного полотна разорит их хозяйство. Присланная по просьбе старшины полицейская помощь наказала розгами 8 крестьян. Крестьяне в ответ отказались повиноваться сельской администрации и оказали стражникам вооруженное сопротивление.[76]

Сокращение посевов, отказы от уплаты податей и выполнения повинностей - все это вызвало сильнейшее беспокойство правящих кругов. Особенно с 1904 г. все чаще и настойчивее раздаются тревожные голоса напуганных этим движением помещиков. Они не переставали жаловаться властям, что «крестьяне отказываются служить им» Так, помещик сел. Диаллы Геокчайского уезда в своей жалобе Бакинскому губернатору в конце 1904 г. просил заставить крестьян платить подати. А помещик сел. Кештаз Шарур-Даралаязского уезда просил пристава принудить крестьян выплатить мюльк с хлопка и денежные повинности с садов и огородов, которые крестьянами уже третий год не выполняются.[77] Другой помещик Кенгерлинский в Нахичеванском уезде, жалуясь на крестьян сел. Гоша Дуза, что они «уклоняются с прошлого года отдавать причитающиеся мне багры на участке», просил заставить крестьян силой оружия платить подати.[78]

Многие помещики Азербайджана под натиском крестьянских выступлений вынуждены были отказаться от взимания податей и повинностей и согласиться на ликвидацию зависимых отношений крестьян от землевладельцев. На заседании совета главноначальника Кавказа, состоявшемся 15 июля 1904 г. было признано, что «теперь, когда повинности

стали поступать с затруднениями и не всегда полностью, когда помещикам и владельцам приходится отказываться от значительной части повинностей или вести длительные процессы с неизвестным результатом; когда прежние патриархальные отношения между землевладельцами и крестьянами исчезли и на месте их появились обостренные отношения и тогда помещики и владельцы желают ликвидировать эти отношения».[79]

Все эти факты свидетельствуют о том, что податная политика царизма была одной из причин, породивших революционную обстановку накануне первой русской революции. Изданием реформы 1900 г. царское правительство рассчитывало если не на окончательное прекращение волнения крестьян, то хотя бы на уменьшение их количества. Этим надеждам не суждено было сбыться. После реформы крестьянское движение в Азербайджане намного опережало прежний уровень. Если из всех 18 крестьянских выступлений на этой почве 7 - произошло в 1900-1902 гг., то остальные 11 - в 1903- 1904гг.[80]

Сельское население Азербайджана упорно отстаивало свои права на использование природных богатств, прежде всего, леса. В отличие от крестьянства центральных губерний России азербайджанские крестьяне были совсем лишены общественных лесных дач. Из 900 тыс. дес. лесов 83% находились во владении казны и около 17% - частновладельцев помещиков, купцов, духовных лиц и др.[81] Если даже крестьяне жили в лесу, как это было на Карабахском, Гянджа-Казахском, Ленкорано-Астаринском и Кельбеджар-Лачинском районах, практически лесом они не могли пользоваться. Крестьяне только после приобретения лесорубочных билетов могли использовать лесоматериалы. Выдачу лесорубочных билетов крестьяне рассматривали как средство взимания денег в доход казны и стремились не соблюдать указанные в них условия. Вызвала недовольство и процедура выдачи билетов, обставленная многим проволочками и невыгодными для просителей условиями.

Острая нужда в лесе, тяжесть поборов, взимаемых с крестьян за пользование лесом, резко усугублялись злоупотреблениями лесной администрации. Используя нужду населения, лесная стража - объездчик и лесник, пользуясь полной бесконтрольностью и безнаказанностью, обложили крестьян особым налогом в свою пользу. Так, в Елизаветпольской губернии ежегодно взималось с каждого крестьянского скота 1 р. 20к.-1р.50к. за пастьбу в лесах, кроме этого лесная администрация отбирала у крестьян 30 коп. за каждого крупного рогатого скота и 10 коп. - за каждую овцу в свою пользу[82], в Ленкоранском уезде побор назывался «тютюн-пулу» и ежемесячно взимался с каждого крестьянского дыма в размере от 20 коп. до одного рубля. С крестьян, не имевших денег, «тютюн-пулу» взимался натурой - маслом, шерстью, баранами и т.д.[83]

На тех, кто уклонялся от уплаты побора, лесные объездчики составляли протоколы о якобы совершенном ими нарушении лесного устава, и в один прекрасный день ничего не ведавшие «нарушители» получали из управления земледелия и государственного имущества постановление об уплате штрафа в размере от 10 до 250 рублей. Если крестьяне отказывались уплатить штраф, дело предавали в суд и штраф взыскивали по исполнительному листу. Ежегодно только в Елизаветпольской губернии на крестьян составлялись тысячами такие протоколы.[84]

Казенная и помещичья монополия над всеми лесными угодьями Азербайджана, тяжкие поборы за пользование лесом, вопиющие злоупотребления чинов лесной администрации вызвали резкое недовольство крестьян и еще более осложнили аграрные отношения деревни. В этих условиях увеличение численности лесной стражи, усиление судебных преследований, штрафы и конфискация имущества крестьян не приносили желаемого результата. Порубки продолжались и часто достигали крупных размеров.[85] Об этом газета «Тифлисский листок» в январе 1901 г. сообщила, что «в Зангезурском уезде казенные леса варварски расхищаются, лучшие экземпляры систематически уничтожаются, несмотря на протоколы чинов лесной стражи».[86]

Порубка леса в казенных и помещичьих дачах известное распространение получила в Закатальском округе. В 1901 г. в округе из четырех участков только в Балакенском участке крестьяне окрестных деревень 210 раз произвели самовольную порубку казенных и помещичьих лесов.[87] О том, что порубка в округе носила не единичный характер, что в ней принимало участие много крестьян, лучше всего свидетельствует резкое увеличение суммы штрафов, взысканных с крестьян за самовольную порубку лесов. Так, по донесению Закатальского лесничества, если сумма штрафа, взысканного с крестьян за самовольную порубку казенных лесов в Закатальском округе в 1900-1901 гг. составляла 2120-2330 руб., то в 1897-1898 гг. она равнялась 1100-1200 руб. т.е. штрафы эти увеличились в 2 раза. Вообще, накануне революции в Закатальском округе с крестьян за самовольную порубку лесов было взыскано 17360 руб. штрафа, что составляет 25 руб. на каждый дым крестьян - «нарушителей».[88]

В 1900-1904 гг. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях из обвиняемых крестьян в разных «преступлениях» - приблизительно 22% приходилось на нарушение лесного устава.[89] Летом 1903 г Елизаветпольский губернатор сообщал, что «нарушители лесного устава, застигнутые на месте преступления, чаще всего разбегаются, но когда оказывается невозможным, часто вступают в пререкания, ссору и драку с лесной стражей, подвергая ее всяческим оскорблениям и насилиям; отнимают оружие, вещи, наносят побои, причем насилия не раз кончаются тяжкими поранениями, и даже

убийствами».[90] Эти сведения губернатора подтверждаются отдельными фактами. Например, в апреле 1901 года на этой почве началось совместное выступление безземельных крестьян Шыхакеранского и Сейфадинского сельских обществ Ленкоранского уезда. Они самовольно захватили часть казенных лесов, вырубили и подожгли их, вспахали землю. Уездная власть несколько раз пыталась выдворить их из казенных лесов. 27 сентября 1903 года полицейские команды во главе с приставом Арабелидзе прибыли на место происшествия и попытались насильно удалить крестьян. Приставу удалось арестовать четырех активных участников совместных выступлений и бросить их в Ленкоранскую тюрьму. Но удалить крестьян от захваченных лесных участков он не смог.[91]

Несмотря на то, что в 1899 к. крестьяне сел Сабатлы Нухинского уезда были за порубку казенного леса строго наказаны, они продолжали борьбу и в последующие годы. Так 2 октября 1901 г. сабатлинцы в 14 арбах, прибыв в Самухские леса, принадлежавшие помещику Ширали беку Шахмалиеву, вырубили много деревьев, нагрузили арбы. «В этот момент на место происшествия прибыл объездчик со своими помощниками и собрался задержать эти арбы, но крестьяне оказали сопротивление, стащили объездчика с лошади, нанесли ему побои, отобрали у него оружие и выстрелом смертельно ранили проводника объездчика». Царским властям только военной силой удалось заставить крестьян прекратить рубку леса. 15 крестьян было арестовано и отдано судебным властям.[92]

Для того, чтобы оградить лесные угодья от крестьянских порубок, правительство-министерство земледелия и государственного имущества в 1902г. объявило часть казенных лесных дач Азербайджана заповедником и запретило всякое использование леса этих дач. После этого указа охрана их еще более усилилась, и крестьянам вовсе закрывался доступ к лесу. Так как эти лесные дачи имели для хозяйства крестьян немаловажное значение, распоряжение правительства крайне тяжело отразилось на их положении. До этого распоряжения многие крестьяне именно в этих лесных дачах рубили нужные им деревья, пасли скот, косили сено, устраивали зимовники. Эту меру в деревне расценили как попытку незаконным путем лишить крестьян последней возможности пользоваться лесом. В особенно тяжелом положении оказались крестьяне Казахского уезда, пользовавшиеся лесом с дач Караязского лесничества. Лес этот еще в 1890 году был отобран у крестьян, которые, однако, не лишались права пасти в лесу свои скот по установленным билетам за деньги. В 1902 г. главноначальствующий кн. Голицын отнял у населения и эту возможность. Только в двух сельских обществах уезда - Салахлинском и Шихлинском - около 20 тыс. крестьян полностью лишились пастбища и топлива.[93]

Именно такая колонизаторская политика царизма вызвала резкое недовольство крестьян. Они стали возбуждать по всем инстанциям ходатайства о разрешении им сенокошения и рубки леса с Караязских дач. Но на каждую свою жалобу крестьяне получали отказы из управления земледелия и государственного имущества. Протест вскоре вылился в коллективные порубки леса во многих деревнях уезда. Лесной ревизор, прибывший по этому поводу в Казахский уезд, сообщал, что «только грубая сила может удержать крестьян от вторжения в лесные участки и истребления леса в Караязском лесничестве».[94]

Но никакая грубая сила не могла остановить борьбу крестьян за лес. Большинство выступлений азербайджанских крестьян против лесной монополии государственной казны и местных помещиков произошло именно после циркуляра лесного департамента. Так, в Ленкоранском уезде, только в Зувандском участке в 1903 г. сравнительно с 1902 г. самовольные порубки казенных и помещичьих лесов увеличились почти в 2 раза (с 650 куб. сажень до 1270 куб. сажень).[95] По донесению от 20 сентября 1903 г. Елизаветпольского лесничества «крестьяне истребляют лес в Елизаветпольском уезде повсеместно, причем лесная администрация бессильна бороться с подобным расхищением».[96]

Борьба за лес самый упорный и наступательный характер приобрела именно в 1903-1904г.г. В эти годы порубки леса сопровождались упорным вооруженным сопротивлением лесной страже и полицейской команде. Такое сопротивление при порубках часто встречалось в Казахском, Елизаветпольском, Шушинскм, Ленкоранском уездах и Закатальском округе.[97] Так, осенью 1903г. в Казахском уезде, на казенных лесных дачах не раз происходили массовые порубки деревьев и вооруженные столкновения между лесной стражей и крестьянами селения Салахлы, Шихлы, Бозалганлы, Хатунлы и Мансурлы.[98]

Летом 1903 г. крестьяне Кахского участка Закатальского округа в сходах потребовали передать сельским обществам лесные наделы и удалить некоторых чиновников лесных ведомств, которые окончательно обострили отношения с крестьянами. Они заявили, что «если не будет прекращен произвол лесной стражи и не будет немедленно удален лесничий Клименко, они убьют его». Действительно, 6 ноября 1903 г. в г. Закаталы в своей квартире через окно был ранен лесничий Клименко.[99] «В канун 1903 года отношение населения к лесничему обострилось до того - писал начальник Закатальского округа - что когда в ноябре лесничий Клименко был ранен, то общественное мнение единогласно указывало, что престепник подослан крестьянским населением, озлобленным порядками лесничества».[100]

В Кубинском уезде летом и осенью 1904 г крестьяне Хачмазского, Дигяхского и Падарского сельского общества массовым образом рубили леса

казенных дач. За это каждый крестьянин был оштрафован на 10-12 руб. Но крестьяне не заплатили штраф. Лесничий обратился с просьбой к уездному начальнику и властям «заставить крестьян уплатить таковую».[101]

Все это показывает, что накануне революции борьба за лесопорубочное движение была распространена повсюду, где только были леса, начиная с северо-западных лесных районов (шеки-закатальский, куба-хачмазский, шамахы-исмаиллинский), и кончая лесостепями юго-западных районов (нахичеван-шарурский), где леса являлись относительной редкостью. Официальные документы фиксируют лишь небольшую часть этой формы борьбы крестьян. По всему Азербайджану нами выявлено только 15 коллективных порубок леса, 40% из них происходила в Елизаветпольской губернии, 33,3% в Бакинской губернии и около 26,7% в Закатальском округе и Нахичеванском уезде Ереванской губернии.[102]

Другой формой борьбы азербайджанских крестьян были поджоги, которые являлись как бы актом мести крестьян помещикам и царским чиновникам за эксплуатацию, бесчинства, произвол. В тех случаях, когда трудовому крестьянству не удавалось захватить богатства эксплуататоров, они поджигали и громили их имущество. Справедливо отмечает И.М Гасанов, что привести какие-либо статические данные о поджогах, как форме крестьянской борьбы, крайне трудно.[103] Источники содержат сведения о поджогах суммарно, не выделяя их характера. Необходимо иметь ввиду и то, что среди поджогов некоторые, несомненно, не были проявлением социальной борьбы, а являлись следствием бытовых неурядиц. Поэтому вряд ли можно согласиться с исследователями, которые рассматривают все поджоги, как проявление крестьянской борьбы.

Анализ источников показывает, что в начале XX в. поджоги занимали в борьбе азербайджанских крестьян значительный удельный вес и большинство их (приблизительно 80-85%) носило социальный характер.[104] Бакинский губернатор в своем обзоре за 1900 г. писал, что «в губернии пожары отличаются особенным характером, происходит большинство случаев не от случайных причин или неосторожного обращения с огнем, а от поджогов, совершаемых из мести».[105] 3 мая 1901 г. начальник Закатальского округа сообщил, что «умышленные поджоги, которых в действительности все же еще в округе много, возникают исключительно из мести».[106]

Широкое распространение поджогов усадеб и имущества помещиков и царских чиновников было связано с тем, что поджог служил для крестьян менее рискованным и сравнительно легким средством борьбы, по поводу которого И.Сегаль писал: «Одним из излюбленных способов мести, к которому прибегают жители Кавказа - истребление чужого имущества посредством поджогов. Этот способ мести считается наименее рискованным для личности мстителя, так как обнаружить поджог труднее, чем обнаружить всякое другое

преступление, если поджигатель не схвачен на месте преступления, крайне трудно бывает решить вопрос об участии злой воли. «Схватить» же поджигателя в момент совершения им поджога удается весьма редко. Совершив свое «дело», поджигатель моментально исчезает. Потерпевший, без сомнения, знает или, по крайне мере, догадывается, кто поджог его имущество, но из боязни худшей мести не указывает виновного».[107]

Для предотвращения поджогов правительство часто использовало меры круговой поруки и ночные дежурства. Начальник Закатальского округа в своем рапорте от 3 мая 1901 г. настойчиво предлагал «считать в борьбе с поджогом единственным средством вновь учреждение ночных караулов и круговой ответственности, т.е. чтобы сельские общества возмещали убытки погорельцев».[108] Но это не могло предотвратить поджоги в помещичьих имениях. Как отмечал Бакинский губернатор, что «восстановление во многих сельских обществах ночных караулов и круговой ответственности не остановило неизвестных мстителей, они продолжают свои злодеяния».[109] «В последнее время в районе Шушинского и Елизаветпольского уездов участились случаи поджога - писал 26 октября 1902 г. директор канцелярии Елизаветпольской губернии. Зло это приняло почти хронический характер и самая энергичная борьба с ним чинов администрации не приводит до последнего времени ни к каким более или менее благоприятным результатам».[110]

И эта форма крестьянской борьбы накануне революции принимает довольно широкие размеры. Если за посоедние 5 лет XIX в (1894-1898 г.г.) в Бакинской и Елизаветпольской губерниях произошло в среднем на год 400 случаев «истребления чужого имущества», то в первые 5 лет XX в. их число увеличилось, в среднем на год 540 случаев.[111]

Во время поджогов крестьяне причиняли эксплуататорам большие убытки, и они постоянно росли. Так, в Бакинской и Елизаветпольской губерниях убытки, причиненные поджогом в 1903 г. оценивались в 2430 тыс. руб., на 1240 тыс. руб. (51%) больше, чем в 1900 г.[112]

Обострение поземельных и податных отношений прямо сказывалось на повышении крестьянской активности в борьбе против произвола царских властей. Полная безнаказанность стимулировала беззаконные действия чиновников. В этих условиях не было никаких границ произволу и насилию царских чиновников, которые проводили «твердую политику» т.е. мордобитие против азербайджанских крестьян, причем это было не случайностью, а закономерным продолжением режима насилия, насаждаемого царизмом в Азербайджане. Царское законодательство закрепляло полное бесправие азербайджанских крестьян и совершенно игнорировало его интересы.

Произвол и бесчинства царских властей в сочетании с жестокой эксплуатацией со стороны местных частновладельцев вызывали массовое недовольство и приводили к активным выступлениям против национально-колониального угнетения. Относительно высокого уровня развития достигала такая форма борьбы, как покушение на должностных лиц полицейско-административного аппарата - крестьянских начальников, приставов, уездных начальников и даже губернаторов.[113] Одно из крупных нападений произошло в селе Юхары-Айыплы в Елизаветпольском уезде. 19 августа 1900г., когда новый Елизаветпольский губернатор, полковник Лутцау, начавший свою карьеру кровавыми репрессиями против трудящихся, ехал вместе с чиновником особых поучений при министре земледелия и государственного имущества Марковым в сел. Словянку в сопровождении полицейских стражников для наведения порядка в переселенческом землепользовании, в дороге вооруженный отряд, организованный из жителей села Юхары-Айыплы, во главе с Кахраманом Али оглы и Гусейином Мустафа оглы напал на них. В столкновении был ранен чиновник особых поручений и два стражника, со стороны крестьян один человек был убит и двое были арестованы.[114]

В Шушинском уезде антиправительственные волнения крестьян произошли в 8 сельских обществах. Требования крестьян сопровождались, как правило, угрозами в адрес местных властей, полиции и чиновников уездного управления, разгромами полицейского поста и сельских правлений, избиением и нередко убийством лиц сельской и уездной администрации. Так, только в 1901 г вооруженный крестьянский отряд, составленный из жителей сел. Абдал-Гюлаблы, во главе с Джафаркулу Арабовым совершила 24 «зарегистрированных» полицией нападения. Арабов был организатором почти всех выступлений крестьян в уезде против царских властей и местных эксплуататоров. Как указывалось в цитированном нами представлении директора канцелярии главноначальствующего на Кавказе от 26 октября 1902 г. Департаменту полиции, «Арабов в своих корыстных или иных целях становился и в открытую оппозицию, сначала местным сельским властям, а затем и прочим лицам уездной администрации».[115]

Крестьяне с ненавистью относились особенно к главарям сельской администрации - старшинам, которые являлись центральной фигурой в проведении экономической и политической политики царизма в азербайджанской деревне. Эти явления в некоторых районах Азербайджана носили не единичный, а массовый характер. Это вынуждены были признать и местные начальники. 31 августа 1901 г. Закатальский окружной начальник сообщает, что, «если в старшины попадает человек добросовестный, преданный долгу службы, то его сперва стараются выжить, для чего противодействуют всем его распоряжениям, наносят оскорбление на словах и

действиях, оказывают сопротивление и обкрадывают его и разоряют поджогами, и если после всего этого он все же не склоняется на их сторону, то его убивают. Подтверждением вышеизложенного могут служить следующие примеры: 1)Тальский правительственный старшина Халил бек Караджабеков первое время отличался образцовой) исполнительностью, а поэтому за краткое время ему несколько раз наносили побои и оказывали вооруженное сопротивление, украли у него двух лошадей и подожгли дом. Помощник старшины Тальского сельского общества Магомед Муса оглы, помощник старшины сел. Муганлы Гаджи Магомед оглы, старшина Амирджанлинского сельского общества Исак Гаджи Керим оглы и старшина Загемского сельского общества Али бек Вели бек оглы отличались исполнительностью и за это были убиты порочными односельчанами. Вследствие такого положения в настоящее время почти никто из порядочных людей не желает быть старшиною».[116]

По нашим подсчетам в 1900-1904 гг. в Азербайджане крестьяне 90 раз одиночно и коллективно совершили вооруженные покушения на сельских Должностных лиц, и, причем в это время 48 старшин были убитыми и 22 - раненными, 19 помощников старшины были убитыми и 17 - раненными, 16 писарей убитыми и 14 - раненными, 18 судей убитыми и 13 - раненными, 32 лесничих и лесной объездчик убитыми и 18 - раненными и т.д.[117]

Так, в связи с отказом от выполнения казенных податей и повинностей, вооруженным сопротивлением властям крестьяне Нехрамского сельского общества Нахичеванского уезда в 1901 г. были лишены права выбрать сельских должностных лиц из своей среды и кулак Налбандов был назначен им правительственным старшиной. С первого же дня по разному поводу старшина грабил и разорял крестьян и «часто имел недоразумения с ними». Доведенные до последнего предела бесчинством старшины, крестьяне летом 1904г. взбунтовались. На этот раз волнения нехрамцев продолжались около месяца. Они разгромили здание сельского управления, «18 июня убили помощника старшин О.Мадаиянца, а в конце месяца пуля достигла самого М.Налбандова».

Возникали конфликты между сельскими администраторами и крестьянскими сходами, чаще всего, из-за кандидатур старшин, писарей и судей, поскольку эти лица играли ведущую роль в органах крестьянского самоуправления и от их качества и отношения к политике правительства в значительной степени зависело проведение в жизнь государственных мероприятий. Сельские сходы часто отказывались от выбора новых должностных лиц, рекомендуемых администрацией, увеличивалось число случаев крестьянского «самовольства» в созыве сходов и принятии решений в интересах обществ. Они произошли в следующих селениях: Рабандском и Алибеклинском деревнях Зангезурского уезда (январе-мае, 1901г., январе-

феврале 1904г.), Вандамском и Гейнукском обществе Нухинского уезда, (октябре-декабре, 1901г., октябре-декабре 1904г.), Худатском сельском обществе Кубинского уезда (сентябре-октябре 1902г.).[119]

В середине января 1901 года в селении Алибекли и Рабанде вспыхнуло волнение крестьян, и это продолжалось до конца мая месяца. Крестьяне категорически отказались от выбора сельских должностных лиц и оказали мировому посреднику Миткевичу и приставу Векилову сопротивление. Когда по приказу мирового посредника были арестованы «главные виновники беспорядка», толпа крестьян немедленно набросилась на сопровождавших арестантов всадников, «стали швырять камнями и палками, сбили с лошади стражников и освободили всех арестованных». Они произвели несколько выстрелов из револьвера в пристава и кричали: «или убьем, или умрем». Миткевич принужден был прекратить производство выборов. Против крестьян были посланы крупные вооруженные силы во главе с уездным начальником. Несмотря на чрезвычайное упорство и стойкость крестьян, вооруженных, в основном, кольями, вилами и палками, они не смогли устоять перед крупными полицейскими отрядами и вынуждены были отступить. Были схвачены 14 наиболее активно проявивших себя во время волнения крестьян, и 28 января 1902 г. Елизаветпольский окружной суд приговорил их к разным срокам тюремного заключения.[120]

Но совместное антиправительственное выступление крестьян Рабанда и Алибекли весной 1904 г. вспыхнуло вновь. На сельском сходе крестьяне (284 человека) повторно отказались от выборов должностных лиц. Сход постановил «Насильственно удалить прибывших в сход кандидатов на должностные лица, разгромить их дома, запретить им ходить в мечеть на молитву». Постановление составили Кара Ахмед оглы и Алекбер Джафар оглы, активные агитаторы на всех сходах». 4 мая 1904 г. на сходе крестьяне «подняли такой крик и брань, что мировой посредник просил прислать стражную команду, так как крестьяне готовили большие беспорядки». Полицейским отрядам и на этот раз «оказывают полное неповиновение, причиняют насилие». Губернатор Лутцау телеграфировал директору канцелярии главноначальника, что «на выборах должностных лиц селений Рабанд и Алибекли Зангезурского уезда оказано мировому посреднику, приставу и стражникам вооруженное сопротивление, покушаясь на жизнь пристава, 20 обвиняемых задержано».[121]

Осенью 1902 г., активное выступление крестьян охватило многие деревни Кубинского уезда. Крестьяне этих деревень выразили протест против произвола водных должностных лиц и отказались «выбрать» на должность джувара помещиков и кулаков. Так 11 октября по распоряжению инженер-гидравлика 6 водного участка в селении Худат был выбор

должностных лиц Нижнесамурского водного округа. В собрании участвовали землевладельцы и уполномоченные от сельских обществ. «Когда пристав объявил беков в кандидатуре на должность мираба или кандидата к нему, тогда из собравшихся 227 человек 217 «заявили о нежелательном избрании означенных должностных лиц». Несмотря на все старания властей, выборы произвести им не удалось. Основными зачинщиками были крестьяне селения Ясаб и Хазры, поэтому 6 из них были задержаны и приговорены к тюрьме.[122]

Особого внимания заслуживают антиправительственные выступления крестьян Нухинского уезда. В 1901-1902г.г. в Вандамском сельском обществе между крестьянами и стражниками происходили постоянные стычки. Источником конфликта крестьян с представителями власти был и вопрос о сельском старшине. Крестьяне избрали на эту должность свою кандидатуру, но тот не угодил господам, и был отстранен. А на его место поставили другого, которому крестьяне не доверяли. Естественно, новый старшина не поддерживал требований крестьян, добивался неукоснительного исполнения податей и повинностей, вообще оказался заодно с помещиком. Подчиняться такому старшине крестьяне не хотели. «Они просто игнорировали его. Без ведома мирового посредника и без его участия они собрали сход, на одном из них, 16 октября 1901 г., повторно выбрали даргобеи «своего человека», который защищал бы их интересы». Узнав об этих «самовольных действиях» крестьян, полицейский пристав, прибыв в деревню, потребовал указать причины «тайных сходов». Крестьяне отказались дать какие-либо объяснения приставу и оказали вооруженное сопротивление.[123]

В некоторых обществах крестьяне сменили старшин, прогнали как писаря, так и судью. Примером такого «самочинного» схода может служить сход. Гейнукского общества. В феврале 1903 г. крестьяне (292 чел.) этого общества на сельском сходе решили отстранить «от должности за злоупотребления служебным положением правительственного старшину и писаря, выдвигая свою кандидатуру». Но с июня 1904 г. решение схода было отменено уездным начальником, и с этого момента общество оставалось без должностных лиц. Только в начале декабря месяца местные власти приступили к новым выборам. «5 декабря мировой посредник и пристав для охраны порядка с 12 стражниками прибыли в село Ашаги-Гейнук и приступили к выборам. Но крестьяне, не подчиняясь мировому посреднику, самовольно покинули сход. Вторая попытка произвести выборы была сделана 6 декабря. «Мировой посредник и пристав вновь попробовали уговорить гейнукцев воздержаться от беспорядков и приступить к выборам, но гейнукцы вновь не покорились». Тогда по приказу пристава были арестованы четверо главарей. Это еще больше обострило отношения между крестьянами и властями. Крестьяне потребовали освобождения

арестованных. Когда получили отказ, то «произвели беспорядки и целой толпой в несколько сот человек, набросившись на стражу во дворе поста, силою отбили от стражников главных крикунов и руководителей беспорядков».[124] 10 декабря 1904 года в Гейнук приехал уездный начальник в сопровождении казаков и стражников и назначил новые выборы на 17 декабря. Однако до этого нухинский уездный начальник решил лично объехать все селение и отселки общества и «стать свидетелем необыкновенных событий, происходивших в Гейнуке». Он остающееся до выборов время пытался с помощью увещеваний, уговора и угрозы склонить гейнукцев к примирению с требованиями властей. Но восставшие крестьяне даже не явились к уездному начальнику и сорвали выборы. Дело приняло настолько серьезный оборот, что гейнукское сельское общество перевели на «особое положение» и туда были направлены сотни солдат Шемахинского полка. Аресты, конфискация имущества, налеты на деревни стали обычным явлением. Арестованных насчитывалось десятками, крестьяне были лишены права выбора сельских должностных лиц.[125]

Таким образом, значительную роль в крестьянском движении играли такие выступления, как «тайные созывы» схода и самовольного выбора сельских должностных лиц. Они являлись фактическим захватом властей на местах, представляли собой непосредственный результат революционной пропаганды. Однако процесс насильственного смещения сельских властей был незаконченным и не привел к созданию крестьянских комитетов, как это случилось в некоторых деревнях западной Грузии.

Недовольство полицейским произволом особенно открыто проявлялось в условиях обострения обстановки в деревне вследствие эпизоотии и стихийных бедствий. Местные власти широко пользовались представленным им правом выгона «больного скота» на смотровых ветеринарных пунктах. Часто в это время работники ветеринарных ведомств умышленно выдавали здоровый скот за больной, реквизировав его у крестьян, тайно сбывали скотопромышленникам или же за освобождение скота брали с крестьян вознаграждение либо в деньгах или в натуре. Все это вызвало массовое негодование. Исключительно все подобные выступления крестьян носили коллективный характер, и наибольшее число выступлений данной формы борьбы за весь 1900-1904 гг. происходило в 1901 г. Из 13 массовых выступлений крестьян, выявленных нами, три происходили в 1900, 1902 и 1903 г., четыре -1904 г., а остальные 6 - в 1901 г. Это было связано с тем, что, именно в 1901 г. в Азербайджане среди скота было широко распространено заболевание чумы. Однако крестьяне отказывались от помощи потерявших доверие ветврачей и оказывали всякое сопротивление в противочумных мероприятиях ветеринарного ведомства. Особенность данной формы борьбы заключалась в том, что она была ограничена основной

территорией Елизаветпольской губернии, где скотоводческие хозяйства были сравнительно широко распространены. В других районах подобные выступления были гораздо меньше. В Елизаветпольской губернии было 10, Закатальском округе - *2,* а в Бакинской губернии - всего одно такое выступление.[126]

За исключением двух-трех подобных выступлений, в отличие от других форм борьбы, остальные заканчивались победой крестьян; встретившие упорное сопротивление крестьян представители властей часто ни с чем покидали деревни. Так, 14 августа 1901 г. при выгоне скота в ветеринарный санитарный пункт, между крестьянами Марзилинского сельского общества Шушинского уезда и полицейскими стражниками произошло кровавое столкновение. Крестьяне категорически отказались подчиниться требованиям властей и «80 из них, вооруженные кинжалами и камнями, напав на стражную команду, начали их бить, пытаясь вырвать у них оружие. Это вынудило стражников открыть огонь. Два крестьянина были убиты и несколько ранено». Но марзилинцы продолжали борьбу и вынудили полицейскую команду покинуть деревню.[127]

26 августа 1903 г. жители сел. Хонашенд Зангезурского уезда не допустили ветеринаров к осмотру скота и изгнали их из деревни. Через день в деревню прибыли объединенные полицейские, силы во главе с тремя приставами и когда они начали гнать, крестьянский скот на ветеринарный осмотр, ханашенцы массовым образом оказали им вооруженное сопротивление, в котором один из приставов и один из стражников были ранены и двое из крестьян убиты.[128]

На этой почве самое кровавое волнение произошло в селении Муганлы Джавадского уезда. Когда, 27 ноября 1904 г. противочумная комиссия в сопровождении полицейского пристава и офицера пограничной стражи прибыла в селение Муганлы, на пороге деревни их встретили 200 вооруженных крестьян. Во время столкновения со стороны властей пристав и 4 стражника были ранены, а со стороны крестьян 3 были убиты и 8 - ранены.[129]

Как многие другие формы борьбы и антиветеринарные выступления крестьян в Нухинском уезде носили коллективный характер. Только в Гейнукском сельском обществе трижды - в мае 1903 г., июне, августе и сентябре 1904г., происходили вооруженные выступления крестьян против ветеринарного осмотра и клеймения скота.[130]

Движение гейнукцев нашло широкий отклик среди крестьян второго и третьего полицейских участков уезда. Во втором участке первым включились в борьбу крестьяне сел. Баш-Дашагил. Здесь сыграло свою роль, то, что трое крестьян этого села принимало участие в движении гейнукских крестьян. В мае 1904 г. они вернулись в Баш-Дашагил и рассказали односельчанам о

выступлениях гейнукцев. 20 сентября 1904 г на сходе крестьяне решили последовать примеру соседних крестьян. В рапорте уездного начальника по этому поводу сообщалось, что «в отношении противодействия следует отметить, что примеры баш-гейнукцев действуют настолько пагубно на население, что жители соседнего села Баш-Дашагил, отклоняя меры против чумы на скот, просили подождать, пока не выяснится «что сделают баш-гейнукцы».[131]

Таким образом, сопротивление властям чаще всего являлось реакцией крестьян на вмешательство администрации и полиции в ход экономических выступлений с целью их прекращения, особенно в случаях захвата надельных земель крестьян, раскладки податей и повинностей между крестьянами, лесных порубок на казенных и помещичьих лесных дачах и т.д. Участники таких выступлений часто применяли оружие, как, защищаясь от карательных акций, так и пытаясь парализовать сопротивление местных властей, прежде всего сельской администрации. С января 1900 г. по январь 1905 г. в Азербайджане произошло 39 таких выступлений, из них 13 (33%) - при разъяснении конфликтных отношений в деревне, 10 (25%) - при выборах сельских должностных лиц, 8 (20%) - при выполнении решений судебных органов, остальные были вызваны различными репрессивными незаконными действиями властей.[132]

Наряду с указанными формами борьбы значительных размеров достигают в то время прошения и жалобы крестьян, стремящихся таким образом освободиться от произвола помещиков-беков, ханов и царских чиновников. Можно ли вообще считать, что крестьянские жалобы и прошения в какой-то степени были все же одной из форм крестьянского сопротивления? Исследователь аграрных отношений в Азербайджане И.М.Гасанов, характеризуя выступления крестьян в конце XIX в писал: «Одной из основных форм проявления классового антагонизма в государственной деревне Азербайджана являлись крестьянские жалобы»[133]. Мы считаем это мнение совершенно справедливым. И хотим добавить, что крестьянские жалобы не только в государственных, но и в частновладельческих деревнях Азербайджана были одной из форм (правда, наиболее пассивных) крестьянского сопротивления.

Несмотря на то, что жаловаться крестьянину на своих владельцев и на представителей властей, фактически, было запрещено, и за это их сурово наказывали, подача жалоб не прекращалась. Крестьянские выборные и поверенные, вопреки всем угрозам царских властей, находили десятки путей, чтобы передать прошения уездным начальникам, губернатору, губернскому прокурору, мировому посреднику и т.д. По нашим подсчетам в 1900-1904г.г. крестьянами только в двух губерниях Азербайджана было подано в разные правительственные органы 43344 жалобы, т.е. увеличилось по сравнению с

концом XIX в. более чем 1,5 раза.[134] В центральные и губернские правительственные учреждения из Бакинской и Елизаветпольской губернии в среднем ежегодно поступало около десяти тысячи крестьянских жалоб и прошений. О жалобах крестьян часто говорится не только в частных, но и государственных документах. Так, в отчете Елизаветпольского губернатора за 1904 г. специально отмечается, что «в последние годы административный аппарат губернии завален крестьянскими жалобами».[135] Такое увеличение количества жалоб и прошений крестьян было тесно связано с податной реформой и законом о поземельном устройстве государственных крестьян.

Архивные документы показывают, что до 1905 г. среди крестьянских прошений очень много индивидуальных жалоб. Коллективные жалобы - от имени целой деревни встречаются сравнительно мало - всего 10-15 процентов всех крестьянских прошений. Это, главным образом, заявление частновладельческих крестьян, которые обвиняют своих помещиков - беков в притеснениях, в разных угнетениях, жестоком обращении и т.д.

Разумеется, даже такая индивидуальная жалоба крестьян являлась в какой-то степени формой протеста. Особенно, если они были посланы частновладельческими крестьянами, которые всецело зависели от помещика - и полностью находились в его распоряжении.

Особое место среди крестьянских жалоб занимают документы, связанные с произволом чиновников царских властей. Таких жалоб, индивидуальных и коллективных, в Тифлисском, Бакинском и Ереванском архивах многие сотни. Знакомство с этим документами показывает, что бесчинства разных чинов царских чиновников в азербайджанской деревне составляли массовое явление. Даже чиновники главноначальствующего Кавказа отмечали значительное увеличение числа прошений и жалоб на действия местной администрации, произвол и вымогательства.[136]

Борьба деревенской бедноты против сельской буржуазии

Новым крестьянским движением в Азербайджане было появление в деревне борьбы между сельской буржуазией и деревенской беднотой. Это было связано с развитием в деревне капиталистических отношений и расслоением сельского населения. В деревнях появлялась зажиточная верхушка крестьянства, сокращалось количество середняков, увеличивалась бедняцкая масса. Борьба между помещиками и крестьянами дополнялась борьбой между крестьянами - бедняками и сельскими богатеями-кулаками, которые эксплуатировали своих односельчан при обработке земли, при распределении оросительной воды и при раскладке податей и повинностей и т. д.

К сожалению, история борьбы между сельской буржуазией и деревенской беднотой, которая началось в конце XIX века и приобрела массовый характер в годы первой русской революции, до сих пор не разрабатывалась, не была предметом специального научного исследования. Во многих книгах и статьях, посвященных истории крестьянского движения Азербайджана, нет даже упоминания о борьбе деревенской бедноты с сельской буржуазией, а в статье И.М. Гасанова говорится о ней лишь в нескольких строках.[137] Изучение архивных материалов и периодической печати показывает, что в центре их стояли землепользование, водопользование, раскладка податей и повинностей и выборы сельских должностных лиц. Беднота требовала передела общественных крестьянских земель, направленного на ограничение аппетитов общинной верхушки. В случаях острого малоземелья крестьяне не останавливались перед прямым противодействием грабежу общинных земель. Борясь с засильем верхушки деревни, бедные крестьяне требовали передела надельных земель. Об этом секретарь статического комитета Елизаветпольской губернии И.Сегель писал, что «продолжительное отсутствие переделов, содействуя мобилизации земель в руках наиболее состоятельных поселян, создало класс сельских богачей-кулаков и превратило значительную часть крестьян в малоземельных батраков, находящихся в экономической зависимости от первых. В прежние времена указанный выше порядок развертывания земель не вызывал неудовольствие жителей так как население было сравнительно небольшое, а надел крестьян заключал в себе столько земель, что доходами от нее можно было покрывать все нужды, проистекавшие из крайне ограниченных потребностей. Такой порядок вещей, долгое беспрерывное существование которого убило способность к протесту против сельских кулаков, продолжался до тех пор, пока беспросветный мрак окутывал головы всего туземного сельского населения. С подъемом же умственного развития населения, понявшего, наконец, значение своих экономических интересов, порядок этот стал вызывать энергичный протест против своих угнетателей-кулаков, потребовавших свою долю участия в надельной земле посредством производства передела на тех же началах, какие существуют в большинстве русских селений в Закавказье. Время сделало то, что протест уже не мог вызвать сопротивления, и сельские богачи стали уступать».[138]

Сказанное в статье подтверждается и отдельными фактами. Так, в 1900-1902 гг. в Варташенском сельском обществе Нухинского уезда отношение между кулаками и бедняками за землепользование настолько обострилось, что «большая часть надельных земель, переходящих из рода в род по наследству», в связи с упорным противодействием со стороны бедных крестьян, остались незасеянными, отчего, «зажиточные элементы сельского общества понесли убытки не менее чем на 60 тыс. рублей». Яровых осенью

прошлого 1901 г. потому не посеяли, - сообщали из Нухи - что крестьяне пожелали земли разделить между членами общества, чтобы положить предел незаконному пользованию кулаков общественными землями».[139]

Борьба бедных крестьян за землю очень часто отличалось большой остротой, дело доходило до столкновений с применением оружия с обеих сторон.[140] В качестве примера можно указать массовое выступление бедных крестьян в Геокчайском уезде против своих эксплуататоров-кулаков. Богатый крестьянин сел. Калакенд Агаджанов в течение нескольких лет разным путем захватил почти все надельные земли и бедных крестьян превратил в своих батраков. Бедные крестьяне выражали недовольство представителям сельской администрации и местных властей, они ни у кого не получили никакую помощь. Тогда бедные крестьяне «секретно организовали вооруженный отряд и 4 апреля 1904 г. напали на усадьбу Агаджанова». В кровавой схватке со стороны богатых было убито 8 человек, в том числе хозяин и прибывший на помощь сельский старшина.[141]

По размаху борьбы между сельской буржуазией и деревенской беднотой среди уездов Азербайджана первое место занимал Елизаветпольский уезд, где фермерского типа капиталистические хозяйства были сосредоточены. Одно из таких выступлений крестьян против кулаков произошло в селении Куши. Это выступление началась в конце 1903 г. и его возглавлял бедный крестьянин Али Паша оглы. Еще давно их односельчанин Махмуд Гаджи Исмаил оглы за счет ограбленных соседей стал «богатым землевладельцем- миллионером». Бедные крестьяне несколько раз требовали новых распределений надельных земель. Но каждый раз кулаки с помощью сельских властей подавляли выступление бедных крестьян и штрафовали их «за клевету». Бедные крестьяне решили положить конец произволу состоятельных односельчан своими силами. Они 5 июля 1904 г. ночью напали на усадьбу миллионера Махмуда Гаджи Исмаил оглы, разгромили его и убили самого кулака.[142]

Выступлений против сельской буржуазии за землепользование нами зафиксировано не так много, притом ближайшее знакомство с документами показывает, что большая часть их была направлена против феодальных приемов эксплуатации, а малая часть - против капиталистических приемов эксплуатации, применяемых кулаками. Как ни недостаточны сведения о применении кулаками феодальных приемов эксплуатации, они все же наглядно свидетельствуют о том, что крестьянское движение накануне революции было направлено против феодальных пережитков в деревне, носило буржуазный характер.

В борьбе между сельской буржуазией и деревенской беднотой значительное место занимало водопользование. И в начале XX в ирригация в Азербайджане продолжала оставаться в тяжелом положении, в

водопользовании процветали «право сильного» - «кулакоправо». Трудовое крестьянство в районах орошаемого земледелия продолжало терпеть острую нужду в воде. Наиболее сильно ущемлялись интересы неимущих крестьян. Хаосное состояние водопользования являлось также источником обострения борьбы между крестьянами. Бесстрастные официальные документы, выходившие из канцелярий водного ведомства, свидетельствовали, что из-за воды между кулаками и деревенской беднотой шли бесконечные споры, вспыхивали острые столкновения. Так, корреспондент в сентябре 1901 г. сообщал из Шушинского уезда, что «недостаток воды во время полива доходит до того, что население прибегает к насилию и беспорядкам, стараясь захватить последние капли воды. Так, на днях в Шеллинском сельском обществе между сельскими богатеями и батраками произошло целое побоище с дубинками и ружьями в руках, несколько человек ранены».[143]

Постоянные столкновения на этой почве были между беднотой и зажиточными крестьянами в Зангезурском уезде. Старшина-кулак Хосров издавна имел в Каракилском сельском обществе обширные посевы. Эти земли были захвачены у крестьян и возделывались и обрабатывались их руками. Весной 1901 г. терпение крестьян лопнуло. Они категорически отказались обрабатывать кулацкие земли и поливать его посевы. Когда по просьбе кулака на место происшествия была послана команда стражников, «крестьяне бросились на них, начали бить палкой и лопатой». Напуганный уездный начальник вынужден был направить против каракилисцев новые полицейские команды и подавить, крестьянское выступление силой оружия. «Жители сел. Каракилис не дозволяют пустить воду для поливки посевов старшины Хосрова из общей их канавы несмотря даже на приказ об этом мирового посредника - сообщал 28 мая 1901г. уездный начальник. - Пристав Пивоваров с командой стражников немедленно отправился на место. Подъехав туда, он увидел человек 100 каракилислинцев, стоявших на высоте холма с лопатами и палками. Когда стражники хотели задержать зачинщиков, толпа крестьян бросилась на них. После подавления беспорядков 6 крестьян задержаны и заключены в Зангезурскую тюрьму».[144]

Одна из основных линий в борьбе между сельской буржуазией и деревенской беднотой проходила в области раскладки податей и повинностей между крестьянами.

При раскладке податей каждая сторона стремилась переложить основную их тяжесть на противника. Как правило, спор между беднотой, требовавшей осуществления принципа подоходного обложения, и зажиточной верхушкой, отстаивавшей принцип формального равенства раскладки податей, приводил к тому, что, в большинстве случаев, при раскладке податей победили кулаки, и почти вся тяжесть налогов и повинностей падала на плечи бедных крестьян. Во всеподданнейшем отчете

за 1901 г. Елизаветпольского губернатора говорилось, что «отсутствие твердой сельской власти приводит к захвату сельскими кулаками в свой руки всего чрезвычайно важного в сельском быту дела распределения казенных и общественных налогов. Результатом такого положения дела являются неправильная раскладка, обременение бедняков и благополучие небольшого меньшинства мироедов».[145]

Находившиеся в особенно трудном положении бедные крестьяне отказывались вносить подати и повинности, настойчиво требовали справедливого распределения их. Однако, влияние зажиточных членов общины чаше всего было достаточно сильным, чтобы противодействовать требованиям бедноты. Все это еще более обострило отношение между бедными крестьянами и сельскими капиталистами и способствовало усилению антикулацкой борьбы. Особенно после податной реформы 1900 г. борьба при раскладке податей и повинностей участилась, усилился поток жалоб в правительственные органы, между враждующими партиями шла постоянная драка. Говоря о незаконной раскладке податей и повинностей среди крестьян после новой податной реформы, Елизаветпольский губернатор весной 1901г. сообщал, что «результат такого отношения не преминул сказаться в массе жалоб на тягость нового обложения, которые подавались и продолжают подаваться в уездные и губернские раскладочные присутствия губернатору и высшему в крае начальству».[146]

Чтобы как-то ослабить недовольство крестьян, правительство создало особые комиссии по урегулированию распределения податей и повинностей между крестьянами. Но бедные крестьяне очень редко обращались к представителям властей, так как они были заверены, что и на этот раз власти будут защищать интересы богатых крестьян. Корреспондент из Агдаша сообщал, что в Арешском уезде «при раскладках податей и повинностей, как правило, побеждают зажиточные верхушки крестьян. Но обиженные крестьяне редко жалуются открыто. Оно и понятно. Не подтвержденная никакими документными данными жалоба может иметь для них только одно нежелательное последствие».[147]

В таких случаях бедные крестьяне зачастую с целью отомстить кулакам прибегали к более «безопасным» формам борьбы, как скрытое нападение на усадьбу и поджоги имущества вырубки садов сельских богачей.[148] Так, весной 1901 г. в Кюрдамирском сельском сходе Геокчайского уезда произошло столкновение между сторонниками и противниками подоходного обложения. Зажиточная часть общества, недовольная принятым решением о неуравнительной раскладке податей и повинностей, обратилась с жалобой в уездные органы. Возмутившись этой жалобой «почетных лиц», решением общества, более 10 крестьян 15 августа 1901 г. срубили у инициатора жалобы - богатого крестьянина Ахмеда Насыр оглы 165

фруктовых деревьев, стоящих 600 руб., причем, когда потерпевший увидел это и начал кричать, злоумышленники произвели в него более 20 ружейных выстрелов».[149] А летом 1902 г. в Бакинском уезде крестьяне сел. Кюрдаханы подожгли у старшины кулака Кербалай Балакиши Гаджи Каграман оглы дома, конюшню, саманник и 10 тыс. скирд пшеницы и ячменя. «Поводом послужил произвол старшины при раскладке казенных податей».[150]

Весной 1903 г. в Елизаветпольском уезде, его Карамусалинского сельского общества крестьяне-бедняки принесли жалобу уездному начальнику на произвол при переделах земель и раскладах денежных податей и натуральных повинностей со стороны более зажиточных членов общества. Наблюдение за справедливым распределением земли и податей было возложено на сельского старшину. «Попытка сельских властей решить спор в пользу кулаков еще более взволновала бедных крестьян. Через неделю сгорело от поджога у старшины-кулака Муса Кербалай Алескер оглы 2 дома, 3 конюшни, 2 саманника, 2 навеса, 2 загона для скота и несколько тысяч скирд пшеницы».[151]

А из Арешского уезда в феврале 1904 г. передавали, что «в последнее время в селении Согютлы постоянно совершаются поджоги саманников с саманом и сеном. С осени 1903 г. по настоящее время уже более 50-ти лиц пострадало от поджогов, и убытки каждого составляют в среднем 400 руб. Эти поджоги носят характер мести за неправильные раскладки податей между крестьянами. Инициаторами большинства из них являются крестьяне-отходники, вернувшиеся из Баку»[152]

5 августа 1904 г. в Шемахинском уезде несколько десятков вооруженных крестьян за то, что зажиточные крестьяне отказались подчиняться требованием бедных односельчан по раскладке податей между крестьянами по доходности каждого хозяйства, напали на усадьбу «слывшего в уезде за богатого крестьянина жителя сел Джаваншир, убили нукера хозяина, забрали его ружье, патронташ, лошадь и разгромили все имущество».[153]

8 сентября 1904 г. крестьяне сел Алмалы Закатальского округа в ответ на злоупотребление при раскладке податей подожгли и уничтожили зимовники со всеми припасами сена и самана на 700 голов крупного рогатого скота, принадлежавшего старшине-кулаку и его богатым родственникам. Убыток превышал 15 тыс. рублей. Зачинщики этого выступления - восемь крестьян были привлечены к суду.[154]

Характерно, что наибольшее число поджогов возникло в тех уездах, где вопросы о земле и воде стояли наиболее остро, где капиталистическая эксплуатация крестьян была развитой. Это относится в первую очередь к Елизаветпольскому, Арешскому, Геокчайскому уездам и Закатальскому округу.

Большинство земледельцев-кулаков одновременно занимались ростовщичеством и торговлей. Поэтому крестьянство, в первую очередь его трудящиеся слои, активно выступало против ростовщической эксплуатации со стороны торговцев, скупщиков и владельцев промышленных предприятий. Тяжелое положение в деревне в связи с неурожаями способствовало усилению борьбы против владельцев торговых заведений. В ряде случаев крестьяне изгоняли их из деревень, а иногда подвергали разгрому и сами предприятия. Так, осенью 1900 г. в Зангезурском уезде в селении Мазра более 900 крестьян в массовом порядке выступили против эксплуатации кулаков-ростовщиков, у которых они находились в долговой кабале. Крестьяне, напав на усадьбы ростовщиков, разгромили их имущество и подожгли долговые книги. Опасаясь охвата крестьянским движением всего Зангезурского уезда, местные власти вынуждены были выполнять требования восставших крестьян, арестовать 6 кулаков-ростовщиков и посадить их в крепость Герюс.[155] Осенью 1903 г. в Джаванширском уезде крестьяне Бардинского сельского общества выступили против хозяина хлопкоочистительного завода. Крестьяне подожгли завод и причинили хозяину Гаджи Наджафгулу Кербалай Таги оглы убытки в сумме 2600 руб. Свои действия они мотивировали тем, что «хозяин при скупке хлопка постоянно их обманывал и взамен хлопка отдавал им гнилые семена. Он своими грабежами и притеснениями довел многих крестьян к черте голодающих». Местная администрация распорядилась взыскать ущерб, нанесенный крестьянами хозяину, но общество категорически отказалось выполнить это распоряжение.[156]

Другой почвой, на которой происходила борьба между бедными крестьянами и кулаками, были выборы сельских должностных лиц. Каждая сторона старалась выбрать на эти должности своих представителей. Вот некоторые факты. В корреспонденции из Шемахи сообщали, что «жизнь селения Мадрасы Шемахинского уезда, вступает в новую колею. Сельские кулаки начали поступаться своими аппетитами и уступать в борьбе более здравомыслящим людям, требующим для населения правильной и нормальной общественной жизни.

Первой победой в данном случае были выборы сравнительно образованного сельского старшины, второй - постановлением на сельском сходе 6 августа открыто на местные средства двухклассное училище».[157]

В Казахском уезде крестьяне сел Даш-Салахлы более пяти лет не раз жаловались даже сенату и царю на злоупотребления и произвол старшины Мамеда Махмуд оглы, о принуждении даром работать в его хозяйстве, о самовольной раскладке податей и повинностей между крестьянами, отдавая при этом предпочтение кулакам. Наконец, 16 января 1901 г. младший помощник Казахского уездного начальника князь Чавчавадзе был отправлен

в сел. Даш-Салахлы, где приступил к производству дознания по жалобе крестьян. Как всегда, и на этот раз уездные власти пытались утаить преступную деятельность сельских должностных лиц». Тогда крестьяне в количестве 198 человек, вооруженные кинжалами и камнями, бросились на стражников, а некоторые уже успели нанести побои старшине представители властей в течение 4 дней всячески старались успокоить волнующихся крестьян. Но все старания были напрасны. «Когда 19 января по приказу Чавчавадзе было задержано несколько организаторов бунта, возбужденная толпа с дубинками бросилась к князю с целью отнять задержанных и привела к такому угрожающему положению, что стражники хотели стрелять в толпу. Помощник начальника во избежание кровопролития, принужден был отпустить задержанных и вернуться в уездный центр». Через несколько дней сам уездный начальник с большим полицейским отрядом прибыл в сел. Даш-Салахлы, но и он не мог собрать крестьян на сход, уездному начальнику удалось лишь задержать двоих «зачинщиков» и заключить их в Казахскую тюрьму.

5 августа 1901 г. в селении Аштарак Шарур-Даралаязского уезда во время выбора сельских должностных лиц бедные крестьяне оказали упорное сопротивление богатым крестьянам. В течение одной недели они три раза сорвали ход выбора. Но, наконец, верх взяли кулаки. «Как и следовало ожидать, - писал корреспондент - и на этой раз кулачество одержало победу. Как везде, так и у нас, тяжелое экономическое положение большинства крестьян создавало особый класс кулаков, которые оказывают сильное давление на них при обсуждении общественных вопросов, решая их по своему усмотрению и с точки зрения своих интересов».[159]

Осенью 1901 г. в Зарговинском сельском обществе Кубинского уезда во время выборов на должность сельского судьи крестьяне разделились на две партии: бедняков и богатых. Самый богатый крестьянин общества Абдулла Самед оглы стал судьей. Тогда бедные крестьяне организовали вооруженный отряд и 12 октября днем напали на усадьбу кулака. Между бедными крестьянами и бандами богатых крестьян произошла перестрелка. «В это время был убит один из нападавших крестьян».[160]

По нашим подсчетам такие открытые выступления бедных крестьян против сельской буржуазии насчитывались за 1900-1904 гг. 22 или более 18% всех зарегистрированных крестьянских выступлений. Из них 3 произошло в 1900г., 5 - в 1901г., 2 - в 1902г., 5 - в 1903 г., 7 - в 1904г., среди районов следует отметить Елизаветпольский, Шушинский, Геокчайский и Джавадский уезды, в которых произошло более половины всех антикулацких выступлений бедных крестьян. Именно в этих районах больше всего применялось административных мер при распределении надельных земель и оросительных вод.

Здесь наиболее значительным было сопротивление бедных крестьян при раскладке податей и выборе сельских должностных лиц.[161]

Все эти факторы свидетельствуют, что освободительное движение крестьян росло из года в год, становясь высшим фактором общественно-политической жизни Азербайджана. По нашим подсчетам,[162] за 1900-1904 гг. произошло 126 наиболее значительных крестьянских выступлений в 16 уездах и одном округе, т.е. по сравнению с последним десятилетием XIX в. возросло приблизительно на 25%.

Из всех выступлений 30,9% представляют собой сопротивление царским чиновникам и сельским должностным лицам, 19,1% - отказ от выполнения податей и повинностей, 18,3% - поджоги и разгромы имений и имущества помещиков и кулаков, около 20% - борьба за землю и воду и 11,8% - за порубку казенных и помещичьих лесов.[163] Эти формы крестьянского движения распределены по годам следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Отдельные формы крестьянского движения по годам

Годы	Сопротивление властям и представителям сельских должностных лиц	Отказ платать подати и повинности	Поджоги и разгромы имений и имущества эксплуататоров	Захват Казенных и помещичьих земель	Порубка казенных и помещичьих лесов	Борьба за воду
1900	3	1	2	4	-	1
1901	14	7	7	3	4	3
1902	2	2	2	-	-	1
1903	4	3	4	1	3	1
1904	16	11	8	8	8	3
Итого за 5 лет	39	24	23	16	15	9

Следовательно, налицо несомненное нарастание и обострение борьбы крестьян накануне первой русской революции. Но нарастание крестьянского движения не происходило равномерно: для него характерны периоды подъема и спада. Среднегодовые данные о численности выступлений за пятилетие выглядят следующим образом: 1900 г. - 11, 1901 г. - 38, 1902 г. - 7, 1903 г. - 16, 1904 г. - 54.[164] Особенно выделяются 1901 и 1904 годы, которые отмечены

заметным подъемом крестьянского движения. После резкого спада борьбы крестьян в 1902 г., связанного с усилением репрессий, с лета 1903 г. вновь активизируется освободительная борьба в деревне. На последние полтора года приходится 70 документов о борьбе крестьян, т. е. на 14 выступлений больше, чем на предыдущие три года. Усиление борьбы крестьян в 1903-1904 гг. совпадает с подъемом революционной борьбы всех рабочих Азербайджана.

Наши подсчеты о количестве выступлений крестьян Азербайджана подтверждаются и сведениями царских статистических управлений о росте обшей «преступности». Так, если в двух губерниях и одном округе Азербайджана в 1902 г. произошло 3996 происшествий против государственного порядка и общественного спокойствия, то в 1904 г. их число увеличившись на 45%, составило 7286 случаев.[165] В 1900 г. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях за выступление против государственного порядка и общественного спокойствия были обвинены 44238 чел., т.е. на 51,6% больше, чем в 1891 г. Более 90% всех обвиняемых и осужденных составляли «бунтующие» крестьяне.[166]

Наиболее активный характер борьба крестьян в 1900-1904 гг. носила в Елизаветпольской губернии, что видно из нижеследующих данных 167 (таблица 2).

Таблица 2

Распределение основных форм крестьянского движения по районам

Районы	Сопротивление властям и представителям сельских должностных лиц	Отказ платить подати и повинности	Поджоги и разгромы имений и имущества помещиков и кулаков	Захват казенных и помещичьих земель	Порубка казенных и помещичьих лесов	Борьба за воду	Всего
Бакинская губерния	6	4	7	4	5	4	30
Елизаветпольская губерния	27	10	13	8	6	5	9
Закатальский округ	2	8	1	3	4	-	18
Нахичевань и Шарур-Даралаязский уезды	4	2	2	1	-	-	9

Как видно, если в Бакинской губернии в этот период было зафиксировано выступлений крестьян в 30 деревнях, в Закатальском округе - 18, в двух азербайджанских уездах Ереванской губернии - 9, то в Елизаветпольской губернии крестьянское выступление охватило 69 деревень и сельских обществ.

Различные уезды тоже не в одинаковой мере были охвачены движением крестьян против помещиков, кулаков и царизма. Большие выступления произошли в тех уездах Азербайджана, где развитие капитализма в земледелии привело к большему расслоению крестьянства и где земельное обеспечение крестьян было более низким, а гнет особенно сильным. По числу выступлений в среднем по уездам выделяется Елизаветпольский уезд-30. Более 20% всех выступлений произошло именно в этом уезде. Из 68 крестьянских отрядов, оперировавших в Азербайджане, 15, т.е. 22% действовали именно в Елизаветпольском уезде.[168] Там особенно значительным было крупное капиталистическое сельское хозяйство при крайне недостаточной обеспеченности крестьян землей. Определенное влияние имели и остатки феодализма - крупные помещичьи латифундии, сервитуты и т.д.

В целом, крестьянское движение в начале XX века мало отличалось от борьбы крестьян предшествовавшего периода. Несмотря на несомненное усиление освободительной борьбы в целом, крестьянские выступления не отличались силой и широтой размаха, не превращались в восстания больших крестьянских групп.

Недостаточность массовости в выступлениях крестьян в 900-х годах объясняется и тем, что в это время царизм в Южном Кавказе, в том числе и в Азербайджане, еще более укрепил бюрократический в аппарат, усилил его военными и карательными силами, с помощью которых быстро подавлялись крестьянские выступления.

В 1902-1903 гг. в некоторых районах Южного Кавказа, а именно в гг. Баку, Тбилиси, Гяндже, Шуше, Шамахе, Нухе и в Бакинском, Нахичеванском и др. уездах царское правительство ввело усиленную полицейскую охрану.[169] После введения «Положения об охране» резко увеличилось число административно высланных, осужденных на каторгу и в тюрьму. Ввиду переполнения арестантами существующих различного рода арестных помещений в губернии, Елизаветпольский губернатор ходатайствовал перед главным тюремным управлением о постройке в некоторых уездах новых тюрем.[170]

Усилился также полицейский аппарат в деревне. С указом 25 декабря 1901г. «значительно усилился штат полицейских учреждений и увеличился личный состав чинов общих и мировых судебных учреждений в Закавказье».[171] В 1903 году была завершена замена земской стражи уездной полицей-

ской стражей и были введены новые полицейские должности сельских стражников.[172] Помимо этого, царским правительством в 1901 и 1904 гг. в Азербайджане было организовано два особых отряда войск для подавления крестьянских выступлений.»[173] 16 февраля 1903 года правительство ввело в сельских обществах Бакинской губернии и Закатальского округа «круговую ответственность за преступления и поступки против чужого имущества».[174] Одним из средств борьбы с крестьянским движением являлось перенесение дел «особенно дерзких преступников» с 1900 года из ведения гражданского суда в военный. Весной 1901 года пять дел о сопротивлении властям было передано Елизаветпольским окружным судом военному суду. Военный суд приговорил всех «виновников» к смертной казни через повешение.[175]

Подавление выступлений крестьян в Азербайджане облегчалось тем, что здесь располагалось большое количество пограничных войск, которые царизм часто использовал против крестьянского движения.

Однако царское правительство боролось с крестьянским движением не только репрессивными мерами. Для политики правительства характерно сочетание жестких репрессий с некоторыми уступками, призванными показать «заботу» паря о его подданных. В связи с усилением крестьянского движения в Южном Кавказе правительство Николая II было вынуждено заняться «крестьянским вопросом». 22 января 1902 года начало работу «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности». В 1902-1903 г.г. Комитет Особого Совещания потребовал распространения на Южном Кавказе закона 1881 г. об обязательном выкупе крестьянских наделов на тех же основаниях, что и во внутренних губерниях России.[176] Многие помещики Азербайджана под натиском крестьянских выступлений вынуждены были отказаться от взимания податей и повинностей, снизить арендную плату и согласиться на ликвидацию зависимых отношений крестьян от землевладельцев.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Основные этапы освободительной борьбы крестьян

Как известно, сочетание всех видов гнета - помещичьего, капиталистического, национального - с полицейским деспотизмом самодержавия, как повсюду в царской России, так и в Азербайджане, делало невыносимым положение народных масс, вызывало их глубокую ненависть к своим поработителям, придавало социальным противоречиям особую остроту и глубину, крайне обостряя освободительную борьбу в городе и деревне.

Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные интересы народов России настоятельно требовали свержения царской монархии и уничтожения помещичье-казенного землевладения. Разрешить эти исторические задачи можно было только путем буржуазно-демократической революции. К началу XX в. в России созрели необходимые предпосылки для народной революции. В стране имелись реальные силы, способные совершить эту революцию.

Кровавое воскресенье - 9 января 1905 г. в Петербурге явилось началом буржуазно-демократической революции и послужило исходным пунктом мощного подъема революционно-освободительного движения в стране, в том числе в Южном Кавказе. В течение января-февраля 1905 г. под влиянием петербургских событий все более разгоралось освободительное движение в Азербайджане. Им были охвачены рабочие механических заводов и мастерских Баку, рабочие железной дороги, промышленные рабочие Елизаветполя, Кедабека, Шуши, Нухи и ряда других населенных пунктов страны, Революционно-освободительная борьба с каждым днем охватывала все новые и новые силы трудящихся масс. Под влиянием растущей революционной борьбы рабочего класса с конца января 1905 г. постепенно разгоралось аграрное движение в Азербайджане и оно быстро переросло в политическое движение не только против помещичьей кабалы, но и против самодержавия, охранявшего эту кабалу, проводившего политику национального угнетения и непосредственно эксплуатировавшего огромные массы азербайджанского крестьянства.

Однако в исторической литературе встречается мнение, будто весной и летом 1905 г. революционное крестьянское движение «все же не охватило еще многих уездов Азербайджана, не получило такого большего размаха, как в соседней Грузии и, в общем, носило неорганизованный и локальный харак-

тер».[2] Так, говоря о начале крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции, И.М. Гасанов писал: «в первые месяцы 1905 г. в Азербайджане не было массового крестьянского движения. Но и в это время в деревне были, как и в предыдущие годы, отдельные выступления крестьян против гнета и эксплуатации. Массовое крестьянское движение в Азербайджане, точнее, в Елизаветпольской губернии начало разворачиваться в конце апреля - начале мая 1905 г.»[3]

Но дальнейшее изучение архивных материалов показывает несостоятельность таких выводов. Имеющиеся в нашем распоряжении источники дают возможность четко определить начальную дату крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции. В этом отношении исключительный интерес представляет один официальный документ - циркуляр елизаветпольского губернатора. Он в начале марта 1905 г. сообщал, что «нападение разбойников (крестьянских отрядов - Д.Г.) на имения скотовладельцев стало усиливаться за последние месяцы в губернии, а дерзость злоумышленников доходит до того, что они начинают совершать преступления на самых открытых и людных местах».[4]

Как известно, «злоумышленники» открытые «преступления» и на глазах у всех совершали обычно в годы революционного подъема.

И второе сообщение Елизаветпольского губернатора на имя директора канцелярии главноначальству гражданской части Кавказа, датированное 5 марта 1905 г. по этому поводу представляет большой интерес. «Жители армянского селения Джаванширского уезда, - читаем мы в этом документе, - в феврале месяце объявили местным властям, что в случае мобилизации запасных чинов они восстанут против правительства».[5]

Как явствует из настоящего документа, в Джаванширском уезде наряду с «христианскими» деревнями в ряде «мусульманских», т. е. азербайджанских сельских обществ - Котурлинском, Зюлгадарлинском, Караханджанлинском, Абдулла-Ушаглинском, Топал-Иразлинском и др. крестьяне 5 февраля 1905 г. одновременно отказывались принять представителей властей, напав на сельское управление, оказали вооруженное сопротивление полиции. Как видно из отношения, крестьяне открыто выражали свою ненависть к царским колонизаторам. «В нескольких сельских обществах, - говорил губернатор, - заметно некоторое волнение среди мусульманского населения. 17 февраля 50 почетных разных сельских обществ явились к правительственным старшинам, чтобы они не посещали их селения, так как иначе может произойти кровопролитие».[6]

Далее губернатор указывал, что «для успокоения крестьян в Джаванширском уезде командирован елизаветпольекий уездный начальник штабс-капитан Реутт с чиновниками уездного управления и командой стражников, причем Реутту предложено принять все возможные меры к

успокоению населения упомянутого района «путем влияния через местных помещиков и влиятельных почетных лиц». То же предложено сделать и Джаванширскому уездному начальнику, которому возвращены стражники, временно отвлеченные к Елизаветполью».[7]

Еще ценность этого архивного документа в том, что внимательное изучение этого документа показывает, что еще в конце января 1905 г., когда волнение охватило железнодорожных рабочих и учащихся Елизаветполья,[8] к ним присоединились крестьяне многих сельских обществ Елизаветпольского и Казахского уездов, расположенных вдоль железной дороги.[9] Волнующиеся крестьяне отказывались выполнять натуральные повинности и принять ненавистных правительственных старшин. Крестьяне требовали вернуть обратно те участки земли, которые были отобраны у них для передачи переселенцам. Именно для подавления январского волнения трудящихся города и крестьян Елизаветпольского и Казахского уездов туда были направлены на помощь полицейские и земские стражники Джаванширского уезда.

Как видно из этого документа, раньше всего крестьянское движение охватило значительную часть азербайджанских деревень Елизаветпольского и Казахского уездов. В этих деревнях крестьяне не только заявили об отказе выполнять натуральные повинности и подчиняться требованиям переселенческого управления, но и прекратили все сношения с местными властями и отказались вносить земельные налоги.[10]

И многочисленные официальные документы свидетельствуют, что в начале 1905 г. такие антиправительственные выступления крестьян охватили многие сельские общества Шушинского, Зангезурского, Нахичеванского и Шарур-Даралаязского уездов.[11] Так, например, в Шушинском уезде 20 февраля 1905 г. толпа восставших ханкендцев ворвалась в сельское управление, выломила двери и освободила арестованных товарищей. Об этом пристав участка Шушинского уезда доносил, что, «не довольствуясь этим, толпа вломилась в канцелярию, где находился старшина, писарь и сторож. Перепуганные писарь и сторож выскочили в окно на улицу, а старшина выбежал на балкон, откуда бросился тоже на улицу. Толпа начала преследовать его. В это время в сторону старшины было произведено несколько выстрелов. Портрет государя валялся на полу, канцелярия была разгромлена».[12] Шушинский уездный начальник, получив эти сведения, «немедленно выехал на место происшествия и тотчас же восстановил порядок, арестовав зачинщиков, и дело было передано судебным властям».[13] Карательные меры властей привели к тому, что волнение крестьян-ханкендцев перекинулось в соседние сельские общества уезда. В начале марта 1905 г. восставшие жители разных селений Араспарлинского общества в количестве более 300 человек собрались в селе Усубджанлы на сход и

предъявили к сельским должностным лицам - старшине, сельскому судье и писцу требование, чтобы они отказались от получаемого ими содержания. Когда сельские должностные лица отклонили требование крестьян, последние разгромили сельскую канцелярию вместе с делами, вынесли портрет царя и разорвали его в клочья. «Потом на место выгнанных сельских должностных лиц были поставлены другие лица, которые согласились служить без жалования».[14]

Мировой посредник о выступлениях Араспарлинского сельского общества доносил Елизаветпольскому губернскому управлению, что «вызванные местными приставом жители Араспарлинского общества, в числе около 600 человек, сознавшись в совершенных беспорядках, заявили, что плату за содержание сельских должностных лиц они считают для себя обременительной и беспорядками этими они выражали нежелание платить за содержание сельских должностных лиц».[15]

Как видно, еще в начале революции значительная часть крестьян Азербайджана отказывалась повиноваться правительственным служащим, громила сельские канцелярии, гнала из деревни правительственных старшин и судей, выбирала из своей среды сельских должностных лиц.

Одним из известных нам официальных документов о начале массового крестьянского движения является рапорт надзирателя за казенными землями и оброчными статьями в Зангезурском уезде от 1 мая 1905 г. о противодействии населения его распоряжениям при земельных спорах. Описываемые в рапорте факты имели место не в конце апреля, как пишет И.М.Гасанов,[16] а в конце февраля - начале марта 1905 г.[17]

И другие факты подтверждают, что в Зангезурском уезде крестьянское волнение уже в марте 1905 г. охватило многие сельские общества. Характерной чертой борьбы крестьян этого уезда было то, что участники движения, выступая против местных эксплуататоров, не признавали царской власти. На это указывает автор статьи, напечатанной в газете «Тифлисский листок»: «В Зангезурском уезде в марте 1905 г. толпа крестьян более 1000 человек, напав на Минкенд, разгромила сельское управление и канцелярию пристава и в это время настольная книга, дела, текущая переписка были изорваны».[18]

Наряду с Елизаветпольской губернией массовые крестьянские выступления в начале 1905 г. имели место и в Нахичеванском уезде. Особенно сильное крестьянское движение было в Ордубадском участке. Вначале восставшие крестьяне стали уклоняться от выполнения казенных и помещичьих натуральных повинностей. А потом в участке много усадеб помещиков и правительственных учреждений было разгромлено. Участковый пристав и многие сельские должностные лица, оставив свои посты, спаслись бегством.[19] По этому поводу уездный начальник 20 марта 1905 г. писал в своем докладе Ереванскому губернатору:

«Антиправительственные и антипомещичьи беспорядки охватили почти все полицейские участки уезда. Особенно многие сельские канцелярии разгромлены в Ордубадском участке. Одних лишь сил уездной полиции для борьбы с ними слишком мало, они беспомощны».[20]

Аграрное движение быстро распространилось и в смежном Шарур-Даралаязском уезде. В этом уезде крестьяне 2-го и 3-го полицейских участков в конце марта тоже объявили бойкот помещикам и местным властям. Они потребовали от властей положить конец произволу помещиков, снизить арендную плату, отказались платить сборы в пользу сельских должностных лиц и заявили, что если правительство пошлет против них вооруженные силы, они окажут им сопротивление. Первыми объявили бойкот крестьяне села Кешишкенд. К ним присоединились крестьяне Гейдара, Курбанкаяси, Зейита, Чалма-Чомах и Курткулах. В село Кешишкенд приехал уездный начальник с полицейскими и арестовал несколько крестьян-руководителей, однако это не остановило движение. Крестьяне все равно отказались обрабатывать помещичьи земли и платить сельским должностным лицам.[21]

Массовое крестьянское движение в начале революции охватило и Закатальский округ. И здесь, как и в других уездах и губерниях Азербайджана, крестьяне нападали на помещичьи усадьбы, отказывались нести «кешкел» и подчиняться распоряжениям царской администрации. Как явствует из совершенно секретного доклада закатальского окружного начальника на имя представителя главной в крае власти-князю, генерал-лейтенанту Маламы от 12 марта 1905 г. что еще в начале 1905 г. крестьяне открыто выражали свою ненависть к царским колонизаторам и местным эксплуататорам. «Современное брожение умов всюду заставляет быть особенно внимательным и прислушиваться к тем слухам и настроениям, которые возникают среди населения вверенного мне округа». Далее начальник писал: «в настоящее время под влиянием событий в ближайших к округу районах и у нас начинают много говорить об аграрном движении против помещиков. Хотя в Закатальском округе помещиков, подобных Кутаисской и Тифлисской губерний нет, но у нас есть кешкельные отношения, а главное - большое соприкосновение населения с казною в лице лесничего в отношении пользования лесами из казенных лесов. Не могу ручаться за то, что и в Закатальском округе не повторятся анархия и беспорядки, имевшие место в Кутаисской губернии, о которых население хорошо осведомлено».[22]

В первые месяцы революции в деревнях Бакинской губернии не было революционного движения массового характера, за исключением выступлений отдельных групп крестьян. Главной причиной этого было февральское т.н. армяно-мусульманское столкновение в г. Баку. Оно оказало

на развитие освободительной борьбы в деревне губернии известное отрицательное влияние, на время отвлекло внимание социал-демократов, социал-революционеров, промышленных рабочих и самих крестьян от борьбы против самодержавия и местных эксплуататоров. Поэтому в первые месяцы революции только в отдельных уездах Бакинской губернии происходили крупные выступления крестьян и они, в основном, проявились в порубочном и качагском движениях. Начавшееся в конце январе и начале февраля 1905 г. в Геокчайском, Кубинском и Ленкоранском уездах порубочное и качагское движения постепенно получили всеобщий характер, охватывая новые районы.[23] Так, еще в конце января 1905 г. из Геокчая сообщили, что «у нас в уезде грабеж и убийства (выступление крестьян – Д. Г.) все учащаются. Выступления отдельных крестьянских отрядов стали принимать все более угрожающие размеры. То и дело приходится слышать вести одни печальнее других. Дерзость злоумышленников беспредельна. Они недавно покушались на Ивановское почтовое отделение».[24]

Перечисление фактов можно было бы продолжить, но уже и то, что сказано, дает возможность составить представление о началах, масштабах и характере крестьянского движения в Азербайджане в начальном этапе революции. Итак, первоисточники свидетельствуют о том, что массовые крестьянские выступления в Азербайджане начались не в конце апреля - начале мая 1905 г., как раньше утверждали некоторые историки-аграрники[25] а, как в большинстве районов Российской империи, в конце января 1905 г. Движение, начавшееся в деревнях Елизаветпольского и Казахского уездов, расположенных вдоль Южно-Кавказской железной дороги, стало шириться в феврале-марте и перманентно распространялось по всей Елизаветпольской губернии, по некоторым уездам и участкам Бакинской, Ереванской губерний и Закатальского округа.

Показательно, что первые крупные крестьянские восстания против помещиков - беков, ханов, меликов и стоявших на страже их интересов царских властей развернулись в цитадели феодальных пережитков - районах Елизаветпольской губернии, где размеры помещичьих латифундий измерялись тысячами десятин, а крестьянское безземелье было особенно вопиющим. Но в первые месяцы 1905 г. на первом месте среди выступлений крестьян стояли антиправительственные выступления. В Елизаветпольском, Казахском, Джаванширском, Шушинском, Зангезурском, Нахичеванском уездах и Закатальском округе первые крупные выступления крестьян были, в основном, направлены против колониальной политики царизма. Антипомещичьи выступления крестьян начали приобретать массовый характер только с наступлением весны. Они начались 12 апреля в Елизаветпольском и Казахском уездах, и с самого начала приняли организованный характер.[26] Под влиянием революционной агитации

крестьяне этих уездов, вооруженные ружьями, кольями и вилами выступили против монополизации оросительных сооружений, разгромили многие частновладельческие имения и усадьбы, уничтожили сельские управления.[27]

Под влиянием революционных выступлений елизаветлольских и казахских крестьян скоро крестьянское движение охватило Джаванширский, Шушинский и Зангезурский уезды.

В этот раз в Зангезурском уезде центром революционного движения крестьян было Мегринское сельское общество. Руководили им рабочие Зенгезурского медеплавильного завода. С самого начала выступления в Мегри собрался сход, на котором агитаторы призывали крестьян на борьбу. Из Мегри революционное движение крестьян перекинулось в другие деревни Зангезурского уезда. В конце апреля крестьяне десятка деревень уезда отказались выполнять подати и повинности, обрабатывать частновладельческие земли, разгромили сельское управление и оказали сопротивление властям.[28] Начальник Зангезурского уезда в своем докладе губернатору сообщал, что «в крестьянских массах сеяли недовольство местные медеплавильные рабочие. Они устраивали тайные собрания и там призывали крестьян властей не признавать, не платить налогов и отказаться от платежа помещикам повинностей».[29]

По мере развертывания революционного процесса в деревне в борьбу вовлекались все новые и новые массы трудящихся крестьян. Так, впервые в массовые выступления трудящихся Азербайджана весной 1905 г. включилась самая отсталая часть крестьян - скотоводы, которых царские чиновники называли «кочевниками». Поднявшись на борьбу за земледельческими крестьянами, скотоводческие крестьяне совершили пастьбу в казенном пастбище и долгое время власти были не в состоянии прекратить самовольные действия крестьян.[30] В мае 1905 г. елизаветпольский губернатор доносил, что «положение в Зангезурском уезде ухудшилось еще тем обстоятельством, что кочевники, обыкновенно мирные, в настоящее время стали дерзкими, нахальными, они отказывали в повиновении властям. Для подавления беспорядков отправлен отряд войск».[31]

В течение десяти дней с 12 до 22 марта две тысячи крестьян-скотоводов вели ожесточенные бои с царскими властями. В результате боев было убито и ранено около 20 повстанцев.[32]

Антиправительственные выступления крестьян-скотоводов постепенно усилились. Особенно с конца весны 1905 г., когда стражникам земской стражи было приказано «постепенно следить за кочевниками и разоружать их», массовые волнения еще более охватили крестьян-скотоводов. Почти везде между крестьянами-скотоводами и полицией произошли ожесточенные вооруженные столкновения. Самые крупные вооруженные выступления крестьян-скотоводов были в Зангезурском,

Нахичеванском, Шарур-Даралаязском, Ленкоранском, Джаванширском, Карягинском, Джавадском, Шушинском, Казахском и Елизаветпольском уездах. В мае-июне 1905 г. в 25 деревнях Нахичеванского, 22 - Ленкоранского, 20 - Шарур-Даралаязского, 18 - Зангезурского, 16 - Шушинского, 14 - Джаванширского, 12 - Джавадского, 8 - Казахского, 6 - Елизаветпольского и 4 - Карягинского уездов произошли кровопролитные вооруженные столкновения между карательными силами и крестьянами-скотоводами.[33] В одном докладе елизаветпольский губернатор назвал эти выступления крестьян «настоящим сражением между летучими отрядами и кочующими крестьянами».[34] Крестьянское движение вызвало серьезную тревогу царских властей. Желая как можно скорее подавить освободительную борьбу трудящихся в Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах Ереванский губернатор обратился к наместнику Кавказа с просьбой немедленно прислать войска в эти «бунтующие уезды».[35] В середине мая 1905 г. царское правительство направило против волнующих крестьян вышеназванных уездов особые войска Кавказского военного округа, которыми командовал генерал-майор Алиханов-Аварский. Так называемый особый Рионский отряд, который был дан в распоряжение генерала Алиханова, оснащенный артиллерией и пулеметами, состоял из 4000 человек.[36]

С началом новой межнациональной войны во многих уездах Азербайджана революционное движение крестьян утихало.[37] Если февральские межнациональные столкновения отрицательно влияли, в основном, на Бакинскую губернию, то в майском столкновении пострадали, в основном, Нахичеванский и Шарур-Даралаязский уезды Ереванской губернии и некоторые соседние с ними уезды Елизаветпольской губернии. В это время крестьянские выступления, в основном, происходили в Закатальском округе и соседнем Нухинском уезде, где, несмотря на смешанный состав населения, царизму не удалось разжечь армяно-мусульманский конфликт. Контрреволюционерам в этих районах противостояло социал-демократическое движение, имевшее здесь глубокие корни.[38] В официальном заявлении, опубликованном в газете «Новое обозрение», царское правительство вынуждено было признать, что в Нухинском уезде, начиная с апреля, крестьянское выступление стало принимать все более угрожающие размеры. «Во многих деревнях сельские власти не действуют, так как крестьяне смещают их с должности».[39]

В конце апреля сплошь все крестьяне первого полицейского участка Нухинского уезда «бунтовали». Основным очагом восстания в участке было Гейнукское общество. Как во многих обществах уезда, так и здесь выступлением крестьян руководили рабочие, высланные из Нухи. С самого начала восстания крестьяне бойкотировали правительственные учреждения, выгнали ненавистных им старшин и объявили себя самостоятельными. Сам народ ре-

шал свои дела.[40] Если раньше, чтобы стать старшиной, зажиточные крестьяне тратили тысячи рублей, то, начиная с весны 1905 г., большинство из них, испугавшись роста революционного движения, не желая быть старшиной. Так, елизаветпольский губернатор 24 мая 1905 г. доносил, что «в Нухинском уезде в Баш-Гейнукском сельском обществе никто из жителей не желает быть избранным на должность старшины, так как старшина должен, безусловно, подчиняться всяким, даже незаконным требованиям общества».[41]

В конце мая 1905 г. по указанию наместника против восставших крестьян была отправлена соединенная сила Нухинского уезда и Закатальского округа.[42] 28 мая на рассвете вооруженные силы властей окружили Баш-Гейнук и приступили к внезапному обыску домов «более подозрительных личностей». «Несмотря на меры скрытности и ту внезапность, с которой появились в деревне, - писал начальник Закатальского округа наместнику, - обыск, нами произведенный под руководством чинов Нухинской администрации, не привел к желаемым результатам. Крестьянские отряды, кем-то предупрежденные, скрылись за несколько часов до нашего прихода».[43]

Прибытие в начале мая 1905 г. народного героя Юсифа на родину вызвало в Закатальском округе настоящий взрыв, здесь началось всеобщее восстание трудящихся. Крестьяне открыто нападали на сельское управление и на чиновников, массовым образом рубили леса и громили частновладельческие имения.[44] Местные власти округа были бессильны вести борьбу против крестьян привлекать к ответственности «нарушителей порядка», пресекать революционную агитацию.[45] Об этом можно судить по рапорту, посланному окружным начальником наместнику 22 мая 1905 г.: «По-моему, в интересах окончательного успокоения умов, пресечения злонамеренной агитации и показания силы очень желательно провести через округ значительную военную часть под предлогом производства военной прогулки, как это было сделано в 1897 году[46] - прогулку драгунского полка из царских колодцев через весь округ».[47]

И.М. Гасанов в своей известной статье, говоря о весенних выступлениях азербайджанских крестьян, утверждает, что «в Бакинской губернии, как в 1905 году, так и позднее крестьянское движение далеко не приняло такого разворота, как в Елизаветпольской. Большинство крестьян не поднялось здесь на активную вооруженную борьбу против самодержавия и беков-землевладельцев, выражая свой протест против эксплуатации и гнета, главным образом, в форме жалоб».[48]

С первой частью утверждения И.М. Гасанова как-то можно согласиться, ибо крестьянское движение в Бакинской губернии почти во все время революции не поднималось до уровня Елизаветпольской губернии. Но что касается второй части его высказывания, последнее не имеет научного

обоснования. И архивные документы свидетельствуют, что крестьянское движение вслед за Елизаветпольской губернией постепенно приобрело массовый характер и в Бакинской губернии. Кровавая провокация царизма вызвала бурю возмущения всех прогрессивных слоев населения. После февральских погромов негодование охватило все слои населения.[49] Естественно, не могло остаться в стороне само сельское население губернии. В результате межнациональных столкновений временно отвлекавшиеся от освободительной борьбы крестьяне постепенно включились в революционное движение. Уже через месяц после февральских погромов во многих уездах Бакинской губернии крестьяне с оружием в руках боролись против царизма и местных эксплуататоров. С весны в губернии, как и в Елизаветпольской губернии, началось расширяться особенно антипереселенческое выступление крестьян. Крестьяне требовали возвращения отобранных у них в пользу русских переселенцев надельных и арендных земель.

Согласно материалам, напечатанным в газетах того времени, революционное движение в Бакинской губернии началось до приезда сюда специальной комиссии во главе с сенатором Кузминским. Комиссия эта появилась в губернии в марте 1905 г. Но обстановка здесь приняла угрожающий характер еще до ее приезда. Уже факт поездки губернатора в уезды свидетельствует о тревожном положении в деревнях Бакинской губернии. Губернатор, увидев обострение противоречий, решил предотвратить их взрыв. Однако надежды на разрешение «спорных вопросов» посредством вмешательства царской администрации не оправдались. В Кубинском, Ленкоранском, Шемахинском и Геокчайском уездах вооруженные крестьянские отряды часто нападали на имения помещиков и зажиточных крестьян и оказывали упорное сопротивление полицейским стражникам.[51]

Неуклонное нарастание весенних выступлений крестьян страшно напугало представителей местных властей. Ленкоранский, Кубинский, Геокчайский и Шемахинский уездные начальники несколько раз обращались к губернатору и наместнику с просьбой послать воинские части для принятия жестоких карательных мер в отношении «бунтующих крестьян».[52]

Правительство решило послать войска наряду с рабочими и против революционных крестьян. Однако до этого бакинский генерал-губернатор решил лично объехать деревни и стать свидетелем необыкновенных событий, происходивших в губернии. Он созвал в деревнях сходы для выяснения причины роста освободительной борьбы и взглядов крестьян. Эти встречи убедили губернатора в том, что революционные организации «среди мусульманского населения ведут усиленную агитацию и распространяют

разные антиправительственные слухи. И это сильно влияет на настроение крестьян».[53]

Несмотря на угрозы, крестьяне не испугались и везде выдвинули ряд экономических требований.[54] Генерал-губернатор Фадеев предложил представителям крестьян вернуться в свои деревни и приступить к весенним работам, обещая приложить свое влияние к удовлетворению их законных требований, «Успокоив» таким образом крестьян, генерал-губернатор через 20 дней направил в Кубинский и Геокчайский уезды войска, которые среди крестьян произвели «повальный обыск с целью конфискации оружия». Были арестованы многие зачинщики крестьянского бунта».[55]

Напуганный ростом революционного крестьянского движения в Южном Кавказе наместник Воронцов-Дашков в начале 10 мая 1905 г. доносил Николаю II: «По прибытию моему в край я с прискорбием узнал, что в некоторых местностях Закавказья крестьяне, подстрекаемые злонамеренными людьми, осмелились самовольно и насильственно завладеть землями и лесами частных владельцев, разорить их усадьбы и расхитить имущество».[56]

Воронцов-Дашков, один из наиболее осторожных и опытных представителей царской администрации, старался не обострять и без того напряженное положение в Южном Кавказе и проводил лицемерную политику широковещательных посулов. Он, перечисляя нужды и желания населения, 25 мая 1905 г. в своем объявлении ко всем крестьянам Кавказского края, обещал, что «примет все меры к скорейшему удовлетворению законных желаний сельских обществ и к устранению непорядков, препятствующих развитию благосостояния крестьян и правильному, спокойному течению их трудовой жизни».[57]

Так, в годы революции правящие круги Кавказа с помощью лицемерных заявлений пытались всячески заверить крестьян Азербайджана, что «они землями будут обеспечены и внутренние свободы будут сохранены».[58] Однако правительству не удалось сгладить остроту социальных противоречий в азербайджанской деревне. Крестьянское движение, в основе которого лежала борьба за землю и свободу, от месяца к месяцу набирало все большую силу.

Одной из важных отличительных особенностей крестьянского движения в Азербайджане весной 1905 г. было возросшее влияние на них рабочего движения. Впервые рабочий класс и крестьянство Азербайджана выступали одновременно. О широком размахе крестьянского движения весной 1905 г. и о влиянии рабочего движения крестьян свидетельствуют донесения начальника Закатальского округа в Тифлис шефу полиции: «К началу весны нервность городского населения достигла высшего напряжения. Одновременно с этим, вновь начали действовать и разбойничьи

шайки (крестьянские отряды – Д. Г.) в разных уголках округа, а подпольная агитация работала в таком направлении, чтобы заронить в крестьянскую среду искру недовольства».[59]

Летом 1905 г. в Азербайджане под непосредственным воздействием разраставшегося рабочего движения также нарастало крестьянское движение, которое уже во второй половине июня приняло наиболее широкий размах. Летние выступления крестьян отличались не только возросшим размахом, но и более выраженным политическим и организованным характером.[60] Помещиков Азербайджана охватывал страх перед разраставшимся революционным движением крестьян. Напуганные беки и ханы, оставив поместья на произвол судьбы, собрались в уездных центрах под крылом городской полиции. Оттуда они посылали наместнику, управляющему полицией на Кавказе, шефу жандармерии, в департамент полиции, сенату и самому царю беспрерывные телеграммы и жалобы на «над ними произведенные насилия» со стороны крестьян и просили эффективной помощи. Так, например, 22 и 26 июня 1905 г. от имени собравшихся в г. Ленкорани и Кубе частновладельцев городские старосты беспрерывно посылали тревожные телеграммы на имя наместника, департаменту полиции и др. Они требовали посылки против революционных крестьян еще больших карательных войск.[61]

Елизаветпольский и бакинский губернаторы в июне 1905 г. разослали всем предводителям помещиков подробные письма, в которых в качестве меры борьбы против крестьянского движения рекомендовали создание особых конных и пеших полицейских команд на средства самих помещиков. В середине лета почти во всех уездах Елизаветпольской губернии и Ленкоранском и Кубинском уездах Бакинской губернии уже во многих имениях помещиков существовали такие вооруженные отряды. Однако и эти «наемные банды» не могли остановить разгромы помещичьих усадеб.[62] Только в Елизаветпольском уезде нанесенные убытки помещикам превышали полумиллиона рублей.[63]

Но и в это время в Азербайджане крестьянское движение, в основном, проявилось в антиправительственных выступлениях. Во многих уездах местные власти совершенно были дезорганизованы в связи с массовыми выступлениями крестьян и, по сути дела, не в состоянии были оказать «бунтовщикам» никакого противодействия. Крестьяне уже не отбывали никакие государственные подати и повинности.[64] Начальник управления земледелия и государственного имущества Елизаветпольской губернии от 29 июля 1905 г. сообщал в Петербург, что «народное движение, возникшее в последнее время в России и на Кавказе и сопровождавшееся беспорядками и насилиями, отразилось на Елизаветпольской губернии, выразившись здесь, главным образом,

во враждебном отношении населения к местной администрации и чинам казенного управления, в особенности, против лесного надзора».[65]

Как явствует из отношения, крестьяне открыто выражали свою ненависть к царским колонизаторам. «Ненависть к русским чиновникам усиливается. Были случаи, когда представители судебных учреждений должны были по казенным делам отказаться от производства дознания и других действий, вследствие угрожающего положения, занятого населением», - с глубокой тревогой отмечалось в отношении.[66]

В начале лета 1905 г. и движение крестьян-скотоводов стало принимать все более острый характер. Почти во всех уездах, где были «кочевые хозяйства», крестьяне, организовав крупные вооруженные отряды, оказывали войскам отчаянное сопротивление. Так, в частности, развивались события в Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах. В этих соседних уездах между отрядом из 800 человек, организованным из крестьян - «кочевников» и 400 казацкими карательными войсками днем и ночью в течение июня и июля происходили вооруженные столкновения.[67] Зангезурский уездный начальник с тревогой телеграфировал Елизаветпольскому губернатору, что «2 июня 1905 г. между кочевниками и полусотней имелась перестрелка. Одной сотни для 1-го участка недостаточно, введу еще полусотню на помощь. Установлено, что 2-го числа с казаками перестрелки имели ахмедалиларцы. Ввиду сильного брожения кочевников прошу приказать идти мне на помощь сотне, находившихся в селе Заре Джаванширского уезда. Поздняя помощь может вызвать катастрофу».[68]

Царские войска и выступающие на их стороне помещичьи банды стремились насильственным путем заставить азербайджанских крестьян покинуть районы летних пастбищ - мест их традиционного расселения. Царские власти хотели овладеть этим районом с целью создания там переселенческих поселков.

Надо отметить, что летом 1905 г. революционная борьба азербайджанских крестьян проходила в еще более сложных условиях, чем весной этого года. Царизм и местные эксплуататоры, извлекая уроки из революционных событий в стране весною, стали оказывать все более упорное сопротивление выступлениям трудящихся. Они сумели спровоцировать межнациональные столкновения на этот раз во многих районах Южного Кавказа. С 16 августа в Шушинском уезде, а несколько позже в Зангезурском, Джаванширском, Елизаветпольском, Казахском и Карягинском уездах Елизаветпольской губернии, Шемахинском и Геокчайском уездах Бакинской губернии, Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах Ереванской губернии был спровоцирован очередной межнациональный конфликт - третий за один только 1905 г. Почти все

основные районы волнения крестьян были охвачены армяно-мусульманской войной. На этот раз междуусобица продолжалась сравнительно долго, с короткими передышками до конца ноября 1905 г. и приобретала все более опасный характер и все чаще приводила к трагедиям. По сообщениям демократической печати, его участниками стали вооруженные отряды «джанфадаи», - с одной стороны, и отряды «джанбазари», - с другой. Эти бандитские отряды творили бесчинства, нападали на мирных жителей, вырубали сады, уничтожали посевы, поджигали дома, конюшни, стога сена и т.д. Каждый раз после их нападения в деревнях оставались лишь груды развалин, жертвами их становились мужчины и женщины, старики и дети.[69]

Межнациональные столкновения на этот раз нанесли еще более чувствительный удар по революционно-освободительному движению. «Сложившееся в последнее время положение в Елизаветпольской губернии - отмечала газета «Народ» - вызывает серьезную озабоченность во всем Кавказе. Кровавые столкновения между народами представляют главную угрозу для революции».[70]

Межнациональный конфликт нанес чувствительный удар и по крестьянскому движению. Во второй половине лета 1905 г. проявилась тенденция к сокращению количества открытых столкновений с властями и помещиками. Так, летом число выступлений крестьян распределилось следующим образом: июнь - 12, июль - 24, первая половина августа - 16 и вторая половина августа (в разгарные дни т.н. армяно-мусульманской войны) - 6. Как видно, из всех 58 летних выступлений крестьян только 10,4% происходило в дни т.н. «армяно-мусульманской» войны.[71]

Но никакие межнациональные войны и бандитские погромы не в состоянии были сломить революционный дух рабочего класса и трудового крестьянства, поднявшихся на борьбу за свободу. В результате активной работы революционных партий и крестьянских вожаков в конце августа 1905 г. в большинстве уездов Азербайджана межнациональная война прекратилась, и новая волна освободительной борьбы охватила эти районы. В одном секретном рапорте от 25 августа 1905 г. на имя министра внутренних дел сообщалось, что «Елизаветпольская губерния в восстании, в Кутаисской очень тревожно: везде требуется войска, а сила мало».[72]

В это время еще более ожесточенный характер приняло особенно выступление народных мстителей - движение качагов. По этому поводу в одном официальном документе отмечено, что в Елизаветпольской губернии «наряду с армяно-татарской резней» всегда усиливается выступление качагов. Из документов видно, что везде, где было спровоцировано столкновение, крестьяне для отпора провокатору, для сопротивления бандитским отрядам джанфедаи и джанбазари организовали вооруженные отряды. Эти отряды крестьян успешно отражали наступление карательных

войск и во многих местах отбросили назад «самооборонные отряды» помещиков.[73]

В сентябре 1905 г. борьба крестьян против колонизаторов и эксплуататоров разгорелась с новой силой. Надежды царизма и местных эксплуататоров на то, что им удастся потушить пламя революционной борьбы кровью жертв межнациональных столкновений, и на этот раз не оправдались. Столкновения между народами, в конечном счете, не только не затушили пламя крестьянского движения, но напротив, оно разгоралось еще ярче. Злодейские замыслы царизма и местных эксплуататоров обратились против них. Елизаветпольский губернатор 10 сентября 1905 г. сообщал генералу Ширинкину, что «в настоящее время в Елизаветпольском уезде, особенно же в IV и V участках его, беспорядки не уменьшаются, а напротив того, постоянно увеличиваются, ежедневно совершаемые преступления против личной и имущественной безопасности приняли столько громадные размеры, что я вынужден был обратиться с ходатайством о командировании в Елизаветпольский уезд войска».[74]

Кавказовед В.А. Старосельский в октябре 1905 г. писал, что «даже в Восточном Закавказье (в Азербайджане - Д Г.), где ужасы армяно-татарской резни на время затемнили все вопросы жизни, нельзя оставить без внимания несомненно существующих там аграрных неурядиц и беспорядков».[75]

Озлобленный провалом своей затеи царизм мобилизовал для подавления революционно - освободительное движения в Азербайджане все силы. В середине сентября 1905 г. Елизаветпольская губерния была объявлена на военном положении, и наместник направил в Елизаветпольскую губернию «для восстановления общественной безопасности и порядка «особые карательные войска под командованием начальника военного сообщения Кавказского военного округа генерального штаба генерал - майора Токайшвили. В состав отряда входили войска всех родов оружия. Кроме того, на генерала возлагалось общее командование находившимися в губернии войсками, и подчинялись ему как губернские, так и уездные полицейские учреждения и власти. В приказе по округу от 19 сентября 1905 г. наместник предписывал карателям «самым решительным образом» расправляться с крестьянским движением. Зная, что население усиленно вооружается, наместник приказал генералу «делать повальные обыски во всех местах и поголовно обезоружить население: причем отобрать не только всякого рода огнестрельного оружия, но и оружие холодное».

Наместник требовал подвергать суровому наказанию тех, кто будет «открыто противодействовать законным требованиям властей». Генералу было дано право без следствия и без суда «подвергать таких лиц тюремному заключению и немедленной высылке из края», назначить в революционных деревнях военные экзекуции.[76]

Однако драконовские меры, предпринятые властями, ни стремление разжечь национальную рознь не сломили волнующихся крестьян. Осенью 1905г. крестьянское движение приняло еще более острый характер в Бакинской губернии и Закатальском округе. 9 сентября 1905 г., как доносил Ленкоранский уездный начальник заведующему полицией на Кавказе, «общее настроение народонаселения в Ленкоранском уезде напряженно: сожжены и разграблены десятки владельческих усадеб, каждый день получаются известия о новых разгромах. Возможные меры приняты, но полиция бессильна, прошу командировать сотню казаков».[77]

А из Кубинского уезда тоже телеграфировали: «В уезде со страшной силой разрастаются разбойничьи нападения (крестьянские выступления - Д. Г.) крестьяне убивают помещиков, громят их усадьбы, совершают самовольный захват частновладельческого имущества, рубят лес. Наличие полицейских стражников крайне недостаточно, прошу оказать помощь казаками».[78] Колониальные власти в Азербайджане оказались в критическом положении. Почти все начальники уездов просили дополнительные силы для борьбы с растущим революционным движением. В начале октября 1905 г. против волнующих крестьян Ленкоранского, Кубинского, Геокчайского, Шемахинского и Джавадского уездов в каждый из них были посланы отдельные крупные отряды казаков.[79]

В это время в Закатальском округе наблюдались всеобщие беспорядки. Борьба крестьян на этот раз охватила не только Балакенский и Кахский участки, но перешла и на остальные участки округа.[80]

Антипомещичья и антикулацкая борьба закатальских крестьян имела своим следствием бегство местных помещиков и кулаков из своих имений. Землевладельцам округа, скрывавшимся в г. Закаталы, в конце сентября 1905 г. пришлось обратиться к наместнику с просьбой о защите их имущественных интересов от нападений крестьян. Они просили создать в Закатальском округе казачьи посты и поставить там сотни казаков за счет частновладельцев.[81]

В период высшего подъема революции частичный разгром отдельных помещичьих имений, частичная порубка леса крестьянами уступили место массовому революционному разгрому помещичьих усадеб и казенных и частновладельческих лесов. Все больше борьба крестьян принимала политические формы. Во всех обществах крестьяне отказывались выполнять распоряжения правительства платить налоги и вносить подати и повинности, не подчинялись властям и создавали свои вооруженные отряды и готовились к предстоящим решающим сражениям. Без преувеличения можно сказать, что осенью 1905 г. многие уезды Азербайджана были объяты настоящими крестьянскими волнениями, наблюдался бурный разлив крестьянского союза. Царское правительство во второй половине октября вынуждено было

объявить весь Кавказ на военном положении. Наряду с Бакинской и Елизаветпольской губерниями, ранее объявленных на военном положении, после 17 октября и остальные части Азербайджана, т.е. Закатальский округ и Нахичеванский и Шарур-Даралаязский уезды стали на военном положении. Именно с этого дня во всем Кавказе административное управление замещали «полковые командиры и дивизионные начальники».[82]

Каратели силой оружия восстанавливали «порядок», не останавливаясь перед расстрелами, поджогами домов, артиллерийскими обстрелами целых селений. Уже в первые месяцы пребывания карательных войск в Елизаветпольском, Шушинском, Джаванширском и Зангезурском уездах десятки революционных деревень были стерты с лица земли.[83]

С введением на всех территориях Азербайджана военного положения и дикого произвола карательных войск крестьянское движение все сильнее втягивалось в полосу решающего столкновения с царизмом. Нападения крестьян на частновладельческие имения, вооруженные столкновения с царскими войсками стали обычным явлением. Многие районы Азербайджана охватили вооруженные волнения и власть в этих районах фактически оказалась в руках крестьян.[84] Как сообщал военный начальник Ереванской губернии, в Шарур-Даралаязском уезде в конце октября и начале ноября 1905 г. все население поголовно «бунтовало», сформировав целые вооруженные отряды, которые напали на сельские администрации и полицейские посты и вынудили их покинуть сельские местности.[85]

В Казахском уезде, начавшись с порубок лесов и захвата хлеба из помещичьих амбаров и скота из стада, крестьянское движение вскоре переросло в открытое волнение. Целые три месяца (до марта 1906 г.) крестьянское движение в Казахском уезде бушевало, и это движение имело «характер беспощадного крестьянского бунта», однако в нем были и элементы организованности, им руководили социал-демократы, посланные из Гянджи.[86]

Как известно, в середине ноября 1905 г. вспыхнула всеобщая забастовка почтово-телеграфных служащих Российской империи, в том числе в Баку, Гяндже, Закаталах, Шуше, Нухе, Ленкорани, Кубе и других городах Азербайджана.[87] Эта забастовка, продолжавшаяся почти до конца декабря, нарушила нормальную жизнь в стране. В это время в революционное движение были вовлечены и крестьяне большинства районов Азербайджана, в том числе Нухинского уезда и Закатальского округа.[88] Вовлечение гарнизона, находившегося в Закатальском округе, в общие волнения рабочих и крестьян еще более обострило политическую ситуацию в округе. «Настроение умов местного гарнизона, - сообщал телеграммой от 23 ноября 1905 г. начальник округа -очень тревожное, общее положение с каждым днем ухудшается, желательно временное пребывание драгун в округе».[89]

В конце осени 1905 г. в Закатальском округе революционное движение настолько усилилось, что из Тифлиса прибыла для расследования специальная комиссия. Руководители комиссии пытались принудить крестьян остановить «беспорядки и поддержку качагов штрафами, арестами и высылками». Но в конце декабря волнения разгорелись с новой силой - крестьяне избивали старшин и их рассыльных, посланных по селам и деревням для организаций выплаты податей и выполнения натуральных работ, отказывались трудиться на ненавистное правительство.[90]

И в соседнем Нухинском уезде в декабрьские дни революционное движение охватило почти все деревни. Власть была бессильна что-нибудь сделать с революционными крестьянами. Полковник Романовский в рапорте от 9 декабря 1905 г. передавал Ширинкину, что «в Нухинском уезде и соседнем Закатальском округе население (помещики, кулаки и купцы – Д. Г.) ужасно страдает от нападения крестьянских отрядов, дерзость которых не знает пределов. С каждым днем положение ухудшается. Особенно разбой жителей Гейнукского сельского общества Нухинского уезда принял ныне совершенно исключительный характер, жители этих селений настолько разнуздались, что престиж власти в полном смысле слова подорван. Терроризированное население (помещики, кулаки, купцы - Д Г.) почти перестало обращаться к администрации из страха мести и сознания бессилия власти. Я покорнейше прошу Ваше превосходительство о принятии решительных мер для прекращения раз и навсегда подобного положения».[91]

Бурный рост крестьянских выступлений в последние месяцы 1905 г. вызвал настоящую панику среди помещиков и представителей властей Кавказа, и они заговорили о серьезных уступках в пользу крестьян. Адъютант наместника Романовский, командовавший карательными войсками в Закатальском округе, убеждал наместника провести закон, по которому для «улучшения быта крестьян» отдать им часть годных для земледелия казенных земель и обеспечить их лесными наделами. «Этим крестьян успокоите, - говорил Романовский, - и помещикам и казне будет лучше, так как в противном случае они, крестьяне, захватят все земли и срубят все леса, принадлежавшие помещикам и казне».[92]

Как видно, адъютант увидел невозможность подавить движение силой, он рассчитывал на ликвидацию волнений путем уступок крестьянам с целью достижения компромисса.

В конце 1905 г. широкий размах крестьянское движение приобрело и в Бакинской губернии. В них большую и активную роль сыграли многие отряды качагов, собравшиеся, в основном, в Ленкоранском, Кубинском и Геокчайском уездах. Наглядным подтверждением является донесение бакинского губернатора в конце декабря: «В последние месяцы в губернии выступление вооруженных отрядов заметно усиливается. Общая смута в этом

отношении имела свое влияние и на Бакинскую губернию в смысле создания условий, благоприятных для развития разбоев (движение качагов - Дж.Г.). Беспокойные люди стали в этом году особенно смелыми и многочисленными».[93]

Поражение декабрьского вооруженного восстания 1905 г. отрицательно повлияло и на крестьянское движение Азербайджана. В начале 1906 г., по сравнению с последними месяцами 1905 г., крестьянское движение резко пошло на убыль. В январе-феврале 1906 г. произошло только 38 выступлений крестьян.[94]

И это надо отметить, что на протяжении всей революции по количеству и по масштабам выступлений крестьяне Елизаветпольской губернии находились на первом месте, и эта губерния по всем показателям являлась центром крестьянского движения. Однако в самом начале 1906 г. ситуация изменилась. На первое место по количеству выступлений выдвинулась Бакинская губерния. Если в январе-феврале 1906 г. в этой губернии 4 из 6 уездов (66,6 %) были охвачены массовыми выступлениями крестьян, то в Елизаветпольской губернии - 3 из 8 (37,5 %).[95]

Решающую роль в спаде крестьянского движения в Елизаветпольской губернии имели действия карательных войск. Подавляя в разных местах Кавказа революционные выступления трудящихся, царское правительство спешно собрало силы для перехода в решительное наступление против крестьян Елизаветпольской губернии. В начале января 1906 г. туда были направлены особые карательные войска. Отозвав губернатора Токайшвили, наместник тем же приказом направил в губернию из Тифлиса дополнительные вооруженные силы во главе с командующим Кавказского кавалерийской дивизии генерал-майором Голошаповым. Помимо прямой военной расправы, властями поощрялись кровавые самосуды черносотенных банд из кулаков, духанщиков и т.д над крестьянскими вожаками и революционными агитаторами. Но при всем этом и межнациональная война, проходившая в Елизаветпольской губернии, оказала на развитие освободительной борьбы и в деревне известное отрицательное влияние.[96]

Несмотря на разгул карателей и межнациональных столкновений, общий уровень крестьянского движения к февралю оставался сравнительно очень высоким, что свидетельствовало о громадных революционных возможностях крестьян Азербайджана. Крупным очагом крестьянского волнения в январе-феврале была Бакинская губерния, сравнительно слабо охваченная т.н. «армяно-мусульманской» войной.

Под влиянием стачечного движения промышлевлшх рабочих по всей губернии с новой силой развернулось революционное движение крестьян. В это время царские чиновники с тревогой признали, что в Бакинской губернии

«почти все сельское население хорошо вооружено, и оно готовится к всеобщим вооруженным беспорядкам».[97]

Наиболее острый характер выступление крестьян приняло в Геокчайском, Шемахинском, Кубинском и Ленкоранском уездах. В этих местах еще в начале января происходили нападения вооруженных групп крестьян на сельские управления, полицейские участки и усадьбы помещиков. Чиновники сельских управлений посылали губернскому начальству панические телеграммы: «В Геокчайском уезде положение со дня на день ухудшается, крестьяне грабят помещичьи экономии, рубят лес, администрация не принимает никаких мер против грабежей и убийств. Нужна скорейшая высылка военной силы на помощь.»[98] Таким же было положение и в Шемахинском уезде. Здесь те деревни, где было сильное революционное движение, вооруженные крестьяне выгнали из деревень всех ненавистных сельских должностных лиц и прервали с властями всякие отношения. Шемахинский уездный начальник в начале февраля месяца писал на счет создавшегося в уезде тяжелого положения и для успешной борьбы с крестьянами просил усиления гарнизона, находящегося в г. Шемахе.[99]

16 февраля начальник Бакинского губернского жандармского управления совершенно секретно сообщал заведующему полицией на Кавказе Ширинкину, что «Бакинский генерал-губернатор, ввиду ограниченного числа казаков в г. Баку, лишен возможности командировать казаков в Шемахинский уезд для обезоруживания крестьян». Докладывая об этом, жандармский начальник предлагал командирование кавалерии из других ближайших мест для означенной цели.[100] «Для более успешного выполнения этой экспедиции желательно было бы к кавалерии придать два горных орудия. Я полагал бы окружить селение казаками, послать депутатов с предложением выдать оружие и зачинщиков, объявив, что если требование не будет выполнено, то селение подвергнется бомбардировке».[101]

Как видно из документа, все-таки самым «надежным» средством борьбы с крестьянским движением была кавалерия. Когда начальник жандармского управления обратился к шефу полиции на Кавказе с просьбой о немедленной присылке в Шемахинский уезд войск для расправы с «бунтующим» крестьянством, объяснив, что они настаивают на «присылке именно кавалерийских частей ввиду характерной быстроты аграрных движений, ввиду того, что население отказывается давать подводы для передвижения пехоты».[102]

В Кубинском уезде крестьяне организовали многие вооруженные отряды и нападали не только на имения землевладельцев, а также рыбные промыслы, принадлежавшие капиталистам. На запрос председателя Совета Министров кавказский наместник ответил: «В начале 1906 г. под влиянием общих, происходивших в империи замешательств, разбои (выступление

крестьян – Д. Г.) и в Кубинском уезде усилились, и число шаек (крестьянских отрядов – Д. Г.), грабивших промыслы, действительно увеличилось».[103]

Местные власти были бессильны подавить движение крестьян. Смертельно напуганные земельные собственники и капиталисты заклинали наместника защитить их имущество и личную жизнь от крестьян. В конце февраля 1906 г. землевладелец Спевак беспрерывно телеграфирован: в Тифлис наместнику: «Кубинский уезд переполнен шайкой разбойников (качагов – Д. Г.). Владельцы не могут находиться в своих имениях без риска попасть в плен. Умоляем принять энергичные меры, иначе существование делается невозможным».[104]

Положение большинства уездов Бакинской губернии становилось все более угрожающим. Оно обострялось тем, что огонь революционных событий охватил почти весь Азербайджан, и правительству пришлось распылять вооруженные силы, разбросав их по всем уездам. В начале марта 1906 г. Бакинский генерал-губернатор жаловался наместнику, что «отовсюду идут просьбы о присылке войска, которые действительно крайне нужны, но для удовлетворения потребностей не хватило бы целого полка».[105]

Большой размах приобрела революционно-освободительная борьба трудящихся и в Закатальском округе. В самом начале января 1906 г. революционное волнение опять охватило рабочих, матросов и солдат, находившихся в г. Закаталы. «Резервный Дорийский полк с большим количеством инородческого элемента уже давно потерял всякое устрашающее значение. Слабые действия против Юсифа летом прошлого года охотничьей команды и, в особенности, беспорядки, имеющие место в этом полку 2 января 1906 г., окончательно уронили престиж русской военной силы», - докладывал начальник Закатальского округа.[106] Эти выступления рабочих и солдат произвели глубокое впечатление на крестьян и способствовали росту освободительного движения. Уже 5 февраля крестьяне десятка сельских обществ округа, образовав вооруженные отряды, нападали на посты стражников, разоружали их и громили полицейские участки. Местные власти в Закатальском округе были полностью парализованы. Напуганные революционным подъемом беки и ханы, желая хотя бы спасти личную жизнь от народного суда, даже боялись сообщить о выступлении крестьян властям. Так, личный адъютант наместника Романовский, говоря о крупном волнении крестьян Закатальского округа, 20 января 1906 г. сообщал, что «так как терроризованное население (помещики и кулаки – Д. Г.) почти перестало обращаться к администрации из-за страха мести и сознания бессилия власти».[107]

В это время в Елизаветпольской губернии основным центром крестьянского движения следует считать Нухинский уезд. Крестьяне этого уезда революционными выступлениями резко выделялись среди остальных

уездов губернии. В это время требования нухинских крестьян не являлись только простыми аграрными требованиями. Они носили ярко выраженный политический характер, и в них явственно ощущалась руководящая роль революционных партий. Крестьяне этого уезда совершенно вырвались из рук царской администрации.[108] В официальном заявлении царское правительство вынуждено было признать, что «благодаря разбоям и грабежам (движение крестьян – Д. Г.) в Нухинском уезде народ вышел из всякого повиновения и не признает никаких властей, - ни сельской, ни местной администрации. Словом, все идет по наклонной плоскости к полной анархии».[109]

Наместником Кавказа было поручено чиновнику особого поручения выяснить причины создавшегося тяжелого положения в Нухинском уезде и оказать содействие уездному начальнику в подавлении революционных выступлений крестьян. Чиновник особого поручения в своем докладе о развитии революционного движения в Нухинском уезде главнейшей причиной считал бессилие уездной администрации в борьбе с «мусульманским населением» и предлагал для прекращения раз и навсегда произвола разбойничьих (восставших – Д. Г.) деревень и укрощения их жителей принять чрезвычайные меры: немедленно отправить в Нухинский уезд дополнительные войсковые силы, поставить в «разбойничьих» деревнях военную экзекуцию в пользу «разоренных и обнищавших беков», взыскать с каждого крестьянского дыма 12-13 рублей, отделить бунтующие деревни из Нухинского уезда и образовать из них особый участок с военно-народным управлением.[110]

Деятельность отправившихся в Нухинский уезд карательных отрядов уже по пути ознаменовалась многочисленными убийствами и пожарами. 12-16 марта они разгромили и предали огню 4 деревни 2-го полицейского участка и 3 деревни в 4-м полицейском участке уезда.[111]

В это время революции развернулась борьба крестьян и в Казахском уезде, где имели место массовая порубка казенного леса и самовольное переселение на лучшие земельные участки, принадлежавшие переселенческим управлениям. Кроме того, здесь местные власти давно утратили всякое значение в глазах населения. В Казахском уезде явно ощущалась руководящая роль социал-демократов. Агитаторы призывали крестьян захватить казенные и частновладельческие земли и лесные дачи, не платить им налоги и подати и не повиноваться властям.[112] Еще 19 января 1906 г. наместник отдал приказ о формировании «особого летучего отряда» под командованием полковника Левицкого для «умиротворения» Казахского уезда. В состав этого отряда входили две роты Кабардинского полка, две роты усиленного состава, один эскадрон 45-го драгунского Северного полка. Летучему отряду была придана и артиллерия.[113]

Кроме карательного отряда Левицкого, 27 января наместник отдал приказ о посылке в Казахский уезд еще отряда карателей во главе со штабс-капитаном Добржанским. Этим отрядам была поставлена задача подавить порубочное движение в Казахском уезде.[114]

До того, как войсковые части начали военные действия, правительство еще раз попыталось путем запугивания отдалить крестьян от революционной освободительной борьбы. Полковник Левицкий в первой половине февраля объездил 16 сельских обществ Казахского уезда и везде он заявлял, что «ему дано право сделать с «разбойниками» все, что захочет». Он потребовал выдать тех «зачинщиков», которые подстрекали деревню на «посягательство на чужую собственность и на неподчинение властям». Потом он объявил «обязательное постановление для жителей Казахского уезда», изданное наместником. Это постановление гласило: а) селения, жители которых будут замечены в оказании содействия своим единомышленникам при совершении нападения как в пределах уезда, так и вне его, подвергаются штрафу до 33000 рублей; б) вознаграждение потерпевшим от разбоев, грабежей, нападении, поджогов и пр. будет взыскиваться в административном порядке в двойном размере с жителей тех обществ, на землях которых совершено будет преступление, а также с тех обществ, которые будут скрывать преступников; в) все замеченные в ношении холодного или огнестрельного оружия без установленного на то разрешения будут считаться разбойниками и подвергаться расстрелу на месте обнаружения; г) обвиняемый в убийстве или причинении кому-нибудь какого-либо насилия будет подвергаться наказанию по законам военного времени; д) общество и все селения, жители которых будут замечены в передержательстве и укрывательстве разбойничьих шаек подвергаются денежному взысканию до 5000 рублей; отдельные же лица, уличенные в совершении этих преступлений, подстрекатели и зачинщики - наказанию по законам военного времени.[115]

Но и эта мера правительства оказалась напрасной. Крестьяне, выступавшие на сходах сельских обществ, открыто и всесторонне обрисовали экономическое и политическое положение крестьян и причины, вызвавшие их выступления. Они отмечали, что многие крестьяне страшно страдают от малоземелья и безземелья. У них нет ни леса и ни пастбищ. Все они целиком принадлежат казне и помещикам. Крестьяне потребовали не взимать с них штрафов за порубки казенного леса и разгром усадеб, бесплатную пастьбу скота в господских дачах, увольнение ненасытных объездчиков.[116]

Правительство убедилось, что оно не в состоянии подавить революционно-освободительное движение крестьян таким путем и в феврале - апреле 1906 г. царские палачи стали огнем и мечом наводить порядок в Казахском уезде. В деревнях, где было сильное революционное движение,

войска поочередно окружали их и артиллерийским огнем сравнивали с землей. В деревнях Товуз, Берд, Новар, Норашен, Мосес, Ахталы, Кярван-сарай, Салахлы, Шыхлы, Пирали, Омарагалы, Казахлы, Пойлы, Халафлы, Каралар, Граккасамен, Бозалганлы, Мансурли, Мюскарли, Хатунлы и др. большинство домов были сожжены и разрушены. Дикое казачество не щадило ни стариков, ни женщин, ни детей, ни мирных безоружных жителей.[117]

В первой половине марта для переговоров с «бунтующими» крестьянами в Елизаветпольской губернии была направлена комиссия во главе с Государственным советником Вайденбаумом: почти двадцать дней комиссия объездила многие сельские общества в Елизаветпольском, Казахском, Шушинском, Джаванширском и Карягинском уездах. На сходах сельских обществ крестьянские вожаки всесторонне обрисовывали Вайденбауму экономическое и политическое положение крестьян и причины, вызвавшие их недовольство. Почти во всех обществах крестьяне требовали конфискацию и передачу крестьянству безвозмездно всех казенных и помещичьих земель, отмены всех нововведенных податей и повинностей, учреждения сельских судов, состоящих из лиц, избранных крестьянами, невмешательства властей в сельское самоуправление, справедливого наказания всех эксплуататоров и мучителей трудового крестьянства, немедленного вывода карательных войск из деревень и т.д.[118]

Заявляя, что причиной всех бедствий крестьян, наряду с малоземельем и безземельем, тяжелыми податями и повинностями являются и массовые взяточничества и разные поборы царских чиновников, они требовали ликвидации пережитков феодализма и сурового наказания бессовестных чиновников. «Плоды нашего труда почти полностью забирают помещики и разные чиновники, нам почти ничего не остается. Когда мы жаловались на помешиков-беков, местная власть вместо помощи напала на нас и окончательно разорила. Она открыто встала на сторону помещиков, и в ответ на нашу жалобу нас били нагайкой и потом бросили в тюрьмы». «Лучшие земли нашего уезда принадлежат бекам-ханам и духовенству, - заявил житель Джаванширского уезда, - а люди, обрабатывающие землю, остались без всего: леса, пастбища и канавы, кягризы принадлежат им, мы хотим, чтобы государство, отобрав все земли и поливные канавы, отдало бы нам, крестьянам».

Крестьянские поверенные отмечали, что азербайджанских крестьян душит безземелье. Кроме клочков надельных земель у них нет ни леса, ни пастбищ, ни поливной воды. «В лесах деревья гниют, а крестьяне приблизиться туда боятся. То же самое с водой. Вода достается тем, кто может отдать мирабам и джуварам большие деньги. Мы требуем изменить такой порядок».[119]

В этих требованиях крестьян отчетливо проявлялись признаки сознательного движения, было ясно, что они борются не только против помещиков и кулаков, но и против царской самодержавной власти.

Весной 1906 г., когда началось отступление революции, положение в Азербайджане отличалось от ряда других районов страны. В то время, как во многих губерниях и округах России наблюдался спад революционной борьбы трудящихся, в Азербайджане революционное движение разрасталось с новой силой.[120] Когда 25 марта 1906 г. комиссия Вайденбаума покинула Елизаветпольскую губернию, а на следующий день во многих уездах волнения охватили всех крестьян.[121] «Не успела комиссия г. Вайденбаума удалиться оттуда (из Елизаветпольской губернии - Д.Г.), - писал в телеграмме заведующий полицией на Кавказе - как вновь начались беспорядки».[122]

Они свидетельствуют о том, что попытка царизма подавить движение в Елизаветпольской губернии силой провалилась, и что ему пришлось послать в губернию «помирительную комиссию».

На основании данных, собранных комиссией Вайденбаума, в начале апреля 1906 г. распоряжением министра внутренних дел «для принятия на месте всех необходимых мер» в Елизаветпольскую губернию был командирован помощник наместника по военной части генерал-лейтенант Малама, которому были предоставлены чрезвычайные полномочия. Царский сатрап предъявил ультиматум восставшему населению, потребовал немедленно «доставить всех зачинщиков и главарей», вернуть все оружие, уплатить все подати и повинности. Он угрожал, что в случае невыполнения всех требований все «разбойничьи» деревни губернии будут стерты с лица земли.[123]

Карательные войска развернули настоящие сражения с восставшими крестьянами. Войска сожгли многие революционные деревни Елизаветпольского уезда. Губернатор 9 апреля 1906 г. доносил, что «все армянские и татарские селения, расположенные в 5 участке Елизаветпольского уезда, разоружены. При этом против крестьян применена артиллерия. Разрушено много домов, есть убитые и раненые».[124]

Азербайджанское крестьянство откликнулось на новое злодеяние правительства дальнейшим усилением революционной освободительной борьбы. Целые уезды Азербайджана перешли под контроль «бунтующих» крестьян. Газета «Справедливость» в мае 1906 г., касаясь революционно-освободительного движения, указывала, что «в Зангезурском, Шушинском и Джаванширском уездах положение становится неблагополучным, крестьянские беспорядки стали принимать все более угрожающие размеры. Сельские власти не действуют, так как крестьяне смещают их с должности.

Убийство состоятельных людей учащается и принимает массовый характер».[125]

К началу лета крестьянские «беспорядки» в Азербайджане стали принимать все более острый характер. Охарактеризовав крестьянское движение в Елизаветпольской губернии, заведующий полицией на Кавказе 7 июня 1906 г. сообщал: «...верные признаки надвигающегося аграрного движения показывают, что беспорядки крестьян в этой части нашего края примут еще более грандиозные размеры, чем в России и на Западном Кавказе».[126]

Автор рапорта не ошибся. Именно в летние месяцы 1906 г. крестьянское выступление приобрело свою вторую после осени 1905 г. высшую точку, еще раз продемонстрировав огромную роль крестьянства в буржуазно-демократической революции.

Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что на росте крестьянского движения летом 1906 г. сказались не только майские стачки и июне-июльские забастовки азербайджанских рабочих, вызванные разгоном I Государственной думы[127], но революционная активность в азербайджанской деревне усиливалась и под влиянием возвратившихся в родные места рабочих и отходников и нашедших убежище в азербайджанской деревне «зачинщиков» Гурийского восстания.[128]

Все большее влияние на рост крестьянского движения оказывала работа социал-демократов и эсеров в деревне, масштабы которой в середине 1906 г. непрерывно расширялись. В это время революционные организации Кавказа основное внимание обратили на Азербайджан. Увеличилось число социал-демократических и социал-революционных групп в уездных городах и местечках, проводивших агитацию, главным образом, среди окрестных крестьян, были созданы новые аграрные кружки и группы.[129]

Летом 1906 г. почти все уезды и округи были охвачены крестьянским движением, и многие выступления крестьян носили наступательный характер. Значительная часть территории Азербайджана уже находилась в руках крестьян и только там, где появлялись крупные вооруженные отряды полицейской стражи или казаков, на время восстанавливалось влияние царского правительства.

Когда крестьянское движение поднялось на новую ступень, у правительства не хватило сил, чтобы навести необходимый, с его точки зрения, порядок в Азербайджане. С целью предотвращения революционного пожара в азербайджанской деревне царизм вновь прибег к своему избранному приему -провокации междунациональных столкновений. В конце весны и начале лета 1906 г. некоторые районы Азербайджана вновь были охвачены т.н. «армяно-мусульманской» войной.

Но и на этот раз эта форма борьбы царизма с революцией не дала ему желаемых результатов. Она не запугала людей, а лишь еще больше сплотила их в борьбе с преступным режимом самодержавия.[130] В Шушинском, Джаванширском, Зангезурском, Казахском и Елизаветпольском уездах еще ярче запылал пожар крестьянских выступлений. Помещики и царские чиновники были совершенно растеряны. Напуганные народными волнениями помещики не решались даже указывать полиции на крестьян, разгромивших их усадьбы.[131]

Царское правительство, убедившись, что спровоцированные им межнациональные столкновения не достигают цели, что крестьянское движение развертывается все шире, стало посылать более мощные карательные экспедиции, которые имели задачи подавить крестьянское движение, восстановить «порядок», чтобы колонизаторы имели возможность по-прежнему грабить азербайджанский народ. В середине июля 1906 г. в революционные уезды Азербайджана было послано дополнительно два новых казачьих полка, вооруженных и пулеметами.[132] Естественно, что крестьяне оказывали колонизаторам мужественное сопротивление и, несмотря на жестокий террор царских сатрапов, революционно-освободительное движение продолжалось. Вот так сообщали из Елизаветполья, что «в губернии, несмотря на присутствие командиров полков и начальников дивизий, замечается весьма напряженное состояние среди населения».[133]

В это время во многих уездах борьба крестьян с карательными войсками «стала более дерзкой» и носила наступательный характер.[134] Как заметил наместник Кавказа 27 июля 1906 г. в связи с усилением вооруженного сопротивления карательным войскам крестьяне «и раньше оказывали войскам сопротивление, но теперь они стали более дерзкими и их нападения на казаков и стражников за последнее время участились».[135]

В «бунтующих» уездах царские правительственные органы почти были парализованы. Полицейские всячески бежали с работы. Никто не хотел работать в царском административном аппарате. Так, Шушинский уездный начальник в своем известном докладе доносил Елизаветпольскому губернатору, что «у чинов администрации и полиции при такой обстановке опускаются руки. Многие из них не на высоте своего положения, а многие чувствуют свое бессилие. Подыскать в данное время порядочный элемент на службу в Шушинском уезде довольно трудно. Пред выездом моим из Тифлиса ко мне обращались многие о представлении им места, но теперь уже отказываются».[136]

Летом 1906 г. в карабахских провинциях Азербайджана революционное выступление настолько участилось, что наместник вынужден был срочно уволить всю уездную администрацию. Опытный черносотенец

Герасимов был назначен помощником губернатора Бауэра и одновременно Шушинским уездным начальником.

После детального и серьезного ознакомления с делами всех карабахских уездов душителю революционного движения в Тифлисском уезде полковнику Герасимову все до него проводимые репрессивные меры против крестьян были «паллиативными».

Он 4 августа 1906 г. рапортовал наместнику, что «положение в Карабахской провинции серьезное. Надо принять решительные репрессивные меры и без всякой пощады истреблять зачинщиков; надо дать народу почувствовать силу правительства с оружием в руках; пред жертвами останавливаться нельзя и, как они не были при этом велики, все же они побледнеют перед тем, что может ожидать провинцию без принятия таких мер. Что будет дальше, трудно себе представить. Народная темная масса, подстрекаемая врагами государства, все более и более заблуждается относительно силы правительства; люди, желающие мирно трудиться и верящие в силу правительства, не могут этого сделать, им мешают беспокойные элементы, и они постепенно теряют веру в правительство, они перестают уважать местную власть, не видя от нее помощи, и постепенно приходят к сознанию, что надо браться за оружие и примыкать к вооруженным бандам». Новый уездный начальник настолько был перепуган, что добавил: «Повторяю, что положить всему этому предел можно только силой оружия, надо почти вновь завоевать этот край. Это будут радикальные меры, а все остальное будет паллиативами и не даст никаких положительных результатов; на время лишь может наступать затишье, после которого будут происходить вспышки, постепенно усиливаясь».[137]

Царский палач начал свою «деятельность» с того, что во всех «бунтующих деревнях поставил экзекуцию», арестовал более 600 «зачинщиков» восстания и под конвоем отослал в Шушинскую крепость. Многотысячная толпа женщин, детей и стариков были выгнаны из своих домов, без какого-либо имущества, направлена вглубь лесов. Немедленно после изгнания 22 деревни были совершенно стерты с лица земли. У восставших отобраны не только их имущество, но и хлеб, и обрекали их на голодную смерть.[138]

С сентября 1906 г. начался новый этап крестьянского движения в Азербайджане - его отступление. Крестьянское движение с осени 1906 г., по сравнению с летом того же года, пошло на убыль. Если в июне-августе произошло 98 крестьянских выступлений, то в сентябре-декабре - только 55.[139] Да, в условиях проведения правительством суровых карательных мер было очень трудно на прежнем уровне продолжать борьбу.

Отбив очередной натиск революционных сил, правительство еще более усилило репрессии в Азербайджане. Кавказское правительство

располагало теперь большими возможностями для предупреждения и подавления вспышек крестьянского движения. Так как в это время революции в центральных губерниях России и значительной части территории Кавказа революционно-освободительное движение было уже подавлено, то это дало возможность направить в Азербайджан дополнительные карательные силы. Так, в августе-сентябре месяцах из разных районов Кавказа в Азербайджан были брошены три карательных полка.[140]

Несмотря на кровавый террор царских властей, в азербайджанских деревнях сохранялась еще напряженная обстановка. Каратели и так старались вовсю, однако «успокоение» не наступило, крестьяне продолжали революционно-освободительную борьбу. Для крестьянского движения этого этапа характерно было также образование в ряде мест новых вооруженных крестьянских отрядов. В отличие от лета, осенью 1906 г. оттесняемые карательными войсками восставшие крестьяне, поднимаясь в горы и скрываясь в лесах, организовали вооруженные отряды и давали отпор карателям.[141]

В Нухинском и Арешском уездах положение настолько обострилось, что 7 сентября 1906 г. для подавления крестьянского волнения в г. Нухе был командирован елизаветпольский вице-губернатор Барановский, а через одиннадцать дней - елизаветпольский генерал-губернатор Альфтан, а в начале октября на помощь Альфтану был направлен генерал-губернатор Карабахской провинции генерал Бауэр.

Несмотря на то, что в небольшом районе Азербайджана находились крупные карательные силы во главе с тремя армейскими генералами, находившиеся в панике главари местных властей требовали от наместника еще дополнительных вооруженных сил. Елизаветпольский генерал-губернатор 16 октября 1906 г. сообщил наместнику, что «ввиду тревожного времени я полагаю необходимым хотя бы временно в Нухинском уезде усиливать контингент стражи еще 40 стражниками и командировать туда еще 150 казаков. А в Арешском уезде увеличить стражу еще на 25 человек и казаков - до 100 человек». Кроме этого, генерал-губернатор требовал «в этих целях комплектовать стражу из местного населения».[142] И наместник сразу же отреагировал на это донесение. Он наложил резолюцию: «Послать карательные войска, пресечь дерзость крестьян-разбойников».[143]

С первых же дней генералы послали против революционных деревень карательные отряды и охотничьи команды. Но они в этих деревнях кроме пустых домов и нескольких больных стариков ничего не нашли. Все крестьяне с семьями поднялись в горы и скрылись в лесах и объявили царизму партизанскую войну. В течение почти 40 дней между крестьянскими отрядами и карательными войсками шли кровопролитные сражения.[144]

Чувствуя недостаточность одних репрессивных мер, царизм решил подкрепить их реформами, которые, не меняя сущности самодержавия, могли хоть в какой-то мере создать видимость уступок. Так, в октябре 1906 г. правительство и в Южном Кавказе объявило о решении продать крестьянам часть казенных земель, большая часть которых до этого сдавалась в аренду.[145] С целью усиления раскола в среде крестьянства и отвлечения его от освободительной революционной борьбы с декабря 1906 г. царское правительство дало указание обеспечить зерном ту часть крестьян, которая не участвовала в революционном движении.[146]

Все-таки с помощью суровых репрессивных мер и социальной демагогии удалось царизму и в Азербайджане внести раскол среди крестьян и значительно ослабить революционное освободительное движение в деревне. Если в сентябре-октябре 1906 г. волнения крестьян в каких-то формах происходили почти во всех уездах, то в январе-мае 1907 г. только в 5.[147] Но это, отнюдь, не означало, что революционно-освободительная борьба азербайджанских крестьян окончательно потерпела поражение. Крестьяне, как рабочий класс, еще не сложили оружия и не признали себя побежденными. Ненависть крестьян к местным эксплуататорам и царским властям была столь велика, что ни репрессии, ни туманные обещания реформ уже не могли полностью оторвать их от лагеря революционной демократии. В некоторых уездах Азербайджана местные власти и помещики не знали покоя и в первой половине 1907 г. По размаху крестьянской борьбы в этот период - период отступления революции - азербайджанского крестьянство, как и рабочие, находилось на одном из первых мест в Российской империи. Всю зиму 1907 г. и крестьяне Азербайджана вели тяжелые арьергардные бои, а весной предприняли последнюю попытку снова перейти в контрнаступление. В марте-июне 1907 г. вновь участились случаи нападения на помещичьи имения, поджоги частновладельческих усадеб и стычки между крестьянскими отрядами и полицейскими стражниками и войсками. Пристав 3-го полицейского участка Шушинского уезда Везиров по поводу разгрома усадьбы и убийства помещика Мамыш бека Сафаралибекова со стороны крестьянских отрядов сообщал, что «весной 1907 г. страна продолжала еще находиться в исключительном положении, жизнь не вернулась в спокойные рамки, правительственная власть все еще была стеснена в своих отправлениях и даже высшие ее представители, как, например, уездный начальник, не показывались в уезде».[148] А начальник Закатальского округа 8 апреля 1907 г. сообщал наместнику, что «Нет никакого сомнения, что число и дерзость вооруженных разбойников (крестьян – Д. Г.), ведущих партизанскую войну в округе, возрастает. 5 марта разбойники (качаги – Д. Г.) в Балакенском участке опять напали на усадьбу зажиточных крестьян и подожгли несколько двухэтажных кирпичных домов. Такие нападения,

особенно частые в Кахском участке округа и смешанных территориях Нухинского уезда, я думаю, заслуживают вмешательства особой войсковой части».[149]

Однако, ни отправка войск, ни угрозы и прочие карательные мероприятия властей не возымели действия. Весной 1907 г. революционно-освободительная борьба в закатальских деревнях продолжала удерживаться на высоком уровне. Среди весенних выступлений крестьян выделяется восстание крестьян Гавахчельского и Кахского сельских обществ, в котором участвовало более 800 вооруженных крестьян. Почти два месяца длилось начавшееся 23 марта это восстание.[150]

Известное значение на последнем нисходящем этапе революции приобрела деятельность крестьянских союзов. Несмотря на репрессии царских властей, к лету 1907 г. в Азербайджане насчитывалось 17 союзов, объединивших более 10 тыс. крестьян.[151] Они были созданы, прежде всего, среди наиболее организованных и сознательных крестьян Шушинского, Зангезурского, Джаванширского и Елизаветпольского уездов и это, несомненно, имело важное значение для дальнейшей революционно-освободительной борьбы.

Из общего числа (69) выступлений крестьян, происходивших в Азербайджане в первой половине 1907 г. - 32 выступления (более 46 %) возникли не по экономическим поводам.[152] Они проводились в знак протеста против ареста товарищей или в связи с применением местными властями репрессивных мер против крестьян. Волнения такого рода могут быть отнесены к политическим выступлениям. Вот некоторые яркие примеры. В феврале 1907 г. в Елизаветпольском уезде при задержании одного из видных вожаков крестьянского движения и члена крестьянского союза Гусейна Джафар оглы, который весной 1906 г. «за подстрекательство к беспорядкам» был присужден к тюремному заключению и из опасения «всеобщего бунта крестьян» отдан на поруки, произошли перестрелки. В течение двух дней крестьяне оказали упорное сопротивление полицейским командам. В результате нападения на деревню власти добились только того, что в перестрелке с крестьянами 2 полицейских стражника получили тяжелые пулевые ранения.[153]

Выгоды революции среди крестьян появились вожаки, твердо отстаивающие дело народа и поддерживающие связи с революционерами. Одним из наиболее активных агитаторов и организаторов крестьянских выступлений в Закатальском округе был бывший рабочий Омар Осман оглы, который составлял тексты приговоров и петиции крестьянских сходов. Когда наместник отказался удовлетворить требования крестьян об экономических уступках, они собрались во дворе Омара и поклялись разгромить все административные здания, расположенные в сельских местностях. В апреле

1907 г., когда начальник округа агентурным путем определил местонахождение Омара и отправил для его ареста специальный летучий отряд, крестьяне оказали упорное сопротивление и освободили своего вожака.[154]

Таблица 3

Количество крестьянских выступлений в уездах и округах Азербайджана в 1905-1907 гг.

Год и месяц	Губернии, уезды и округа																		
	Елизаветпольский уезд	Казахский уезд	Нухинский уезд	Арешский уезд	Шушинский уезд	Джаванширский уезд	Зангезурский уезд	Карягинский уезд	Елизаветпольск. губерн.	Бакинский уезд	Ленкоранский уезд	Кубинский уезд	Шемахинский уезд	Геокчайский уезд	Джавадский уезд	Бакинская губерния	Нахчиванский уезд	Шарур-Дарал. уезд	Закатальский округ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1905																			
I-II	5	6	3	2	6	8	1	1	32	2	1	2	1	1	1	6	1	1	3
III-V	8	7	6	3	8	4	3	1	40	1	5	4	1	2	4	17	4	2	8
VI-VIII	4	4	6	-	3	3	2	2	24	-	7	6	2	4	2	21	2	2	10
IX-XII	20	16	18	5	14	12	10	8	103	-	13	8	3	6	5	35	2	2	14
Всего:	37	33	33	10	31	27	16	12	199	1	26	20	7	13	12	79	9	7	35
1906																			
I-II	3	6	3	1	-	1	1	1	16	-	4	5	3	6	1	19	2	-	5
III-V	8	7	5	2	7	2	3	2	36	-	5	6	1	2	-	14	-	1	6
VI-VIII	12	5	8	4	10	6	5	4	54	-	10	7	2	4	2	25	4	3	10
IX-XII	6	3	7	4	5	4	2	1	32	1	6	1	1	3	2	14	1	2	8
Всего:	29	21	23	11	22	13	11	8	138	1	25	19	7	15	5	72	7	6	29
1907.																			
I-II	3	-	3	1	4	-	-	-	11	-	1	1	-	-	1	3	1	-	6
III-V	6	2	4	2	5	2	3	1	25	-	2	4	1	2	-	9	2	1	11
Всего:	9	2	7	3	9	2	3	1	36	-	3	5	1	2	1	12	3	1	17
Итого:	75	56	63	24	62	42	30	21	373	2	54	44	15	30	18	163	19	14	81

Все это показывает, что и в эти последние месяцы революции враг сам получал ответные удары и понес большие потери. Крестьянские выступления в январе-июне 1907 г. были не просто отступлением, а отступлением с боями, в ходе которых передовые отряды крестьян, по крайней мере, 22 раза контратаковали царские войска. И именно поэтому царизм продолжал держать во многих уездах Азербайджана карательные войска. Даже некоторые уездные начальники весной 1907 г. настоятельно требовали

удлинения военного положения и еще большего увеличения числа стражников и казаков.[155]

Таким образом, с началом революции вслед за промышленным рабочим на борьбу стала подниматься азербайджанская деревня. Начиная с конца января 1905 г. крестьянское освободительное движение в Азербайджане постепенно получило массовый характер. Это видно из составленной нами таблицы 3, показывающей приблизительную динамику крестьянского движения по месяцам 1905-1907 гг.

Итак, в январе-феврале состоялось 43 выступления (тогда как в огромной Сибири в это время произошли 7 таких выступлений крестьян). С весны в Азербайджане начался новый подъем движения. Количество выступлений, по сравнению с предыдущими зимними месяцами, увеличилось почти в два раза, достигнув 71. Но в связи с летним межнациональным кровопролитием крестьянское движение значительно осложнилось, и в июне-августе было зарегистрировано всего 59 случаев.

Мощный импульс развитию освободительной борьбы в азербайджанской деревне, как и общероссийскому крестьянскому движению, дала Октябрьская политическая стачка, ознаменовавшая начало высшего подъема революционной волны. С октября 1905 г. крестьянское движение в Азербайджане стремительно растет и усиливается: сентябрь - 12 выступлений, октябрь - 36, ноябрь - 16, декабрь - 32, что составляет почти 48% всех выступлений первого года революции (329 случаев). Крестьянское движение в начале 1906 г., по сравнению с последними месяцами 1905 г., резко пошло на убыль. Если в октябре-декабре 1905 г. произошло 146 крестьянских выступлений, то в январе-феврале 1906 г. - только 42. Но уже в весенние месяцы спад был преодолен: март-май месяцы были отмечены уже 57 выступлениями. Наибольшие масштабы они получили в летние месяцы 1906 г. - 98 выступлений. Летом 1906г. крестьянское движение прошло свою вторую после осени 1905 г. высшую точку, еще раз продемонстрировав огромную роль крестьян в первой русской революции. Затем число выступлений заметно снизилось (в последние четыре месяца 1906 г. было зафиксировано 55 случая), и этот процесс продолжался и в начале 1907 г. - в январе-феврале месяцах этого года было отмечено всего 26 выступлений.

Несмотря на некоторое оживление в крестьянском движении весной 1907г. (38 случаев), затем численность выступлений значительно снизилась (5 случаев).

Свой пик движение прошло осенью 1905 г., точнее в октябре-декабре, на которые приходится менее четверти (24,8 %) - 146 из 650 всех выступлений на территории Азербайджана в эпоху первой русской революции.

Специфика динамики крестьянского движения в Азербайджане состоит, во-первых, в его незначительном запаздывании, по сравнению с общероссийским, и, во-вторых, асинхронностью отдельных их этапов. Так, если крупные крестьянские выступления в земледельческом центре России начались уже в середине января 1905 г., то в Азербайджане они стали происходить только в середине февраля. Кроме того, восстания в центре страны бушевали до марта, а, начиная с мая, заметно пошли на убыль, в Азербайджане же массовые выступления крестьян и весной 1905 г. продолжали нарастать.

Территориально крестьянские выступления в Азербайджане, как и по всей Российской империи, распределялись весьма неравномерно. За все годы революции в Елизаветпольской губернии зафиксировано 373 выступления, а в Бакинской - 163. Центрами движения являлись Елизаветпольский (75), Нухинский (63), Шушинский (62), Казахский (56), Ленкоранский (54), Кубинский (46), Джаванширский (42) уезды и Закатальский округ (81), затем следовали Геокчайский (30), Зангезурский (30), Арешский (24), Карягинский (21), Джавадский (18) и Шемахинский (15). На последнем месте на протяжении всей революции находился Бакинский уезд (2).

В период отступления революции на первое место по количеству выступлений выдвинулся Закатальский округ - 17, т.е. ровно четвертая часть их общего количества в Азербайджане.

Активность закатальского крестьянства объяснялась, во-первых наличием более сильных, чем в других районах Азербайджана, пережитков феодализма, во-вторых, деятельность организованных революционных сил (социал-демократов, эсеров и др.) здесь ощущалась сравнительно сильнее, в-третьих, округ являлся районом наибольшей в Азербайджане активности политических ссыльных (революционных матросов, солдат и гурийских крестьян). В данном случае необходимо учитывать агитацию политических ссыльных, которых в Закатальском округе насчитывалось более 200 чел, тогда как на остальной территории Азербайджана - только 45. Все это сказалось на размерах движения в данных округах.

Немного отставали от Закатальского округа Елизаветпольский (9), Шушинский (9), Нухинский (7), и Кубинский (5) уезды. Почти 60 % всех выступлений крестьян по Азербайджану в январе-мае 1907 г. происходило в этих четырех уездах. Ведущая роль этих четырех уездов в крестьянском движении на последнем году революции объясняется тем, что здесь на сельское население, прежде всего в Шушинском уезде, большое влияние оказывали рабочие-шелкомотальщики, шедшие за социал-демократами. Кроме того, здесь вели энергичную пропаганду эсеры, возникали крестьянские союзы.

Далеко отстали Ленкоранский и Нахичеванский уезды, бывшие в 1905-1906 гг. одним из больших центров борьбы азербайджанского крестьянства - всего по 3 фактам.

В Азербайджане большинство выступлений крестьян ограничивалось рамками одного сельского общества (52, 8%). По мере развития движения случаи выступления крестьян, которые выходили за рамки одного селения (2 и более) учащались: 28,8% - на начальном этапе и 45,5% - осенью 1905 г. Иногда число одновременно выступавших сельских обществ достигало значительной цифры: весной 1905 г. почти все крестьяне частновладельческих деревень отказались платить подати - багру; летом 1905 г. почти все крестьяне Елизаветпольской губернии и Закатальского округа отказались платить подати и повинности в казну; начиная с весны 1906 г. все крестьяне Нахичеванского уезда отказались платить школьный налог и птиги; весной и летом 1905 г. все крестьяне Балакенского участка Закатальского округа, все крестьяне горной части Кубинского уезда, все крестьяне Дивичинского участка Шемахинского уезда, крестьяне Тугского ущелья (более 2 тыс. домов) Шушинского уезда, осенью 1905 г. все крестьяне 3-го участка Джаванширского уезда, около 20 тыс. крестьян Казахского уезда, весной 1906 г. крестьяне 11 сельских обществ Елизаветпольского уезда, летом и осенью 1906 г. поголовно все крестьяне горной и предгорной частей Ленкоранского уезда порубили казенные и помещичьи леса и т.д.

Хотя большинство выступлений азербайджанских крестьян были скоротечны, но значительные из них продолжались довольно длительное время. Например, в течение всех лет революции около двух третей крестьян Азербайджана отказались платить подати и повинности, практически непрерывно в течение лета и осени 1905 и 1906 гг. велись лесные порубки в Елизаветпольском, Казахском, Джаванширском, Шушинском, Ленкоранском, Кубинском уездах и Закатальском округе; в 1905-1906 гг. не заплатили арендную плату в казну подавляющее большинство крестьян Джавадского и Кубинского уездов, в течение двух лет революции крестьяне Астаринского участка Ленкоранского, Зейамского и Геранского участков Елизаветпольского, Тугского участка Шушинского уезда и Балакенского и Кахского участков Закатальского округа самовольно посеяли частновладельческие земли и т.д.

Отмечая присущую крестьянскому движению стихийность, вместе с тем не следует забывать о том, что определенные элементы организованности присутствовали в большинстве выступлений (исключение составляют отдельные случаи сопротивления полиции и войскам при взимании податей и отборе оружия), как правило, выступления (в первую очередь порубки и сопровождавшие их многочисленные факты вооруженного сопротивления администрации, полиции и войскам, захват

земли и воды, отказ от выполнения податей и повинностей, не говоря уже о непризнании и самовольной смене сельских должностных лиц), предварительно обсуждались, выбирались вожаки создавались система охраны, в том числе вооруженной и т.д.

Важным инструментом борьбы крестьян Азербайджана, как и Европейской России и Сибири, являлась традиционная форма ее организации - община. Такие выступления как жалобы и прошения, приговоры и петиции, практически все факты порубок, отказов от платежей податей и несения повинностей, захватов земель и воды, многие случаи неповиновения и сопротивления властям, самовольная смена должностных лиц, значительное число поджогов и разгромов происходили по решению сельских сходов. Можно сказать, как в центре России, так и в Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане община представляла собой своеобразный аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы и земельно-лесное хозяйство государства.

Новые формы крестьянского движения

Большинство форм крестьянского выступлений кризисного времени использовалось и в 1905-1907 гг. Вместе с тем в специфических условиях революции появились новые формы. Последняя характеризуется данными таблицы 4.[156]

Для первой русской революции среди всего многообразия форм борьбы азербайджанского крестьянства выделились наиболее характерные, основные: 1) коллективные жалобы и петиции в высшие органы государственной власти с отдельными требованиями аграрного и политического характера; 2) самостоятельные коллективные порубки; 3) коллективные отказы от уплаты податей и несения повинностей; 4) самовольный захват казенных и помещичьих земель и ирригационных сооружений; 5) поджоги и разгромы помещичьих имений; 6) выступление против зажиточных крестьян и кулаков; 7) неподчинение властям, сопротивление им; 8) непризнание и самовольная смена должностных лиц; 9) движение качагов. Необходимо сразу оговориться, что данная классификация не претендует на исчерпывающую полноту. Во-первых, как и в Европейской России и Сибири, крестьянские выступления в Азербайджане зачастую были сложными, многоформными с переплетением активных и пассивных форм борьбы, экономических и политических, переходом из одной формы движения в другую. Например, захваты казенных и помещичьих земель, отказ от уплаты податей и повинностей, поджоги и разгромы помещичьих и кулацких имений и лесные порубки часто сопровождались вооруженным сопротивлением полиции и войскам.

Таблица 4

Соотношение форм крестьянского движения в Азербайджане в 1905-1907 г.

Во-вторых, нами не выделяются в качестве самостоятельных такие

Год и месяц	Коллективные жалобы в высшие органы гос. власти	Отказ от уплаты податей и повинностей	Самовольные коллективные порубки лесов	Самовольный захват казен. и частнов. земель и воды	Поджоги имущества помещиков	Разгромы помещичьих имений	Покушение на сельских должностных лиц	Неподчинение властям, сопротивление им	Самовольная смена сельских должностных лиц	Выступление против кулаков и крупных арендаторов	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1905											
I-II	7	5	6	-	4	2	3	4	6	6	43
III-V	10	7	8	7	6	4	4	6	8	11	71
VI-VIII	-	12	5	3	5	3	5	5	6	15	59
IX-XII	2	26	17	8	18	12	12	16	20	25	156
Всего:	19	50	36	18	33	21	24	31	40	57	329
1906											
I-II	3	7	3	-	5	4	4	4	6	6	42
III-V	-	10	5	3	6	7	5	6	7	8	57
VI-VIII	4	15	8	4	11	9	10	10	12	15	98
IX-XII	6	9	4	2	8	-	7	4	7	8	55
Всего:	13	41	20	9	30	20	26	24	32	37	252
1907											
I-II	6	4	1	-	4	1	1	2	1	6	26
III-V	2	6	2	2	12	3	2	3	3	8	43
Всего	8	10	3	2	16	4	3	5	4	14	69
Итого	40	101	59	29	79	45	53	60	76	108	650

формы крестьянской борьбы, как отказы от арендной платы, сопротивление землеустройству, волнения новобранцев, разгромы продовольственных магазинов и складов. Это объясняется с одной стороны, их малым количеством и локализованностью, а с другой - что сни почти всегда сочетались со способами борьбы и требованиями другого типа, входили в состав многоформных выступлений, а потому учтены согласно изложенной выше классификации. В частности, произошло только 12 волнений против призыва крестьянской молодежи в армию, сопровождаемых сопротивлением полиции. Они отнесены к третьей форме, так как военная повинность является составной частью повинно-налоговой системы.

Единичные в изучаемый период отказы от арендной платы и выступления против землеустройства представляли собой такой же способ борьбы с земельной собственностью казны и помещиков, как и гораздо более распространенные факты ее захвата и неповиновения властям. Наконец, земельные и водные захваты антикапиталистической направленности включены в 6-ю форму движения.

Среди указанных форм крестьянских выступлений в Азербайджане к политическим отнесены, прежде всего, непризнание и самовольная смена должностных лиц. Кроме того, к политическим можно отнести случаи одновременного отказа крестьян от платежа податей и несения воинской повинности. Чтобы избежать завышения уровня сознательности крестьянского движения, к политическим выступлениям нами отнесены только те факты сопротивления властям, которые были связаны с применением оружия против полиции и войск, защитой от ареста крестьянских руководителей и агитаторов, а также с отказами выбрать должностных лиц. Они, как и ряд случаев 7-й формы, в условиях развития революции, по существу, являлись выступлениями политическими.

По сравнению с другими формами выступлений азербайджанского крестьянства коллективные жалобы и прощения занимали значительное место - 40 случаев. Основная часть этих жалоб и прошений была направлена, главным образом, в начале революции, - когда еще многие крестьяне в какой-то степени верили в царя и к концу революции, когда напор революционных выступлений значительно ослаб. Так 42,5% (17) всех коллективных жалоб было направлено в феврале-мае месяцах 1905 г. 20% (8) в начале 1907 г. и только 37,5 % (15) - в остальное время революции. Почти все жалобы и петиции, направленные в конце 1905 г. и 1906 г. бьши связаны с возникновением и деятельностью Государственной думы, от которой часть крестьян наивно ожидало поддержки своих требований. Из 14 обращений к Думе с требованиями о прирезке земли и леса, об облегчении от налогов и податей, о гнете землевладельцев и чиновников 10 было послано Шушинским, Джаванширским, Казахским уездами, Елизаветпольской губернией и 4 - из Закатальского округа.[157]

Крестьянские жалобы в революционные годы по своему масштабу и по своему содержанию резко отличались от прежних лет. Если раньше крестьяне, в основном, индивидуально и по группам и только в отдельном случае, целыми селениями обращались к властям, то в годы революции резче проявлялся крестьянский протест от имени целых обществ, целых участков, и даже целыми уездами и округами. Накануне революции если большую часть писем крестьян составляли прошения и только малую часть - жалобы, то в годы революции они обращались к властям и коллективными петициями и ходатайствами. Если раньше крестьяне в своих жалобах просили и умоляли

оградить их надельные земли от захвата, дать рассрочку уплате податей, уменьшить некоторые подати и повинности; наказать злоупотребления отдельных чиновников, то в годы революции они целыми обществами, участками и даже уездами коллективно требовали дать им дополнительные земли, уничтожить самую тяжелую подать и повинность, выселить из деревни помещиков, - беков, ханов, положить конец произволу царских чиновников и строго наказывать их и т.д. Если раньше крестьянские жалобы носили «умоляющий» характер, характер просьбы, то в годы революции они стали резкими, острыми, требовательными. Крестьяне, выведенные из терпения, «дерзко» разговаривали с начальником и ультимативным образом требовали от царизма земли и свободы.

Подчас написанию такой жалобы предшествовали сходы, созываемые открыто. Отказываясь от «повиновения» властям и помещикам, крестьяне в таких сходах формировали свои требования и направляли своих поверенных в Петербург, Баку, Тифлис и др.

В отличие от предьщущих годов в революционные годы царское правительство «охотно» принимало жалобы крестьян и, более того, часть их расследовала. Кроме того, в годы революции расследователи значительную часть жалоб крестьян вынуждены были признать «основательной и справедливой».[158] Это было связано с той обстановкой, которая сложилась в стране в 1905-1907 гг. В условиях нарастающего революционного кризиса, при все усиливающихся крестьянских движениях, когда даже случаи убийства помещиков и царских чиновников со стороны крестьян, становились все более частыми и массовыми — правительство вынуждено было в определенной степени учитывать настроение крестьян, а следовательно и их жалобы. Так, около 30 тысяч крестьян 4 полицейского участка Казахского уезда 25 мая 1905 г. на сходе решили направить коллективные жалобы на имя наместника Кавказа. На нем писали, что «у нас в участке имеется некто Мамед ага Искендербеков, дает нам - бедным крестьянам разные незаконные и небывалые поручения, и в случае неисполнения истязает нас и приказывает своим работникам и прислугам разложить во дворе и бить плетями. Иногда угрожает нам полицией, которая по мере возможности удовлетворяет его просьбу. Разным способом он разоряет население, делает то, что ему угодно. Поэтому, требуем выселения Искендербекова из края, чем избавить нас бедных и несчастных крестьян от когтей этого зверя, а в противном случае, представить нам право переселиться в другие места. До сих пор нам непонятно, почему губернское начальство не устраняет из нашей среды такого зловредного человека, как Искендербеков».[159] Под давлением крестьянского движения по указанию наместника 10 ноября 1905 г. помещику Мамед ага Искендербекову было запрещено в течение трех лет появляться в пределах Казахского уезда.

Летом 1905 г. все частновладельческие крестьяне Закатальского округа с коллективной жалобой обратились к Наместнику с требованием о немедленном освобождении их от несения кешкельной повинности. Говоря о тяжелом положении крестьян Закатальского округа, газета «Закавказье» писала: «Население, выведенное из терпения, обратилось к наместнику с коллективной просьбой, каждое сельское общество отдельно, прося войти в их тягостное положение - сложить с них накопившиеся за прошлые годы недоимки, уменьшить размер требуемых с них громадных налогов и т.д».[160]

Как известно, подъем революционного движения привел к резкому усилению репрессий против крестьян. Грубые административные меры по взиманию податей и недоимок, в отборе оружия и т.д получили невидимый масштаб. Во многих жалобах крестьяне затрагивали этот вопрос.[161] В жалобе, посланной из Шушинского уезда и напечатанного в газете «Воля» сообщалось: «с целью взимания податей и повинностей карательные войска беспрерывно бомбардировали наши деревни. Во многих селениях карательные отряды допускали страшные зверства. Казаки ворвались в дом крестьян и беспощадно мучили людей. Мужчины, женщины и дети в страхе, с плачем и воем бежали, чтобы скрыться в ближайшем лесу. Казаки грабили в домах движимое имущество, деньги и драгоценные вещи. Не довольствуясь этим, обесчестили крестьянских девушек, замужних женщин.

Крестьяне, лишившись всего своего имущества, в настоящее время находятся в самом тяжелом положении. Во время Тамерлана, Чингисхана и Шах-Абаса не совершались такие зверства и жестокости, как в нашем XX веке.»[162]

В, отличие от 1900-1904 гг., в годы революции с целью предотвращения революции царские чиновники часто ездили по деревням и местами выслушивали жалобы крестьян. Сперва, в марте-мае месяцах 1905 г. почти все уездные начальники Бакинской и Елизаветпольской губернии, а летом 1905 г. и осенью 1906 г. сам генерал-губернатор ездил в деревни и «внимательно послушал» каждую жалобу крестьян. Бакинский генерал-губернатор в своем отчете по этой поездке сообщал, что «опасаясь в связи с землеустроительными работами, вызова крупного недоразумения и развития аграрной смуты, я объехал все селения Кубинского, Шемахинского, Геокчайского, Ленкоранского и Джавадского уездов. Не меньше, если не больше число словесных и письменных заявлений было сделано мне при объезде всех деревень, где землеустроительной работой комиссии крестьяне еще больше недовольными. Крестьяне при разговорах везде старались мне подчеркнуть, что они ввиду недостатка земли поставлены в крайне тяжелое положение. Крестьян возмущает настоящее положение лесопользования. По заявлениям многих сельских обществ изъятие из пользования по числящимся в наделе лесных площадей принимались все же в расчете при раскладке

поземельных сборов и таким образом, крестьянам приходится покупать лес из своих же лесных дач, платить, кроме того, за эти дачи налоги. Много жалоб было заявлено мне и на произвольные действия лесных объездчиков.[163]

Хорошо понимая, что справиться с крестьянским движением с помощью только военной силы не удастся, царское правительство пытается маневрировать, надеясь воскресить у наиболее отсталой в политическом отношении части населения царские иллюзии.[164]

Уже в указе сенату 18 февраля 1905 г. царь «повелел» возложить на совет министров принятие и обсуждение поступающих от частных лиц и учреждений «предложений по вопросам, касающимся улучшения народного благосостояния». Как во всей России, так и в Азербайджане часть крестьян горячо откликнулась на этот указ.[165] Повсеместно на сельских сходах они принимали, так называемые, «приговоры», в которых высказывали свои пожелания. Однако эти «приговоры» скоро разочаровали правительство, ибо почти каждый из них не столько отражал верноподданнические чувства крестьян, сколько их стремление получить землю и свободу. Целыми обществами крестьяне составляли приговоры об отнятии у помещиков земли и раздела ее между собой. Кроме того, обсуждение на сходах широко использовалось представителями революционных партий для антиправительственной агитаций и пропаганды политических требований. Царизму пришлось отказаться от своего демагогического жеста; крестьянам запретили на сходах затрагивать вопросы общегосударственного устройства, в том числе и вопросы о наделении крестьян землей. 30 марта царь вновь публично заявил, что помещичья собственность неприкосновенна и призвал крестьян ждать реформы.[166]

Однако, несмотря на запреты царизма, на своих собраниях и сходах азербайджанские крестьяне выносили постановление о переходе к ним помещичьей земли, после чего приступили к захватам, потравам помещичьих лугов, забирали имущество, поджигали имения. Принятие приговоров мобилизовало крестьян в той или иной степени на дальнейшее участие в революционном движении и крестьяне, участвующие в «приговорном» движении представляли наиболее активную часть крестьянского движения в Азербайджане. Так, в Казахском уезде с давних пор агалары Дилбазовы (15 дымов) жили в Ханлухларском сельском обществе и совместно с крестьянами использовали государственные пастбища мест Аг-Гел и Дали-даг Акстафинского района. Но они всегда уклонялись от уплаты за подесятинного сбора. Поэтому весной 1905 г. крестьяне составили приговор и требовали исключить агаларов из числа пользователей означенных пастбищ и выселить их из обществ. Осенью этого же года Ханлухларское сельское общество в присутствии более 450 человек составляли новый

приговор о конфискации помещичьих земель. Приговор был подписан 246 домохозяевами. В начале 1906 г. крестьяне привели в исполнение свои приговоры.[167]

По нашим подсчетам, всего в «приговорном» движении с 1905 по 1907 г. приняли участие более 105 селений или почти 20 тыс. крестьянских хозяйств. В этом движении самое активное участие приняли крестьяне Закатальского округа и Елизаветпольского, Нухинского и Казахского уездов.[168] Анализ крестьянских «приговоров» позволяет сделать вывод, что и приговоры были составлены крестьянским сходом под влиянием революционного движения в деревне и нашли в них отражение новые для крестьянства революционные требования политического характера.

Революционный подъем, охвативший азербайджанскую деревню, неизбежно вел к применению активных, непосредственно направленных на получение земли и воли, форм борьбы.

Основной формой крестьянского движения в годы первой русской революции в Азербайджане был организованный отказ от выполнения казенных и помещичьих податей и повинностей. Как и о других формах крестьянского движения, так и о размахе борьбы крестьян против экономического гнета нет цифровых сведений, имеются только описания наиболее массовых выступлений. Кроме того, в царских документах получили отражение только такие выступления крестьян, когда во время сбора податей и повинностей между крестьянами и представителями властей происходило вооруженное столкновение. По подсчетам, проведенным нами на основании этих данных видно, что на этой почве с января 1905 года до июня 1907 года в азербайджанских деревнях происходило 101 выступление, 53 (52,4%) - в Елизаветпольской губернии, 26 (25,8%) - Бакинской губернии, 15(14,7%) - Закатальском округе и 7 (7,1%) - в Нахичеванском и Шаруро-Даралаязском уездах Ереванской губернии. Из них 50 (48,5%) происходили в 1905 г. В 1906 г. Количество отказа снизила до 41 (40,5%), а в первой половине 1907 г. произошло всего 10 выступлении.

Борьба азербайджанских крестьян против податно-налоговой системы и повинностей сперва началась в частновладельческих деревнях. Еще весной 1905 г. помещичьи крестьяне десятка деревень Елизаветпольского, Казахского, Джаванширского, Шушинского, Нухинского, Зангезурского и Нахичеванского уездов почти одновременно приостановили несение повинностей и выгнали сборщиков податей из деревень.[170] Так, например, весной 1905 г. восставшие крестьяне Лемберанского сельского общества Шушинского уезда категорически отказались выполнять помещичьи подати и повинности. Когда управляющий поместья постарался силой произвести раскладку повинностей и разогнать крестьян, то был убит.[171] Шушинский уездный начальник летом 1909 г. докладывал губернатору, что лемберанцы в

предшествовавшие годы также всегда уклонялись от взноса багры помещикам полностью, что на этой почве у них даже совершились преступления. Три года тому назад весной 1905 г. в Лемберане был убит управляющий помещицы Бежевской, Исрафил Керим оглы, который соблюдал интересы ее, требовал от лемберанцев взноса багры полностью и сделался жертвой своего служебного усердия. Он был зарезан днем на улице в присутствии многих лемберанцев, односельчанином своим, известным главарем разбойничьей шайки Мустафа Азим оглы, ныне содержащимся в Шушинской тюрьме.[172]

Подобное выступление происходило летом 1905 г. и в селе Башарет Зангезурского уезда. Когда правительственный старшина Гасым бек по приказанию уездного начальника старожной командой прибыл в селение для сбора с крестьян помещичьих податей и повинностей, им было оказано вооруженное сопротивление, а крестьянин Аббас Абдулрагим оглы нанес старшине две раны кинжалом, и от чего он скончался.[173] Газета «Народ», говоря о революционном движении в Елизаветпольской губернии, летом 1906 г. писала, что «помещики уже второй год как не вносят податей, так как сами не могут получить их от своих крестьян. Последние даже препятствуют доверенным помещиков и старшинам составлять списки на урожай для определения «багры».[174]

О широком размахе движения азербайджанских крестьян против податно-налоговой системы и повинностей свидетельствуют и многочисленные обращения помещиков и духовенства к царским властям на отказ крестьян от уплаты податей и повинностей. Так, еще летом 1905 г. землевладельцы Закатальского округа обращались к начальнику округа и заведующему полицией на Кавказе за содействием «предотвратить недоразумения между крестьянами и землевладельцами» и помочь им собрать «кешкел» с крестьян».[175] 10 апреля 1906 г. помещики Шушинского уезда телеграфировали наместнику, что «крестьяне в Тугском ущелье 12 селений числом около 2 тысяч дымов, не платят нам доходы и приказания властей о взносах не исполняются».[176]

По мере развития революционного процесса и роста политической сознательности, крестьянские выступления против податей и повинностей все чаще приобретали политическую окраску, являлись следствием агитационно-пропагандистской работы социал-демократов, эсеров, беспартийных революционеров. Это понимало и правительство. Орган наместника газета «Кавказ» писала о широкой пропаганде революционных идей в Азербайджане и особенно в Закатальском округе. «В Закатальском округе часть крестьян - писала газета «Кавказ» - находятся в некоторой зависимости от землевладельцев. Зависимость эта заключается в уплате крестьянами «кешкел». До августа месяца уплата «кешкеля» производилась

без особенных осложнений. В текущем же августе под влиянием общего протеста крестьян, находящихся в той или иной зависимости и кешкелеплательщики начали отказывать лезгинам во взносе зерна. Было несколько случаев, когда собранное уже зерно, под давлением агитаторов, силою возвращалось, и землевладельцы уходили неудовлетворенными».[177]

Кавказский наместник в одном из первых же своих постановлений обязал всех крестьян и вообще сельских жителей беспрекословно повиноваться помещикам, по-прежнему исполнять все работы и повинности, а тех, кто будет уклоняться, надлежало строго наказывать, привлекая для этого, если того потребуют обстоятельства, военную силу.[178]

Но репрессивные меры властей не могли приостановить крестьянского движения. Напротив, начиная с лета 1905 г., движение против податно-налоговой системы охватило и государственных крестьян Азербайджана. Если весной 1905 г. в основном, частновладельческие крестьяне, т.е. 15-20 % всех крестьян отказались выполнять подати и повинности, то, начиная с лета, движение против податно-налоговой системы охватило и государственных крестьян Азербайджана. Уже крестьяне не только отказались вносить подати и повинности, но и требовали вернуть обратно уже ранее собранные налоги.[179]

Как и в ряде других районов России, так и в Азербайджане, поводом для массовых отказов от податей послужили именно широко распространившиеся слухи о «прошении» по царскому манифесту 3 ноября 1905 г. податных недоимок и облегчении податного бремени. Если еще до объявления, так называемого царского «финансового манифеста», в Азербайджане, в основном, развивались отказы от внесения повинностей в пользу помещиков-беков, то после распространения слуха о ликвидации податей и повинностей, широкий масштаб получили и отказы от казенных податей и повинностей. Так, Бакинский губернатор писал наместнику, что особенно отказы от уплаты налогов и податей приняли массовый характер после издания «финансового манифеста».[180]

Породив разнообразные слухи, манифест 1905 г. вызвал всеобщее возбуждение крестьян. Ситуация в Бакинской губернии дает типичный пример реакции крестьян на манифест. В ноябре-декабре 1905 г. по государственным деревням разъезжали «неизвестные зачинщики» и объявляли крестьянам, что в связи с неурожаем и голодом взыскание податных недоимок отменяется, и оброчные подати значительно сокращаются. Крестьяне утверждали, что по манифесту «прощены» не только недоимки прошлых лет, но и окладные сборы за 1905-1907 гг. В такой трактовке манифест 1905 г. получал для крестьян реальное значение. На этой почве в 1905-1906 гг. произошли массовые выступления государственных крестьян Азербайджана.[181] Повсеместно крестьяне решительно отказались от

взноса податей. Об этом свидетельствует и рапорт налогового инспектора Бакинской губернии от 17 декабря 1905г. «Агитация о не вносе в казначейство денежных земельных и других повинностей усилилась до того, что взносы платежей в казначейство совершенно прекратились, несмотря на сделанные начальником участков подтверждения».[182] На заседании Кавказского общества сельского хозяйства в феврале 1907 г. открыто отмечено, что за последние два года в Елизаветпольской губернии крестьяне «не платили ни казне, ни помещикам никакие подати и повинности».[183]

Крестьяне отказались платить подати и повинности не только казне и помещикам, но и отказались выдать жалования сельским должностным лицам - мирабам, джуварам, старшинам, их помощникам, писарям, сельским судьям, ясавулам и др. «Недоимки государственного налога за прошлый год далеко не пополнены, сельские должностные лица не получают жалования, кассы сельских отправлений пусты» - сообщал податный инспектор Елизаветпольской губернии.[184]

Получив такие сведения, наместник серьезно забеспокоится и потребовал от губернаторов и начальников подавления подобных действий крестьян вооруженной силой и привлечения виновных к строгой ответственности. Для подавления крестьянского движения и помощи сборщикам податей немедленно были посланы полицейские команды и летучие отряды.[185] Однако в условиях подъема крестьянского движения местные власти и полицейские команды были бессильны взыскивать подати и повинности, привлекать к ответственности «нарушителей порядка» Начальник Закатальского округа от 19 ноября 1905 г. рапортовал заведующему полицией на Кавказе, что «для борьбы с антиобщественными элементами и для взыскания податей и повинностей с крестьян в округе нет надежных защитников порядка».[186]

Резкое сокращение поступления сбора разных податей и повинностей в государственную казну и помещичьи кассы вызвало новые массовые репрессии против крестьян. Если в 1905 г. при взыскании податей и повинностей против крестьян использовали, в основном, полицейские и летучие отряды, а, начиная с 1906 г., царское правительство вынуждено было для взыскания податей и повинностей в азербайджанских деревнях посылать карательные экспедиции и воинские части. И только с применением таких бесчеловечных карательных мер властям удалось собрать ту или иную часть податей и повинностей. В Елизаветпольском уезде для сбора податей и недоимок с крестьян Далларского, Караджамирлинского, Капанлинского, Морулского, Ирмашлинского, Алабашлинского, Юхары-Айыплинского и Геташенского сельских обществ был послан войсковой отряд под командованием уездного начальника полковника Авалиани. Только после четырехдневных (с 22 до 26 февраля 1906) бомбардировок уездному

начальнику удалось собрать все подати и недоимки. В это время только в сел. Даллар было разрушено 8 домов и убито 5 крестьян.[187] Об этой успешной «операции» начальник жандармского управления Кавказа писал, что благодаря командирования в некоторых селениях Елизаветпольского уезда воинского отряда с жителей Караджамирли Капанлы и Даллар собраны все недоимкм пережитых лет в сумме 11 тыс. руб. жители сел. Морул, Юхары-Айыплы и Ирмашлы обязались до 15 марта удовлетворить требования властей.[188]

И в Шушинском уезде за отказ уплаты податей сел. Азот, Аскеран, Аблах, Карабулах, Каракашлы, Суз, Чартаз, Азот, Сулук и др. в апреле 1906 г. были атакованы двумя отрядами войск: отрядом полковника Выверена и отрядом полковника Фон-Озерского. После бомбардировки в этих деревнях десятки крестьянских домов были сожжены, многие крестьяне получили ранение. «Казаки в этих деревнях остались 5 дней, и все налоги полностью были собраны».[189]

Крестьяне Азербайджана всегда отказывались от поставки в царскую армию солдат. Но, начиная с осени 1904 г., в связи с начавшейся русско-японской войной, наряду с городом и в деревнях усилилось антивоенное настроение трудящихся. Однако непосредственным поводом восстания азербайджанских крестьян явился и тот факт, что в связи с обострением положения в русско-японской войне, в январе 1905 г. царизмом был объявлен набор и запасных крестьян Кавказа. И это послужило толчком к открытию и массовым антивоенным выступлениям крестьян Азербайджана. В самом начале революции новобранцы Джаванширского и Шушинского уездов устроили демонстрацию, отказались явиться в призывные пункты. Это было первое выступление новобранцев в Азербайджане, и поэтому оно имело огромное значение.

Позже Елизаветпольский губернатор Лутцау известил канцелярию главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, что «жители армяне селения Джаванширского уезда, в феврале месяце 1905 г. объявили местным властям, что в случае мобилизации запасных чинов они восстанут против правительства».[190]

Назначенные к отдаче в солдаты все новобранцы и запасные ушли в лес и горы, составили вооруженные отряды, которые нападали на представителей местной власти.[191] В феврале 1905 г. на усмирение крестьян было направлен полицейский отряд во главе с Джаванширским уездным начальником. Приехавший из Тертера уездный начальник старался уговорить крестьян и арестовал несколько «зачинщиков» антивоенного движения. Па другой день огромная толпа крестьян, большинство из армянских сел, пришла в резиденцию уездного начальника и заставила его освободить арестованных из тюрьмы. Но в конце февраля 1905 г. губернские власти

послали против восставших крестьян значительные вооруженные силы во главе с Елизаветпольским уездным начальником Реуттом и, причем, ему было предложено «принять всевозможные меры к успокоению населения Джаванширского уезда, путем влияния через местных помещиков и влиятельных почетных лиц».[192]

Несмотря на меры, принятые правительством, антивоенные выступления крестьян скоро охватили, помимо названных, Казахский и Зангезурский уезды. Временный генерал-губернатор Елизаветполья 3 февраля 1906 г. сообщал заведующему полиции на Кавказе, что в Казахском и Зангезурском уездах «в прошлом году никто из призывных не явился к жребеметанию, а подлежащие к приему на службу не явились к военному начальнику».[193]

По приблизительным нашим подсчетам, только в трех уездах Азербайджана состоялось 12 массовых антивоенных выступлений крестьян, почти все они произошли в январе-мае 1905 г. Больше всего насчитывалось их в Джаванширском (6) и Шушинском (4) уездах.[194] Несмотря на их малочисленность, подобные выступления азербайджанских крестьян носили явно политический характер. В этих выступлениях нашел свое выражение протест трудящихся деревни против империалистической русско-японской войны, затеянной царизмом. Мобилизация в армию трудоспособных мужчин, отрывавшая их от сельского хозяйства, непосильные налоги, возросшие в связи с войной и ложившиеся всей тяжестью на плечи трудящихся масс, крайне озлобили и азербайджанскую деревню, обострили освободительную борьбу.

Как известно, в годы революции местные реакционные силы, особенно дашнаки для содержания и вооружения, так называемых отрядов «джанфадаи» облагали крестьян особым денежным сбором. Но многие крестьяне Азербайджана не поддавались на провокации царизма и местных эксплуататоров, всеми силами боролись против провокаторов и отказывались платить деньги для «народной самообороны».

Движение крестьян против кровавой политики царизма проходило под лозунгом за «дружбу народов». Только в Елизаветпольской губернии в годы революции произошло более десятка таких выступлений крестьян, и всегда против них были приняты военные силы. В 1905-1906 гг. выступления против межнационального конфликта отмечались в Минкендском, Тахском, Ханаацарском, Хидзорском сельских обществах Зангезурского уезда, Карадашлинском, Кодском, Гешском и Джамиатском сельских обществах Шушинского уезда, Ханабадском и Каябашинском сельских обществах Арешского уезда, Сараджалинском сельском обществе Джаванширского уезда и Узунтальском сельском обществе Казахского уезда.[195] Наиболее крупным было выступление крестьян Ханацахского общества Зангезурского

уезда, центром которого было село Хидзор. Неповиновение дашнакам началось со времени объявления т.н. «армяно-мусульманской» войны, то есть еще в начале февраля 1905 г. Дашнаки требовали с крестьян выдать около 4000 руб. денег и 15 мужчин для армии «джанфадаи». Но крестьяне с первого дня категорически отказались выполнять требования «армянского правительства». Попытки дашнаков с помощью священника уговорить крестьян не дали результатов, «своеволие» хидзорцев продолжалось более года. В марте 1906 г. против крестьян было направлено «целое армейское подразделение». Крестьяне опять ответили решительным отказом. Селение Хидзор в течение недели было подвергнуто артиллерийскому обстрелу. Много домов было разрушено.[196]

Примерно такая же картина наблюдалась и в Шушинском уезде. Весной 1906 г. когда дашнаки потребовали от жителей указанного уезда уплатить налог за вооружение местных отрядов «джанфадаи», везде бедные крестьяне отказались подчиняться. А бедный крестьянин сел. Геш Шихан Бабаев в сельском сходе в присутствии одного из дашнакских головорезов Григора Вартанянца со злобой кричал: «Вы надоели бедным армянам, а богатые армяне сами все комитетчики и взыскивают с бедного народа деньги».[197]

Почти в то же время 1906 г. в Джаванширском уезде Сараджалинском сельском обществе, когда местные беки пытались заставить крестьян силой оружия платить подати в пользу отряда «джанбазары», они встретились с массовым сопротивлением бедных крестьян. Сопротивление крестьян дало положительный результат: главный организатор «армяно-мусульманской» войны царские власти, боясь всеобщего восстания бедных, вынуждены были выселять из Кавказа двух сараджалинских беков. [198]

Одной из самых распространенных и в то же время острых форм борьбы азербайджанского крестьянства являлись массовые порубки помещичьих и казенных лесов. Совершенно отсутствие леса в крестьянском хозяйстве, вызванное своекорыстной политикой земельных собственников - государства и помещиков, сосредоточивших в своих руках исключительно все лесные угодья, как наиболее доходные, было непосредственной причиной «лесных беспорядков». Острая нужда в лесе, тяжесть поборов, взимаемых с крестьян за пользованием лесом, резко усугублялись злоупотреблениями лесной администрации и это вызвало сильное негодование населения.[199] Начальник Закатальского округа в своем рапорте от 12 марта 1905 г. признал, что отношение лесничего к населению никогда не отличалось большой сердечностью, а в последнее время начинает принимать еще худший оттенок. Местный лесничий Клименко, строго выполняя формальные требования закона и основываясь, главным образом, на заявлениях объездчиков, предъявляет к населению суровые требования, исполнение которых наносит

ущерб его материальному благосостоянию. При развитии в настоящее время аграрного движения среди населения Закавказского края такое отношение к экономическому быту поселян может способствовать усилению и распространению сказанного движения в нашем округе».[200] Временный Елизавепольский генерал-губернатор в письме от 3 ноября 1906 г., говоря о причинах массового порубочного движения, признался, что «мною замечено, чины лесной стражи и сами лесничие в Елизаветпольской губернии при составлении протоколов допускают большой произвол, что, естественно, вызывает сильное негодование населения».[201]

Как и некоторые другие формы крестьянской борьбы, порубка началась и в Азербайджане в первые месяцы 1905 г. В середине февраля провели массовые порубки помещичьих лесов жители 8 деревень Елизаветпольского, 6 деревень Нухинского, 5 деревень Ленкоранского, 3 деревни Кубинского уезда и «многие крестьяне Балакенского участка Закатальского округа.» Весной 1905г. порубочное движение еще более расширилось. В апреле-мае месяце в порубочном движении Елизавепольского уезда участвовали крестьяне - 15, Ленкоранском - 10, Кубинском - 9, Нухинском - 8, Зангезурском - 4 деревень. А в Закатальском округе - «многие крестьяне Балакенского и Кахского участка».[202]

Порубка лесов в азербайджанской деревне самый массовый характер получила осенью 1905 г. В это время порубочное движение вступило на свою самую высокую вершину. В октябре-ноябре месяцах массовым порубочным движением были охвачены почти все уезды и округа Азербайджана, где имелись лесные массивы. Такой накал порубочного движения в некоторых уездах продолжался до осени 1906 г. В этот период в порубочном движении участвовало более 200 деревень Азербайджана. В массовой порубке участвовали в Елизаветпольском уезде - 35, Зангезурском уезде - 22, Шушинском уезде - 20, Джаванширском уезде - 14, Геокчайском уезде - 13 и почти все горные и предгорные деревни Казахского, Ленкоранского уезда и Закатальского округа.

В том, что порубки в Азербайджане носили массовый характер и в них принимали участие широкие массы крестьян, лучше всего свидетельствует резкое падение доходов государства от продажи леса. Так, в Ленкоранском уезде только в одном лесном участке - Зувандском лесничестве отпуск лесных материалов крестьянам в 1905г. вместо планированного 52342 куб. сажени было куплено всего 90 куб. сажень, а в 1906г. вместо 62264 куб. сажени было куплено всего 112 куб. сажень. В целом в Ленкоранском уезде покупка казенных лесных материалов, по сравнению с 1903 г., в 1904 г. уменьшилась в 2,5 раза, в 1905 г. - 11,5 раз и в 1906 г. - 10 раз.[203]

Другой пример. Сумма доходов, увеличенных из казенных лесов Елизаветпольской губернии в первой половине 1905 г. составляла всего

27305 руб., в то время, как в первой половине 1904 г. она равнялась 48412 руб. т.е. доходы казны от продажи леса только в течение первых шести месяцев революции сократились почти вдвое. Эти доходы казны в губернии в дальнейшим, естественно, еще больше сократились и в конце концов, равнялись нулю. Здесь, прежде всего, видимо, сказалось то обстоятельство, что крестьяне почти совсем отказались от покупки леса, предпочитая захватывать его.[204]

В Азербайджане порубочное движение приняло настолько широкий размах, что власти вынуждены были даже поставить вопрос об изменении условий лесопользования крестьян.[205] Елизаветпольский генерал-губернатор в июне 1906 г. сообщил, что «при том положении, которое существует теперь, при отсутствии у крестьян лесных наделов и при нужде их в лесе, несомненно, будут продолжаться и хищения леса крестьянами и злоупотребления со стороны лесных агентов».[206]

Царские чиновники понимали, что причины крестьянских выступлений в Азербайджане, несмотря на жестокие расправы, не устранены, что крестьянство, если не будут приняты еще более решительные меры, снова поднимется против помещиков и самодержавия. Дальнейшую борьбу за лес можно было, по мнению генерал-губернаторов, предотвратить только при незамедлительном изменении порядка лесопользования, точнее обеспечением крестьян лесными наделами.[207]

Борьба за лес особенно обострилась в тех уездах, в которых помещики и казна с развитием капитализма начинали переходить к более систематической эксплуатации своих лесных владений. Пока лесное хозяйство у казны и помещиков не носило предпринимательско-капиталистического характера, крестьяне имели возможность пользоваться лесами для своих нужд: для выпаса скота, сбора ягод и сухостоя и т.д. Когда же казна и помещики начали организовывать правильную порубку леса с его вывозом, или отдавали в аренду леса промышленникам, то они стали запрещать крестьянам пользование лесными угодьями. Этим объясняется ненависть крестьян к лесным разработкам, проводившимся помещиками, а также отдельными предпринимателями, особенно на Ленкоранско-Астаринском, Гянджа-Казахском, Куба-Хачмазском, Шеки-Закатальском, Карабахском районах промыслового лесного хозяйства. В этих районах крестьяне часто вырубали проданный или арендованный лес в первую очередь. Так, например, в Елизаветпольском уезде казенная Аджикендская лесная дача еще в 1901 г. была отдана в краткосрочную аренду лесопромышленникам. С целью иметь большую прибыль арендатор-промышленник хищнически эксплуатировал лесные дачи, и окрестным крестьянам было запрещено всякое использование лесных материалов. Во время «общего брожения», весной 1905 г. окрестные крестьяне Аджикендской лес-

ной дачи начали массовые порубки арендованного леса. К лету отношение между крестьянами и лесопромышленниками очень обострилось. Когда, 21 июня лесоарендаторы и царские чиновники хотели помешать самовольной порубке, крестьяне оказали им вооруженное сопротивление и тяжело ранили лесного кондуктора Елизаветпольского лесничества. [208] Или же, когда в 1900 г. и Ленкоранском уезде Кирканская лесная дача была сдана в аренду французским лесопромышленникам на 7-летний срок, эта акция еще более усилила ненависть крестьян Астаринского махала против помещика Мир Ахмед хана Талышханова.[209] В апреле-мае месяцах 1905 г. десятки деревень Елизаветпольского уезда Аджикендской, Кедабекской и Шамхорской лесных дач, принадлежавших государству и помещикам, произвели массовые порубки лесов. Центром порубочного движения были Далларское, Караджамирлинское, Сейфалинское, Айыплинское и Кедабекское сельские общества. Крестьяне разных деревень сперва сотнями являлись в эти сельские общества, а потом выезжали в лес с подводами.[210] Елизаветпольский уездный начальник, пытавшийся приостановить порубку помещичьих казенных лесов, в течение всей весны 1905 г. несколько раз объезжал уезд с полицейскими командами, производя штраф и аресты.[211]

И в Тертерском лесничестве Карабаха, как и других нередко были массовые порубки леса одновременно несколькими деревнями. Так, вооруженные крестьяне государственных селений Зарыслы, Кельбеджер, Дашалты, Ханзак и др. в 3-ем полицейском участке в середине сентября 1905 г. рубили лес Халафлинской, Чанахлинской и Бадырханлинской дач, принадлежавших крупным помещикам. «Зачинщиками движения» являлись крестьяне сел. Зарыслы. По сообщению Тертерского лесника от 24 сентября 1905 г. «зарыслинцы переселились в Халафлинскую дачу, а лесная стража из опасения быть убитой не может даже подойти ближе, чтобы узнать фамилии порубщиков».[213] Массовая порубка в Тертерском лесничестве, хотя в меньших размерах, продолжалась до конца революции. Помещики в ужасе слали одну телеграмму за другой губернатору, наместнику и заведующему полицией на Кавказе, умоляли их прислать вооруженную помощь. Так, весной и летом 1906 г. крупные помещики 4-го полицейского участка Шушинского уезда телеграфировали наместнику, что «наши крестьяне с весны 1905 г. беспощадно вырубают наши леса, уже более трех тысяч десятинных леса уничтожено. Полиция бессильна что-нибудь делать».[214]

Наместник предложил Еливаветпольскому губернатору принять срочные меры к прекращению «беспорядков в Тугском ущелье». Но никакие уговоры и запугивания не подействовали: крестьяне продолжали рубить лес и в присутствии сторожевой команды. Только по прибытии карательных войск и применении артиллерии удалось временно прекратить порубку помещичьих лесов.[215]

Крупная самовольная порубка леса осенью 1905 года отмечалась в Джаванширском уезде. О размахе порубочного движения уезда можно судить по тому, что чины лесной стражи вынуждены были даже просить лесного ревизора, уволить их от должности ввиду невозможности бороться с массовыми порубками.[216] И здесь все жители 3 полицейского участка открыто уходили в леса и совершали самовольную порубку. Особенно имения помещиков Везировых и армянских монастырей крестьяне «все сообща дорубливали последние остатки леса». Только в имении помещика и нефтепромышленника Фарух бека Везирова крестьянами селения Пираз-Караоглан леса более 100 десятины были превращены в безлесные пространства.[217]

Самый острый характер приняло порубочное движение в Казахском уезде, чему способствовала агитация местных революционеров. Еще в июне-июле месяцах 1905 г. социал-демократы здесь вели усиленную агитацию. В Кадырлах и Мансурлах летом, во время уборки урожая, социал-демократы вызывали крестьян на вооруженную борьбу. Одновременно среди населения распространялся слух о скором разделе даром казенных земель и леса среди крестьян.[218] Основой для его возникновения послужила посланная делегация к наместнику от имени всего населения с просьбой дать им землю, леса и разрешить им пасти скот в казенных угодьях. Вернувшись, делегация объявила, что «в скором времени вся казенная земля и леса перейдут даром к крестьянам и что это уже решено». В селах Мансурлинской, Бозалганлинской, Шыхлинской, Салахлинской, Кадырлинской этот слух стали толковать в духе крестьянских чаяний. «Раз решено, чего же нам ждать, пока Канцелярия напишет, пройдет целый год» - сказали крестьяне.[219] Начались крестьянские выступления. В августе крестьяне Кадырлы и Мансурлы постановили «не платить более в казну за билеты при вывозе из лесных дач дерева, сухостоя, сучьев и т.д.» На сходе крестьяне этих сельских обществ приняли решение изгнать лесных чиновников и рубить казенные лесные участки». В конце августа и начале сентября, они «самовольно производили порубки леса в Шемшедильской и Кизилькумской казенных лесных дачах и самовольно пасли в них скот, выгнав из дач казенную лесную стражу». Как сообщал 14 сентября 1905г. лесничий, толпы крестьян рубили лес, а лесная стража проявляла полное бессилие». С порубщиков сокрушался царский чиновник, «по сие время не взыскано за нарушение лесного устава ни одной копейки. Продажи леса почти нет, лесная стража в одиночку не в состоянии выезжать не только в лес, но даже от села до села».[220]

Выступления Кадырлинских и Мансурлинских крестьян приобрели широкую известность во всем Казахском уезде и за ее пределами и были поддержаны крестьянами Тифлиского уезда. С ноября месяца 1905 г. до конца февраля 1906 г. одновременное волнение охватило крестьян всех

прикуринских селений Казахского и Тифлиского уездов. Они вместе «хищнически истребляли Караязинские казенные лесные дачи, отведенные под охоту наместника». На сотнях подвод выезжали более 20 тыс. крестьян в лесную дачу, разгоняли стражу и рубили лес.[221] Как указывалось в рапорте адъютанта наместника на Кавказе штабс-капитана Добржанского что «не рубивших вовсе не было. Рубили все поголовно».[222]

В течение четырех месяцев в Караязинской лесной даче самовольно порубка леса была произведена в полосе 120 верст длины и 6-10 верст ширины. На основании сведений лесного ревизора Кавказского края Стебельского, наместник перечисляет 20 селений, крестьяне которых в ноябре 1905 - февраля 1906 г. рубили лес.[223] «От самого пойлинского моста местность представляет из себя картину полного разрушения, весь лес вырублен до последней хворостинки. Лесная стража в то время была лишь фикцией - сообщал начальник карательного отряда. - Она не смела подходить к вооруженным порубщикам, открывавшим моментально огонь при их приближении. Бунтующие крестьяне были полными фактическими хозяевами в Караязинском лесном участке в течение четырех месяцев. За это время порубщики значительную часть порубленных лесов успели продать, уничтожить и спрятать».[224] Власти решили бросить на подавление крестьянского порубочного движения специальный карательный отряд - полсотни Егерского полка во главе с адъютантом наместника Добржанским. По приказу наместника 3 февраля 1906 г. карательный отряд прибыл в Казахский уезд[225]. Вот так описывал сам Добржанский действия своего отряда: «Во время разъездов по лесу неоднократно приходилось наталкиваться на нагруженные арбы хищников (крестьян-порубщиков – Д. Г.). Арбы были изрублены по моему приказанию в щепки, ибо малейшее попустительство власти могло иметь пагубные последствия в том, что престиж власти, охраняющей интересы казны, был бы, в конце концов, сведен к нулю».[226]

После окончания массовых порубок администрация уезда и полицейские власти при поддержке карательных отрядов войск стали конфисковать лес, налагать на крестьян штрафы. В течение трех месяцев было взыскано с крестьян штрафа за произведенную порубку 24075 руб.[227] Высокие штрафы вынудили даже временного елизаветпольского генерал-губернатора Альфтана в донесении на имя наместника признать, что «взыскание такой громадной суммы, как 24067 руб. сильно подорвало экономическое положение населения».[228]

Взыскания штрафов производились исключительно жестоко с применением вооруженной силы. Жалоба крестьян селений Бозалганлы, Мансурлы, Кадырлы, Верхние и Нижние Салахлы, поданная наместнику в апреле и мае 1906 г. рассказывает о жестокостях, учиненных карательным

отрядом. «Мы принуждены были уплатить штраф благодаря строгим мерам, принятым шт. кап. Добржанским. Карательный отряд поджог один крестьянский дом в селении Салахлы, и всем жителям было объявлено, что если они к определенному сроку не внесут требуемой суммы, то все их дома будут сожжены».[229]

Но ни аресты, штрафы и далее ни уничтоженные артиллерийским огнем целые селения не могли приостановить движения. Начальник управления государственного имущества Елизаветпольской губернии в своем донесении в Петербург 14 октября 1905 г. сокрушался, что «враждебные действия против русской власти еще не прекратились и массовые подрубки леса продолжаются безнаказанно».[230]

Порубочное движение казенных и помещичьих лесов охватило и Бакинскую губернию. Массовые лесные порубки занимали такое же большое место здесь, как в Елизаветпольской. Такие порубки имели место даже в Шемахинском уезде, где лесные массивы были сравнительно скудными. Чаще всего они происходили в Дивичинском участке. Здесь крестьяне государственных деревень Алтыагач, Хызы, Карабулаг, Харак и др. с 23 до 27 июня 1905г. совместно совершили самовольную порубку леса в Хызинской даче. Площадь расчищенных лесов в даче бьша более 1500 десятин.[231]

Еще более острый характер приняли порубки леса в Кубинском уезде. Здесь порубочное движение стало расти с февраля 1905 г. и к осени в ней приняли участие почти все крестьяне горных частей уезда. Они выгнали из казенных и помещичьих лесных дач стражу и одновременно произвели там массовые самовольные порубки и поджоги леса. Организаторами порубок леса были крестьяне, возвратившиеся в деревню с заработков из рыбных промыслов. Они рассказывали жителям своей деревни, что теперь везде происходит борьба бедных, крестьяне жгут помещичьи усадьбы, рубят леса, отказываются от податей и повинностей.[232] Как сообщалось в донесении бакинского губернатора начальнику полиции на Кавказе от 28 апреля 1906 г. «порубке леса в казенных дачах Кубинского уезда чиновники управления земледелия и государственного имущества, придавали аграрно-политический характер».[233] Для пресечения массовых порубок леса в Кубинский уезд были высланы несколько вооруженных команд летом 1906 г. Бакинский генерал-губернатор вынужден был сам побывать с большими вооруженными командами почти во всех деревнях горной части уезда. Многие из участников порубочного движения были арестованы, высланы в административно порядке из Кавказа.[234]

В годы революции самое сильное порубочное движение в Бакинской губернии, и, можно смело сказать, что даже во всем Азербайджане было в Ленкоранском уезде. Ни в одном из уездов не было столько порубок,

поджогов помещичьих и казенных лесов, как в этом уезде. В Ленкоранском уезде массовое порубочное движение началось в конце февраля 1905 г. В начальной стадии в порубочном движении участвовали крестьяне десятка деревень и они массовые порубки леса производили в Гиркянских дачах помещика Мир Ахмед Хан Талышханова, отданных в аренду французским лесопромышленникам.[235]

Но сравнительно большой размах порубочное движение в уезде получило летом и осенью 1905 г. В ноябре месяце в порубках участвовало не менее 30 селений.[236] Порубки леса в Ленкоранском уезде - хотя и в меньших размерах продолжались и в декабре 1905 г. - мае 1906 г. Большой размах порубочное движение в уезде получило летом-осенью 1906 г. Если до лета в порубочном движении уезда, в основном, участвовали предгорные деревни, и в это время крестьяне только рубили леса, то, начиная с августа месяца, к движению присоединились крестьяне горных частей уезда, и одновременно крестьяне начали поджигать и казенные и помещичьи леса. Массовые поджоги леса в сентябре месяце 1906 г. были в Андижанской лесной даче, в октябре месяце порубочное движение перешло на Дуздамешинскую дачу, в середине ноября охватило Ривинскую дачу уезда. 20 ноября в Астаринском участке крестьяне подожгли леса помещика Мир Ахмед Хана. К астаринцам 21 ноября присоединились все крестьяне горных и предгорных частей уезда. Одновременно горели все леса, принадлежавшие казне и помещикам. Грандиозные пожарища "продолжались 5 дней, с 20 по 24 ноября 1906 г. Насколько широко и организованно в этот период было крестьянское движение в Ленкоранском уезде свидетельствует донесение уездного начальника: «огонь был виден во многих местах и носил характер целого ряда отдельных, одновременно возникающих пожаров. Впоследствии оказалось, что на севере уезда пожар доходил до линии сел. Пришиб, а на юге шел несколько дальше Ленкорани, углубляясь местами в горные ущелья. Таким образом, пространство, на котором наблюдались пожары, должно быть не менее 70-ти верст».[237]

При сравнении ноябрьского наступления крестьян Ленкоранского уезда с предыдущими, заметно что, если раньше наблюдаемые лесные пожары ограничивались небольшим пространством, уничтожали только мелкие поросли, возникали в разное время и в них участвовали маленькие группы крестьян, то особенностью ноябрьских порубок было то, что они возникли одновременно на громадном протяжении, в них участвовали десятки тысяч крестьян, и пожары нанесли огромный убыток казне и помещикам.

Истощенность Ленкоранского лесничества выразилось в Ривинской и Сейфидарской дачах в около 50 % всего пространства, а, в Андижанской и Дуздамешинской дачах в «еще более громадных порубках и расчистках».

Площадь расчисток в Сейфидарской даче определена в 4500 дес, а Люлякеранском - 2000 десятин.[238]

Напуганным масштабом порубочного движения крестьян царским правительством в конце 1906 г. для выработки мер в целях прекращения самовольной порубки в Ленкоранском уезде, была образована специальная комиссия. Она после детальной проверки пришла к заключению, что «самоволие крестьян в деле уничтожения казенных лесов в Ленкоранском уезде достигло в настоящее время столь значительных размеров, что бороться с ними обыкновенными мерами, имеющимися в распоряжении как лесной, так и полицейской администрации, уже невозможно».[239] Далее, комиссия сообщала, что «соблюдая требования закона нельзя не обратить внимание на безвыходное положение крестьян и единственным способом прекратить делаемые ими нарушения (порубки леса и захват дач – Д. Г.) в интересах казны является правильное их земельное устройство».[240]

Надо отметить, что борьба за лес в Ленкоранском уезде по своему характеру имела некоторые отличительные черты. Во-первых, если в Карабахском, Гяндже-Казахском, Кельбаджар-Лачинском, Шеки-Закатальском, Куба-Хачмазском, Шемаха-Исмаиллинском районах крестьяне, главным образом, рубили лес на свои нужды и для продажи, то в Ленкорань-Астаринском районах, в основном, рубили и поджигали лесные массивы с целью приобрести пахотные участки. Во-вторых, если в выше указанных районах в порубочном движении наблюдалось наибольшее участие богатых и средних крестьян, то в Ленкорано-Астаринском районах в движении участвовали, в основном, малоземельные и безземельные крестьяне. Не случайно, что, во время «беспорядков» в Ленкоранском уезде «крестьяне на освободившихся после прорубки лесов земельных участках основали более 20 деревень».

Коллективные порубки леса в казенных и помещичьих дачах широкое распространение получили и в Закатальском округе. Массовый характер они приобрели здесь в феврале 1905 г., когда при порубке участвовали многие крестьяне Балакенского участка. Инициаторами этого выступления были крестьяне Гавахчёльского общества. В начале марта под воздействием пропаганды «тайных агитаторов» начали массовые порубки жители Кахского участка. «Лесной вопрос находится в таком положении - доносил начальник Закатальского округа от 16 сентября 1905 г. - что достаточно одной незначительной искры, чтобы начался большой пожар».[241] Летом-осенью 1905 г. массовые порубки охватили почти весь округ и продолжались до лета 1907 г.[242] Волнение закатальских крестьян имело широкий отзвук. К середине октября 1905 г. к порубочному движению включились и крестьяне соседнего Сигнахского уезда Тифлиской губернии. «Благодаря терроризирующим действиям Гавахчёльской разбойничьей шайки (крестьянских отрядов – Д.

Г.) против лесных объездчиков лагадехского лесничества, - говорилось в одном официальном документе, - жители Закатальского округа и Сигнахского уезда одновременно производили «опустошительные порубки казенного леса в Азнаурской, Кахской и Агчайской лесных дачах».[243]

Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, порубки помещичьих и казенного леса составляли 9,6% всех выступлений азербайджанских крестьян за годы революции (59 из 650). За 1905 г. выявлено 36 фактов из 329 за год (10%), 1906 г. - 20 из 243 за год (8%) и первой половине 1907 г. - всего 3 случая из 58 - за год (5,1%).[244]

Одним из новых явлений в крестьянском движении Азербайджана в годы революции были разгромы помещичьих имений и усадеб. Это являлось одним из самых решительных и действительных средств для того, чтобы «беков-ханов из деревни выжить». Обычно крестьяне громили и само «воронье гнездо» - помещичьи дома, чтобы помещику негде было жить. При разгромах, особенно в местах, пораженных неурожаем и голодом, обычно забирали, главным образом, скот и продовольствие. Крестьяне разбивали помещичьи амбары, делили между собой хлеб, скот и т.д.

Разгромы помещичьих имений в Азербайджане начались в середине февраля 1905 г. Наиболее активные разгромы проходили в Елизаветпольском, Джаванширском, Шушинском, Казахском, Нахичеванском, Ленкоранском и Арешском уездах.[245] Так, в Джаванширском уезде в течение февраля-марта месяцев 1905 г. восставшие крестьяне сел. Поправенд, Велибекли и Галахан-бекли напали на имение Сулейман бека Велибекова и Бахши бека Галаханбекова, разгромив их дома и амбары, отняли у них все зерно и весь скот.[246]

В Шушинском уезде крестьяне сел. Булутлу и Джангасанлы 23 февраля и 20 марта 1905 г., напав на имение крупного скотовода-помещика Гаджи Байрам хана Хаким хан оглы и Амирастан бека Галабекова, забрали у Амирастан бека 8000 пудов зерна и муку и у Байрам хана - более 500 голов крупного и мелкого рогатого скота.[247]

С начала лета 1905 г. по всему Азербайджану с новой силой разгорались разгромы помещичьих имений. Как и раньше, и летом самые крупные разгромные движения происходили опять в Джаванширском и Шушинском уездах. Помещики Пирумбековы в этих уездах имели обширные земельные участки и богатые хозяйства. Восставшими крестьянами были разгромлены крупные имения «Гапанлы», «Казьян», «Кевук», «Гедак бурун» и «Торпаг Тепе», принадлежавшие Пирум беку и Николай беку Пирумбековым. В течение нескольких дней все имения были обращены в груду развалин.[248] Елизаветпольский генерал-губернатор в своем письме наместнику сообщал, что, «при происходивших во вверенной мне губернии во второй половине августа сего года (1905 г.) беспорядках было немало

случаев уничтожения и разграбления частной собственности путем поджогов и разгромов. Так, в последних числах августа в Джаванширском уезде владельческое имение «Казьян», принадлежавшее Пирум беку Пирумову, окончательно разграблено жителями окружающих деревень. Уничтожен двухэтажный дом со службами, бондарное заведение, подвал с более 25 тыс. ведрами вина, винокуренный завод, материалы выведены, что же нельзя было вывести - предано сожжению. Кроме этого, срублены имевшиеся там леса, виноградник, разгромлен конный завод, сельскохозяйственные хутора обращены в груду развалин».[249]

Наиболее острый характер вооруженные восстания крестьян приняли осенью, особенно в октябре-декабре 1905 г. в Елизаветпольском, Джаванширском, Шушинском, Зангезурском, Казахском, Арешском и Шарур-Даралаязском уездах. В этих местах, как отмечалось в многочисленных донесениях уездных начальников, происходило массовое вооруженное нападение крестьян на помещичьи поместья. Помещик Мелик-Беглярбеков 20 сентября 1905 г. телеграфировал, что «толпа несколько сот человек группируется на границе Джаванширского и Елизаветпольского уездов, намереваясь напасть на мою усадьбу». Через пять дней после посланной телеграммы отряды крестьянского революционного комитета, в составе более 1000 вооруженных крестьян Джаванширского и Елизаветпольского уездов, напав на имение Беглярбековых, полностью разгромили его.[250]

В ноябре 1905 г. в Казахском уезде огромной толпой, состоящей из 500 человек вооруженных и 2000 безоружных крестьян было разгромлено помещичье поместье в сел. Тауз и Бад. На следующий день «эта толпа крестьян», напав в Караязинских дачах на имение братьев крупных скотоводов Мурадовых, угнали в количестве 10500 голов мелкого и 600 голов крупнорогатого скота. Напуганный этим выступлением крестьян, начальник уезда ходатайствовал о немедленной командировке в его распоряжение 100 человек пехоты и 100 человек кавалерии.[251]

27 ноября в Арешском уезде «крупная вооруженная банда», состоящая из крестьян 6 деревень, напав на поместье Гюрджабад, принадлежащее помещику Агасарову, разгромили его и смертельно ранили самого помещика. Против крестьян были направлены две полицейские команды, одна во главе с приставом Исмаилбековым и другая во главе со старшиной Агдашского общества Гаджи бека Набибековым. В общинном сходе крестьяне приняли «под давлением зачинщиков Ахмеда Мустафа оглы и Сахила Ширели оглы, решение не допускать полицейскую команду в деревнях». Восставшие крестьяне оказали длительное сопротивление полицейским командам и не допустили их на свои позиции. Правительство решило в конце ноября двинуть против арешских крестьян, войсковые части эти репрессивные

действия вынудили восставших крестьян сдаться, и много крестьян было арестовано. Двое из них - руководители восстания Ахмед и Сахил военным судом 16 июня 1906 г. были приговорены к смертной казни через повешение. Но остерегаясь новой волны крестьянских выступлений, правительство заменило смертный приговор 25-летними каторжными работами.[252]

Разгром помещичьих усадьб и сопротивление полицейским силам имели место в Шарур-Даралаязском уезде. Показателен пример выступления крестьян 2-ого полицейского участка. В октябре-ноябре восставшие крестьяне этого участка, напав на имение крупного помещика-капиталиста А.А. Шан-Гирейа, разгромив его, распределили между собой 14 тыс. пудов пшеницы, 11 тыс. пудов чальтика и 4 тыс. пудов хлопка. Нанесенные убытки составляли более 100 тыс. рублей.[253]

Массовые погромы помещичьих имений продолжались и в 1906 году. Правда, на этот раз это борьба не достигла такого размаха, как в октябре - ноябре 1905 г. Но все же охватила сотни деревень. Несколько таких крупных выступлений крестьян против помещиков в 1906 г. произошло в Арешском уезде. На протяжении января - марта масса крестьян в имениях Геок - Тепа, Пирагир и Ламбаты разгромила все постройки - дома, амбары, конюшни и захватила с собой более 200 голов скота и много пудов хлеба, принадлежавших двум очень богатым землевладельцам. При столкновении помещик Али-ашраф бек Султан бек оглы был убит, а Астан бек Мустафа бек оглы – тяжело ранен.[254]

В конце лета разгромное движение охватило весь Елизаветпольский уезд. Здесь восставшие крестьяне Геранского и Зейамского участков в конце июля и начале августа 1906 г. разгромили имение помещика Бала бека Сафикюрдского, Багадур бека Калабекова, Герасим бека Шахназарова, Мурсал бека Шахмалиева, Давид бека Меликбегларова, Рустам бека Зюльгедарова, владевших обширными землями и крупными стадами.[255]

Движение крестьян Елизаветпольского уезда нашло широкий отклик среди крестьян соседнего Казахского уезда. Вооруженные крестьяне деревень Бозаланлы, Алибекли и Юхары - Каракилис «во главе с беглым каторжником Аллахверди Алирза оглы» в первых числах августа месяца, напав на усадьбу одного из провокаторов межнациональных столкновений Мамед ага Искендербекова, разрушив часть его хозяйственной стройки, увезли с собой много скота и зерна». Когда помещичья вооруженная банда постаралась помешать крестьянам, восставшие вынудили их прекратить сопротивление.[256]

Осенью 1906 г. в Ленкоранском уезде во многих деревнях крестьяне, образовав вооруженные отряды, нападали на помещичьи имения. В ноябре из Ленкорани сообщили, что «в уезде участились случаи вооруженных нападений. Поблизости имения Мир Ахмед Хана, Мир Аскер Хана и Мир Абдулла

Хана в местности «Астара» и «Масаллы» оперируют вооруженные отряды численностью от 40 до 80 человек, и нападение их носит повседневный характер. На этих днях было совершено повторное нападение на имение Мир Аскер Хана и угнано около 200 буйволов и около 3000 баранов.[257]

Как видно, во время разгрома поместий помещиков им был нанесен огромный материальный ущерб, исчисляющийся многими миллионами рублей. По официальным данным в 1905 г. только в Джаванширском и Елизаветпольском уездах насчитывалось пятнадцать разгромленных усадеб с общим убытком около полутора млн. рублей.[258]

Такого рода действия крестьян вызывали особый страх как у помещиков, так и у властей, всячески оберегавших их от гнева народного. Ведь погромы были направлены на прямое уничтожение помещичьей собственности, на выживание помещиков с насиженных мест. Напуганные беки и ханы, оставив свои поместья на произвол судьбы, собирались в уездных и губернских центрах под крышу городской полиции. Они оттуда посылали наместнику, управляющему полицией на Кавказе, шефу жандармерии, департаменту полиции и т.д. беспрерывные телеграммы и жалобы над ними произведенные «насилия» со стороны крестьян и просили эффективную помощь.[259]

Многие помещики были настолько испуганы, что они даже о «насилии крестьян» не смели сообщить в полицию. «Многие помещики, - сообщал начальник Елизаветпольской губернии жандармского управления летом 1906 г. - которые прежде так охотно оказывали содействие в деле уничтожения разбойников (качагов – Д. Г.), в годы революции от боязни крестьян, зная отлично тех, которые их земли захватили и их имущество грабили, даже не рискуют сообщить об этом в полицию».[260] Это, кстати, слова начальника губернского жандармского управления. Обратите внимание: «даже не рискует сообщить об этом в полицию».

Наряду с погромами частновладельческих имений применялись и такие, тоже чисто крестьянские формы борьбы, как поджоги их имущества и гнезд. Ежегодно азербайджанские крестьяне поджигали сотни помещичьих усадеб, скотных дворов. Но в годы революции поджоги отличались несколькими чертами от предыдущих годов. Если до революции поджоги в помещичьих имениях крестьяне совершали в основном, тайно ночью, иногда открыто, то в годы революции открытые дневные поджоги преобладали над тайными поджогами.

Поджоги, по-видимому, накануне революции никогда не осуществлялись группой крестьян, они всегда являлись действием одного или двух людей. Но в годы революции часто поджог был проявлением коллективных действий крестьян, т.е. в годы революции в поджоге имений помещиков участвовали иногда сотни крестьян. Еще надо добавить, что в

годы революции крестьяне поджигали имения помещиков обычно после разграбления. Когда они уходили из усадеб, тогда и сжигали их.

В годы революции число пожаров значительно сократилось. В отличие от предыдущих годов сейчас крестьяне предпочитали захват имущества беков-ханов в свои руки, чем его поджог. Но в годы революции пожары от поджогов стали крупнее, чем в 1900-1904 гг., а убыток был еще более внушительным. Если число поджогов в годы революции сравнительно с периодом накануне революции было в несколько раз меньше, то убытки помещиков от пожаров только в 1905 г. были в пять раз больше, чем за весь 1900-1904 гг.[261]

Из-за крупных, невиданных и дерзких поджогов помещики - беки чувствовали себя как на горячих углях. Гасан бек Асланбеков, у которого в Елизаветпольском уезде в сел. Алабашлы в августе 1905 г. сгорели амбары с зерном, жаловался губернатору, что «с февраля в наших уездах пожары повторяются часто. За короткое время и у соседних беков совершены поджоги. У Зюльгадарова, Шахмалиева, Бедирханова, Аллахвердиханова и др. выжжены дома, сараи с сеном, конюшни и прочие постройки».[262]

В некоторой литературе по аграрно-революционной истории Азербайджана нередко выдвигаются утверждения, что в годы революции в большинстве уездов Азербайджана борьба за землю, воду и пастбища якобы «приобрела все более острый и массовый характер».[263] Но содержание источников не дают основания для совершенно неоправданного преувеличения силы и размаха борьбы за землю и за воду в азербайджанской деревне в годы первой русской революции. Нередки, например, случаи, когда при упоминании в документах об единичных выступлениях крестьян за землю и за воду в отдельных имениях в нескольких уездах делается сразу поспешный и неверный вывод, что уже все эти уезды были якобы охвачены крестьянской борьбой за землю и за воду.

Неточность выражается, в основном, в преувеличении удельного веса этой формы борьбы. Подобные неточные формулировки обычно вытекают из благих намерений авторов, стремящихся подчеркнуть активность крестьян в борьбе за землю и за воду в Азербайджане, но такого рода преувеличения крайне опасны, так как искажают подлинную картину, стирают представление о периодах подъема и спада в развитии борьбы крестьян за землю и за воду, что, в свою очередь, может привести к серьезным ошибкам при определении удельного веса, значения той или иной формы борьбы крестьян, при выяснении в силу каких экономических, политических и иных причин эта форма борьбы является основной, или, наоборот, второстепенной на конкретном этапе. Архивные документы свидетельствуют, что такая форма экономической борьбы крестьянства, как захват земли и воды, в отличие от порубок, отказа от податей и повинностей в годы революции встречалась в

Азербайджане гораздо реже в силу большинства здесь государственных крестьян. Несмотря на то, что 80 % всех крестьян Азербайджана составляли казенные крестьяне, более 70 % всех выступлений за землю и за воду происходило именно в частновладельческих деревнях, поскольку на землях помещиков противоречия между их собственниками и крестьянами были немного острее, чем у государственных.[264]

Борьба крестьян за землю в Азербайджане, в основном, сопровождалась отказом от несения феодальных повинностей; тенденция обрабатывать землю и в то же время не нести феодальных повинностей в крестьянской среде Азербайджана в годы революции получает широкое распространение.

Кроме того, известно, что в зависимости от исторических условий степень участия разных групп крестьян в захвате земли была не всегда одинакова. И этого важного показателя некоторые аграрные историки не учитывали. Так, в книге М.Исмайлова утверждается, будто «безземельные и малоземельные крестьяне, доведенные до отчаяния, с оружием в руках выступали против беков, кулаков и царских властей и захватывали их земли». Далее, автор пишет: «по сравнению с 1905 г., в 1906 г. в азербайджанской деревне участился насильственный захват крестьянской беднотой казенных и помещичьих земель».[265] Автор ссылался при этом на отдельные официальные документы, относящиеся к крестьянским захватам казенных и помещичьих земель, где неясна степень участия отдельных групп крестьян в этих выступлениях. Здесь говорится только об общей форме захвата земель со стороны крестьян. Неточность выражается, в основном, в преувеличении степени участия бедноты в захвате помещичьих и казенных земель.

Хорошо известно, что в годы революции в связи с массовой разрухой, голодом и т.д. многие крестьяне Азербайджана вынуждены были продавать даже рабочий скот и есть семенное зерно. Бедная и часть средних крестьян в таких условиях или совсем отлучились от земледелия или же значительно уменьшили обработки надельных земель. В таких условиях только богатая часть крестьян, которая располагала деньгами, рабочим скотом, сельскохозяйственной техникой, стремилась расширить свое землепользование за счет казны и помещиков. Поэтому в годы революции в захвате казенных и помещичьих земель активно участвовала только зажиточная часть крестьянства. Интересные материалы по этому вопросу содержатся в архивах ЦГИА Грузинской республики. В одном из документов (материалов комиссии, проверяющей Ленкоранский уезд в начале революции), выявленных из 243 фонда, касающихся аграрных отношений, ясно показывается, что «в настоящее время казенные земли расхищаются, по преимуществу, состоятельным крестьянством, беднота же остается при своих

скудных, давно повыпаханных наделах».[266] И землеустроительная партия, работавшая в Нахичеванском уезде, в отчете за 1906 г. почти повторяет выводы комиссии, проверяющей Ленкоранский уезд «Чужие земли, главным образом, захватываются богатыми крестьянами, и эти земли остаются у них, а для сельской бедноты потребуются новые отводы».[267]

Говоря о массовости борьбы крестьян за землю и за воду в годы революции, историческая литература из года в год повторяет примеры только трех выступлений: летом 1905г. за землю в четырех деревнях Закатальского округа; осенью 1905г. в одной деревне Казахского уезда и в начале 1906 г. один - в Нахичеванском уезде. А о борьбе за воду в литературе нет ни одного примера.

В архивах и печати нам удалось найти, кроме трех фактов, еще 25 неизвестных фактов о выступлениях крестьян за землю и два факта о выступлениях крестьян за воду. Таким образом, о борьбе азербайджанских крестьян за землю и за воду в годы революции нам известно 30 исторических фактов. Из них 18 приходилось на 1905 г., 10-1906 г., а в следующем году они почти полностью исчезают (не считая два случая весной того же года). Начавшись весной 1905 г. в Елизаветпольском уезде, захват земли охватил летом Казахский, Щушинский и Джаванширский уезды, где помещичье землевладение было широко распространено, т.е. в этих уездах острее всего ощущалась нужда крестьян в земле. «Аграрные движения, охватившие Западный Кавказ, - сообщал корреспондент, - начали уже волновать мусульман Елизаветпольского уезда. Уже некоторые ныне наблюдаемые факты и явления из жизни этого уезда с достаточной рельефностью могут служить верными признаками надвигающегося аграрного движения в уезде. Захваты земель крестьянами у помещиков постоянные, даже у таких влиятельных и популярных помещиков, как помещики Зюльгедаровы. Постоянные захваты казенных оброчных статей также являются весьма важными показателями ожидаемого аграрного движения уезда».[268] Об этом говорит и тот факт, что весной 1905 г. в Елизаветпольском уезде крестьяне Зейамского и Геранского участка неоднократно выступали против частновладельцев, захватили земли таких крупных помещиков Азербайджана, как Шамхорский, Шахмалиевы, Зюльгедаровы, Адигезалбековы, Сафикюрдские и Агвердибековы. Уже летом 1905 г. против этих помещиков крестьяне некоторых деревень Елизаветпольского и соседнего Казахского уезда выступили совместно и одновременно. Самое крупное выстулление подобного рода произошло в марте-апреле 1906 г. в имении Зюльгедаровых. Крестьяне сел. Шиних-Айрум, Юхары-Айыплы Казахского уезда и Гараджамирли и Говларсаралы Елизаветпольского уезда, под руководством известного качага Кербалай Аскера поднялись на совместное вооруженное восстание и организованно захватили многие земли

латифундии. В жалобе наместнику Зюльгедаровы отмечали особую опасность этого выступления, объясняя ее, прежде всего тем, что это были совместные и одновременные выступления крестьян. Требуя принятия карательных мер против восставших крестьян, Зюльгедаровы с тревогой сообщали, что «в противном случае это движение может охватить прилегающий район, а затем и всю губернию, тем более что во главе этого движения стоит вожак качагского отряда Кербалай Аскер».[269]

В первых числах апреля 1906 г. крестьяне Гейнукского сельского общества Нухинского уезда запахали около 500 десятин помещичьей земли и засеяли ее зерном, захваченным из бекского амбара. Это был их ответ на непомерно высокую цену, назначенную помещиками за аренду земли. Как сказано в обвинительном акте по делу о сопротивлении крестьян Гейнукского сельского общества полиции, «хотя этот участок принадлежал помещикам, а крестьяне в течение нескольких лет за пользование им платили урожаями, сейчас старики говорят, что данная площадь земли когда-то принадлежала крестьянам Гейнукского общества, да, кроме того, оно им нужно очень, так как прилагает к их купленной земле, а между тем, платить землевладельцу аренду очень убыточно, вследствие чего они и решили сходом захватить этот участок».[270]

И в некоторых уездах Бакинской губернии борьба крестьян за землю протекала, главным образом, в русле организованных захватов казенных и помещичьих имений, очень часто сопровождавшихся лесными порубками. Один из таких массовых захватов помещичьих земель происходил весной 1905 г. в Кубинском уезде. Восставшие крестьяне сел Узун-Меша, Кюркюн и Каякенд, прибыв на поместье «Алпан», принадлежавшее помещикам Гидаят беку, Абдулла Беку и Азад беку Гаибовым, захватили спорные участки на протяжении в 4000 дес. Несмотря на уговоры мирового посредника, крестьяне отказались покинуть захваченные поместья и прекратить порубки лесов, утверждая что «они являются их общественными».[271] Аналогичные случаи происходили и в Ленкоранском уезде. Крестьяне Астаринского магала, захватив помещичьи дачи, провели там распашки, а также порубки леса. В прошении царю крупный помещик Ленкоранского уезда Мир-Ахмед хан жаловался на то, «что крестьяне астаринского магала, на земле которых находятся его поместья, чинят насилие против управляющих имения, производят там самовольные посевы и поджигают леса».[272]

Из приведенных примеров видно, что земельные «правонарушения» нередко продолжались в течение длительного времени, совершались большими массами людей и носили характер открытых выступлений против казенного и помещичьего землевладения. Если до революции крестьяне выступали, в основном, против захватов их надельных земель и ущемления

сервитутного права за пастбища эксплуататорами, то в годы революции они сами начали захватывать казенные и помещичьи земли.

У коренных крестьян Азербайджана был еще один враг - переселенцы, сидевшие на землях, отобранных у них и безжалостно эксплуатировавшие и угнетавшие их. Недаром в тех районах, где наступила относительная земельная теснота, неизбежными становились столкновения между переселенцами и коренными крестьянами по поводу эксплуатации земли и воды. Особенно в годы революции учащались столкновения между местными крестьянами и богатыми переселенцами. Первый забил тревогу мировой посредник И.Петров по распоряжению губернатора обследовавший причины враждебных отношений местных крестьян к русским переселенцам. «Считая себя пасынками России среди пришельцев Елизаветпольской губернии, татарин (азербайджанские крестьяне - Дж. Г.) возненавидел их, видя, что для них все, а для него - ничего. И вполне естественно, лишь наступил момент, когда ему представлялся случай высказаться, он стал сразу в неприязненные отношения к пришельцам, стал грозить их поселениям».[273] А в ноябре 1905 г. в докладной записке переселенческого управления сообщалось, что «они (коренные крестьяне Бакинской губернии – Д. Г.) под разными предлогами, пытаясь вернуть обратно отобранные земельные участки, как бы начали борьбу не на жизнь, а на смерть».[274]

Летом 1906 г. в газете «Народ» появилась статья «Бесправия», в которой приводились многие факты вопиющего равнодушия царской администрации к тяжелому и бесправному положению коренных крестьян Елизаветпольской губернии. По словам корреспондента: «Татары (азербайджанские крестьяне - Д Г.) ясно дают знать русским переселенцам, что они являются захватчиками их (татарских) земли и готовы при первом удобном случае вытеснить переселенцев и завладеть их землей».[275]

Первое столкновение азербайджанских крестьян с переселенцами произошло в конце февраля и начале марта 1905 г. в Казахском уезде, крестьяне селения Каракоюнлу и Чайлы совместно выступили против переселенческой политики царизма и с оружием в руках потребовали вернуть обратно назад отобранные раньше у них надельные земли в пользу переселенцев. В конце апреля против крестьян был послан летучий отряд, составленный из уездных полицейский чинов и зажиточных переселенцев. Когда трудовое крестьянство десятка сельских общин уезда присоединилось к борьбе Каракоюнлинских и Чайлинских крестьян и создали угрозу всеобщего восстания, по указанию правительства переселение русских крестьян в Казахский уезд было остановлено, и земельные участки Каракоюнлинских и Чайлинских крестьян были срочно возвращены им.[276]

Особенно сложная ситуация складывалась в тех случаях, когда чиновники взамен отобранных надельных земель местным крестьянам

ничего не давали. Так, например, в Ленкоранском уезде в Арганском участке переселенцы захватили все земли, принадлежавшие Аларскому сельскому обществу, крестьянам этого общества нигде ничего не предлагали, и они были брошены на произвол судьбы. Целый год между переселенцами и аларцами происходили столкновения. Покровский старшина телеграммой 1 июля 1905 г. сообщал наместнику, что «масса аларцев вновь прибыла, убито три переселенца, местное начальство бездействует, назначьте военное следствие».[277]

Насильственное изъятие земель у коренного населения Азербайджана для образования переселенческого фонда вызвало беспокойство среди многих прогрессивных людей. Бакинский губернатор в феврале 1906 г. доносил, что «интерес к аларскому делу перешел за пределы уезда, и влиятельные мусульмане и в Баку смотрят на принудительное выдворение аларцев, как на меру, которая указывала бы на недоброжелательное отношение власти к мусульманскому населению».[278]

Самой развитой формой коллективной политической борьбы крестьян Азербайджана являлось неподчинение властям и сопротивление полицейским командам и карательным войскам. Во многих рапортах царских чиновников отмечалось, что революция оказала огромное влияние на азербайджанские деревни. «Начиная с 1905 г. - сообщал Бакинский губернатор - у мусульманских крестьян замечается не та почтительность к администрации, как это было раньше».[279] Враждебные отношения к царской администрации отмечали все чиновники, при этом они подчеркивали, что эта тенденция все больше и больше усиливается. В качестве причин этого приводили не только влияние революции 1905 г., но и другие факторы: усиление произвола, беззакония и насилия властей. Мировой посредник 4-го отдела Елизаветпольской губернии И.Петров в секретной записке «о положении дел в Елизаветпольской губернии», составленной в августе 1905 г. отмечал, что «современные обостренные отношения в Елизаветпольской губернии я объясняю следующими причинами: во-первых, неурядицами во внутренней России; нашими поражениями на Дальнем Востоке. Вторая серия причин исходит из исторически сложившегося ненормального отношения местной власти к населению, привыкшей видеть в последнем каких-то животных, которым совершенно недоступны ни культурное развитие, ни чувства законности. Несмотря на равенство всех русскоподданных пред законом, несмотря даже на освобождение всех от телесных наказаний - каждый уездный начальник, пристав воспитывал среди «некультурной туземной массы» чувство законности исключительно при помощи плети, кулака и других способов, безусловно, оскорбительных для человеческой личности. Весь авторитет нашей власти в нагайке. Видя в лице местных уездных властей исключительно эксплуататоров своего труда, татарин

переносит это недовольство и эту ненависть и на лиц вовсе непричастных к его эксплуатации, но от которых зависит уездная административная власть».[280]

Записка статс-советника ясно показывает, что деятельность царской администрации являлась в глазах трудящихся крестьян высшим олицетворением произвола, беззакония и насилия. Следовательно, возмущение трудящихся национальным и социальным гнетом, в первую очередь направлялось против представителей уездной администрации и все больше приобретало политическую окраску.

Жалобы трудящихся крестьян на произвол и беззаконие чинов царской администрации в судебные органы почти всегда оставались без последствий. Такое отношение судебных органов к преступлениям должностных лиц и «породило в последних уверенность, что для них не существует законов, а если и существуют они, то всегда можно их обойти». «Мне всегда диким кажется то обстоятельство, что во всей Елизаветпольской губернии 90% уездных начальников, помощников и приставов находится под судом и следствием - писал мировой посредник И. Петров - между тем они продолжают управлять народом».[281] Как видно, крестьяне начали понимать, что не только уездная администрация, но и весь царский режим покоятся на произволе и гнете. Поэтому они в своих прошениях не только выражали недовольство деятельностью должностных лиц царской администрации, но стали открыто выступать против них.

Раньше всего массовое антиправительственное движение крестьян развернулось в Закатальском округе. Еще в конце февраля 1905 г., наряду с Сигнахским уездом Тифлисской губернии, во многих деревнях округа, под агитацией социал-демократов, эсеров и под влиянием революционного движения рабочих крестьяне отказались выполнять распоряжения правительства, не подчинялись властям, создав свои вооруженные отряды, нападали на полицейские участки и разоружали стражников.[282]

К весне 1905 г. антиправительственное движение охватило и другие регионы Азербайджана. Весной одно из первых крупных столкновений крестьян с полицией произошло в Арешском уезде. 20 марта крестьяне Агдашского сельского общества оказали усиленное сопротивление полицейским командам, «прибывшим для наведения порядка в деревне». Крестьяне с оружием в руках изгнали отряды стражников и в перестрелке убили пристава 1-го участка Амирджанова. Через неделю в Агдаш прибыл новый полицейский отряд и волнение крестьян было подавлено. Организатор и руководитель крестьянского восстания Али Дадаев был арестован.[283]

В это время крупные антиправительственные выступления происходят в Нахичеванском уезде. Так, крестьяне селения Нагабир и Чешмебазар в октябре-ноябре месяце оказали сопротивление полицейской и войсковой

команде «преследовавших шайку злоумышленников». Более 300 вооруженных крестьян отбили все атаки полицейских и казацких команд. На помощь им пришел Нахичеванский уездный начальник с новой казацкой командой. Но восставшие крестьяне и на этот раз оказали упорное сопротивление, убили 12 казаков и вынудили войска оставить деревню.[284]

В конце 1905 г. антиправительственные выступления крестьян в Закатальском округе достигли размера вооруженного восстания. Крестьяне, организовав многочисленные вооруженные отряды, напали на резиденцию окружного начальника, военную казарму, почти во всех сельских местностях разгромили правительственные органы, разоружили полицейские посты и взяли в свои руки управление. Начальник Закатальского округа в своем докладе 24 декабря 1905 г. о положении в округе указывал, что «за последние 5 лет было несколько случаев убийства нижних чинов стражи, но чтобы закатальские мусульмане позволили себе устраивать засады с целью захватить начальника округа, или напасть среди селения, на большой почтовой дороге на казарму нижних чинов, этого не бывало, при обыкновенном течении народной жизни за все 100 лет».[285]

Антиправительственное движение крестьян участилось и в Ленкоранском уезде, особенно в его горной части. Они объявили открытую войну царским властям. Комиссар пограничных русско-иранских войск сообщал в Канцелярию «Наместника, что почти все крестьяне-горцы Ленкоранского уезда с конца 1905 года вышли из повиновения властей, и несколько раз оказали вооруженное сопротивление уездным полицейским командам и пограничным войскам.[286]

Немало политических выступлений азербайджанских крестьян имело место на протяжении первых месяцев 1906 г. в Зангезурском, Шушинском, Елизаветпольском уездах. Как известно, еще летом 1905 г. в Зангезурском уезде крестьяне Алианлинского сельского общества, в состав которого входили несколько государственных и частновладельческих селений, восстали и выгнали из всех деревень представителей властей и объявили себя самостоятельными. 18 февраля 1906 г. против алианлинцев был отправлен карательный отряд Веверна. По пути в сел. Башарат каратели были встречены залповым огнем алианлинцев. Разбившись на отряды, крестьяне заняли боевые позиции, и карателям так и не удалось сломить их сопротивление. Охваченные дикой злобой, каратели сожгли беззащитные селения Гат и Даштагат.[287]

На следующий день против алианлинцев были посланы еще более усиленные казацкие отряды с артиллерией. Целые 3 часа солдаты бомбардировали позиции крестьян. Но, почти ни одной своей позиции алианлинцы не уступили врагам. «Ввиду наступления сумерек отряд отошел в селение Сафиан. Сегодня будут атакованы остальные позиции алианлинцев, собравшихся

большим числом» - телеграфировал 20 февраля Елизаветпольский генерал-губернатор Альфтан. Но и третья атака карательных войск была безуспешной. Им удалось арестовать всего 12 крестьян, в основном, стариков, женщин и больных.[288]

Организованное сопротивление властям продолжает оказывать и крестьянство в Елизаветпольском уезде. 15 февраля 1906 г. в обществе Шахвалатлы началось вооруженное восстание против местных землевладельцев и властей. Против крестьян была направлена полицейская команда земской стражи. Елизаветпольский губернатор доносил заведующему полицией на Кавказе, что «недалеко от селения стражников встретила толпа шахвелитлинцев и открыли по ним огонь. Стражники ответили выстрелами, произошла общая перестрелка, которая обошлась без жертвы. Шахвелетлинцы уже третий раз оказывают вооруженное сопротивление властям.[289]

В начале весны 1906 г. в Елизаветпольском уезде почти во всех сельских обществах восставшие крестьяне отказались подчиняться властям и везде уничтожили полицейские посты. «Посты полицейских стражников в Елизаветпольском уезде, доселе разбросанные там и сям по разным селениям, уничтожены»[290] - сообщал губернатор.

Самыми крупными вооруженными выступлениями летом 1906 г. явились события в Зараслинском обществе Шушинского уезда. В первом случае 31 июня более 20 крестьян с оружием в руках изгнали отряд казаков, «прибывший для покупки баранов». 1 июля полсотни казаков прибыли на место происшествия. Занимавшие в лесах позиции крестьяне открыли по нападавшим войскам огонь. После этого сам генерал-майор Голошапов с тремя взводами казаков и одним орудием 4 июля отправился в деревню Зараслы. Восставшие крестьяне и этой войсковой части оказали сопротивление и встретили их выстрелами. По этому поводу газета «Кавказ» писала: «Отрядом было выпущено по лесу две шрапнеллы и дано несколько ружейных залпов. Затем и этот отряд отбыл обратно в Шушу с пустыми руками».[291]

Наибольшего накала эта форма борьбы достигла в Зангезурском уезде. С 1-12 июля 1906 г. между восставшими крестьянами сел. Сисиан, Тазакенд, Докомарт, Шихнарин, Гортниз, Каракилис, Джамаран, Агден и Куш и казаками Волжского полка произошло настоящее сражение. Первые 8 дней крестьяне во главе с беглецом Мешади Зейналабдином и Исмаилом отбили все нападения казаков и захватили трех казаков в плен. Но 8 июля подоспевшая на помощь казакам сотня черноморцев принудила крестьян прекратить стрельбу. В этой перестрелке два сисианца были убиты и 11 - ранены. 9 июля сражение между сторонами возобновилось и продолжалось до 11 июля. Уездный начальник по этому поводу телеграммой передал, что «дерзость та-

кая возмутила весь отряд и вышеупомянутые селения были обстреляны, каждое тремя снарядами, а Гортингиз пятью ружейными залпами. Немедленно предъявлен штраф по 15 рублей с дыма. Когда крестьяне отказались выполнить требование, артиллерия вышла на позицию, после пяти выстрелов орудия и редкого ружейного огня в сел. Сисиан в некоторых местах загорелось сено и кизяк. Огонь от ветра распространился по селению. А когда жители пытались выйти из горящих сел два взвода казаков, три офицера открыли по ним огонь, убив и ранив много сисианцев. Главарями движения здесь и виновниками несчастья сисианцев являются беглецы с каторги Мешади Зейналабдин и Исмаил».[292]

В начале августа и в Джаванширском уезде между восставшими крестьянами и карательными войсками происходило настоящее сражение. В трехдневном бою против регулярных войск, вооруженных артиллерией и пулеметом, стоял плохо вооруженный отряд, составленный из крестьян Папровенд, Карапирум и Кабарабейахмедли. Первое столкновение с летучим отрядом полковника Веверина произошло недалеко от села Папровенд 1 августа. Второе сражение - 2-го августа в деревне Папровенд и Карапирум. Обе деревни артиллерийским огнем были уничтожены. Третьего августа крестьянские отряды из развалин Папровенд вновь открыли огонь по двигающему войску. Затем такие нападения крестьяне совершили в селение Кабарабейахмедли».[293] Положение настолько обострилось, что местные власти опасались массового крестьянского восстания. «Казаки, ворвавшиеся в селение - сообщал Елизаветпольский губернатор - изрубили несколько татар и сожгли таковых. Ожидаются массовые столкновения. Необходима крупная воинская помощь».[294]

Губернатор не ошибся. Вскоре революционно-освободительное движение крестьян охватило весь уезд. Почти во всех полицейских участках уезда между восставшими крестьянами и карательными экспедиционными войсками происходили массовые столкновения. Такие вооруженные столкновения продолжались почти до конца 1906 г. Особенно большое сражение произошло во 2-ом и 4-ом полицейском участке, и иногда в таких сражениях побеждали плохо вооруженные крестьяне. Так, 20 июля и 13, 15 сентября 1906 г. объединенные вооруженные отряды восставших крестьян 12 сел. (Качарлу, Сирхевенд, Папровенд, Карапирум, Сейдимли, Хорузлу, Карадаглы, Гюрзалылар, Кабарабейахмедлы, Аджигервенд и др.), напав на позицию карательных войск, вооруженных пулеметами и артиллерией, заставили их освободить арестованных товарищей и покинуть уезд. При этом Джаванширский уездный начальник Фелгинский был убит.[295]

Сопротивление властям чаще всего являлось реакцией крестьян на вмешательство администрации в ход экономических выступлений с целью их прекращения, особенно, в случае лесных порубок на казенных и помещичьих

дачах. Для сопротивления лесной страже и полицейской команде крестьяне организовали специальные вооруженные отряды, которые охраняли их от внезапных нападений правительственных сил.[296] Газета «Кавказ» 4 мая 1907г. об этом писала, что «в нижней части читаурской лесной дачи появились разбойничьи шайки, которые терроризируют лесных объездчиков лагодехского лесничества, почему последние не имеют возможности присматривать за вверенным им лесом».[297] В каждом таком «лесном отряде» было от 20 до 40 крестьян. Первый такой отряд из 40 человек был организован в Зейвинском сельском обществе Елизаветпольского уезда.[298]

Каждая попытка представителей лесной администрации воспрепятствовать порубкам заканчивалась вооруженным столкновением крестьян с лесной стражей и полицейской командой. Летом 1906 г. только в Елизаветпольской губернии в столкновении с такими крестьянскими отрядами были убиты и ранены более 50 объездчиков и лесной стражи.[299] В связи с появлением «лесных отрядов» крестьяне во многих местах чины лесной стражи были настолько парализованы, что они вынуждены были даже просить лесного ревизора уволить их от должности ввиду невозможности бороться с такими отрядами.[300]

Как свидетельствуют исторические документы, основное место в антиправительственных выступлениях занимали столкновения крестьян с полицией и войсками. В 1905-1907 гг. в Азербайджане произошло 60 случаев таких столкновений. Из них в 1905 г. - 31 (51,7%), в 1906 г. - 24 (40%) и первой половине 1907 г. - 5 (8,3%). Среди столкновений заметное место занимали выступления против регулярных частей армии. Такие столкновения с года в год увеличивались. Если в 1905г. из всех столкновений 57% составляли сражения с войсками, то в 1906г. - 77%. Главным центром и антиправительственных выступлений крестьян была Елизаветпольская губерния - 32 случая (53,3%), в Бакинской губернии - 14 (23,3), в Нахичеванском и Шаруро-Даралаязском уездах Ереванской губернии - 3 (5%) и в Закатальском округе - 11 (18,4%). В столкновении с полицией и войсками в 1905 - 1906гг. было убито 188, ранено - 147, арестовано - 208 крестьян, а от властей было убито - 107 и ранецо 105 солдат и полицейских. Среди убитых было трое уездных начальника, двое - их старшие помощники и 10 участковых пристава, а среди раненных один уездный начальник, 3 помощника уездного начальника и 6 участков пристава.[301]

Одной из распространенных форм коллективного политического протеста крестьян являлись покушения на должностных лиц полицейско-административного аппарата - сельских старшин, судей, писцов и других верных слуг самодержавия. Видя попустительство царской юстиции произволу должностных лиц, трудящиеся крестьяне сами расправлялись с ненавистными представителями сельской администрации.

В годы революции эта форма борьбы азербайджанских крестьян коренным образом изменила свой характер. Если накануне революции участились случаи сопротивления крестьян к деятельности сельской администрации, то с началом революции такие выступления обрели массовый характер. Притом, против них выступают уже не одиночки, а организованные группы, что является свидетельством быстрого роста политического сознания трудящихся крестьян. Это подтверждается рядом источников. Начальник Закатальского округа 24 декабря 1905 г. в своем докладе, говоря об усиленной революционной агитации среди населения, писал, что «и прежде убивали старшин и выборных и назначенных от правительства; все это делалось с глазу на глаз, под прикрытием ночной темноты, но не целой толпой, днем и на глазах массы народа, как это было 29 мая 1905 г. при убийстве Балакенского правительственного старшины».[302] Весной 1905 г. в Закатальском округе смещение ненавистных сельских должностных лиц проявилось во всех крупных сельских обществах - Гавахчельском, Балакенском, Кахском, Джарском, Мугальском и носило самый ожесточенный характер. Как это было, например в Балакенском обществе. 29 мая около 1000 крестьян, собираясь на сход, решили отказаться от правительственных старшин и на все посты выбрали своих представителей. «Кроме того, сход вынес смертный приговор старшине и его рассыльным. В тот день приговор был приведен в исполнение. Днем, при всех крестьянах правительственный старшина Али Магомед оглы и его огурбек (рассыльный) Джавадяр Аслан оглы были расстрелены».[303]

По сообщениям Елизаветпольского, Джаванширского, Шушинского, Ленкоранского, Кубинского, Нахичеванского и Шаруро-Даралаязского уездных начальников и в этих уездах события развивались так же, как в Закатальском округе. Уже в самом начале (январе-марте) 1905 г. многие крестьяне Джаванширского уезда открыто требовали, чтобы должностные липа покинули свои посты. К началу марта уже в 8 сельских обществах (Карадамирчинском, Котурлинском, Топальзалинском и др.) они разгромили канцелярии, выгнали правительственных старшин. Когда по указанию уездного начальника на помощь сельским должностным лицам прибыли полицейские стражники, восставшие крестьяне и им оказали вооруженное сопротивление.[304]

В марте 1905 г. в 10 сельских обществах Нахичеванского и 4 сельских обществах Шарур-Даралаязского уездов крестьяне «подожгли сельское управление, произвели грабеж и оказали вооруженное сопротивление сельским должностным лицам, причем, несколько старшин и их рассыльные в это время были убиты и ранены».[305]

В конце апреле 1905 г. начальник Шушинского уезда в своем докладе «о положении в уезде» писал: «почти во всем обществе уезда, где крестьяне

были лишены права выбора, правительственные старшины и писцы выгнаны, в таких обществах крестьянами создано самоуправление».[306]

Летом 1905 г. в Кубинском уезде только в 3-ем полицейском участке на правительственных старшин Холтонского, Дадалинского, Амсарского, Кедабекского, Саяд-Хизинского, Нювдюнского сельских обществ было совершено коллективное покушение по различным поводам. При этом три старшины были убиты и двое получили тяжелые ранения.[307] И в Ленкоранском уезде в это время во всех обществах, где были поставлены правительственные старшины, происходили вооруженные столкновения между крестьянами и стражниками. Восставшие крестьяне в четырех обществах - Мистанском, Тенгерудском, Аларском, Масаллинском убили правительственных старшин и их помощников.[308]

Если в первые девять месяцев (январь-сентябрь) 1905 г. крестьяне, в основном, выступали против правительственных старшин и их помощников, то в высшем периоде революции они громили всякие сельские управления, убивали старшин и «выборных» и назначенных от правительства, которые защищали интересы государства и помещиков.[309] Большинство подобных выступлений крестьян наблюдалось в Елизаветпольской губернии, особенно выделялись Джаванширский, Зангезурский, Елизаветпольский и Казахский уезды. Почти 40% всех подобных выступлений крестьян Азербайджана происходило в этих четырех уездах. Осенью 1905 г. т.е. в высшем периоде революции, в этих уездах во многих обществах крестьянами были выгнаны «старые» должностные лица, выгодные правительству и на их места были выбраны представители трудящегося народа.[310] После крупных карательных операций в этих уездах царское правительство старалось восстановить старые порядки и требовало с крестьян новых выборов сельских должностных лиц. Подобного рода выборы сопровождались активным и упорным сопротивлением крестьян. Так, летом 1906 г. большинство крестьян Елизаветпольского и Казахского уездов неоднократно отказывалось выбирать новых должностных лиц и оказывало вооруженное сопротивление полиции. Так, в Борсунлинском, Геранбой-Ахмедлинском, Кызыл-Гаджилинском, Эркечском, Зейамском, Даллярском, Караджамирлинском, Кечилинском сельских обществах Елизаветпольского уезда, а также в соседнем Говларском, Чайлинском и Айрумском обществах Казахского уезда с конца мая до конца августа 1906 г. крестьяне упорно отказывались выбрать кулаков, старшин, сельских судей и, наконец, убили большинство должностных лиц, назначенных от правительства.[311]

По официальным данным, в 1905-1907 гг. только в восьми районах Азербайджана (Елизаветпольском, Шушинском, Джаванширском, Зангезурском, Ленкоранском, Кубинском и Геокчайском уездах и Закатальском округе) в 53 сельских обществах было совершенно

коллективное покушение на сельских должностных лиц, причем в это время 23 старшины, 16 помощников старшин, 8 сельских судей и 28 рассыльных было убито и 4 старшины, 9 помощников старшин, 6 кандидатов в старшины были ранены.[312]

Из 53 коллективных самовольных смен должностных лиц и покушений на их жизни 24 происходили в 1905 г., 26 - в 1906 г. и 3 - в первой половине 1907 г. Основным очагом и коллективных покушений на сельских должностных лиц, и самовольной смены их была Елизаветпольская губерния - 70,3%, на долю Бакинской губернии падало - 11,7 %, Закатальского округа - 12,5%, Нахичеванского и Шарур-Даралаязского уезда Ереванской губернии - 5,5 %.

Как видно, наряду со старыми формами борьбы, т.е. покушениями на сельских должностных лиц в годы революции в азербайджанских деревнях появились новые формы крестьянской борьбы, т.е. отказ повиноваться правительственным служащим, разгромы полицейских и сельских канцелярий, изгнание из деревни старшин, судей и писцов, выборы из своей среды сельских должностных лиц. Оно явилось одной из форм антиправительственного бойкота и фактического захвата власти на местах, представляло собой непосредственный результат пропаганды революционных партий.

Крестьянские организации и требования крестьян

Рост революционной активности крестьянства выразился, прежде всего, в том, что после ликвидации сельских управлений и полицейских канцелярий в деревне стали возникать организации, отражающие интересы крестьянских масс. В качестве новой власти в деревне социал-демократы считати целесообразным создание крестьянских революционных комитетов, как в соседней Грузии. Уже весной 1905 г. крестьянские революционные Комитеты возникли почти во всех деревнях Кутаиской и Тифлиской губернии.[313] «До осени 1905 г. крестьянские революционные комитеты действовали, помимо Грузии, лишь в отдельных сельских населенных пунктах страны» отмечал В.Демочкин - автор специального исследования, посвященного крестьянским организациям России.[314]

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что одним из таких населенных пунктов был и Закатальский округ Азербайджана. Благодаря революционной активности трудящихся крестьян, первые революционные комитеты были образованы весной 1905 г. в Балакенском участке округа, где связь с восставшими крестьянами Грузии была очень сильной. В селе Гавахчель в мае крестьяне под руководством революционных партий и при помощи беженцев из Грузии объединились с

крестьянами соседних деревень, сместили местную власть и избрали свой революционный комитет.[315]

Так, в первые месяцы революции крестьянские революционные комитеты появились лишь в некоторых из крупных сел, где влияние восставших крестьян Грузии было очень велико. Но обострение освободительной борьбы в деревне осенью 1905 г. оказало свое воздействие на развитие революционно-демократического движения в некоторых районах Азербайджана, и трудящиеся крестьяне, по своей инициативе, в противовес насилию царизма и давлению землевладельцев, создали собственные политические организации - крестьянские революционные комитеты.

Подробно изучать процессы создания и деятельности крестьянских комитетов в годы революции в Азербайджане чрезвычайно трудно. Дело в том, что в архивах об азербайджанских крестьянских комитетах почти никакие сведения не сохранены. Только в двух полицейских документах и газетах того времени вскользь, бегло сообщается о деятельности революционных крестьянских комитетов. Но каждое из этих свидетельств поистине ценно, ибо показывает, что помимо Закатальского округа и в других местах Азербайджана, особенно в Елизаветпольском и Казахском уездах действовали крестьянские революционные комитеты. В одной из корреспонденции газеты «На повороте» в конце 1905 г. отмечалось, что «жители селений Казахского и Елизаветпольского уездов, особенно в деревнях, расположенных вдоль Закавказской железной дороги, крестьяне стремятся создавать революционные комитеты».[316]

Уже в ноябре-декабре 1905 года крестьянские революционные комитеты появились в семи деревнях Елизаветпольского и Казахского уездов, весной 1906 г. этот процесс охватил многие деревни Джаванширского, Нухинского, Кубинского и Ленкоранского уездов. К лету 1906 г. часть деревень этих уездов находилась в полном владении крестьянских революционных комитетов.[317] Там, где процесс расслоения крестьянства был глубже, где крестьянские массы оказывались более сознательными, то тогда процесс организаций революционных комитетов шел сравнительно быстро, и революционные комитеты изо дня в день набирали силу. Революционные комитеты для осуществления своей власти также создавали свои вооруженные силы - партизанские отряды. Для охраны порядка и отражения нападения царских войск первый такой вооруженный отряд крестьян был организован весной 1905 г. в Балакенском участке Закатальского округа. В нужный момент и отряд известного качага Юсифа Али оглы вошел в состав этого отряда.[318] Осенью 1905г. по инициативе революционных комитетов во 2-ом полицейском участке Елизаветпольского уезда были организованы партизанские отряды, которые возглавляли крестьянские вожаки. Один из них создали жители Геранбой-Ахмедлинского

сельского общества с целью освободиться от помещиков, кулаков и царских чиновников.[319] По нашим приблизительным подсчетам, в конце 1905 г. при крестьянских революционных комитетах Елизаветпольского уезда действовали - 15, Джаванширском уезде - 12, Нухинском уезде - 10, Казахском уезде - 8, Ленкоранском уезде - 6, Кубинском уезде - 4 крестьянских - вооруженных отряда.[320]

С первых дней своего существования революционные комитеты, опираясь на вооруженные отряды, выполняли функции революционных властей крестьян. Революционные комитеты приняли решительные меры против частно-владельцев и царских чиновников, конфисковали помещичьи и кулацкие земли, отобрали товары у торговцев и ростовщиков, упразднили подати и повинности, бойкотировали правительственные учреждения. Так, осенью 1905 г. в Елизаветпольском уезде 1-ом и 3-ем полицейском участке восставшие крестьяне полностью устранили правительственную власть, все управление осуществлялось революционными комитетами. Опираясь на вооруженные отряды крестьян, комитеты отобрали помещичьи и кулацкие имущества, разгромили их усадьбы.[321]

Газета «Тифлисский листок» 7 июля 1906 г. сообщала, что «осенью 1905 г. в Елизаветпольском уезде образовалось до 15 крестьянских отрядов. Некоторые из этих отрядов насчитывали в своих рядах до 30 крестьян. Отряды эти во главе сельчан нападали на селения, поджигали и разоружали хутора, уничтожали сады, грабили и убивали как армянских, так и татарских крестьян (кулаков – Д. Г.) и беков. Некоторые из этих отрядов под командой известных вожаков крестьянского движения стали даже взыскивать с сельского населения (из богатых крестьян – Д. Г.) подати и другие повинности. Тут отряды эти действовали уже от имени крестьянских революционных комитетов и доверчивого сельского населения».[322]

Крестьяне во всех отношениях поддерживали свои революционные комитет, и созданные ими вооруженные отряды полностью подчинялись только их требованиям. Они снабжали эти отряды «продуктами и даже боевыми припасами». Зангезурский уездный начальник вынужден был признать, что «крестьяне не признают никакой другой власти, кроме своей».[323]

После близкого ознакомления с «экономическим обнищанием и политическим растлением населения Елизаветпольской губернии в результате систематического хищения и произвола властей», - писал П.А. Султан Крым Грей в своем секретном докладе от 15 августа 1905 г., что «мне становится понятным, почему в некоторых местностях Кавказа население почти отказалось от подобных властей и попало под власть подпольных революционных «комитетов».[323а]

Крестьянские революционные комитеты пользовались большим авторитетом также у качагов, которые обращались к ним по всем вопросам. Качаги получали «от комитетов инструкции, как лучше им организоваться, как им действовать». Комитеты покровительствовали качагам и организовывали их всенародную поддержку. Заведующий полицией на Кавказе Ширинкин в докладе министерству внутренних дел, вынужден был признать, что укрывательство качагов в Елизаветпольской губернии «за последние годы еще более окрепло под влиянием революционных организаций (крестьянских революционных комитетов – Д. Г.), члены которых, выступив на арену того же разбоя под именем экспроприации, умножили число отдельных случаев разбойничьих нападений».[324] (нападение крестьянских отрядов – Д. Г.)

Наряду с крестьянскими революционными комитетами, в Азербайджане в 1905-1907 г. возникло и широко распространилась и такая форма организации крестьянства, как крестьянский союз. Подобно другим крестьянским организациям, они создавались вопреки сопротивлению контрреволюционных элементов и эксплуататорских классов.

Крестьянские союзы в Азербайджане, как в центральных губерниях России, возникли под влиянием массового революционного рабочего движения, подъема революционной борьбы в деревне и разъяснительной работы социал-демократов и эсеров. Уже после 1-го съезда крестьянского союза, состоявшегося в конце июля - начале августа 1905 г. по разным деревням Азербайджана началось составление крестьянами приговоров о создании крестьянского союза. Но в отличие от центральных губерний России, крестьянские союзы в азербайджанских деревнях начали создаваться немного позже. Имеются некоторые данные полагать, что первые крестьянские союзы Азербайджана были организованы не ранее октября 1905 г. в Шушинском уезде под руководством эсеров. В течение осени 1905 г. крестьянские союзы появились в Гадрудском, Агдамском, Ханкендском, Хачинском, Тугском сельских обществах Шушинского уезда, весной 1906 г. этот процесс охватил многие деревни и сельские общества Зангезурского уезда. Уже к лету в 11 сельских обществах действовали крестьянские союзы.[325] Сравнительно быстро шла организация крестьянского союза в Нахичеванском уезде. В течение октября-ноября 1906 г. только в Ордубадском участке было организовано 8 крестьянских союзов.[326] В Казахском уезде к началу 1907 г. в 10 деревнях и сельских обществах уже действовали крестьянские союзы, которые в большинстве своем продолжали свою деятельность и в годы реакции.[327] По нашим подсчетам, в конце революции в Азербайджане было более 50 крестьянских союзов. Больше всего их возникло в Шушинском уезде. Из всех крестьянских союзов 15 или

около 30% были в Шушинском уезде, а остальные - в Зангезурском, Нахичеванском, Казахском и Елизаветполъском уездах.[328]

Крестьянские союзы на своих собраниях вырабатывали план своей будущей деятельности. В отличие от некоторых крестьянских союзов центральных губерний, многие азербайджанские крестьянские союзы взяли курс на крестьянскую революцию, отвергнув либеральные планы съезда Всероссийского крестьянского союза сделки с помещиками и царизмом, вели среди крестьян усиленную агитацию с целью вооруженного восстания против беков, агаларов, кулаков и заводчиков.[329] При этом для Азербайджана характерно, что многие крестьянские союзы, иногда охватывая несколько деревень, носили интернациональнъгй характер. Вот три примера: избранный на общем сходе в конце ноября 1905 г. Тугский крестьянский союз объединил в себе 12 азербайджанских и армянских деревень, в организованном в октябре 1906 г. Норашенском крестьянском союзе Нахичеванского уезда были азербайджанские и армянские крестьяне. В конце декабря 1906 г. в Карвансарайском сельском обществе были избраны крестьянские союзы, в которых участвовали азербайджанские, армянские и русские крестьяне горной части Казахского уезда.[330]

Гадрутско-Аракеладзорский крестьянский союз был самым крупным, наиболее организованным и существовавшим дольше всех (почти 2 года) известных союзов на территории Азербайджана. На сходе в декабре 1905 г. были приняты его программа и устав. Ячейки союза имелись в 14 ближайших селениях. Члены союза вели агитацию во многих селах Шушинского уезда с осени 1905 г. до лета 1907 г. В результате в Гадрутских и Аракеладзорских сельских обществах была смещена местная власть, управление крестьяне взяли в свои руки. Он призывал бедных крестьян вести беспощадную борьбу против эксплуататоров всяких мастей. Корреспондент из Шуши сообщал, что крестьяне селений Гадрут и Аракеладзор Шушинского уезда объединились на почве общности интересов и организовали крестьянский союз, цель которого улучшить экономическое положение и вести борьбу против своих угнетателей - беков, агаларов и заводчиков. Число союзников доходит пока до 600 человек.[331]

Требования такого же характера представил крестьянский союз Кормир-Агбюрского сельского общества Казахского уезда. 6 марта 1907 г. крестьяне этого сельского общества устроили сход. Собралось около 800 мужчин и женщин. На этом собрании крестьянский союз «поставил перед собой задачу бороться против местных и почетных лиц, эксплуатирующих народ». Газета «Закавказье» в своей статье 29 июня 1907 г., характеризуя деятельность этого крестьянского союза, писала: «члены этого союза, обходя деревню, ведут энергичную пропаганду против «указанных личностей», т.е. против кулаков и «почетных лиц».[332]

Так же поступило крестьянство общества Корницорь Зангезурского и Гомри Нахичеванского уезда. В мае и июне 1907 г. крестьяне созвали сход и поставили перед союзом следующие задачи: улучшить экономическое, политическое и культурное положение крестьян, вести борьбу с всякими тунеядцами и эксплуататорами, учредить в селении крестьянский банк, общественный амбар и магазин на кооперативных началах, приобрести усовершенствованные земледельческие орудия, основать школу, читальню, библиотеку и др. культурные учреждения, сделать обучение бесплатным и обязательным, оказывать сельчанам медицинскую и юридическую помощь.[333]

Как видно, в крестьянских программах был выдвинут ряд общедемократических задач. Во всех программах выдвигается задача борьбы против всех эксплуататорских классов - начиная от помещика, кончая капиталистами.

Хотя найденные материалы на страницах периодической печати о крестьянских союзах далеко не полны, но все же они дают известное представление о характере и распространенности основных крестьянских задач. Но каждое из этих представлений поистине драгоценно, ибо показывает большой внутренний сдвиг от темноты, забитости, изолированности и невежества к первым крупным и ярким росткам политической сознательности и организованности крестьянских масс Азербайджана. Крестьянские союзы, представляя собой первичные органы самоуправления, в которые входили представители крестьянства, в ходе революционного движения в деревне играли роль органов демократической власти, зачастую возглавлявшей аграрное движение. Именно под руководством крестьянского союза ширилось движение бедняцкого и середняцкого крестьянства против царизма, помещиков, кулаков и других эксплуататоров.

Крестьянские организации: крестьянские революционные комитеты и крестьянские союзы, сеть которых в годы революции неуклонно расширялась, не только способствовали укреплению, сплоченности сельских тружеников, но и многое сделали для сокращения таких негативных явлений, как разбой и грабеж. По сведениям, публиковавшимся в газете «Народ», в тех местах Елизаветпольского уезда, где существовали крестьянские комитеты или крестьянские союзы, число грабежей и воровство значительно сократилось.[334] Крестьяне, наряду с помещиками, кулаками, ненавистными царскими чиновниками беспощадно боролись и с грабителями и ворами. Так поступили многие крестьянские организации Ленкоранского, Кубинского, Нахичеванского, Зангезурского, Шушинского, Джаванширского, Казахского уездов и Закатальского округа. Журнал «Кавказский вестник» в октябре 1905 г., описывая причины революционного движения крестьян Елизаветпольской

губернии, указывал, что повсеместно, где только в последнее время констатирована наличность солидного крестьянского движения, там же замечена самодеятельность крестьян. Первым проявлением крестьянской самодеятельности явилась эта борьба с воровством, которая выразилась в организации местного независимого народного суда. После глухого брожения, которое продолжалось несколько месяцев, крестьянские общества решительно потеряли надежду получить освобождение от воров через приставов и начальников, и сами взялись за дело. Расправа с заведомо известными ворами, производимая крестьянами, была очень жестокой.[335]

Эти факты свидетельствуют о том, что в годы революции в Азербайджане был сделан первый шаг вперед в организации крестьянства. В отличие от центральных крестьянских организаций, крестьянские революционные комитеты и крестьянские союзы Азербайджана упорно боролись не только против помещиков и феодальных отношений, но и против сельской буржуазии. Они боролись против класса эксплуататоров всех мастей. И особенно важно то, что, такой подход проявлялся в деятельности многих крестьянских революционных комитетов и крестьянских союзов. Вторая особенность заключается в том, что для осуществления общих политических и экономических задач в азербайджанской деревне объединились трудящиеся крестьяне различных национальностей, выдвигая на первый план свои классовые интересы.

Все это сказанное подтверждает, что в самом начале революции и в Азербайджане характер крестьянской борьбы заметно изменился. Расширились ее географические рамки, иными стали формы и методы борьбы, а среди требований, выдвигаемых крестьянами, все чаще преобладали политические требования. Крестьяне уже не только выступали против помещиков-беков, ханов, боролись за землю и воду, но и отказывались платить налоги, поставлять рекрутов, выступали против местных властей, а в ряде мест захватывали власть в свои руки. Так, несмотря на кровавые репрессии, крестьяне Джавадского, Ленкоранского, Кубинского, Геокчайского и Шемахинского уездов весной 1905 г. перед Бакинским генерал-губернатором выдвинули следующие требования: уничтожение переселенческого земельного фонда; ликвидацию новообразованных сельских обществ и нововыявленных сборов в пользу сельских должностных лиц; уничтожение существующего правила использования натуральных повинностей в пользу казны и помещиков; предоставление им лесных земельных участков; уравнительные распределение расходов по землеустроительным работам всех сословий; учреждение в деревнях крестьянских банков, общественных амбаров и магазинов, открыть школу, сделать обучение бесплатным и обязательным, оказать сельчанам медицинскую и юридическую помощь и т.д.[336]

В это же время крестьяне Балакенского участка Закатальского округа в своих переговорах требовали от правительства, чтобы вся земля - помещичья и казенная была передана народу и, чтобы пользоваться ею могли лишь те, кто будет обрабатывать свой надел силами собственной семьи. Далее шли требования установления единого подоходного налога, выборочности всех сельских должностных лиц, организации местного независимого народного суда, всеобщего бесплатного обучения крестьянских детей, отмены военного положения и телесного наказания и т.д.[337]

Весной 1906 г. в ряде сельских обществ Елизаветпольского, Казахского, Шушинского, Джаванширского уездов крестьяне настойчиво требовали от комиссии Вайденбаума коренных изменений в землепользовании, водопользовании, лесопользовании, податной системе сельского управления, справедливого наказания всех угнетателей трудового крестьянства, немедленного прекращения действий карательных войск и т.д Крестьянские поверенные отмечали, что азербайджанских крестьян душит безземелье. Кроме клочка надельной земли у них нет ни леса, ни пастбищ, ни поливной воды. В лесах деревья гниют, а крестьяне приблизиться туда боятся. То же самое с водой. Вода достается тем, кто может отдать мирабам и джуварам большие деньги. Мы требуем ликвидации всяких феодальных, натуральных повинностей, круговой поруки и т.д.[338] Пытаясь ослабить революционно - освободительное движение в Азербайджане, царские сатрапы вкупе с местными реакционными силами прибегали к своему излюбленному приему - провокации межнациональных столкновений. Эта гнусная провокация вызвала глубочайшее возмущение трудящихся Азербайджана и всего Кавказа. В этот период одним из политических требований азербайджанских крестьян было немедленное прекращение политики натравливания одного народа на другой, наказания организаторов межнациональных столкновений, высылки из края провокаторов национальной резни. Даже некоторые газеты того времени новый подъем революционных волнений крестьян объясняли безнаказанностью местных провокаторов. Так, осенью 1905 г. из г. Елизаветполя сообщали, что «почему в губернии положение продолжает быть опасным? Что в этом немаловажную роль играет то обстоятельство, что до сих пор еще не удалены чины администрации, причастность которых к последним ужасам не раз уже была доказана и которым теперь вверены судьбы целых уездов».[339]

В результате упорной борьбы трудящихся Азербайджана царизм вынужден был отстранить от службы некоторых ярых реакционных чиновников. Именно под сильным влиянием требований трудящихся в конце 1905 г. наместник вынужден был отозвать из Елизаветполя кровавого генерала Токайшвили и выселить из Кавказа Герасим бека Шахназарова, д-ра Багатурова и Гашим бека Везирова, которые «приобрели весьма печальную

известность во время татаро-армянских столкновений». В это же время Елизаветпольский генерал-губернатор удалил с поста одного из организаторов столкновения между азербайджанскими и армянскими народами Шушинского уездного начальника Фрейлика, а ереванский генерал-губернатор освободил от службы нахичеванского уездного начальника Энкелья и его старшего помощника Гогоберидзе, участкового пристава Беюк хана и городского пристава Мехти бека.[340]

В некоторых сельских обществах крестьяне после выдвижения конкретных революционно-демократических требований, не дожидаясь ответа, немедленно приступили к их реализации. Так, крестьяне IV и V полицейских участков Елизаветпольского уезда 20 сентября 1905 г. на сходах постановили: « преобразовать сельское управление и изгнать из своей среды беков, ханов, меликов и других лиц как виновников всех кровавых событий». А 22-24 сентября крестьяне разгромили имения и усадьбы помещиков, виновных в межнациональном конфликте и распределили их имущество между пострадавшими крестьянами.[341] Хотя приведенный перечень крестьянских требований далеко не полон, все же он даст известные представления о характере и распространенности основных крестьянских требований. Почти во всех сходах и собраниях крестьяне выдвигали требования об отмене частной собственности на землю и передаче народу казенных и помещичьих земель. Из других экономических требований необходимо отметить требование отмены всех натуральных податей и повинностей и введения прямого подоходного налога. Кроме того, крестьяне выдвигали требования об установлении «элементарных свобод», уничтожения сословий и уравнения крестьян в правах с другими сословиями, отмены военного положения, телесного наказания, набора рекрутов и т.д.

Движение сельскохозяйственных рабочих

В тесном переплетении с первой развивалась внутрикрестьянская борьба, которая расширялась и углублялась по мере нарастания экономических противоречий между полярными группами крестьянства в процессе его классового разложения. В центре этой борьбы, как и раньше, так и в годы революции стояли вопросы и водопользования, землепользование, раскладка податей и повинностей. Беднота, опираясь в ряде случаев на поддержку середняков, требовала передела угодий, направленного на ограничение аппетитов общинной верхушки. В случае острого малоземелья и безземелья крестьяне не останавливались перед прямым противодействием грабежу общинных земель. Коллективное и массовое выступление бедных крестьян против кулаков, в азербайджанской деревне было «новое явление». Движение против кулачества

сопровождалось, главным образом, в уездах более значительным развитием капитализма и расслоением крестьянства, например в Елизаветпольском, Кубинском, Джавадском, Шушинском, Геокчайском и Ленкоранском уездах. В этих уездах выступления деревенской бедноты против сельской буржуазии были настолько сильны, что они не могли противодействовать требованиям бедноты, и сами вынуждены были организовывать новые переделы надельных земель. Если до революции бедные крестьяне требовали передела общинных земель, то в годы революции сами кулаки просили провести переделы надельных земель. Яркую картину внутрикрестьянской войны в Азербайджане нарисовала в своей корреспонденции газета «Народ». Говоря о крестьянском движении в Елизаветпольском уезде, газета 7 июня 1906 г. писала: «да, наконец, и то, совершенно новое обстоятельство в местной жизни, что в настоящее время поступает масса просьб, как словесных, так и мирских приговоров от сельских обществ, где главным образом, наиболее состоятельная часть «населения» просит о группировке своих селений и передела надельных земель по душам - красноречиво говорит за неизбежность движения».[342] Далее газета сообщила, что «принимая во внимание, что эти богатые люди являются захватчиками и кулаками сельских обществ и подобный передел для них не выгоден, надо полагать, что они сами чувствуют надвигающуюся грозу, которая сметет не только их богатства, но и их самих, и в этих их просьбах ясно просвечивается желание предотвратить грядущую опасность»[343]. Но «предотвратить грядущую опасность» кулакам и зажиточным крестьянам никак не удалось. Многие районы были охвачены массовыми антикулацкими выступлениями. Нападение бедных крестьян на кулаков, разгром их усадеб и убийства самих увеличивались с каждым днем. Показательны в этом отношении сообщения корреспондента газеты «Закавказье» из Закатальского округа. Он утверждал, «не проходит дня без убийства и ограбления. Грабят и убивают не один только разбойничьи банды (отряд качагов – Д. Г.), всякие сельчане, владеющие оружием. Более или менее зажиточным сельчанам абсолютно нет житья, грабят и убивают в лесах и на хуторах, грабят и убивают в селах под боком участковой администрации».[344]

В некоторых деревнях Шушинского уезда противоречия между сельскими бедняками и кулаками в годы революции настолько обострились, что в каждой полосе деревни образовались две враждующие группы, и они вели между собой постоянную и открытую войну. Например, в самом развитом в капиталистическом отношении Гиндархском сельском обществе противоречие между бедными и богатыми крестьянами осенью 1905 г. выросло до открытого вооруженного столкновения. Деревенская беднота решительно требовала нового передела надельных земель, производила потравы кулацких посевов. Когда пристав прибыл на помощь кулакам и

начал производить расследование: «гиндархцы, вооруженной толпой до 200 человек, окружив канцелярию пристава, начали кричать, что они не допустят производства расследования обстоятельств указанного события. Пристав приостановил расследование дел, причем телеграфировал Шушинскому уездному начальнику о немедленной командировке казаков». Только прибытие в Гиндарх воинской команды и применение оружия позволили подавить выступление бедных крестьян.[345]

Под влиянием гиндархцев на этой же почве произошла тяжба между бедными крестьянами и кулаками Лембаранского сельского общества того же уезда. Выступая против расширения кулацких хозяйств за счет общинных земель, бедные крестьяне требовали, чтобы в необходимых им угодьях производились новые переделы. Упорство кулаков еще более обострило обстановку в деревне, и недовольство росло до кровопролития.[346] Характеризуя действия бедных крестьян Лембарана, газета «Кавказ» 14 сентября 1906 г. писала: «На днях жители сел. Лембаран Шушинского уезда, разделились на две враждебные партии, между которыми вскоре произошла сильная перестрелка, и в результате много раненых и убитых. Приостановить возникшие беспорядки полицейскому приставу не удалось, некоторые лембаранцы силою оружия его не впустили в селение. Только с прибытием войск беспорядки были прекращены».[347]

Осенью 1906 г. разгорелась борьба между бедными крестьянами и кулаками в сел. Чапанд Карягинского уезда, захватившими общественные надельные земли. Вмешательство в конфликт богатых крестьян соседних деревень Шихали и Махмудлу в немалой степени способствовало обострению борьбы между ними. Объединенной вооруженной банде эксплуататоров удалось поджечь три дома, ограбить разные домашние вещи, взять у бедных крестьян последнюю лошадь и быков. Кроме этого, кулаки захватили и остальные надельные земли бедных крестьян. В такой обстановке большая часть бедных жителей Чапанда вынуждена была выселиться в соседние селения. Ожидалась массовая борьба бедных крестьян целого обшества. Со всех сторон бедные собрались вокруг чапандцев. Чтобы предотвратить «массовые беспорядки» Карягинский уездный начальник вынужден был арестовать главарей кулацкой банды, и только после этого «бедные крестьяне успокоились и вернулись обратно в свое селение».[348]

Особенно упорно боролись против укрепления надельных земель за кулаками крестьяне Елизаветпольского уезда. Здесь в период высшего подъема революции и весной 1907 г. в Даллярском, Зейамском, Джинлинском, Караджамирлинском, Геранбой-Ахмедлинском, Далмамедлинском, Кызылгаджилинском, Зиятлинском, Хангервендинском и Зейвинском сельских обществах против монополизации надельных земель между бедными крестьянами и сельской буржуазией произошло настоящее

сражение. В этом уезде самый крупный кулак-миллионер Гаджи Гасан Гушбаз оглы, используя всестороннюю поддержку лично Елизаветпольского губернатора ген. Лутцау, в Геранском участке почти все плодородные части общественных земель и поливные воды сосредоточил в своих руках, и таким путем тысячами бедных крестьян превратил в своих наемных работников. Долго терпевшие такой гнет и произвол, бедные крестьяне, наконец, в конце октября - в начале ноября 1905 г. одновременно поднялись на всеобщее восстание. Кулак Гаджи Гасан и его многие состоятельные родственники не могли противодействовать восстанию крестьян, и во многих деревнях вынуждены были отказаться от ранее захваченных ими общественных земель. В течение всего 1906 г. бедные крестьяне, используя эти надельные земли, почти не встречались с какими-либо препятствиями со стороны кулаков. Но весной 1907 г. миллионер Гаджи Гасан и его богатые родственники постарались вернуть обратно утерянные земли. Однако и на этот раз сельская буржуазия встретилась с упорным и ожесточенным сопротивлением.[349]

Среди уездов Бакинской губернии следует отметить Ленкоранский и Кубинский уезды, в которых произошло из всех 6 выступлений - 4. Так, 25 мая 1907 г. большинство крестьян Герматюкского общества Ленкоранского уезда, вооруженные вилами и палками, напали на усадьбу сельских богачей, которые препятствовали справедливому переделу надельных земель. Борьба крестьян настолько возросла, что сами кулаки и зажиточные крестьяне вынуждены были организовать новые переделы надельных земель.[350] Почти в то же время в деревне Зиязит Кубинского уезда «бунтующая толпа» крестьян избила шестерых своих богатых и влиятельных односельчан, когда они в сельском сходе попытались выступить против новых переделов общинных земель.[351]

Так видно, что крестьяне, желавшие вернуть отобранные от них надельные земли, силой принуждали односельчан-кулаков и зажиточных крестьян отказаться от этих земель и просить нового распределения общественных земель. Именно под натиском выступлений бедных крестьян в 1906-1907 гг. во многих сельских обществах Елизаветпольского, Шушинского, Нахичеванского, Зангезурского, Ленкоранского, Геокчайского, Арешского уездов и в Закатальском округе были произведены новые распределения надельных земель.[352]

Антикулацкая направленность ярко проявлялась, в частности, при захватах казенных земель. Поскольку большая их часть, сдаваемая в аренду, находилась у крестьян высшей группы или посторонних лиц, то предпринимавшиеся беднотой и середняками земельные захваты наносили удар, главным образом, по кулакам-арендаторам и капиталистам-арендаторам.[353]

Богатые крестьяне Сабатлинского общества, начиная с 1898 г. арендовали в Закатальском округе на местности «Хирс» широкие земельные участки от казны, которые до них арендовали крестьяне Кахского участка, организовали там крупное хуторное хозяйство. Хуторяне вели свое хозяйство, в основном, наемным трудом бедных крестьян Кахского участка. Так продолжалось до революции. Восставшие крестьяне округа осенью 1905 г., напав на эти крупные арендованные хозяйства, «разорили их и полностью выселили с арендуемых ими земель».[354]

По нашим подсчетам, с весны 1905 г. по весне 1907 г. в Азербайджане в 34 случаях монополизация надельных и арендованных земель встречала вооруженное сопротивление со стороны бедных крестьян. Из них 18 произошло в 1905- г., 10 - в 1906 г. и 6 - первой половине 1907 г. Среди районов следует отметить Елизаветпольский, Шушинский, Джавадский, Ленкоранский и Кубинский уезды, в которых произошло 14 выступлений. Именно в этих районах больше всего применялось административных мер при распределении надельных земель. Здесь наиболее значительным было сопротивление крестьян при новом распределении с выделом лучших земель кулачеству.[355]

В борьбе бедных крестьян с кулаками на почве раскладки податей и повинностей в годы революции происходили определенные изменения. В связи с усилением массового отказа от выплаты податей и внесения повинностей казне и помещикам, внутрикрестьянская борьба за раскладку податей и повинностей, само собой, в годы революции значительно ослабла. Когда, начиная с лета 1905 г., крестьяне целыми обществами, участками и даже уездами массовым образом отказались выполнять всякие подати и повинности, не производились никакие раскладки податей и повинностей между крестьянами, тогда, безусловно, не было нужды во внутрикрестьянской борьбе на этой почве. Только в начале революции, когда отказ от несения податей и повинностей еще и не получил всеобщий, массовый характер и в начале 1907 г., когда революция пошла на убыль, победившие эксплуататоры получили возможность заставить крестьян нести подати и повинности, именно в эти периоды первой русской революции происходила борьба за раскладку податей и повинностей. В эти периоды революции во многих деревнях ряда уездов безземельные крестьяне не допускали, чтобы на них начислялись оклады платежей наравне с лицами, наделенными землями, а малоземельные же запротестовали против обложения, равного с тем, у кого большие наделы. Вот некоторые из них. В деревне Салахлы Казахского уезда 12 апреля 1905 г. «толпа крестьян избила своего односельчанина» - кулака, старавшегося переложить основную часть податей и повинностей на плечи бедных крестьян.[356] В Ленкоранском уезде сход Аркеванского сельского общества, собравшийся 25 мая 1906 г. по

инициативе большинства крестьян высказался за отмену дорожных повинностей и возвращение домой тех крестьян, которые уже выгнаны на устройство дорог. Зажиточные его участники выступили против такого решения. На этой почве между сторонами произошло вооруженное столкновение.[357] 2 мая 1907 г. в Нахичеванском уезде крестьяне сел. Абракунис, собравшиеся на сход, требовали 4-х односельчан - зажиточных крестьян выйти, как все со своими арбами на стройку дороги. Когда они отказались подчиниться решению схода, тогда крестьяне заявили, что они не допустят их сеять на своих земельных участках.

Некоторые формы борьбы бедных крестьян против кулачества совпадали с формами борьбы крестьян против помещиков. Так, например, нападение бедных крестьян на усадьбы кулаков, поджоги их имущества и убийства ненавистных кулаков были самыми распространенными формами внутрикрестьянской борьбы в деревне. В первой половине 1905 г. и весной 1907 г. крестьяне, как против помещиков, так и против кулачества широко использовали открытые нападения и поджоги. Однако полный учет таких выступлений крестьян против кулачества невозможен из-за несовершенства источников. Несомненно, что немало нападений и поджогов надо отнести к антикулацким выступлениям. Но характер официальных документов не всегда дает возможность четко различить социальную направленность каждого нападения и поджога. Безусловно, основными причинами поджога кулацкого имущества также были захват крестьянских надельных земель, несоблюдение очереди и насилия в водопользовании, несправедливая раскладка податей и повинностей и т.д Значительная часть документов, посвященных поджогам имущества кулаков со стороны бедных крестьян, заканчивается словами: «поджоги совершены на аграрной почве», «поджоги совершены односельчанами, питавшим к нему зло» или же «в поджоге подозреваются односельцы». Подтверждением этого является донесение Елизаветпольского губернатора, в котором сказано, что «6 и 17 августа 1905 г. в сел. Балакенд Казахского уезда жителями этого селения подожжены 750 снопов пшеницы, 30 возов сена, 25 возов самана, 10 возов дров и саманник, принадлежавший жителю того же селения Мартиросу Вартанову. Поджог этот, как выяснено дознанием, учинен балакендцами из-за вражды к Вартанову за приобретение последним против желания общества участка земли».[359] В Нухинском уезде около 60 бедных крестьян сел. Джуджамыш 30 января 1905 г. напали на усадьбу кулака П.Айраметова, подожгли все его постройки и имущество. Газета «Тифлисский листок» по этому поводу сообщала, что «поджоги совершили односельцы, питавшие к нему зло, и когда хозяин хотел потушить пожар, злоумышленники выстрелили в него».[360] 3 августа 1905 г. в сел. Гегелы Шемахинского уезда собравшиеся по набату 200 крестьян направились в усадьбу кулака Джамиля Исрафил оглы, сожгли

там 11 тыс. снопов ячменя, 12 тыс. снопов пшеницы и уничтожили все постройки. Когда хозяин и его нукеры хотели потушить пожар, крестьяне выстрелом двоих из них ранили.[361]

Немалую долю выступлений против сельской буржуазии, помимо разгромов и поджогов, составляли решения сходов о выселении кулаков из деревень и конфискации их имущества. Так, в феврале 1905 г. сельский сход Баш-Гейнукского сельского общества Нухинского уезда принял приговор, отметив, что «односельчанин Гаджи Идрис Гаджи Гасан оглы постоянно захватывает чужие стройки и имущество, рядом с ним жить нам невозможно». Крестьяне постановили изгнать кулака из деревни и конфисковать его имущество. Гаджи Идрис в прошении на имя наместника от 15 мая 1905 г. писал: «на днях наше сельское общество, прогнав и удалив меня из купленного моего имения, взяли его в свое пользование».[362]

Приблизительно такой же характер носили захваты бедными крестьянами кулацких имуществ. Но иногда захват продовольствия и скота имел самостоятельное значение в связи с массовым голодом, который в 1905-1907 гг. охватил значительную часть Азербайджана. Тысяча крестьян стали ее жертвами. Правительство не оказывало голодающим помощь и не разрешало выдавать продовольственные ссуды из казенных магазинов участникам «революционного бунта». Голод в руках правительства становился средством расправы с революционно настроенными крестьянами. Кулаки и богатые крестьяне в эти голодные годы прибегали к различным уловкам, которые усугубляли тяжелое положение бедноты. Они придерживали много хлеба в амбарах, чтобы еще больше взвинтить цены и нажиться на страданиях бедных крестьян. Озлобленные бедняки собираются в отряды и вооружаются чем попало, нападают на усадьбы кулаков и зажиточных крестьян, отбирают у них хлеб и скот. При таких нападениях каждый кулак терял от 400 до 800 пудов зерна, от 10 до 30 голов крупного рогатого скота, от 100 до 1500 голов мелкого рогатого скота.[363] Захваченное зерно, муку и скот бедные крестьяне делили между собой. Официальные документы той поры и их называют «разбойниками», «ворами», «скотокрадами». На самом же деле в 1905-1907 гг. и в азербайджанских деревнях начались голодные бунты, восстания социальных низов против богатых и властей.[364]

Широкую известность приобрели голодные бунты крестьян Нахичеванского и Шушинского уездов, когда потерявшие надежду крестьяне Шахбуза, Тивы, Нехрама, Афталы, Сеидлы, Новрузлы и Карадаглы, объединив свои силы, 19 января и 10 февраля 1907 г. дважды открыто нападали на усадьбу кулаков и унесли много зерна и скота, причем иногда оказывали сопротивление полицейским.[365]

Процесс обнищания азербайджанского крестьянства был усугублен торговым капиталом. Развитие капитализма открыло широкий доступ в деревню торгово-промышленному капиталу. Почти в каждой деревне торговый капитал имел свое заведение. Торговлю вели на основе немилосердного надувательства и обсчета, долговых и кредитных обязательств. Крестьяне продавали купцам зерно, овощи, фрукты, скот и ремесленные изделия. Купцы, используя темноту большинства крестьян, беззастенчиво обманывали их. «Нередко за топор или серп, отданные купцом в долг, крестьяне должны были платить со временем сумму, выросшую до стоимости десятка голов баранов». «В округе вряд ли найдется селение, где не было бы торговца-армянина - докладывал наместнику начальник Закатальского округа. Ненависть местного крестьянского населения к армянам (торговцам) вне всякого сомнения. Все население находится в полной экономической зависимости от армян, несмотря на громадное количество земли, плодородные почвы и громадное скотоводство - крестьянское население неоплатные должники армян: вся богатая торговля орехами, шелковицей, фруктами, чалтыками - все это в руках армян. Крестьянское население не может не видеть, какие барыши армяне получают от их производства, которые добываются руками сельского хозяина. Само собой разумеется, что сельское население жестоко эксплуатируется армянами: редкий крестьянин, производя свою продукцию, продает за наличные деньги, весь урожай ореха, шелка и проч. забирается армянами на возмещение тех ссуд деньгами или товарами, которые армяне охотно ссужают населению в долг до снятия урожая».[366]

Ненависть крестьянства, в первую очередь, его трудящегося слоя, часто поднималась до уровня активного выступления против торгово-ростовщической эксплуатации со стороны торговцев, скупщиков и владельцев продуктовых и промышленных заведении. Архивные материалы свидетельствуют, что в годы революции такие выступления бедных крестьян в азербайджанской деревне были не единичными, а массовым явлением.[367]

Борьба против торгово-ростовщического капитала в ряде случаев приняла такую форму, в которой крестьяне изгоняли владельцев лавок из деревень, а иногда подвергали разгрому и сами предприятия. Так, осенью 1905 г. почти во всех деревнях Закатальского округа, где были торговые объекты армянских ростовщиков, бедные крестьяне разгромили их, изгнали всех хозяев и захватили с собой много продуктов, ситца и т.д.[368]

Наряду с сельской буржуазией, крестьяне часто выступали против промышленных капиталистов. Во всех обществах, где поблизости находились капиталистические предприятия, крестьяне создавали свои вооруженные отряды и нападали на хлопковые, винные, шелководческие, медеплавильные, лесоразрабатывающие заводы и фабрики. Такие выступления были достаточ-

но широко распространены в Елизаветпольском, Шушинском, Джаванширском и Казахском уездах. Так, летом 1905 г. восставшие крестьяне 20 армянских селений Шушинского уезда, напав на имение капиталиста Хубларова и Сагомонова, разгромили их винные и спиртовые заводы.[369] А в августе в Зангезурском уезде интернациональные отряды восставших крестьян (всего 10 деревень), напав на имение горнопромышленного капиталиста Гундурова, разоружили стражников, затем ворвались в служебное помещение, отобрали у капиталиста 2500 пудов меди, стоимостью 35 тыс. руб.[370] В Елизаветпольском уезде в середине ноября 1905 г. голодные крестьяне 2-го, 3-го и 4-го полицейских участков, организовав несколько крупных вооруженных отрядов «по 300-500 человек в каждом» и прибыв на железнодорожную станцию Зейам, Евлах, Шамхор и Далляр, захватили пять вагонов ячменя и два вагона с мануфактурными товарами. Елизаветпольский губернатор сообщил наместнику, что «начальники станции вследствие крайне напряженного состояния и массовых убийств просят военную охрану не снимать впредь до успокоения населения».[371]

Такие открытые нападения и поджоги, захваты зерна и скота бедными крестьянами у сельской и промышленной буржуазии насчитывались за 1905-1907гг. 44 или 40,7% всех зарегистрированных внутрикрестьянских выступлений. Из них 19 произошло в 1905 г., 17-в 1906 г. и 8 - в первой половине 1907г. Большинство выступлений этого рода произошло в Елизаветпольской губернии - 46%, Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах Ереванской губернии - 14% и в Закатальском округе - 21%.

В начале XX в. в Азербайджане было около 5 тыс. сельских должностных лиц - старшины, их помощники, сельские судьи и писцы, джувары и т.д. До «выбора» на эти должности все они были зажиточными крестьянами. С получением должности они не только не порывали связи со своим хозяйством, а, напротив, используя свою власть, всеми мерами расширяли его, грабили и эксплуатировали крестьянские массы, захватывали их земли и воду. На этой почве между бедными крестьянами и сельскими должностными лицами происходило немало столкновений. Это было, по существу, одно из проявлений внутрикрестьянской борьбы в азербайджанской деревне.[372]

Особенно выборы сельских должностных лиц проходили в условиях острой борьбы. Активно вмешиваясь в ход выборов, кулаки добивались избрания таких людей, которые были бы верными исполнителями воли сельских богачей. Бедные крестьяне настойчиво добивались избрания сельскими старшинами и судьями лиц, которые бы защищали их интересы. Там, где расслоение среди крестьян было наиболее глубоким и получило распространение революционных идей, ожесточенная борьба за сельскую

власть завершилась победой трудящихся крестьян, избравших, в основном, бедняков и середняков, руководителей крестьянского движения.[373] Так, в Елизаветпольском уезде на Геранбой-Ахмедлинском сельском обществе 25 марта 1907 г. при выборах старшины и его помощников, крестьяне раскололись на два лагеря: бедняки старались выбрать старшиной известного крестьянского вожака Байрама, а зажиточная группа хотела видеть старшиной родственника миллионера Гаджи Гасана - известного конокрада Бидж Ибрагима. На этой почве между «большинством и меньшинством» произошла драка, с каждой стороны было несколько раненых. «Большинство добилось своего. Байрам стал старшиной».[374]

Характеризуя острую борьбу, развернувшуюся в деревнях Елизаветпольского уезда в ходе избрания сельских должностных лиц, мировой посредник 3-го отдела в докладной записке наместнику писал: «Мусульманское население стало вступать в кровавые столкновения между собой на выборе сельской администрации; деревенская беднота на этой почве ведет открытую борьбу с кулаками».[375]

По нашим подсчетам, в годы революции в азербайджанских деревнях произошло 108 случаев самостоятельных антикулацких выступлений бедных крестьян, то есть в 8,5 раза больше, чем 1900-1904 гг. Из них 57 происходило в 190$ г., в следующем году - 37, а в январе-мае 1907 г. - 14.

Наиболее ярко проявилась внутрикрестьянская война в борьбе между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями. Важнейшей формой их борьбы с капиталистической эксплуатацией была массовая стачка. Сельскохозяйственные рабочие и трудящиеся крестьяне под могучим влиянием выступления городских рабочих все шире перенимали эту форму борьбы. Она развивалась и росла, оказывая существенное влияние на степень активности тех или иных групп деревенского населения в их освободительной борьбе. Степень распространения стачечного движения как формы борьбы деревенских рабочих и бедноты против помещичье-кулацкой эксплуатации не только в отдельных регионах страны, но даже и среди уездов одной губернии была разной. Она в значительной мере зависела от уровня развития капиталистических отношений. В частности, в Азербайджане в аграрном строе четырех уездов (в Елизаветпольском, Кубинском, Ленкоранском и Джавадском), где буржуазные отношения были развиты глубже, сельскохозяйственные стачки получили сравнительно широкое распространение. Современная историческая наука всегда придавала изучению стачечного движения важное значение и достигла в этом направлении определенных успехов. Но этого нельзя сказать в отношении азербайджанских историков. Последние 30-40 лет в нашей республике издано немало трудов о стачечной борьбе промышленных рабочих, но ни в одном из них в той или иной степени не освещена борьба деревенских рабочих.

Впервые мы здесь пытаемся (насколько позволяют сохранившиеся источники) дать характеристику размаха стачечной борьбы в азербайджанской деревне в годы революции. При этом автор стремился изучить все архивные источники и периодическую печать. Особое внимание нами обращено на периодическую печать, в которой приводятся некоторые факты о сельскохозяйственных стачках, не вошедших в донесения чиновников в правительственные органы.

Несмотря на то, что в годы революции в Азербайджане сельскохозяйственные стачки не получили такого широкого распространения, как например, на Украине и Прибалтике, но можно лишь с уверенностью сказать, что движение сельскохозяйственных рабочих помещичьих экономии и батраков кулацких хозяйств несомненно, играло большую роль в революционной борьбе, составляло значительную часть общего числа крестьянских выступлений, происходящих в 1905-1907 гг. в азербайджанских деревнях. Начавшееся весной 1905 г. движение деревенских батраков служило одним из показателей подъема революционного движения в Азербайджане. Первое из них произошло в местечке Беласувар Ленкоранского уезда в апреле 1905 г. В арендуемом графиней Игнатовой имении 40 рабочих, неудовлетворенных размером установленной администрацией экономии заработной платы, решительно добивались ее повышения. И, поскольку их требования не удовлетворялись, они в середине апреля объявили стачку и сняли с работы всех работников. Напуганные арендаторы обратились за помощью к царским властям, которые поспешили направить в Беласувар особую охрану стражников. Прибытие охраны еще более осложнило положение, бастующие крестьяне оказывали решительное сопротивление полиции, вступили в вооруженное столкновение с ней.[376] В корреспонденции из Ленкорани сообщали, что в Беласуваре между батраками и охраной завязалась перестрелка, во время которой заведующий охраной Мигрелизде убил предводителя крестьян и еще одного крестьянина. Со стороны стражи убито трое. Спустя некоторое время крестьяне снова напали на имение, и на этот раз был убит Мигрелидзе.[377]

Волнение сельскохозяйственных рабочих и батраков происходило и в Кубинском уезде. Так, в мае 1905 г. в имении «Джими» 60 батраков организовали стачки. Рабочие-поденщики предъявили помещику Ахмед беку Азат оглы требование увеличить заработную плату за поденные работы до 60 коп. в день. Помещик отказался. Для подавления стачки в имение была вызвана наемная банда Шыхларских беков. Наемные убийцы угрожали батракам поджогами их жилищ. Испуганные крестьяне вынуждены были возобновить работу.[378]

Одно из таких выступлений батраков произошло летом 1905 г. в Джавадском уезде в имении Мансурлу, принадлежащему помещику Г.В.

Мамонтову. В начале июля здесь 35 батраков прекратили работу в знак протеста против произвола хозяина. Он часто обманывал батраков, урезывал их поденную плату. Работы в имении возобновились только после того, как помещик согласился прибавить плату и улучшить пищу.[379]

В Елизаветпольском уезде особенно значительным было крупное капиталистическое сельское хозяйство при крайне недостаточной обеспеченности землей крестьян и низких заработках в частновладельческих имениях. Поэтому в период высшего подъема революции именно в этом уезде борьба и деревенских батраков против капиталистов усилилась и приобрела ожесточенные формы. Наиболее крупные выступления сельскохозяйственных рабочих в Елизаветпольском уезде произошли в имении Еленендорф, находившемся недалеко от железнодорожной станции. Большая часть этого имения находилась в руках немецкого колониста-капиталиста Форера. В экономике работало около 200 постоянных рабочих, «из местных и иранских крестьян». Капиталист-винодел опутал батраков долговыми обязательствами, всячески издевался над ними, часто разъезжал с нагайкой по полям, избивая их за малейшие проступки. Возмущенные рабочие отказались работать. В середине ноября 1905 г. забастовка получила общий характер. В это время к борьбе форерских батраков присоединились 150 батраков, работавших в имении Алабашлы, принадлежавшем другим немецким капиталистам - фермерам бр-Гуммель. Батраки требовали увеличить зарплату, улучшить их экономические и бытовые условия, прекратить грубые отношения с ними. Попытка самих капиталистов успокоить рабочих не принесла желательного результата. 18 ноября 1905 г. капиталист Форер и Гуммель срочно телеграфировали наместнику на Кавказе: «С 14 ноября у нас в имениях Алабашлы и Еленендорф бастуют полевые рабочие, предъявляя невиданные требования, прошу содействия вашего».[380] Наместник отдал приказ немедленно выслать против бастующих рабочих вооруженную силу и принять соответствующие меры к подавлению забастовки 24 ноября в имениях прибыл уездный начальник с полицейским отрядом, но подавить забастовку ему не удалось. Он «уговаривал» капиталистов пойти на уступки - увеличить зарплату сельскохозяйственным рабочим. Но рабочие все-таки отказались приступить к работе. Бастующие настаивали на полном удовлетворении своих требований и, в противном случае, угрожали разгромить все помещения капиталистов. Чувствуя, что силы полиции недостаточны, уездный начальник просил срочно прислать еще войска. Из Елизаветполья в имение Еленендорф был командирован взвод казаков. Даже перед лицом солдат батраки упорно отказывались повиноваться. По приказанию начальника солдаты окружили бастующих рабочих и открыли по ним огонь. «Число убитых, раненных рабочих доходило до несколько десятков».[381]

Царские стражи также зверски расправились с сельскохозяйственными рабочими и в имении Алабашлы. Здесь забастовки продолжались еще несколько дней (до 29 ноября), но были жестоко подавлены. «Когда казаки отступили, многие батраки уже не были в живых. Многие были ранены смертельно».[382]

Весьма остро стачечная борьба проходила в имении, принадлежавшем помещику-капиталисту Гасану Тат оглы. Помещик-капиталист в Елизаветпольском уезде имел более 4000 дес. земель, значительная часть которой обрабатывалась с применением наемного труда. В этой экономии работали сотни выходцев из сел Зазалы, Саров и Аранлы, жившие здесь с давних времен в качестве батраков. Крестьяне, работавшие в экономиях, получали мизерную плату за уход и сбор урожая. Кроме того, Гасан Тат оглы по разным поводам часто не выплачивал даже эту зарплату. Измученные нуждой и произволом помещика-капиталиста, воодушевленные революционной агитацией, крестьяне-батраки в мае 1906 г. разделились на группы по 20-25 человек, отправились в близлежащие экономии с требованием прекратить работу. Около месяца продолжалась забастовка более 150 рабочих, участники которой требовали увеличения платы и прекращения произвола предпринимателя. Однако хозяин имения отказал крестьянам и лично вооруженная банда «набросилась на крестьян с нагайками и, избив многих из них, разогнала в разные стороны». Подавив, таким образом, забастовку, помещик-капиталист арестовал ее руководителей и заключил их в личный зиндан-тюрьму.[383]

Еще более крупное выступление сельскохозяйственных рабочих Елизаветпольского уезда произошло в имении «Гараер», принадлежавшие бывшему главноначальнику Кавказского края князю Голицину. В начале марта 1907г. около 300 батраков, работавших в экономии, прекратили работы, «предъявляя всякие требования». Среди них главными было немедленно уплатить заработную плату (князь давно не платил крестьянам, его долг составлял более 10 тыс. руб.), улучшить условия труда и прекратить произвол управляющего имения Девалера, строго наказать его за грубое обращение с крестьянами. Отношение между сельскохозяйственными рабочими и управляющим получило угрожающий характер. Управляющий после всяческих уговоров вынужден был вызвать пристава, приезд которого не изменил положения, сельскохозяйственные рабочие настойчиво отказывались работать. Затем в имение «Гараер» приехал уездный начальник. Но и его приезд ни к чему не привел. Рабочие не испугались полицейских угроз и твердо стояли на своем - «работать не будут». Наконец, для успокоения забастовщиков в дело вмешалась губернская администрация. Прибывший в имение губернатор старался уговорить батраков ухаживать за

скотом и выйти на поле на вырезание виноградных лоз. Крестьяне отказались исполнять какую-либо работу.

Забастовка продолжалась и принимала все более острый характер. На сходе крестьяне решили разгромить имение, если вскоре не выполнят их требования. По распоряжению генерал-губернатора «на винные подвалы кн. Голицына был наложен арест, часть вина была продана для удовлетворения справедливых претензий бедных тружеников».[384]

Но частичные уступки не успокоили батраков. Девалер срочно послал телеграмму князю Голицину, с просьбой немедленно явиться в имение. Испуганный князь спустя несколько дней прислал часть денег на уплату жалования рабочим. Но и после этих уступок бастующие крестьяне не вышли работать и летом 1907 г. продолжали борьбу.[385]

Рассмотренные материалы показывают, что в течение весны 1905 г. по весне 1907 г. стачечное движение в той или иной степени наблюдалось в 5 уездах Азербайджана и в них в годы революции произошло не менее десяти стачек.

Широкое выступление сельскохозяйственных рабочих, направленное против помещиков - капиталистов и кулаков, свидетельствовало о том, что в деревне не только развернулась борьба всего крестьянства против царизма и помещичьего гнета, но и началась внутрикрестьянская война - батраков и бедноты против сельской буржуазии.

В ходе стачечной борьбы под влиянием рабочего движения и агитационной работы революционных партий росло политическое сознание сельскохозяйственных рабочих и крестьян, что находило яркое выражение в их требованиях, предъявляемых помещикам и царским властям. Сельские рабочие Азербайджана, как во всей России, выступали со своими характерными требованиями - повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и т.д.

Военно-полицейский террор и репрессии царизма против азербайджанских крестьян

Царизм, как мог, боролся за предотвращение социального взрыва. Он усилил репрессии против рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения, предоставил администрации на местах диктаторские полномочия устанавливать режим «усиленной или чрезвычайной охраны».

В 1905-1907 г. г., когда революционно-освободительное движение получило наиболее сильный размах, ряд районов объявились на военном положении с учреждением должностей временных генерал-губернаторов. Впервые на Кавказе 18 апреля 1905 г. Бакинская губерния была объявлена на

военном положении. Вместо убитого губернатора Накашидзе был назначен генерал-губернатором Амелахори. 8 июня 1905 г. он был отозван и на его место Бакинским генерал-губернатором стал генерал-лейтенант Фадеев. А 15 сентября 1905 г. военное положение было введено и в Елизаветпольской губернии. Вместо отозванного губернатора Лутцау, генерал Токаишвили был назначен генерал-губернатором. В конце декабря царское правительство заменило «кровавого генерала» Токаишвили новым генерал-губернатором - генерал-майором Флейшером. В середине января 1906 г. генерал-губернатором Елизаветполя был назначен душитель Гурийского и Душетского народного восстания, «кровавый полковник» Альфтан.[386]

Когда в конце осени 1905 г. революционно-освободительная борьба в Елизаветпольской губернии еще более усилилась, царское правительство с целью эффективной борьбы с рабочими и крестьянами губернию Елизаветполь вынуждено было разделить на два временных генерал-губернаторства. Одно из них включало Зангезурский, Джаванширский, Карягинский и Шушинский уезды, другой - Елизаветпольский, Казахский, Нухинский и Арешский уезды. Временным генерал-губернатором четырех уездов Карабахской провинции был назначен генерал-майор Бауэр, и такое положение продолжалось до января 1907 г.[387]

Вскоре после царского октябрьского манифеста и в остальных районах Кавказа - Ереванской, Кутаиской, Тифлиской губерниях, Сухумском и Закатальском округах было введено военное положение. Если к началу 1906 г. в Российской империи 26 губерний и областей находились в положении усиленной охраны, 15 губерний и областей - на чрезвычайной охраны и 39 губерний и областей - на военном положении, то на Южном Кавказе почти вся территория еще до осени 1905 г. была объявлена на военном положении. Только к началу 1907 г. по всей территории Южного Кавказа постепенно военное положение было заменено чрезвычайной охраной, а с царским указом 1 июля 1909 г. взамен ему была введена усиленная охрана. Таким образом, в течении почти четырех лет Кавказский край состоял на военном положении и положении чрезвычайной охраны.[388]

Царское правительство вступило в настоящую войну с крестьянством, была введена практика усмирения крестьянских волнений с помощью летучих казачьих отрядов и регулярных воинских частей, оснащенных даже артиллерией[389].

По нашим подсчетам, с февраля по сентябрь 1905 г. для содействия гражданским властям «в предупреждении и прекращении беспорядков» в азербайджанские деревни были командированы в 82 случаях значительные воинские контингента с орудиями и пулеметами.[390] Еще в конце февраля 1905 г. были направлены первые части регулярной армии против восставших крестьян селений Кокалос и Тенгерул Ленкоранского уезда,[391] а

Нахичеванский уезд среди азербайджанских уездов был первым уездом, куда весной 1905 г. были посланы для подавления «народного волнения и беспорядков» карательные войска - «особый Рионский казачий отряд».[392]

К лету 1905 г. в Азербайджане общая численность войск с пограничной и полицейской стражей составляла почти 23 тыс. Из них 12 тыс. находилось в Елизаветпольской, 8 тыс. - в Бакинской губернии, 1050 - в Закатальском округе и 1950 - в Нахичеванском и Шарур-Даралаязком уезде.[393] В связи с расширением национально-освободительной борьбы революционного движения в Азербайджан стали прибывать все новые воинские подкрепления. В сентябре-октябре 1905 г. в Азербайджан были переброшены также солдаты двух пехотных полков, одного батальона кавказского военного округа и два пехотных полка, один казачьей донской полк и артиллерия - всего 10 тыс. человек из центральных районов России. Более жестокими стали репрессии царских властей против освободительного и революционного движения после поражения декабрьского вооруженного восстания. Начиная с января 1906 г., в Азербайджан правительство перебросило дополнительные армейские части. Так, в это время только в Елизаветпольскую губернию были направлены: батальон 14-го гренадерного грузинского полка, полроты саперного батальона, горная батарея, сводный казачий полк, четыре роты Кабардинского полка и один эскадрон 45-го драгунского Северного полка.[394]

Таким образом, царское правительство выделило для подавления народного движения в Азербайджане воинские соединения в составе 13-ти пехотных полков, 10-ти кавалерийских и казачьих полков, 8-ми артиллерийских батарей и 4-х пулеметных рот и 6-ти отдельных батальонов, всего в Азербайджане в конце 1906 г. против революционных рабочих и крестьян действовали около 25 тыс. штыков и 15 тыс. сабель, 40 орудий и 80 пулеметов.[395]

Итак, в азербайджанских городах и деревнях развертывались настоящие боевые действия. Налицо были две воюющие стороны; вооруженная до зубов, обученная по всем правилам военной техники, царская армия под руководством генералов и плохо вооруженные, плохо обученные разрозненные отряды рабочих и крестьян.

Действиями карательных отрядов против плохо организованных азербайджанских крестьян руководили 8 царских генералов и 10 полковников. Царским генералам вверялось «главное начальствование над всеми войсками и полицией» в пределах названных губерний. Им подчинялись также гражданские учреждения. Они имели право репрессировать «всех лиц, признаваемых ими опасными для общественного порядка и спокойствия».[396]

Методы военного подавления крестьянского движения и расправы с ее участниками в окраинах, в т.ч. в Азербайджане отмечались особой жестокостью. Обычно, метод действия карательных частей в центральных губерниях был следующим: по прибытии карателей в деревню собирался крестьянский сход, выявлялись «зачинщики» и тут же на месте производилась жестокая экзекуция. А в окраинах карательные военные действия не ограничивались лишь усмирением повстанцев, а были направлены на истребление мирных жителей, на разрушение их хозяйств. Руководимые царскими генералами казацкие войсковые части беспощадно расправлялись с «бунтующими деревнями». Они для показа военной силы и внушения страха свой поход сопровождали невиданным насилием, массированными бомбардировками и пожарищами деревень, грабежами и убийствами мирных жителей, хотя и неприсоединившихся к восстанию. С конца апреля 1905 г. до конца мая 1907 г. в азербайджанской деревне царила атмосфера тотального террора и жесточайших репрессий против мирного населения. В течение почти 26 месяцев продолжались широкомасштабные карательные операции, в которых участвовали крупные подразделения царской армии.[397]

Безжалостным душителем революционно-освободительного движения проявил себя Елизаветпольский генерал-губернатор и одновременно командир военно-карательной экспедиции генерал-майор Токайшвили. Эта так называемая «помирительная» сила, нападая на города и деревни, не щадила ни детей, ни женщин, ни стариков. Разрушали деревни, поджигали дома, конюшни и стога сена, уничтожали посевы, убивали скот, вырубали леса и сады. О кровавом смерче, пронесшемся в связи с этими экспедициями по Елизаветпольской губернии в сентябре-декабре 1905 г., дают некоторые представления следующие далеко неполные цифры. В одном лишь Елизаветпольском уезде пострадало более 40 тыс. человек, в том числе были расстреляны, сожжены, и задушены в тюрьмах около 2500 человек.[398]

1906 г. начался более кровавой расправой полиции и отряда карателей с крестьянами Азербайджана. В обстановке острой освободительной борьбы и революционного подъема по всей России министр внутренних дел П.Н.Дурнов 10 января 1906 г. отдает циркулярное распоряжение всем губернаторам и карательным отрядам, действовавшим в Кавказе об усилении борьбы с революционными выступлениями крестьян: «всякие своеволия крестьян, покушения их на чужие земли, лес, выгоны, самоуправное снятие рабочих, сопротивление властям и тому подобные мятежнические действия должны быть подавляемы самыми суровыми мерами, с употреблением оружия без всякой пощады до уничтожения отдельных домов и целых деревень включительно. При всем иметь ввиду только одну задачу - водворение во что бы то ни стало порядка и повиновения властям».[399]

Для прекращения волнений в Южном Кавказе по инструкции министра внутренних дел в приказе по округу от 14 января 1906 г. наместник предписывал карателям беспощадно расправляться с крестьянским движением, «притом так, чтобы население сразу почувствовало значение командирования подобного отряда».[400]

После этих циркуляров, приказов и призывов действия властей по подавлению освободительного движения Азербайджана становились особо свирепыми. Блокируя деревни, царская карательная военщина проводила повальные обыски и аресты, учиняла кровавые расправы над мирными жителями. По малейшему подозрению царские казаки задерживали крестьян, подвергали многих пыткам и избиениям, жен и дочерей крестьян насиловали, глумились над ними. Население в ужасе разбегалось по окрестным лесам и горам в надежде найти защиту от бесчинства, произвола и беззакония, творимых карателями. Но и там не было покоя. Леса и горы обстреливались войсками.[401]

Особенно от действий карательных экспедиционных войск пострадали крестьяне в тех уездах, где были сильны волнения, следовательно, и подавление их было более суровым и беспощадным. Страшному разгрому подвергся карательной экспедиционной армией 5-ый полицейский участок Елизаветпольского уезда, где, как мы видели выше, в начале 1905 г. отмечалось сильное оживление революционных выступлений крестьян. Карательные подразделения, усиленные артиллерией и пулеметами, возглавляемые самим генералом Голошаповым, 19 марта 1906 г. предприняли попытку прорваться в районы, находящиеся под контролем крестьянских отрядов, но наткнулись на решительный отпор. Тогда царская армия обстреляла все деревни, бунтующие участки из артиллерийских орудий. Более десятка деревень было сравнено с землей, полностью был разрушен центр восстания - сел. Геранбой-Ахмедлы. По свидетельству очевидцев, «19 марта 1906 г. карательные войска генерала Голошапова после бомбардировки вошли в деревню и начали душутерзающие зверства. Только в четырех селениях более 100 мужчин подверглись страшным истязаниям. У некоторых из мужчин от побоев отвалились куски мяса на плечах. Многие скончались от страха. Через два дня войска оставили селение. Не осталось ни одного дома неограбленным».[402]

Страшному разгрому во время карательных экспедиций армии подверглись все революционные деревни Шушинского уезда. В течении четырех месяцев 1906 г. карательные войска продолжали бесчинствовать в 3-ем участке уезда, где еще весной 1905 г., частновладельческие усадьбы были разгромлены восставшими крестьянами. Подполковник Веверин и мировой посредник Ермолов с казаками и артиллерией учинили кровавую расправу над крестьянами 12 селений, расположенных в Тугском ущелье. За 5 дней

(10-15 марта) в ходе карательных операций все деревни были бомбардированы, около 200 крестьян были убиты и сотни ранены.[403]

Царизм стремился не оставлять безнаказанным ни одно революционное действие азербайджанских крестьян, направленное против колониальной политики, национального и социального гнета. Но он старался всеми средствами скрыть зверства карательных отрядов и всем революционным выступлениям крестьян стремился придавать не политический, а уголовный и национальный характер.[404] По жестокость карательных войск была настолько невиданной, что реакционным газетам не удавалось совершенно о них умалчивать: 29 марта 1906 г. газета «Тифлисский листок» вынуждена была напечатать сообщение из г. Шуши: «Истязания людей были во всех селениях Шушинского уезда. Имущество расхищено, разгромлено чинами карательного отряда, пользовавшимся полною свободой от их руководителей. Они во всех селениях избивали, разгоняли жителей, чтобы свободно пользоваться чужим добром: пшеницу, ячмень, вытаскивали из амбаров, часть давали лошадям, остальную уничтожали, лишив крестьян запаса хлеба; убивали скот, телят, баранов по своему усмотрению; крестьяне, лишившись всего достояния, бродят по лесам и горам, не рискуя вернуться в разоренные жилища, так как каратели в одно и то же селение заезжают по несколько раз, хотя и в лесах многие женщины не избегали изнасилования, от испуга были случаи смерти детей, выкидыши и умопомешательства».[405]

Насилия и жестокие расправы против крестьян совершались во всех уездах Азербайджана. В Бакинской губернии, как сообщалось в донесении генерал-губернатора, «для водворения порядка среди сельского населения» был организован «карательный отряд из трех родов оружия». Войска, как указывал генерал-губернатор, «рядом решительных мер постепенно прекратили беспорядки, водворили порядок и приступили к взысканию с крестьян податей и повинностей, переловив главных зачинщиков беспорядков».[406]

В Ленкоранском, Кубинском, Геокчайском и Шемахинском уездах расправу над крестьянами чинили каратели из отрядов генерала Фадеева, полковника Агаларова и Петрова. Один из этих отрядов только в Зувандском участке Ленкоранского уезда сравнил с землей 20 деревень.[407]

20 июля 1906 г. в Герматюкском сельском обществе Ленкоранского уезда был убит старшина, разгромлена канцелярия и разграблено все его имущество. Из Ленкорани прибыло 200 солдат для усмирения. Полковник Агаларов окружил крестьян войсками с пулеметами и орудиями. Как только был дан сигнал орудийным выстрелом, карательный отряд приступил к действиям. Многотысячная толпа женщин, детей и стариков была выгнана из своих домов без какого-либо имущества, без хлеба и воды, и направлена в

глубь лесов. Немедленно после изгнания все 8 деревень, входящих в состав общества, были совершенно стерты с лица земли. Примерно в этот же день были сожжены дотла также и села Какалос, Тенгеруд и др.[408]

Больше двенадцати месяцев, начиная с мая 1905 г. в Азербайджане крестьяне расстреливались без всякого следствия и суда. В это время лишь в Елизаветпольской губернии по неполным данным, без суда и следствия было расстреляно, и сожжено 4815 крестьян, более 190 селений подвергались нападению и бомбардировке, разрушено полностью более 32100 крестьянских хижин. К этому добавилось еще реквизирование скота, зерна, фуража и штрафы на сумму около 800 тыс. рублей.[409]

Военно-полицейский террор и репрессии против трудящихся носили общекавказкий характер. Страшному разгрому во времена карательной экспедиционной армии подверглись все районы Кавказа. Это довольно ярко описано в газете «Возрождение»: «Печальна картина теперешнего состояния западной части Закавказья - грузинских провинций, но не менее печальна и картина восточной части Закавказья провинций, заселенных армянами и мусульманами. Военное положение, расстрелы и пожарища и там и здесь, сделались обычным явлением. Генерал Голошапов энергично уничтожает целые селения и обездоливает как армян, так и мусульман. Все Закавказье обливается кровью и близкого конца этим ужасам не видать».[410]

С заявлениями протеста против действий царского режима на Кавказе выступали прогрессивные печатные органы, и они требовали от правительства немедленного прекращения действий карательных войск. Демократическая газета «Воля» 6 апреля 1906 г. писала: «Довольно невинных жертв. Довольно ужасов, позора, леденящих кровь. Когда же наконец, будет положен предел царящему произволу. Ежедневные известия, которые приходится читать в столбах газеты о новых поджогах, разгромах, насилиях грозных войск, кочующих из селения в селение, совершенно потерявших стыд и, вконец, деморализованных не могут быть более терпимы».[411]

Как видно, все, что произошло в то время в кавказской деревне далеко от измышлений некоторых современных «советологов», например Р.Пайпс, который не постыдился написать: «существовали мощный факторы психологического характера, не дававшие использовать машину репрессий в полную силу. Воспитанная в западном духе правящая элита царской России боялась позора. Она избегала чересчур жестких мер, опасаясь быть поднятой на смех цивилизованным миром».[412] Что же надо было еще сделать самодержавию России, чтобы «засмеялся цивилизованный мир». Мир не засмеялся, мир содрогнулся.

Испытывая панический страх перед революционно-освободительным движением, колонизаторы проводили массовое поголовное разоружение на-

селения. По данным периодической печати, только в течение семи-восьми месяцев 1906 г. у населения Елизаветпольской губернии было конфисковано 10350 скорострельных ружей и 53 револьвера, в том числе из Елизаветпольского уезда - 2400, Шушинского уезда - 1741, Джаванширского уезда - 1966. Казахского уезда - 1980, Нухинского уезда - 592, Арешского уезда - 567, Зангезурского уезда - 661 и Карягинского уезда - 296 штук ружей.

В Бакинской губернии и Закактальском округе в это же время революции у крестьян было конфисковано 6548 огнестрельных ружей и 70 револьверов.[413]

Разоружение крестьян царскими карательными отрядами сопровождались насилиями, грабежами и убийствами мирных жителей. Невозможно счесть тех бедствий, которые были причинены карательным отрядом во время разоружения «туземного населения». «Сплошь и рядом каратели, окружив села, подвергали их обстрелу и только уже после обстрела приступали к разоружению»[414] В марте 1906 г. вот, что писала об этом газета «Иршад»: «правительство дало распоряжение отобрать оружие в уезде и городе Елизаветполе. С этой целью войска окружают какое-либо селение и для устрашения стреляют из пушек в селения. Затем идут сборы на содержание войск, а после этого уже приступают к отобранию оружия. Меры, принятые в Гурии, применяются и к нашим уездам».[415]

Исключительная по своей жестокости расправа с повстанцами в Елизаветпольском уезде имела целью устрашить население и заставить покориться. Командир военно-карательной экспедиции генерал Голошапов повсюду разослал следующее объявление: «если вы не дадите оружие добровольно, их возьмут у вас силой и, кроме того, вы понесете наказание за неисполнение требований власти. За сопротивление начальству у вас возьмут большие штрафы, затем вы потеряете свое имущество, вы знаете, что сделано с Зеймом; его расстреливали из орудий и сожгли, он уничтожен. Много убито мятежников, а с ними случайно и мирных жителей. Оставшиеся разорены и стали нищими. Неужели вы желаете, чтобы и с вами так было поступлено».[416]

Но, несмотря на такие угрозы, в начале лета 1906 г. в Елизаветпольском уезде было отмечено еще несколько значительных вспышек протеста.

Жертвами карателей во время разоружения сделались многие деревни Джаванширского уезда, охваченные крестьянским движением. По приказу руководившего проведением этой «операции» царского генерала в уездах «загораются зловещие костры, на которых сжигают зачинщиков». Так 30 марта каратели в селении Абдал-Гюлабли «за отказ выдачи оружия и убийство нескольких казаков» 22 крестьян согнали в конюшню и сожгли там живыми.[417]

Наряду с массовыми бомбардировками и отбиранием оружия, карательные отряды под видом штрафа занималась беззастенчивым грабежом населения. По неполным данным, по Нахичеванскому, Казахскому, Елизаветпольскому и Шушинскому уездам 212 деревень были подвергнуты денежному штрафу "за невыполнение требований о разоружении и за нападение на казаков». Каратели требовали с каждой бунтующей деревни от 400 до 3000 рублей штрафа.[418] Так «за убийство» 3 февраля 1907 г. В Шушинском уезде вблизи местечка Агдам, воинского старшины Золоторева временным генерал-губернатором Бауэром было оштрафовано 22 сельских общества и местечко Агдам на сумму 21466 рублей.[419] Только с помощью войск и полиции, учинивших свирепую расправу над крестьянами, царскому правительству удавалось собрать штрафы. Для взыскания штрафов царские чиновники часто применяли силу и брали в качестве заложников женщин, детей, стариков и т.д. По этому поводу «Кавказское утро» сообщало из Шуши: что, «утром 18 февраля генерал Голошапов прибыл в сел. Гызылгала и потребовал, чтобы до 12 часов представить ему 3000 рублей, за то, что, как будто, из этой деревни, был выстрел из ружья в казенный транспорт. Сельские стражники при помощи палочных ударов, совместно с даргибеком, в течении одной ночи собрали означенную сумму и отправили генералу».[420] Если у кого и были кое-какие гроши и имушество – писала газета «Закавказье», - все пошло на уплату штрафов».[421]

Одной из мер против революционного движения в Азербайджане было вооружение верхушки переселенческого населения, которая стала бы в определенной степени и военной опорой царизма на окраинах. В осуществлении своей карательной политики, опираясь на верхушку переселенческого населения, вооружая их, противопоставляя угнетенным народам, царизм развращал националистическим духом отсталую часть русского населения. В условиях искусственно создаваемого межнационального трения царизм пытался разгромить революцию и укрепить государственные порядки в окраинах с помощью переселенцев, что в определенной степени ему удавалось осуществить. Еще в ноябре 1891 года и апреле 1903 года правительством было принято решение о вооружении русского населения колониальных окраин. Исходя из принципа выдачи оружия «надежным элементам», было решено вооружить в Бакинской губернии -1500 человек, а в Елизаветпольской губернии - 300, но до революции это решение осталось только на бумаге.[422] С началом революции вновь остро встал вопрос вооружения переселенцев. При полной поддержке местных органов переселенцы выносили от имени общества приговоры с требованием выдачи оружия для защиты от возможных нападений местных крестьян». Секретно Бакинский и Елизаветпольский губернаторы позаботились об удовлетворении ходатайства русского населения о выдаче

оружия. По приказанию командующего Кавказского военного округа и на ходатайство губернаторов было отпущено в 1905 году только для переселенцев Бакинской губернии 2756 шт. винтовок и 104520 шт. патронов.[423] Это обстоятельство само по себе служит ярким доказательством того, что вооружение переселенцев имело важное значение не только для подавления революционного движения крестьян, но и для последующего разжигания межнациональной розни. Вооружение переселенцев, воспитанных и выросших на ядовитой почве межнациональной розни, сыграло исключительную реакционную роль в дальнейшем обострении межнациональных отношений. Таким образом, царизм убивал двух зайцев, с одной стороны, с помощью переселенцев укреплял свою колониальную политику, расширял русификацию окраин, а с другой - еще больше разжигал национальную вражду и тем самым глушил рост политического сознания трудящихся всех национальностей.

Наиболее эффективной мерой репрессии была посылка «экзекуции» в селение, замеченное революционным выступлением. Жестокость этой меры заключалась не только в применении к волновавшимся крестьянам физических наказаний, сколько в разорительном постое солдат, обычно казачьих. Все расходы на усмирение волнений несли сами же крестьяне. Послать военную команду на «экзекуцию» означало заставить крестьян поить и кормить ее до тех пор, пока не придут в повиновение. Только весной 1905г. В Нахичеванском уезде в 12 сельских обществах, и Зангезурском уезде - 18 сельских обществах, весной 1906 г. во всех сельских обшествах входящих во 2,3, и 5 полицейских участках Елизаветпольского уезда, 32 сельских обществах Шушинского уезда и 25 сельских обществах Нухинского уезда, 21 сельском обществе Кубинского уезда, 19 сельских обществах Ленкоранского уезда, 13 сельских обществах Геокчайского уезда, и 18 сельских обществах Закатальского округа были поставлены «экзекуции».[424] Надо ли доказывать, насколько губительно отражались такие «постои» на хозяйстве крестьян, которые в условиях национально-колониального гнета и без того вели голодное существование. На заседании Кавказского общества сельскохозяйства в феврале 1907 г. отмечено, что «население (Елизаветпольской губернии – Д. Г.) страшно боится экзекуции и готовы на все, лишь бы избегнуть их. Так, около Шуши произошло какое-то столкновение, а население уплатило за это в течении двух недель 11866 руб. Продавали все, котлы, домашнюю утварь, ковры и даже скотину, лишь бы избавиться от экзекуции. Окочательно добила население экзекуция».[425]

Заметим также, что экзекуция неизменно сопровождалась грубым произволом, глумлением и прямым насилием над крестьянами со стороны воинских команд Каратели систематически притесняли крестьян, взимали

незаконные поборы и штрафы, подвергали телесным наказаниям, истязали, а порой и убивали тех, кто жаловался на их действия.[426]

Наряду с обычными полицейскими мерами, царские власти в борьбе с крестьянским движением применяли тяжелые санкции и экономического характера. Как известно, крестьяне центральных районов России, в частности и азербайджанские крестьяне, поднявшиеся против своих помещиков и кулаков в период революции 1905 г., разгромили экономическую мощь своих угнетателей. Царское самодержавие, как государство помещиков и капиталистов, всей мощью карательного аппарата встало на защиту их собственности. 10 апреля 1905 г. царь утвердил указ об имущественной ответственности сельских обществ, крестьяне которых принимали участие в происходивших беспорядках. В нем указывалось, что не может быть терпим разгром крестьянами помещичьих усадьб и движимого имущества, что первейшая обязанность правительства-охрана частной собственности от незаконного посягательства. Царь приказал создать уездные комиссии в местах, где произошли волнения. Этим комиссиям поручалось устанавливать размеры убытков, понесенных помещиками и взыскивать их с сельских общин, т.е. не только с лиц, участвовавших в разгромах имении, а со всех жителей данной деревни.[427]

Так поступил царизм и с азербайджанским крестьянством, поднявшимся против жестокого гнета помещиков и кулаков. На основании инструкции, утвержденной наместником на Кавказе 31 июля 1905г. о порядке действия временных уездных комиссий для Нахичеванского и Шарур-Даралаязкого уездов были создана одна, для Елизаветпольского, Казахского, Шушинского, Зангезурского и Джаванширского уездов - вторая комиссия во главе с уездными начальниками. Подобные комиссии были созданы и при карательных экспедициях.[428] В состав комиссии вошли, кроме уездного начальника и представители казачества, помещиков, духовенства, но ни одного представителя от крестьянства. Комиссия по усмотрению выясняла размеры убытков, причиненных восстанием помещикам и кулакам, и определяла методы реализации скота и имущества повстанцев. По своему правовому положению комиссии были органами ограбления трудящихся крестьян. Они отобрали последнее у крестьян для возмещения убытков помещикам и кулакам. Это ясно показывает антикрестьянскую сущность работы комиссии Казахского уезда. По приказу начальника карательного отряда ген. май. Левицкого крестьянам Казахского уезда было предъявлено возмещение убытков на сумму 600 тыс. руб. Срок окончательной уплаты был назначен на 25 апреля 1906 г. в 10 утра. Что «селения, которые не внесут в назначенный срок определенную сумму разрушить до основания, жителей выселить и земли их предоставить другим».[429] Газета «Весенний поток» сообщала, что «генерал-майор Левицкий энергично взялся за взыскание тех

убытков, которые понесли некоторые помещики во время беспорядков. Крестьяне сел Тавуз, Берд, Навар, Норашен, Мосес, Нижний и Верхний Кармир - Агбюр должны вернуть помещикам и торговцам 417 голов крупного рогатого скота и 17 тыс. руб. денег. Но положение крестьян безвыходное, без ссуды или посторонней помощи дело не устроится».[430]

Было бы неправильно полагать, что только на указанную выше сумму отобрано скарба и имущества у повстанцев. Одно то, что для уплаты убытка крестьяне Казахского, Елизаветпольского и Шарур-Даралаязского уездов принуждены были продавать около половины своего скота, и взять долг у ростовщика, говорит о значительно больших размерах открытого грабежа.[431]

Царское правительство шло на все, чтобы удержать власть и сломить революцию. Оно прибегло к организации межнациональных столкновений и погромов во многих районах страны. Желая расколоть единство трудящихся и, тем самым, ослабить их совместную борьбу против эксплуататоров, разобщить рабочих и крестьян различных национальностей, царизм старался предупредить назревший революционный взрыв.

Царские чиновники, служившие в Южном Кавказе, по указанию центра-Петербурга, используя большое разнообразие национального состава азербайджанского населения, уже на сей раз открыто делали попытку отравить атмосферу между «армянами-мусульманами».

«Правительство пользуется для подавления революционного духа борющихся трудовых масс не только пулями и штыками-сообщил очевидец - но давно ведет гнусную политику натравления одной народности против другой. Та бюрократия, которая годами эксплуатируя политическую незрелость и религиозный фанатизм русского народа, создавала ужасные еврейские погромы, вела в течение многих месяцев тайную интригу и у нас в Закавказье, и в конце концов сумела превратить все юго-восточное Закавказье в арену бездумной братоубийственной борьбы между армянами и татарами.[432]

Несмотря на сопротивление революционно-демократических организаций, царизм и местные эксплуататоры, используя политическую отсталость и слабую организованность части населения, сумели на втором месяце революции направить их борьбу на национальную резню. Первое национальное столкновение провоцировалось в г. Баку, где социал-демократы, опираясь на революционные настроения рабочих, решили в середине февраля 1905 г. провести всеобщую стачку и вооруженную демонстрацию в знак солидарности с петербургским рабочим. Именно с целью сорвать это ожидаемое вооруженное выступление царизм в Баку с 6 по 9 февраля спровоцировал «армяно-мусульманский конфликт».

Газета «Вестник возрождения» в специальной статье, посвященной Бакинским событиям писала, что «распря началась благодаря провокации аген-

тов режима фон-Плеве, которые воспользовались существовавшими междуплеменными трениями и довели их до открытого столкновения с целью расстроить рабочее движение, ожидавшееся к 19-му февралю 1905 г.».[433]

Такую же «резню и погромы» царские власти и местные эксплуататоры спровоцировали в мае в Нахичеванском и Шарур-Даралаязском уездах Ереванской губернии, а в августе-ноябре во многих уездах Елизаветпольской, Бакинской, Тифлиской губерний.[434]

Несмотря на то, что царские чиновники, начиная от уездных начальников и кончая наместниками, пытались представить борьбу широких масс против царских колонизаторов и «своих» эксплуататоров, все революционно-освободительное движение в целом в виде столкновений двух враждующих национальностей, даже на страницах реакционных газет печатались материалы, разоблачающие гнусную политику царизма и показывающие всю несостоятельность фальсификаторских утверждений царских чиновников.[435] Так, напечатанная 23 ноября 1905 г. на страницах газеты « Новое обозрение» заметка «Черносотенные погромы» еще раз показывает, что революционно-освободительное движение в Азербайджане началось несколько раньше, чем «армяно-мусульманские» столкновения. Правительство организовало национальные погромы именно в тех местах, где было хоть сколько-нибудь заметно революционно-освободительное движение. «Если сделать хотя бы беглый обзор черносотенных погромов - писала газета «Новое обозрение» - то можно заметить, что ставленники самодержавия старались устраивать их, преимущественно, в тех местах, где было хоть сколько-нибудь заметно революционное движение. Те же захолустные города и местечки, которые не были задеты волнами революционного движения, в большинстве случаев миновали и контрреволюционных погромов. Так было и с Елизаветполем до недавнего времени. В революционном движении Елизаветполь принимал очень слабое участие. Но интенсивная работа в последнее время над самосознанием масс дала некоторые результаты и среди тысячной толпы манифестантов, ходившей после 17 октября по улицам Елизаветполя под знаменем Рос.СД раб. партии было немало мусульман... Но это, должно быть, пришлось не по вкусу местной администрации и тут начинается провокационная работа.[436]

Главными провокаторами межнациональных столкновений в Южном Кавказе являлись армянские эксплуататоры, всегда верно служившие царизму и русскому империализму, армянские помещики и капиталисты, особенно их дашнакская партия, вступив в годы революции в тесный союз с кавказскими властями, вместе с ними активно поддерживали великодержавную политику царизма. Дашнакская партия являлась опаснейшим врагом революционного движения и интернационального единства трудящихся, прикрываясь национальным флагом сеяла среди

трудящихся армян иллюзию национального освобождения, стремилась отвлечь их от подлинно революционно-освободительной борьбы. Пытаясь привлечь население на свою сторону, армянские националисты везде демагогически разглагольствовали о «ликвидации национального угнетения» и о восстановлении «Великой Армении», от Средиземного моря до озера Байкала. Они, называвшие себя «представителями своих народов», на самом деле были настоящими союзниками царской бюрократии. Дашнаки имели свои комитеты в г. Баку, Ереване, Тифлисе, Елизаветполе, Шуше, Нахичеване, Казахе, Закаталах, Нухе и в отдельных крупных деревнях. Эти, так называемые, комитетчики, желая как можно скорее сбить порыв революции, сеяли среди народов ядовитые семена межнациональной розни, распространяли разные ложные слухи. Даже один из высокопоставленных военных чинов, побывавший в дни революции в Южном Кавказе, вынужден был признать, что «вражды племенной и национальной между армянами и мусульманами не было и нет, а была вызвана вражда, и поддерживалась искусственно обеими сторонами».[437]

Наряду с армянскими помещиками и капиталистами активно участвовало в разжигании национальной вражды и реакционное духовенство. В телеграмме начальника летучего отряда, действовавшего в Казахском уезде, генерал-майора Левицского от 6 марта 1906 г. наместнику говорилось, что «армянские священники не только подстрекали народ к братоубийственной войне, но были среди них такие, которые с винтовками в руках и патронташем на поясе участвовали и руководили боем».[438]

Реакционные силы Кавказа с целью подавления революционно-освободительного движения создавали свои вооруженные отряды, так называемые «джанфадаи» - у армян и «джанбазари» - у азербайджанцев. Особенно большую работу в этом направлении проделали дашнаки. Так, они, при содействии армянских капиталистов создавали новые части «джанфадаи». К лету 1905 г. дашнаки располагали большой вооруженной силой в Южном Кавказе. Основу отрядов «джанфадаи» составляли беженцы из Турции после событий 1894-1896 гг. и маузеристы, а отрядов «джанбазари» - преданные нукеры беков-ханов и наемные убийцы-гочи. «Джанфадаи» командовали Амазас Севостьянц, Григор Вартанянц, Бахыш бек Погосян, бандами «джанбазари» - Мамед бек Искендербеков, Насир бек Агаларбеков, Исмаил ага Дилбазов, Ибрагим Ковха и др.[439]

В отличие от банды «джанбазари», дашнакские банды всячески поощрялись царскими властями. Именно с непосредственной помощью властей «отряды джанфадаи» были отлично вооружены. Департамент полиции в своем донесении на имя царя в 1907 г., говоря о зверствах дашнакских банд над мирным населением, признал, что «армянские происки

не только не встречали надлежащего отпора, но, наоборот, пользовались особою снисходительностью со стороны кавказских властей».[440]

На содержание и вооружение этих «дружинников» расходовались колоссальные суммы, собираемые часто принудительно с крестьян и рабочих. Елизаветпольский генерал-губернатор Альфтан 3 февраля 1906 г. сообщал заведующему полиции Кавказа, что «благодаря проживающим в г. Шуше г. Шахназарову и доктору Богатурову, население города и уезда, обремененные громадными налогами на содержание пришлого элемента-бойцов, впало в долги и не в состоянии платить подати».[441]

И в другом официальном сообщении из Елизаветпольской губернии говорилось, что «в многих селениях губернии армянский комитет взыскивал с крестьян в течение шести месяцев три раза деньги на покупку оружия, патронов и на содержание комитета».[442]

С каждого крестьянского дыма под страхом смерти дашнакцитюны требовали от 50 до 100 руб., тогда как государственные подати и повинности составляли всего 13-15 рублей.[443] В случае неповиновения дашнаки жестко расправлялись с ними, громили их хозяйства, убивали и уничтожали членов их семей. «Несчастный армянский народ, сколько у тебя врагов, говорящих от твоего имени, будто бы защищающих твои интересы. Не только русское правительство является твоим врагом, но и «армянское правительство», которое себя называет революционной партией дашнакцутюн» - писали из Еревана. - Факты? Сколько хотите! Но только здесь мы приведем новейший факт. Из этого факта вы увидите, что в то время, когда генерал русского правительства Голошапов пускал снаряды за снарядами в сел. Тех и Ханацах, в то же самое время полководец «армянского правительства» обстреливал сел. Хидзорск Зангезурского уезда, требуя с крестьян 3500 руб. налога.»[444]

В творении зверского суда и расправы над трудящимися азербайджанские реакционные помещики - беки, ханы, и их организации «дифаи» не отстали от армянских помещиков-меликов и их организаций дашнакцютунов. Азербайджанская буржуазная газета либерального толка «Иршад» 15 мая 1907г. сообщала, что «армянская дашнакская организация всех неподчиняющихся его требованиям убивают. В апреле месяце прошлого года они убили двух известных армянских крестьян. Один из них был из деревни «Код»-Ваджапет, а другой из деревни «Карадашлы»-Тигран. Сейчас и мусульманская организация «дифаи» поступает так же».[445]

В результате этих террористических актов только в четырех уездах Елизаветпольской губернии были убиты сотни и ранены тысячи крестьян. Так, начиная с лета 1905 г. до весны 1906 г., за отказ платить налоги дашнаки зарезали и повесили в Арешском уезде - 65, Казахском уезде - 62, Шушинском уезде - 54, Зангезурском уезде - 40 крестьян.[446]

Дикое истребление крестьян со стороны дашнакских банд было настолько велико, что несчастные крестьяне, желая спастись от комитетчиков, вынуждены были даже покинуть родные очаги. Как сообщал Елизаветпольский губернатор наместнику в 1906 г. «в селениях жития нет от армянского комитета, который был волен делать над жителями все, что ему благорассудится. Многие крестьяне ближайших армянских сел. Шушинского уезда, бежавшие от истребления пришлого элемента-бойцов, около трех месяцев находились при казачьей сотне в Ханкенди и они просят отправить их туда, где нет армян».[447]

Насаждая межнациональный конфликт, царское правительство вместе с местными эксплуататорами - с провокационной целью устраивали дикие погромы, сжигали многие армянские и азербайджанские деревни, грабили и истребляли тысячи невинных людей. «Представители властей спокойно ходили и разъезжали по залитым кровью деревням, цинично отказываясь помогать умолявшим их о спасении жертвам, запрещали тушить пожары и спасать гибнувших в огне, часто сами поощряли убийства, или принимали участие в грабеже и убийствах», - как совершенно верно указывал в одной из своих статей демократический публицист Эйнали бек Султанов.[448]

Даже по несколько уменьшенным официальным данным, только до весны 1906 г. число совершенно обездоленных азербайджанских и армянских крестьянских хозяйств в губерниях Елизаветпольской и Ереванской доходило до 5 тысяч, из коих 4 тысячи были стерты с лица земли. Кроме них, большинство крестьянских хозяйств оказались в результате погромов в безвыходном критическом положении. Только в Елизаветпольской губернии из 51037 домохозяев-крестьян 24937, т. е. почти половина (49%) всех крестьянских хозяйств остались без куска хлеба, без приюта и без кормильцев. «Они, лишившись всего, обречены были на голодную смерть». Общий размер ущерба, нанесенного жителям пострадавших селений доходил до 20 млн. руб.[449] Особенно сильно пострадали от «армяно-мусульманской» войны крестьяне Нахичеванского, Казахского, Елизаветпольского, Шушинского, Джаванширского и Зангезугрского уездов. В них крестьяне боялись выходить из дома, сеять поля, собирать созревший урожай. I июля 1905 г. из Нахичеванского уезда сообщали, что «убийства, поджоги, уничтожение запасов хлеба вытаптывание засеянных полей, угон скота угрожает в близком будущем полным экономическим разорением крестьян».[450] Шушинский уездный начальник 4 августа 1906 г. доложил генерал-губернатору, что «уезд уже разорен, в этом году масса хлебов осталась неубранной, работать крестьяне не могут, повсюду ужасы, смерть, террор».[451]

В охваченных «армяно-мусульманскими» войнами уездах «населением не засеяно были и 1/10 доли той площади земли, которую засеивали до резни.

Везде сады и огороды были брошены на произвол судьбы».[452] Известный публицист Ф.Кочарли в самом начале 1907 г. писал, что «дикая и безумная распря между двумя давнейшими соседями, продолжавшаяся с особенным ожесточением в течении почти двух лет - причинила обеим сторонам, армянам и татарам неисчислимые бедствия. Голод, нужда и холод, и неизбежные их последствия — различные повальные болезни в настоящее время охватили жителей 5-ти уездов Елизаветпольской губернии: Зангезурской, Джебраилской, Шушинской, Джаванширской и Казахской».[453]

Развязанный режимом царизма военно-полицейский террор и репрессии, которые ранее были эффективны против небольших групп «преступников», теперь, т.е. в годы революции, когда на борьбу поднялись массы, оказались недостаточными. Правительство пыталось и лавировать, прибегать к заигрыванию и некоторым уступкам крестьянству.

Еще 29 июня 1905 г. Елизаветпольский губернатор писал наместнику, что «правительство, не дожидаясь бурных проявлений недовольства со стороны населения, должно идти навстречу ему в его желаниях и тем предупредить могущие возникнуть беспорядки».[454]

Перепуганные широким размахом крестьянского движения, представители местных властей считали необходимым незамедлительно изменить порядок землепользования, лесопользования, обеспечения безземельных и малоземельных крестьян землею. Губернаторы опасались, что, в противном случае, крестьянского движение может принять еще более острый и массовый характер. В отчете Бакинского губернатора за 1905 г. говорилось, что «в предотвращении могущих произойти в будущем аграрных замешательств являлось бы необходимым приступить теперь же к окончательному земельному устройству поселян, живущих как на казенных, так и владельческих землях».[455] А председатель статистического комитета Елизаветпольской губернии И.Сегаль весной 1907 г. сообщал, что «в кипучем водовороте переживаемых за последние два года событий определенно выступает и властно требует категорического решения аграрный вопрос. Выдвинутое на очередь крестьянскими волнениями - первое и главное место занимает решение о расширении крестьянского землепользования путем дополнительного наделения нуждающихся крестьян землею».[456]

Рост недовольства и волнений в деревнях, тревожные призывы с мест заставили Кавказские власти вплотную заняться «крестьянским вопросом». Кавказский наместник в своей «всеподданнейшей записке» отмечал, что «только немедленная отмена этих отношений (зависимость крестьян от помещиков - Д.Г.) может создать почву для успокоения в местностях, охваченных крестьянскими волнениями и предупредить возможность возникновения таких же волнений в прочих частях Кавказа».[457]

В целях ослабления революционно-освободительного движения наместник намечал продажу крестьянам приблизительно 590 тыс. десятин казенных земель, большая часть которых до этого сдавалась в аренду, а помещики вынуждены были согласиться с ликвидацией зависимых отношений крестьян, пойти на понижение арендной платы и продажных пен на землю.[458]

В мае 1906 г. на Южном Кавказе учреждается отдел Крестьянского поземельного банка, который выдавал ссуды на покупку земли как отдельным домохозяевам, так и сельским обществам и товариществам. Учреждение Южно-Кавказского отдела этого банка преследовало цель смягчить остроту аграрного вопроса, облегчить крестьянам приобретать земли в частную собственность.[459]

Царское правительство, напуганное размахом возникших в это время «беспорядков», вынуждено было в ряде мест обратно вернуть либо частично, либо полностью прежним «владельцам» земельные участки, отобранные у них для передачи переселенцам. Вот два наиболее характерных случая, получившие широкую огласку благодаря публикации в печати того времени. В конце февраля 1905 г. в Казахском уезде восстали крестьяне Каракоюнлинского и Чайлинского сельского общества в связи с отобранием их надельных земель и образованием там переселенчиских участков. Крестьяне решительно отказались от переселения на неудобные земли, заявив, что «не уйдут с отцовской земли». Почти в течение трех месяцев между коренными крестьянами и новыми переселенцами происходили вооруженные столкновения. Наконец, по указанию наместника переселение русских крестьян в Казахский уезд было остановлено и земельные участки каракоюнлинских и чайлинских крестьян были срочно возвращены им.[460]

Как только были опубликованы распоряжения наместника, «о возвращении туземцам Казахского уезда земли», целый ряд селений Бакинской губернии «возбуждали ходатайства перед царскими властями о возвращении им их земли».[461] В августе 1905 г. в газету «Кавказ» из Джавадского уезда сообщали, что «отрадное впечатление во всем уезде произвело известное распоряжение наместника о возвращении туземцам Казахского уезда отобранной у них земли. Такой интерес к распоряжению объясняется тем, что Джавадский уезд давно служит ареной широкой деятельности чинов переселенческих управлений, запроектировавших целый ряд участков, находившихся в пользовании туземцев (коренных крестьян Д. Г.), под водворение переселенцев из внутренних губерний, что вызывало и вызывает большое неудовольствие среди крестьян».[462]

Не ожидая ответа наместника, многие крестьяне Джавадского, Ленкоранского, Кубинского, Геокчайского и Шемахинского уездов начали

активное действие, уничтожили межевые знаки переселенческих участков и переселились на свои «отцовские земли».[463]

Наместник вынужден был объявить крестьянам этих уездов, что «скоро и к ним будет отправлена специальная комиссия и они займутся их требованиями». Комиссия в декабре 1905 г. сочла возможным «вернуть часть Переселенчиских участков на временное пользование местных крестьян-старым хозяевам».[464] Типичным в этом отношении является, известное «Аларское дело», где для удовлетворения насущной нужды аларцев пришлось возвратить им половину земли из образованного по соседству «Покровского переселенческого участка».[465] Это было существенным завоеванием азербайджанских крестьян.

Борьба крестьянства иногда заставляла правительство смягчать феодальный гнет, уменьшать подати и повинности или дать рассрочку для их уплаты, «внести изменение в составе местной администрации», отдать наиболее жестоких царских чиновников и помещиков под суд.[466] Напуганный заметным подъемом крестьянского движения, Елизавстпольский губернатор еще в октябре 1905 г. рассылает секретные циркуляры уездным начальникам о том, «чтобы не отягощать сельское население повинностями, а поставку от населения подвод должностным лицам за прогоны вовсе отменить».[467]

Под давлением революционной борьбы крестьян царские власти вынуждены были вернуть крестьянам право выбора из своей среды старшины и отменить назначение правительственных старшин. Так, Кавказский наместник в ноябре 1905 г. отменил «принятые ранее в отношении 38 сельских обществ Нахчиванского, Кубинского и Ленкоранского уездов административные меры взыскания - лишения их прав выбора старшины и назначение в этих обществах правительственного старшины с четырьмя всадниками за счет крестьян предоставив обществу право выбора в обычном порядке».[468]

С царским указом от 1 августа 1905 г. "туземцам" Кавказа, т.е. христианам было возвращено право в низших школах проходить учение на родном языке. Армянской церкви было возвращено ее имущество, отобранное высочайшим повелением от 12 июня 1903 г. и было разрешено вновь открыть церковно-приходские школы.[469] «Все усилия правительства успокоить население, даже монаршая милость - возвращение армянам церковных имений, открытие армянских училищ, закрытых правительством ввиду безусловного антирусского направления: подготовка населения к участию в земском самоуправлении - все это принимается, по моему мнению, - писал мировой посредник Н.А.Петров, - не как милость, а как неизбежный результат бессилия правительственной власти, не имеющей иного исхода из сложившихся условий нашей государственной жизни».[470]

Причины, вызвавшие крестьян на восстание не могли быть устранены. Зверства карательных войск не в состоянии были сдержать нарастающую с каждым днем крестьянскую борьбу. Еще в начальном периоде революции царский чиновник, долго работавший на Кавказе, хорошо знающий решимость азербайджанских крестьян Г.Туманов пророчески предупреждал, что «экзекуции же не только не успокоят крестьян, а, напротив, еще более обострят положение».[471] Газета «Воля» 30 марта 1906 г., говоря о бесчинствах карательных войск в Елизаветпольской губернии, писала: «неужели до сих пор не убедились, что военной силою можно корить и наказывать преступников, но не водворять окончательно мир и спокойствие».[472]

Все они свидетельствуют о том, что ненависть азербайджанских крестьян к царским властям и местным эксплуататорам была столь велика, что ни дикие репрессии, ни туманные обещания реформы уже не могли оторвать их от революционной демократии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в., когда в России бурными темпами стал развиваться капитализм, новые отношения начали проникать и в экономику национальных районов Южного Кавказа. Однако пережитки феодального отношения тормозили процесс проникновения капитализма в экономику Азербайджана. Крестьянская реформа 1861 г., отменившая крепостное право и положившая начало становлению капиталистической формации в России, осуществлялась здесь с большим опозданием. Только в 1870 г. и в Азербайджане была объявлена отмена зависимых отношений крестьян от помещиков-беков, ханов.

Несмотря на наличие сдерживающих факторов, капитализм в Азербайджане настойчиво пробивал себе дорогу. Особенно усилился этот процесс после завершения строительства Южно-Кавказкой железной дороги.

Капиталистические отношения проникали и в деревни, разрушая устои феодализма. Растущий спрос на продукты земледелия заставлял крестьянина думать о повышении производительности труда в сельском хозяйстве. В связи с этим, из года в год росло количество ввозимых усовершенствованных сельскохозяйственных орудий в Азербайджан. Если тремя пунктами (Батуми, Поти и Баку-Баладжары) в Южный Кавказ в 1897 г. поступило всего 29 тыс. пудов сельскохозяйственных машин и орудий, то в 1907 г. поступило 70 тыс. пудов, т.е. в течении 10 лет увеличилась почти в 2,5 раза.[1] В эти годы две губернии Азербайджана получили почти половину (49%) завозимых сельскохозяйственных машин и орудий. Количество усовершенствованных сельскохозяйственных орудий в Бакинском и Елизаветпольской губерниях в 1897-1907 г.г. увеличилось почти в 10 раз.[2] Из каждых 100 орудий для подъема почвы усовершенствованно было в Бакинской губернии - 32,4, а Елизаветпольской губернии - 20.[3] Тем не менее большинство крестьянских, главным образом, беднятских хозяйств, было лишено не только плугов, но и хышей.[4]

Развивалось в Азербайджане и товарное земледелие. Крестьяне ежегодно приблизительно 32-35% собранных хлебов выносили на базар.[5] Ярко выраженный торговый характер приобрели садоводство и виноградарство, шелководство и хлопководство и т.д.[6] Быстрыми темпами втягивалось в товарно-капиталистическое развитие и скотоводство. Норма товарной продукции животноводства по Бакинской и Елизаветпольской губерниям достигла 30%.[7]

В развитии производительных сил в сельском хозяйстве Азербайджана главная заслуга принадлежала крестьянству. Но, приблизительно, 98% обрабатываемых площадей, а также подавляющее большинство ирригационных средств находились в руках сравнительно немногочисленной

группы собственников. В их руках были также сосредоточены леса, пастбища, луга, сельскохозяйственная техника, скот и т.д. Более 70% земли оставалась в собственности государственной казны и около половины этих земель - в пользовании государственных крестьян, составляющих около 72% непосредственных сельских производителей.[8]

Надельные земли крестьян долго не были закреплены за ними никакими юридическими документами или законодательными актами. По закону крестьяне только пользуются землей, ее же собственником является государство. Но с развитием капитализма в сельском хозяйстве и вовлечением земли в торговый оборот земельные отношения в азербайджанской деревне все менее укладывались в рамки полуфеодального законодательства. Под давлением экономической необходимости крестьяне часто продавали и покупали надельную землю, отдавали ее в залог и аренду, далеко не всегда спрашивая на это согласия властей.[9]

Что касается частновладельческой деревни, в которой было сосредоточено более четвертой части (1.690 тыс. десятин) всех земель и более 28% сельских производителей, то после крестьянской реформы 1870 г. крестьяне в ней юридически уже не являлись лично зависимыми от феодалов. Однако крестьяне не смогли выкупить свои наделы и должны были отбывать повинности-оставались экономически зависимыми от помещиков.[10]

Большинство местных помещиков были выходцами из среды бывшей феодальной знати. Во время завоевания Азербайджана Россией их отцы перешли на сторону царских генералов, за что они были награждены землей, пенсией, и значительная часть их, будучи владельцами крупных земельных угодий, имела большую экономическую и политическую силу. "Они были не только хозяином-помещиком и крупным ростовщиком, но и казием" (народным судьей).[11]

Вся история Шихларских беков в Кубинском уезде, Талышхановых - в Ленкоранском, Султанбековых - в Геокчайском, Искендербековых - в Казахском уезде, Кенгерлинских - в Нахичеванском, Рустамбековых, Пирумбековых, Везировых и др. - в Шушинском, Зангезурском и Джаванширском уездах говорит о сплошном грабеже окружающего трудового населения.

Обычно, стараясь использовать ненависть широких масс к колонизаторам, национальная верхушка, желая защитить свои интересы, пользовалась религиозно-национальной демагогией, при помощи которой старалась толкнуть трудящиеся классы на путь защиты «общенациональных», «мусульманских» интересов, т.е., в конечном итоге, своих собственных интересов, в корне противоположных интересам трудящихся. Эти полуфеодалы-помещики и богатые купцы направили все свои силы на то, чтобы помешать развитию революционно-освободительного

движения. И делали они это в интересах не только российской колонизаторской власти, но и в своих тоже. Они боялись, что успех революции не только приведет к ликвидации колониальной власти, но и поставит задачу коренного изменения существующего аграрного строя. Никто из них не хотел добровольно лишиться столь выгодной ддя них земельной ренты. Поэтому-то остаться лицом к лицу с восставшими крестьянами они боялись, насильственное же изгнание колонизаторов грозило им социальной катастрофой, избежать которую при отсутствии собственных средств насилия в виде войск и пр. они были бы бессильны.

Таким образом, предательство для местного господствующего класса было «лучшим» выходом из положения. Но трудовое крестьянство Азербайджана не прощало предательства эксплуататоров и часто угрожало им кровавой расправой. «Почетные беки» только под охраной вооруженных сил становились смелыми. Боясь расправ, большая часть помещеков-беков, ханов, меликов, агаларов переселилась в уездные центры под непосредственную охрану царской полиции. Так было в Ленкоранском, Кубинском, Елизаветпольском, Нухинском, Шушинском, Казахском, Нахичеванском уездах, так было и в других уездах.[12]

Несмотря на все более усиливавшееся развитие промышленности и рост городов, и в Азербайджане удельный вес сельского населения снижается медленно. Даже накануне первой мировой войны сельское население осталось преобладающим (82,3%). Наиболее многочисленной сословной группой в деревне было крестьянство (96%).[13] Однако незавидным было их положение. Они были лишены самых элементарных прав гражданства. Жестокая колониальная эксплуатация, колониальный грабеж в полном смысле этого слова, национальный гнет и произвол царских чиновников в Азербайджане обрекали широкие трудящиеся массы на разорение и нищету. Значительная часть коренного крестьянского населения постоянно голодала.

Земля среди крестьян была распределена крайне неравномерно. Данные, взятые только по двум губерниям Азербайджана, наиболее красноречиво говорят о его крайне скудной обеспеченности землей. Из всех крестьян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях 66% имели пашню до 1 дес. или вовсе не имели. В Елизаветпольской губернии земельный надел каждого хозяйства не превышал 1дес, а были хозяйства, где надел составлял меньше 0,5 дес.[14]

Наряду с повышением малоземельных, росло и число совершенно безземельных крестьян. Всего за 10 лет (1896-1905 г.г.) число безземельных крестьянских дворов увеличилось более чем в 3 раза.[15]

Ввиду того, что земля в возрастающих масштабах становилась предметом купли-продажи и приобретала все большую ценность в связи с расширением посевов технических культур, то учащались случаи захвата

крестьянских земель помещиками и представителями торговой и промышленной буржуазии. В начале XX в. в Азербайджане «не было ни одного землевладельца, который бы не вел спор с казной и сельскими обществами о земельных угодиях».[16] Почти все казенные и общинные земли, прилегавшие к землям частного владения, были захвачены беками, купцами и т.д.

Одним из методов ограбления крестьян в ходе реформы и землеустройства состоял в том, что от их надела, если он «превышал» определенную для данной местности норму, отрезали часть земли. В итоге крестьянское землепользование, в целом, по Азербайджану сократилось более, чем на 30%.[17] «Отрезки» значительно ограничили хозяйственные возможности крестьян, оттеснили их. Это заставляло их идти на поклон к помещику. Безземелье и сохранение в деревне пережитков феодализма обуславливало главное требование крестьянства - возвращение земель, отнятых у них в ходе реформы и землеустройства.

По мере развития капитализма в деревне усиливалось социальное расслоение. К 1908 г. из общего числа крестьян 66% были бедняками (имевшие на душу обоего пола от 0 до 2 десятин земли), 24% - середняками (имевшие от 2 до 5 дес.) и 10% - кулаками (имевшие свыше 5 дес).[18]

Большая и лучшая часть надельных земель все больше сосредотачивалась в руках зажиточного крестьянства и у кулака. «Наряду с владельцами 25-50 дес. и более посевных площадей, 40-50 голов скота на общинных пастбищах, быстро увеличивалось число не только малоземельных, доля едва достигавшая по 1-2 дес. и 1-2 поголовья скота, а также число безземельных крестьян, не имеющих никакого имущества».[19]

Одним из средств расширения площади кулацкого землепользования явилась аренда. Накануне первой русской революции в Азербайджане арендный фонд составлял не менее 1,4 млн. дес. земли, приблизительно 40% надельных земель крестьян.[20] Как правило, больше половины арендованной земли сосредотачивалось в руках развивающейся сельской буржуазии. А что касается бедных крестьян, то они сдавали в аренду в 2-3 раза больше земли, чем арендовали,[21] что ярко выражает развитие капиталистических отношений внутри общины и процесс обогащения зажиточного меньшинства за счет разорявшейся бедноты.

Предпринимательская аренда казенных и частновладельческих земель преобладала над натуральной, денежная аренда земли имела наибольшее значение среди всех видов аренды. Большая часть земель сдавалась зажиточным крестьянам в типичную капиталистическую аренду, частично - на кабальных условиях из доли урожая. На издольную аренду шли, главным образом, безземельные или малоземельные крестьяне. Если у них не было ни рабочего скота, ни инвентаря, они работали за четверть и пятую части урожая. Если же

они имели рабочий скот и инвентарь, их доля повышалась до половины урожая.[22]

Это была аренда из-за нужды, которая не могла спасти крестьян от малоземелья и дальнейшего обнищания, учитывая систематический рост арендных цен на землю.

На капиталистических хозяйствах азербайджанских деревень, находившихся, в основном, в руках местных и иностранных предпринимателей, рабочие из местных и иранских крестьян беспощадно эксплуатировались и испытывали сильный колониальный гнет. «Они находились на положении колониальных рабов, подчас с ними обращались хуже, чем с животными».[23] Рабочий день длился 16-18 часов, а иногда доходил до 20 часов. Заработная плата была почти в три раза ниже, чем у рабочих промышленных предприятий. Никакой охраны труда не существовало.[24]

Огромным злом, приводившим к разорению непосредственных производителей в сельском хозяйстве Азербайджана, была также переселенческая политика царизма. Для того, чтобы уменьшить аграрное перенаселение в центральных районах России, защитить помещиков-крепостников от нарастающих аграрных волнений и, вместе с тем, создать себе опору в национальных «окраинах», царские власти беззастенчиво сгоняли население с плодородных земель и переселяли на них русских крестьян. Они, составлявшие всего 2-3% сельского населения, сосредоточили в своих руках 23-25% всех лучших земель Азербайджана.[25]

Тяжелое положение крестьян, к тому же, усугублялось налоговой системой. По закону оклад оброчной подати в Азербайджане был определен в 12% доходности крестьянского хозяйства, но, фактически, он намного превышал этот размер доходя в отдельные годы до 25-30%.[26] Если до реформы 1900 г. в Азербайджане с государственных крестьян ежегодно взыскивали 784 тыс. руб. казенных податей, то первоначальная раскладка оброчной подати составляла 1319 тыс. руб., т.е. оброчная подать на 65% превышала подымную подать.[27] Общая сумма всех государственных податей и повинностей, лежавших на плечах азербайджанских крестьян, если в конце XIX века составляла около 2 млн. руб., то вскоре после реформы она составила около 5 млн. руб.[28]

Материалы, собранные в 1903-1904 г.г. о площадях оброчных статей, указывают на то, что подати взимались с общей их площади, даже с той, которая не обрабатывалась и не приносила крестьянину никакого дохода. Эта подать приводила к тому, что многие из неимущих крестьян просто отказывались от части своих земель.[29] Такой «добровольный» отказ от земель, как его называли царские чиновники, указывает на то, что некоторые

крестьянские слои лишились земельных участков также и законодательным путем.

Кроме государственных и помещичьих податей и повинностей коренное крестьянство платило также всевозможные «общественные», «мирские» или, как их обычно называли дореволюционные экономисты, «личные» сборы. Эти сборы, которые должны были идти на общественные нужды крестьян, на самом деле не приносили им никакой пользы. Собранные суммы тратились лишь на закрепление их зависимого, бесправного положения. Львиная доля, т.е. около 90% «обществешгых» средств шла на содержание в Азербайджане военно-полицейского аппарата. На здравоохранение и благосостояние азербайджанских крестьян отводилась всего 0,05%.[30] Эти цифры отражают реакционность колониальной политики российского царизма и огромную роль военно-полицейского аппарата в закрепощении страны.

На крестьянство тяжелым грузом ложились также и многочисленные натуральные и денежные повинности - исправления и очистки каналов, ремонт дорог, снабжение в чрезвычайных случаях проходящих войск домами, топливом и продовольствием, содержание должностных лиц, занимавшихся введением поземельного и податного устройства в губернии, помощб обществам переселенцев для организации искусственного орошения, школ, церкви и т.д.[31]

Тяжелое материальное и совершенно бесправное юридическое положение коренных крестьян Азербайджана были главными причинами, обусловливавшими их борьбу с царизмом и помещиками.

Эпоха капитализма ознаменовалась самой крупной за всю многовековую историю азербайджанского крестьянства вспышкой освободительной борьбы в деревне. Здесь, как и в центральных губерниях России, наивысшая активность отличалась в борьбе всего крестьянства против государства и помещиков-беков, ханов, меликов, а выступления сельскохозяйственных рабочих и крестьянской бедноты против деревенской буржуазии находились еще в начальной стадии своего развития. Тем не менее, по мере углубления революционной ситуации протест против кулачества постепенно нарастал. В уездах с высоким уровнем развития аграрного капитализма широкое распространение получили стачки крестьянской бедноты и батраков, требовавших улучшения условий найма на работу в капиталистических хозяйствах.

В целом, крестьянское движение занимало видное место в социальной, нацианально-освободительной борьбе в Азербайджане. Несмотря на отдельные спады, оно развивалось по восходящей, происходил переход от пассивных форм борьбы к активным, нарастала антиправительственная-антиколониальная направленность выступлений. Это свидетельствовало о крахе аг-

рарной и переселенческо-колониальной политики самодержавия в Азербайджане.

В 80-90 г.г. XIX в. в азербайджанской деревне происходило ежегодно в среднем 12-15 случаев выступлений, преимущественно связанных с реакцией на аграрную реформу 1870 г. и закон 1890 г. о водопользовании.[32] В это время крестьяне боролись, в первую очередь, за землю и воду. Вопросы ограждения надельных крестьянских земель и оросительной воды от захватов со стороны помещиков и кулаков являлись в эти годы важнейшим содержанием борьбы крестьян Азербайджана.

С начала XX века серьезно изменились условия крестьянской борьбы в результате взятого Николаем II курса на крепостническую реакцию. Уже первый из законодательных актов, ознаменовавший начало нового курса на Кавказе - «Положение об усиленной охране» от 25 декабря 1901 г. - создавал значительно большие, чем прежде, трудности для крестьянского движения в Азербайджане.[33]

Наиболее реакционной мерой против крестьян было введение в 1903 г, новой полицейской должности - сельских стражников, которые легли гнетущей тяжестью на деревню, еще более затрудняя крестьянам борьбу за свои интересы.[34]

Пытаясь запугать крестьян, царизм усиливал репрессии: обыски и аресты в деревнях стали постоянным явлением. Только в двух уездах Елизаветпольской губернии (Нухинском и Казахском) для подавления волнений было введено более 2 тыс. солдат, крестьян наказывали целыми деревнями за понесенные помещиками и кулаками «убытки» правительство наложило на крестьян Нухинского уезда и Закатальского округа дополнительный налог в 280 тыс. рублей.[35] Для уничтожения качагов в их среду засылались провокаторы и агенты, департамент полиции увеличил заграничную агентуру, чтобы вести интенсивную слежку за «русскими беглецами» за границей. В 1890-1905 г.г. постепенно укреплялись связи русской охранки с полицейскими органами Ирана и Турции.[36]

Все перечисленные меры, сильно затрудняя открытые проявления крестьянского недовольства, содействовали дальнейшему его росту, т.е. приводили не к тем результатам, на которые расчитывало царское самодержавие, а способствовали резкому подъему крестьянского движения предреволюционного 1900-1904 г.г., когда общее число случаев за пятилетие превосходило предшествующее за десятилетие (90-е гг.). Подъем, начавшийся в 1900-1904 г.г. был связан с назреванием в Российской империи буржуазно-демократической революции, возросшим воздействием на крестьянство рабочего движения и началом революционной пропаганды в деревне.

Отличительной чертой крестьянских волнений к началу революции было то, что выросла массовость крестьянских выступлений, появились признаки организованности, большой активности. В ряде уездов царская администрация не могла своими силами подавить крестьянские волнения и прибегала к помощи войск. Эти выступления крестьян были предвестниками мощного подъема движения в 1905-1907 г.г. Развитие крестьянского движения свидетельствовало о том, что в Российской империи назревают предпосылки для буржуазно-демократической революции. Крестьяне готовы вести решительную борьбу. Однако, в целом, крестьянское движение оставалось, по преимуществу, стихийным и неорганизованным. Крестьяне еще не выступали, в целом, против самодержавия, их движение выливалось в борьбу против отдельных помещиков и чиновников. Но опыт крестьянских выступлений в пореформенный период явился одним из важнейших условий развертывания массового крестьянского движения в Азербайджане в годы первой российской революции. При годовых колебаниях, в целом, крестьянское движение в Азербайджане развивалось по нарастающей, и закономерно переросло в революцию. В течение почти 90 лет беззастенчивой эксплуатации колонии, азербайджанские крестьяне накопили огромные запасы революционной энергии. Февраль-март 1905 г - это начало оживления революционной борьбы крестьянских масс Азербайджана.

В годы революции крестьянское движение достигло наивысшей точки осенью 1905 г. Большая часть выступлений приходится на Елизаветпольскую губернию, особенно на Шушинский, Джаванширский, Нухинский и Елизаветпольский уезды. В Бакинской губернии наибольшей интенсивностью крестьянского движения в сентябре-декабре 1905 г. отличились Ленкоранский, Кубинский и Геокчайский уезды. Наивысший подъем крестьянского движения осенью 1905 г. - результат и самый яркий показатель революционизирующего воздействия рабочего движения на крестьянское, что особенно проявлялось в Бакинской губернии, где большое влияние на крестьянство оказала всеобщая политическая забастовка рабочих нефтяной промышленности.

В начале 1906 г. число крестьянских выступлений в Азербайджане сократилось. В целом же, крестьянское движение оставалось на сравнительно высоком уровне, число охваченных им селений в 1906 г. составляло примерно более 70% крестьянских выступлений 1905 г. В первой половине 1907 г. движение заметно сократилось, но и в это время его уровень был выше, чем в предреволюционные годы.[37]

Вообщей сложности с января 1900 по июль 1907 г. в Азербайджане зафиксировано 776 крестьянских выступлений, в которых участвовали крестьяне около 2500 селений. Они были распределены по годам и по районам следующим образом.[38] (см. таблицу 5)

Таблица 5

Динамика крестьянского движения в 1900-1907 гг.

Годы	Бакинская губерния	Елизаветпольская губерния	Нахичеванский, Шарур-Даралаязский уезды	Закаталъский округ	Всего
1	2	3	4	5	6
1900	2	7	1	1	11
1901	7	24	3	4	38
1902	1	3	1	2	7
1903	3	8	2	3	16
1904	12	30	4	8	54
1905	79	199	16	35	329
1906	72	138	13	29	252
1-я полов. 1907	13	34	6	16	69
Всего	189	443	46	98	776

Анализ таблицы показывает неуклонное нарастание недовольства крестьян, их стремление изменить существовавший социально-экономический порядок. В самом деле, в первом пятилетии (1900-1904 г.г.) произошли 126 выступлений крестьян, в 1905-1907 г.г., уже 650, то есть почти в пять раз больше. При этом более глубокое недовольство проявляли помещичьи крестьяне, находившиеся в состоянии подлинного рабства. Не оставались спокойными и государственные крестьяне, число выступлений которых возросло с 42% до 65%. Нельзя не заметить, что активность их была несравненно слабее, если учесть, что количество их было почти в четыре раза больше, чем помещичьих крестьян.

Показателем интенсивности крестьянского движения является не столько общее число выступлений, сколько рост таких наиболее активных его форм, как разгромы имений, захват скота и другой помещичьей собственности, выступления против уплаты податей и повинностей, против аграрной реформы и землеустройства, против всяких мероприятий правительства, против сельской буржуазии и т.д. Рост числа этих форм-проявление революционной энергии крестьянских масс, их способности к активному сопротивлению и даже наступлению на классового врага. Рост их числа - несомненное свидетельство подъема крестьянского движения.

Как показывают источники, основное место в крестьянском движении занимали выступления непосредственно против царизма, столкновения с властями, полицией и войсками. Последние составляли 55% всех выступлений. В некоторых уездах Азербайджана антиправительственная

борьба дошла до открытых вооруженных выступлений. Характерно, что именно антиправительственные выступления крестьян подавлялись органами власти с необыкновенной жесткостью. Из общего числа антиправительственных выступлений приблизительно, более половины были подавлены войсками, нередко с большими человеческими жертвами. Для сравнения заметим, что в 1905-1907 г.г. на аграрной почве произошло около 300 выступлений, а войска использовались 105 раз, т.е. 35%.[39]

Что касается выступлений против сельской буржуазии, то они занимали около 10% всего количества крестьянских революционных выступлений. За 1905-1907 г.г., по далеко неполным данным, стачечное движение в той или иной степени наблюдалось в 5 уездах Азербайджана и в деревнях произошло 108 случаев самостоятельных антикулацких выступлений бедных крестьян, то есть в 8,5 раз больше, чем в 1900-1904 г.г.[40]

В начале XX в., особенно в годы первой российской революции, возросло и упорство крестьянских выступлений, о чем свидетельствует их повторяемость. Если в 1900-1904 г.г. населенные пункты, жители которых выступали дважды, составляли примерно 4%, трижды и более 2%, то в годы революции эти данные равны соответственно 22 и 16%.[41]

С ростом крестьянского движения и его организованности повысилась эффективность крестьянских выступлений. В 1900-1904 г.г., в среднем, на год приходилось 8-10 селений, крестьяне которых добились уступок, частичного или полного удовлетворения своих требований, в годы революции таких селений уже было 120-150.[42]

Рост революционной активности крестьянства выразился, прежде всего, в том, что после ликвидации сельских управлений и полицейских канцелярий в деревнях стали возникать массовые крестьянские организации: крестьянские революционные комитеты и крестьянские союзы. Первые революционные крестьянские комитеты были образованы весной 1905 г. в Балакенском участке Закатальского округа, где связь с восставшими крестьянами Грузии была сравнительно сильной. Уже в ноябре-декабре 1905 г. крестьянские революционные комитеты появились в деревнях Елизаветпольского и Казахского уездов, расположенных вдоль Южно-Кавказкой железной дороги. Весной 1906 г. этот процесс охватил многие деревни Джаванширского, Нухинского, Кубинского и Ленкоранского уездов и эти деревни находились в полном владении крестьянских революционных комитетов.[43]

Наряду с революционными комитетами, в Азербайджане в 1905-1907 г.г. возникли и крестьянские союзы. Первая такая форма организации крестьянства была создана в октябре 1905 г. в Шушинском уезде.[44] К концу революции в Азербайджане было более 50 крестьянских союзов. Из всех крестьянских-союзов около 30% были в Шушинском уезде, а остальные - в

Зангезурском, Нахчиванском, Елизаветпольском и Казахском уездах.[45] Во многих программах крестьянских союзов был выдвинут ряд общедемократических требований: «улучшить экономическое, политическое и культурное положение крестьян, вести борьбу со всякими эксплуататорами и тунеядцами, учредить в деревнях крестьянский банк, общественный амбар и магазин на кооперативных началах, основать школу на родном языке, сделать обучение бесплатным и обязательным, оказывать сельчанам медицинскую и юридическую помощь».[46]

В этих документах крестьяне, прежде всего, требовали передачи им всех помещичьих и казенных земель, причем в подавляющем большинстве случаев они выступали против какого-либо выкупа. Очень часто крестьяне прямо высказывались за отмену всякой частной собственности на землю, т.е. фактически за ее национализацию. Широкое распространение получило требование уравнительного землепользования, отражавшее стихийный демократизм крестьянских масс и их ненависть к крупным земельным собственникам, в том числе и к кулакам. Но крестьян волновал не только вопрос о земле и воде. Они требовали уничтожения всех сословных различий, введения единого подоходного налога, амнистии крестьянских вожаков. Особую ненависть крестьянства вызывал институт сельских начальников: старшины, судьи, писцы, мирабы, джувары и т.д.[47]

Требования крестьян показывают большой внутренний сдвиг от темноты, забитости, изолированности и невежества к первым крупным и ярким росткам политической сознательности и организованности крестьянских масс Азербайджана. Именно под руководством крестьянских политических организаций крестьяне упорно боролись против класса эксплуататоров всех мастей. Наряду с царскими чиновниками, помещиками, кулаками, они беспощадно боролись и с грабителями и ворами.

В условиях обострения освободительной борьбы в азербайджанской деревне трудящиеся крестьяне и их политические организации для осуществления своей власти создавали свои вооруженные силы - партизанские отряды. Для охраны порядка и отражения нападения царских войск первый такой вооруженный отряд крестьян был организован весной 1905 г. в Балакенском участке Закатальского округа. Уже в конце 1905 г. в Елизаветпольском, Казахского, Джаванширском, Шушинском, Нухинском, Ленкоранском, Кубинском уездах при революционных комитетах и крестьянских союзах действовали более 70 крестьянских вооруженных отрядов.[48]

Как известно, первая русская революция оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в странах Востока. Раньше всего и более непосредственно, чем в других странах Азии, влияние русской революции сказалось в Иране. Здесь массовое движение началось

сразу же вслед за русской революцией 1905 г. Скоро центром ее стал Южный Азербайджан, население которого в наибольшей степени подвергалось феодальному и колониальному гнету. Не последней причиной было здесь и то обстоятельство, что Южный Азербайджан непосредственно граничил с Россией и постоянно имел наглядные примеры революционного движения и политической борьбы трудящихся России. Большую помощь освободительным силам в Южном Азербайджане оказывали кавказкие демократы. Тесную связь с ними держала созданная социал-демократами в 1904 г. революционная группа «Гуммет». По инициативе гумметистов в городах и деревнях Кавказа проходил сбор средств для помощи иранским революционерам, тайно переправлялось в Иран оружие. В этом деле непосредственно участвовали, несмотря на строгий контроль на русско-иранской границе, крестьяне Астаринского и Лерикского участков Ленкоранского уезда, 2-го и 3-го полицейских участков Джавадского уезда, Ахмедалиярское, Керимбеклинское и Геродизское сельские общества Джебраилского уезда, крестьяне сел Баллыджа, Сеидли, Афталы Шушинского уезда, крестьяне сел. Карадашлы и Дилиджан Казахского уезда и т.д. [49] В национально-освободительном движении Ирана активно участвовали и «русские беглецы», т.е. качаги. В боях в Тавризе, Ардебиле и Карадаге участвовали отряды качагов во главе с известными крестьянскими вожаками Сулейманом, Джавадом и Гаджиагой. Отряд Сулеймана был организован из крестьян Джебраильского и Зангезурского уездов, отряд Джавада - из крестьян Шушинского уезда, а отряд Гаджиаги - из крестьян Ленкоранского уезда. Они с 1906 г. до 1911 г. участвовали в борьбе против реакции в разных районах Южного Азербайджана.[50]

Как во всей стране, так и в Азербайджане крестьянское движение развивалось под воздействием выступлений рабочих. Бурные события в городах не могли не оказывать возбуждающего влияния на крестьянские массы, тем более, что в деревне были свои внутренние причины для усиления освободительной борьбы. Бедственное положение подавляющего большинства крестьян ухудшалось в связи с часто повторяющимся неурожаем и голодом. Облегчить это положение путем отхода на заработки в город было невозможно из-за промышленного кризиса: многие рабочие сами возвращались в деревню. Именно эти рабочие в некоторых местах играли значительную роль в организации крестьянских выступлений.[51]

Иногда и крестьяне сочувствовали революционным выступлениям рабочих. Прежде всего, это были жители деревень, расположенных вдоль Южно-Кавказкой железной дороги, вблизи промышленных предприятий и городов. Крестьяне помогали бастующим рабочим продовольствием, участвовали в рабочих стачках. В годы революции активно поддерживали бастующих рабочих шелкопромышленных предприятий Шушинского,

Кярягинского и Нухинского уездов, крестьяне сел. Дашалты, Сеидбекли, Тут, Арагул, Баллыджа, Керкиджахан, Хырманджик, Абдал-Гюлаблы, Гадрут, Ахмедалиляр, Горадиз, Гейнук, Сабатлы, Нуха-Кышлаг и др. Они создали боевые отряды (около 1,5 тыс. человек) и, прибыв в г. Шушу и г. Нуху, влились в состав дружины забастовочного комитета.[52]

Крестьяне и рабочие Азербайджана очень чутко прислушивались к событиям в далекой России. До них доходили слухи не только о военных поражениях царских войск, но и о рабочих и крестьянских волнениях в разных местах империи. Железнодорожные рабочие, тесно связанные с деревней, приносили туда из промышленных центров свежие новости. Азербайджанские крестьяне прислушивались ко всем рассказам и вестям, происходящим среди населения в различных частях империи, и в крестьянских сходах обсуждали настоящее положение вещей.[53]

Как видно, в Азербайджане крестьянское движение имело многие отличительные особенности. Поскольку Азербайджан являлся колониальной окраиной царской империи, где «мусульманские» народы подвергались грубому национальному угнетению, где царские чиновники воспитывали среди «некультурной туземной массы чувство законности исключительно при помощи плети и кулака», все это обусловило некоторые особенности крестьянского движения в Азербайджане. Здесь оно было сильнее по сравнению с многими губерниями России, здесь социально-экономическая борьба крестьян сочеталась с национально-освободительным движением всего азербайджанского народа. В этой борьбе крестьянство играло значительную роль, ибо оно было главным носителем национально-колониального гнета и одной из основных сил в национально-освободительной борьбе.

Борьба крестьян в деревне развернулась, прежде всего, вокруг аграрного вопроса. Колонизаторская политика царизма обострила аграрные противоречия, накалила освободительную борьбу в деревне. Массовое изъятие освоенных земель, в том числе с оросительной системой, пастбищами, водопоями, выселение в безжизненные пустыни привели азербайджанских крестьян к неслыханным бедствиям, разорению, усилили их ненависть к царизму. После аграрного вопроса в социально-политической жизни особенно большое значение имел национальный вопрос. К началу XX в. этот вопрос в России приобрел необычайную остроту. Страну населяло около 100 наций, и все они испытывали в большей или меньшей степени национальный гнет. Особенно тяжелым было положение так называемых «мусульманских народностей». В этих окраинах империи царизм создал разветвленный военно-бюрократический аппарат, позволявший держать в подчинении и безудержно эксплуатировать «мусульманские народы». Служа интересам русского дворянства, самодержавие подвергало население этих

районов насильственной русификации. Национальная политика самодержавия выражалась не только в русификации, преследовании национальной религии и культуры, образовании за счет местных крестьян переселенческого земельного фонда, грабежа, произвола и т.п., но и в натравлении народов друг на друга. Провоцируя межнациональную рознь, царизм стремился ослабить протест трудящихся разных наций и национальностей против самодержавно-полицейского строя и административного произвола.

Поэтому коренные крестьяне Азербайджана всегда боролись с великодержавным шовинизмом царизма. Равенство наций и народов, уничтожение колониально-административной системы, улучшение условий для развития национальных культур, ликвидация переселенческого земельного фонда, прекращение политики натравления народов друг на друга - эти требования составляли основы крестьянского движения.

Национально-освободительное движение народа Азербайджана и революционное движение азербайджанских крестьян неизбежно сливались в единый демократический поток. Борьба коренного крестьянина против русского царизма сочеталась с борьбой против местной знати - помещиков-беков, ханов. Рост освободительной борьбы крестьян обусловил постепенное изменение правительственной аграрной политики. В 1900-1907 гг. вышел ряд законов и указов: облегчение выхода из общины отдельным крестьянам; переселение крестьян на казенные земли и облегчение их аренды с целью смягчить земельный голод; открытие «Закавказского отдела крестьянского поземельного банка» для выдачи ссуд крестьянам на покупку помещичьих земель, возвращение коренным крестьянам части надельных земель, отобранных у них для образования переселенческого фонда и др.

Весьма важно осветить вопрос о том, насколько освободительная борьба крестьянства оказывала влияние на податную политику царизма. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в результате движения крестьян, особенно в годы революции, правительство вынуждено было и в Азербайджане значительно сократить арендные платежи оброчных статей и пастбищных мест, несколько облегчить натуральные повинности, должны были строго регламентировать повинности крестьян. Царское правительство стало собирать данные о феодальных повинностях не для того, чтобы установить какие-то более или менее общие правовые нормы для решения возникающих в деревне «вечных споров», а во многих обществах составления «положения» о повинностях, как говорил И.Сегаль «вырабатывались под давлением крестьянских беспорядков». Нам известно, что во второй половине 1905г. во всех сельских обществах Елизаветпольского уезда на совместных собраниях крестьян с сельскими должностными лицами, представители властей-мировые посредники

составили «положения» и в нем строго предупреждали всех должностных лиц о том, что «никто не имеет права, кроме сборщиков, ходить по деревням, собирать с народа как казенные, так и мирские повинности, то же самое относительно денег, собираемых в пользу беков, всякий такой сбор должен быть оправдан квитанцией». С того времени взимание податей и повинностей с крестьян со стороны старшин и их помощников считалось преступлением.[54] Как видно, волнения крестьян вынуждали царизм и помещиков, идти на некоторые уступки крестьянам, но значительных побед крестьянство не добилось, прежде всего потому, что само движение не было столь сильным и широким, чтобы заставить правительство и помещиков удовлетворить основные крестьянские требования. Выступления крестьян хотя и были многочисленными, но они не являлись в настоящем смысле слова массовыми и организованными, поэтому давали возможность полицейским отрядам и войсковым частям, в конце концов, «усмирять» их.

Несмотря на некоторое оживление революционной агитации социал-демократов и социал-революционеров, они были еще недостаточно связаны с массами и поэтому не могли вести широкой повседневной разъяснительной работы среди крестьян и по-настоящему возглавить крестьянское движение. Те немногие организаторы крестьянских движений - социал-демократы и социал-революционеры, которые работали среди деревенских масс, в большинстве своем, были арестованы, и все это в значительной степени ослабило крестьянское движение. В том же направлении действовали аграрные и финансовые законы, которые внесли известный раскол в среду крестьян.

Если оценивать роль и значение крестьянского освободительного движения 90-х годов XIX века и в первые годы XX века для всего Азербайджана, то можно с уверенностью сказать, что в указанный период освободительная борьба крестьян, несмотря на свою неорганизованность, во-первых, именно это движение явилось важной социальной базой буржуазно-демократической революции, сыгравшей видную роль в развитии освободительной борьбы в Азербайджане; во-вторых, оно сыграло известную роль в подрыве политики контрреформы, вынудив правительство вновь обратиться к крестьянскому вопросу (в частности в созыве особого совещания о нуждах крестьян Южного Кавказа во главе наместника Воронцова-Дашкова); в третьих, учитывая те изменения, которые произошли в количестве и качестве борьбы крестьян 1905-1907 гг., можно считать, что они приближали участников движения к пониманию недостаточности, малой эффективности локальной и разобщенной борьбы; в-четвертых, крестьянское освободительное движение в 1905-1907 гг., в котором все большее значение приобретала антиправительственная борьба, подготовило новый этап крестьянского движения - борьбу за ликвидацию всего помещичьего землевладения.

Примечания
Введение

1. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в последней трети XIX века. Известия АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1961, №4, стр. 37.
2. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане и ее особенности. В кн.: «Азербайджан в годы первой русской революции». Б., 1965, стр. 58.
3. Рагим Гусейнов. Очерки революционного движения в Азербайджане (1905-1907 гг). Б., 1926; Губайдулин А. Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане. Б., 1928; Пичелин Н.Н. К вопросу о праве собственности в Азербайджане. Б., 1930; Пахомов Е.А. О сословно-поземельном вопросе в Азербайджане. Б., 1936; Богданова Н.Г. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. М., 1937; Ее же. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870-1917 гг. «Исторические записки», т. 12, 1941; Гугушвили П.В. Возникновение и развитие капитализма в Грузии и Закавказье. Т., 1941 и др.
4. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. Б., 1955; Исмаилов М.А. Крестьянское движение в Азербайджане в годы первой русской революции (на азерб. языке). Б., 1955; Его же. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX вв. Б., 1964; Его же. Освободительная борьба народов Кавказа. «История СССР». М., 1967. Аганян Ц.П. Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. Б., 1956; Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Б., 1958. Мочалов В.Д. Крестьянское хозяйство в Закавказье в конце XIX в. М., 1958; Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в начале XX в. «ДАН Азерб. ССР», т. XVIII, 1961, № 9; Его же. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции. В кн.: «Азербайджан в годы первой русской революции». Б., 1965; Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX вв. Б., 1966 и др.
5. Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане: М., 1972; Садыгов Г.Г. Частновладельческие крестьяне Азербайджана в 1870-1912 гг. АКД, Б., 1975; Асланов А. Из истории аграрной политики царизма в Закатальском округе Азербайджана в XIX в. «Елми эсэрлэр» (фэлсэфэ серийасы), 1979, № 3; Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX - начале XX вв.) М., 1982; Шахвердиев З.А. Аграрное отношение и положение крестьян Азербайджана 70-90-х годов XIX в. АКД, Б. 1984; Гюлмалиев М.М. Крестьянское движение в Азербайджане в последней четверти XIX в, АКД, Б.. 1984; Умаев А.А. Процессы капиталистического развития в

сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX - начале XX вв (1870-1914 гг.) АДД, Б., 1987 и др.
6. Нифталиев Р. Освободительное движение крестьян Азербайджана во второй половине XIX века. АКД, Б., 1999.
7. Гусейнов Д.Х. Революционная борьба в Азербайджанской деревне накануне первой русской революции (1900-1904 гг.). - «Азербайджан в первой русской революции» - Тематический сборник научных трудов. Б., 1986; Рабочие - отходники и их роль в крестьянском движении Азербайджана. «История ремесла и промышленности Азербайджана в период позднего феодализма и генезиса капитализма» - Тематический сборник научных трудов. Б., 1990; Из истории проникновения банковского капитала в сельском хозяйстве Азербайджана в начале XX в. - Вестник Бакинского Государственного университета, 1998, № 4; Из истории стачечного движения сельскохозяйственных работах Азербайджана в годы первой русской революции - Тарих вэ онун проблемлэри. Б., 1999, № 2; О некоторых вопросах землевладения в Азербайджане конца XIX - начала XX вв. - Тарих вэ онун проблемлэри. Б., 2000, № 2; Динамика и состав населения Азербайджана в начале XX в. - Бильги дергиси, Б., 2000, № 2; Из истории национальных отношений в Азербайджане в начале XX в. - Бильги дергиси, Б., 2000, № 4; Об участии кавказских добровольцев в Иранской революции 1905-1911 гг. - Вестник Ленкоранского Государственного университета, 2001, № 1 и др.
8. Гасанов И.М. Аграрные отношения в государственной деревне Азербайджана в конце XIX века (Автореферат, докторская диссертация). Б., 1965, с.38.
9. Крестьянское движение в Сибири 1861-1907 гг. (Хроника и историография). Новосибирск, 1985, с. 18-22.
10. Статьи «Безземельны в татарских деревнях», «Земельный голод», «Безнадельцы», «Горе крестьянина», «Голод», «Аграрный вопрос», «Межевая операция», «Жизнь и бюрократизм», «Ростовщики» и др., написанные личными наблюдениями Самедага Агамалы оглы, были напечатаны в газетах «Закавказье», «Закавказская речь» и «Тифлисский листок».
11. Кавказ. 8 февраля 1906, № 31.
12. В кн.: «Вопросы источниковедения истории первой русской революции». М, 1977, с. 266-280.
13. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1960 г. Киев, 1962, с.53-64.
14. Дружинин Н.М. Крестьянское движение в России в 1870-1880 гг. (Сб. документов и материалов). М,, 1968, с. 182-186.

15. Лещенко Н.П. Методика статистического изучения размаха и форм крестьянского движения XIX в. В кн.: «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1960 г.», с.61.
16. Крестьянское движение Сибири 1861-1907 гг, (хроника и историография). Новосибирск. 1985, с. 45.
17. В кн.: «Вопросы источниковедения истории первой русской революции», с. 274.

Глава первая

1. Миропиев М.А.О положении русских инородцев. СПБ, 1901, с. 74.
2. Там же.
3. ЦГИА Груз, ф. 13, оп 15, д 31(а), лл 110-116; «Кавказ». 22 апреля 1905. № 101; Тифлиский листок, 24 апреля 1906, № 85.
4. ЦГИА Груз. ф 12. оп 1, д 2850, лл 1-5; оп 13. д 224. лл 73-74
5. Там же
6. Махмуд Исмайлов. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма Б., 1982, с, 139-140
7. ЦГИА Груз. ф. 12 оп 13, д 224 лл 114-126; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю, ч 1; Т., 1902,05-15; Кавказ, 22 апреля 1905, № 101 и др.
8. ЦГИА Груз, ф.12, оп 13, д 224, лл 114-126; ф. 229, оп 1, д 1002, лл 3-4
9. Там же. ф.14. оп 2, д 31, лл 3-46
10. Там же. ф. 13, оп 15, д 1224, лл 6-8
11. Махмуд Исмайлов. Указ. работа, с.83
12. ЦГИА Груз. ф. 12.оп 1, д 2758, лл 5-6
13. Там же. ф 12, оп 1, д 2758, лл 1-2; ф 13, оп 15, д 319, лл 28-31; д 392, л 32; д 1372, лл 17-18; д 1416, л 18; оп 27, д 248, л 18
14. Там же; ф. 12, оп 1, д 2758, лл 16-22
15. Умаев А.А. Процессы капиталистического развития в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX - начале XX в.(1870-1914). АДД, Б. 1987, с.25; ЦГИА Груз. ф.13, оп 27, д 1175, л 18; д 1370, л 10
16. Умаев А.А. АДД, с.25; Кавказская копейка, 6 мая 1910, № 5
17. Махмуд Исмайлов. Указ. работа, с. 89-90
18. Сумбатзаде А..С. Социально-экономические предпосылки победы советской власти в Азербайджане. М.1972, с. 87-90; Махмуд Исмайлов. Указ работа с. 89-99; Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат Азербайджана в эпоху империализма. Б. 1987, с. 164-165. Умаев А.А. АДД, с. 24-25; ЦГИА Арм.ф. 370, оп 1, д 1026, лл 31-38; д 1051, лл 18-86 и др.
19. ЦГИА Груз. ф. 12, оп 1, д 2654, л 5

20. Мирцкулава И.И. Аграрно-крестьянский вопрос в Грузии в 1900-1921 гг. Т. 1978. с. 27-28
21. Закавказье, 16 сентября 1907, № 189
22. Знание, 3 декабря 1906, № 44
23. Кавказский вестник, сентябрь 1905, №1, с. 69
24. ЦГИА Груз. ф. 23. оп 1. д 64, лл 10-11
25. Сведения приведены в газете «Баку», 8 августа 1909, № 176
26. ЦГИА Груз. ф. 12, оп 16, д 23, л 203; ф. 13, оп 21. д 522, л 118; д 579, л 14, Тифлиский листок, 5 ноября 1905, № 221; Возрождение, 23 февраля 1906, № 4; Воля. 28 марта 1906, № 1, На повороте, 8 апреля 1906, № 3
27. Воля, 28 марта 1906, № 1
28. ЦГИА Груз ф. 13, оп 4, д 266, лл 2-4; ф. 153, оп 1, д 1742, л 43
29. Кавказский вестник, сентябрь, 1905, № 1, с.64-65
30. Таза хайат, 9 января 1907, № 7
31. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX- начале XX в. с. 175
32. Кавказский вестник, сентябрь, 1905, № 1, с. 78
33. Баку, 10 июля 1909, № 152
34. Воронцов-Дашков. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПБ. 1907, с. 29
35. Мильман А.Ш. Указ. работа с. 176
36. Кавказский вестник, сентябрь, 1905, №1, с. 78
37. Воронцов-Дашков. Указ. работа, с.29; Мильман А.Ш. Указ. работа, с. 198
38. Закавказье. 20 мая 1907, № 105
39. ЦГИА Азерб.ф.185, оп 34, д 1732. лл 4,12
40. Закавказье, 16 сентября 1907, № 189
41. ЦГИА Груз. ф. 13, оп 27, д 2295, лл 5-10
42. Там же. лл 3-4
43. Там же. ф. 113, оп.1, д 5009. лл 3-5
44. Баку, 1 апреля 1905, № 72
45. ЦГИА Груз ф. 113, оп 1, д 5009, лл 206-221
46. Закавказье, 21 сентября 1907, № 193
47. ЦГИА Груз. ф. 12, оп 13, д 224, лл 54-55; д 1732, лл 1-5; ф.13, оп 15, д 1176, лл 30-31; ф 243, оп 9, д 207, лл 1-118; Сборник статистических данных о землепользовании и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Т. 1899, с. 10-50; Статистические данные о землевладениях Закатальского округа за 1900 г. Т. 1902, с. 234-245; Сборник статистических сведений по Елизаветпольской губернии. Т. 1902, с.25-26; Экономическая жизнь Кавказа, 1921, с.71-72 и др.
48. ЦГИА Груз ф. 12, оп 13. д 1732, лл 1-5; ф. 394, оп 1, д 8615. лл 9-12; д 10305, л 12

49. Там же. ф.394, оп 1, д 8615, лл 9-12; д 10305, лл 12-18
50. Там же. ф. 12. оп 9, а 1356, лл 12, 86-87; ф.13, оп 10, д 40, лл 6-177; оп 15, д 122, лл 5-6; оп 22, д 500, л 63; Новое обозрение, 23 ноября 1900; № 183; Кавказское слово, 24 октября 1916, № 224
51. ЦГИА Груз, ф 254, оп 3, д 7285, лл 1-190
52. Там же. ф. 13, оп 3, д 1784, лл 134-145; оп 11, д 194, л 1; д 362, лл 1-7; ф 268, оп 2, д 12, л 16; Закавказье, 4 февраля 1910, № 22; Закавказская речь, 18 июля 1912, № 185
53. ЦГИА Груз ф 12, оп 10. д 2198, лл 44-46
54. Гасанов И.М. Аграрные отношения в государственной деревне Азербайджана в конце XIXв. АДД, Б., 1965, с 36.
55. ЦГИА РФ, ф 391, оп 5, д 597, л 23
56. Закавказье, 7 ноября 1907, № 232
57. ЦГИА Груз, ф 12, оп 10, д 2398. лл 8-10
58. Кавказ, 4 мая 1906, № 102
59. Махмуд Исмаилов. Указ. работа с. 75
60. ЦГИА Груз, ф 14.оп 2, д 68, лл 12-16
61. Махмуд Исмаилов. Указ. работа, с. 75-76
62.. ЦГИА Груз, ф 12, оп 3, д 224, лл 73-74; ф 13, оп 15, д 561, л 50
63. Там же. ф 13, оп 7, д 2602, л 32
64. Там же. ф 12,оп 3, д 224, л 267
65. Тифлиский листок, 14 июня 1902, № 139; Кавказ, 10 июля 1905, № 171
66. ЦГИА РФ, ф 1308, оп 1, д 16781, л 254
67. ЦГИА Азерб. ф. 23, оп 2, д 14, л 88
68. ЦГИА Груз, ф 13, оп 12, д 590, лл 119-120
69. ЦГИА РФ, ф 396, оп 6, д 24, л 201; ЦГИА Груз, ф 13. оп 12, д 590, лл 119-123; Глушков И.Н. Земельный вопрос на Абшеронском полуострове. СПБ. 1912, с. 14-46; Гефтер М.Я. Земельная политика царизма в Азербайджане и захват крупным капиталом нефтяных месторождений (конец XIX - нач. XX в.) В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства крестьянства и революционного движения в России», с 388-390
70. ЦГИА Азерб. ф 1, оп 1, д 1063, лл 3-4; д 1082, л 2
71. ЦГИА Груз, ф 13, оп 12, д 592, лл 8-10
72. Там же. ф 12. оп 10. д 2190, лл 4-8; ф 14, оп 2, д 68, лл 28-35
73. Там же. ф. 13, оп 7. д 1042, лл 3-14; Пиралов А.С. Аграрный вопрос и крестьянские беспорядки в Закавказье, с 8-9
74. ЦГИА Груз. ф. 13, оп 7, д 862, лл 32-34
75. Подробно о крестьянском землепользовании смотри А.А. Умаева. Кулацкие хозяйства, их место и удельный вес в экономике дореволюционного Азербайджана. В кн. «Вопросы об истории Азербайджана кануна и периода первой русской революции». Б. 1995, с. 41-42

76. Махмуд Исмаилов. Указ. работа, с. 71-72; Закавказье, 18 февраля 1914 г. № 39
77. Кавказ, 4 мая 1906. № 102
78. ЦГИА Груз, ф 12, оп 3, д 224, л 55
79. Там же. оп 2, д 537, лл 29-32; оп 4, д 342, лл 6-8
80. ЦГИА Азерб. ф 807, оп 2. д 1935, лл 9-10; Закавказье, 29 сентября 1907, № 200
81. ЦГИА Азерб, ф 43. оп 2, д 1322, лл 10-11
82. Закавказье, 20 ноября 1910, № 216
83. ЦГИА Груз, ф 13, оп 7, д 2726. лл 52-56
84. Там же. ф 12, оп 13, д 224, лл 57-60; Пиралов А.С. Указ. работа, с 8-9; Умаев А.А. Указ. работа, с. 46
85. ЦГИА Груз, ф 243, оп 6, д 286, лл 84-86
86. Там же. лл 84-102
87. Умаев А.А. Указ. работа, с 47-48; ЦГИА Груз, ф 243. оп 6, д 298, лл 44-62
88. ЦГИА Азерб. ф 23, оп 3, д 673, лл 153-154
89. ЦГИА Груз, ф 243, оп 6, д 176, лл 222-227
90. ЦГИА Азерб. ф 23, оп 3, д 673, лл 159-162
91. Там же. лл 160-166
92. Труды съезда хлопководов в г. Тифлисе 1-6 ноября 1912 г., Т.1914. Т.11. с.19
93. Петрович П. Хлопководство в Закавказье. В «Труды съезда хлопководов». Т 1913. т.1. ч 1, с 162
94. ЦГИА Груз, ф 13, оп 1, д 362, лл 1-7; оп 3. д 1784, лл 3145
95. ЦГИА Азерб. ф 23, оп 3, д 568, лл 71-72; Труды съезда хлопководов, т 1, ч 1. с. 23-24
96. ЦГИА Груз, ф.229, оп 1, д 986, лл 6-8
97. ЦГАОР Азерб. ф 387, оп 1, д 326; лл 1-131; Памятная книга Елизаветпольской губернии за 1905. Елизаветполь, 1907, с 264-265; Умаев А.А. Указ. работа, с 47-48
98. ЦГИА Груз, ф 243, оп 7. д 482, лл 18-20
99. Там же. оп 6, д 176, лл 222-227; ЦГИА Азерб. ф 23. оп 3, д 673, лл 151-162
100. ЦГИА Азерб. ф 23, оп 3, д 568, лл 71-72; Труды съезда хлопководов.т 1,ч 1, с. 23-24
101. ЦГИА Груз ф. 13, оп 15, д 319, л 68; Тифдиский листок, 23 января 1902, №19; Кавказ, 30 апреля 1904, № 113
102. Исмайлов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве, с.86; Кавказ, 4 февраля 1907, № 32; Тифлисский листок, 23 января 1902, № 19
103. ЦГИА Азерб. ф 23, оп 3, д 781, л 62

104. Исмаилов М.А. Указ. работа, с. 86; ЦГИА Азерб. ф 22, оп 3, д 2490. лл 343-344
105. Тифлиский листок, 6 ноября 1909, № 253
106. ЦГИА Груз, ф 229, оп 7, д 830, лл 12-16
107. Там же. оп 8, д 942, лл 32-34. Там же, ф 13, оп 7, д 1042, лл 11-14
108. ЦГИА Груз, ф 229, оп 7, д 830, лл 12-16
109. Новое обозрение. 14 января 1903, № 6280
110. Исмаилов М.А. Указ. работа, с 94-95
111. ЦГАОР Азерб. ф 387, оп 1, д 341, лл 16-21; Исмаилов М.А. Указ. работа, с 87; Самедага Агамалы оглы. Безземельны в татарских деревнях. «Закавказская речь», 25 мая 1914, № 114; Труды съезда хлопководов, т II, ч II, с 92
112. ЦГИА Груз, ф 13,оп 7,д 1042, лл 9-10
113. Сумбатзаде А.С. Указ. работа, с. 110
114. ЦГИА Груз, ф 13, оп 12, д 590, лл 119-123; ф 393, оп 1, д 273, лл 395-396: д 2458. лл 95-98; Закавказье, 4 февраля 1910, № 27; Закавказское обозрение. 8 октября 1910, № 7
115. ЦГИА Груз, ф 243, оп 6. д 176. л 225; ф 393, оп 1, д 858, лл 153-157; д 1699, лл 28-29; д 1779, л 63
116. Там же. ф 429, оп 1, д 1241, л 7.
117. Там же, ф. 393, оп 1, д 1778, лл 67-68
118. Там же. лл 52-58
119. Кавказ, 4 мая 1906, № 108
120. Очерки по сельскому хозяйству в Ленкоранском уезде. Б. 1914, с.78
121. Труды съезда хлопководов, т I, ч I, с. 50,69
122. Закавказье, 7 ноября 1901, № 232
123. Тифлиский листок, 7 апреля 1901. № 80
124. Кавказ, 4 мая 1906, № 102
125. Основные сведения о переселенческой политике царизма приведены в работе Д.И. Исмаилзаде «Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX-начале в.)», М.1982. В данном тексте вместе с основными приводятся некоторые дополнительные данные
126. Исмаилзаде Д. И. Указ. работа, с 237-239, 289-303
127. ЦГИА Груз, ф.242, оп 1, д 1098, лл 16-18
128. Кавказ, 19 августа 1907, № 168
129. ЦГИА Груз, ф 13, оп 4, д 405, лл 1-2; Исмаилзаде Д И. Указ. работа, с. 206; Жизнь Кавказа, № 2, 1910, с. 14
130. ЦГИА Груз. Ф 13. оп 4, д 405, лл 4-8; д 410, лл 3-6; ф 242. оп 1. д 1079, лл 1-36
131. Там же. ф 13, оп 15, д 1175, л 2; д 1176, л 8: ЦГИА РФ. ф 1276. оп 17. д 425, л 2

132. Исмаилзаде Д. И. Указ работа, с. 45-46
133. ЦГИА Груз, ф 13. оп 15, д 1175. лл 6-8
134. Новое обозрение, 2 июля 1905, № 137
135. Новое обозрение, 15 мая 1901, № 5702
136. Тифлиский листок, 26 января 1906, № 20
137. ЦГИА Груз, ф 243, оп 5, д 785. лл 12-14
138. Жизнь Кавказа. № 4, 1910, с. 37
139. ЦГИА Груз. ф13,оп 15, д 178, л 116
140. Там же. ф 243, оп 9, д 193, лл 1-7
141. Там же. ф 365, оп 1, д 168, л 7; Новое обозрение, 2 июля 1905, № 137
142. Закавказье, 17 июня 1907, № 107
143. Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетки 1908-1912 гг. СПБ, 1913,с.6
144. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54, л 8
145. Самедага Агамалы оглы. Земельный голод. «Закавказье», 4 марта 1907, № 51
146. Закавказье, 4 марта 1907, № 51
147. Вопрос об ирригации и водопользовании подробно рассмотрен в работе И.А. Талыбзаде «Ирригация и водопользование в Азербайджане в XIX - "начале XX в.» (на азерб. языке) Б., 1980. Поэтому здесь я ограничусь самыми общими сведениями с добавлениями еше не опубликованных материалов
148. Матвеев Н. Водный закон и земство на Кавказе. Т. 1915. с. 4
149. ЦГИА Груз, ф 365. оп 1, д 148, лл 5-6; 58-59
150. Талыбзаде И.А. Указ. работа, с. 18-25, 58, 108, 139
151. Матвеев Н. Указ. работа, с. 10
152. ЦГИА Груз, ф 13, оп 10, д 180, лл 2-3; ф 83, оп 1, д 343, лл 12-14
153. Там же. ф 919, оп 1, д 14, л 122
154. Талыбзаде И.А. Указ. работа, с. 57-58; ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 343, лл 16-18; ф 919, оп 1, д 28, лл 32-36
155. ЦГИА Груз. ф 13, оп 10, д 180, лл 11-18; ф 365, оп 2, д 223, лл 238-247
156. Там же. ф 365, оп 2, д 223, лл 221-230; ф 430, оп 1, д 116, лл 2-3; ЦГИА Азерб, ф 429, оп 1, д 1024, лл 3-37
157. ЦГИА Груз. ф 13, оп 10, д 180, лл 2-3; ф 430, оп 1, д 116, лл 2-3
158. ЦГИА Азерб., ф 21, оп 1, д 1285, л 2
159. Петров Н.А. Оросительные средства и хлопководства в Закавказском крае. Т. 1912, с. 7; Каспий, 21 июля 1913, № 163; Кавказское слово, 9 октября 1916, № 223
160. Матвеев Н. Указ. работа, с. 7
161. ЦГИА Груз, ф 430, оп 1, д 6,л 15
162. Там же. ф 13, оп 15, д 562, л 12; ф 919, оп 1, д 14, л 111

163. Там же. ф 919. оп 1, д 14, л 122
164. Баку. 11 апреля 1914. № 80; 13 апреля 1914, № 82
165. Баку, 3 января 1914, № 2
166. ЦГИА Арм. ф 91,оп 1, д 683, лл 7-8
167. Баку, 3 января 1914, № 2
168. Набиев Т.Э. АДД, с. 61
169. ЦГИА Азерб.ф 429,оп 1, д 1111, л 29
170. Петрович П. Урожай и состояние скотоводства в Закавказье. Т. 1913, с. 18; его же. Итог сбора хлопка в Закавказье. Т. 1914, с. 11
171. ЦГИА Азерб.ф 429,оп 1, д 1119, лл 39,114
172. Там же. ф 1, оп 1, д 1082, л 5
173. Кавказское хозяйство, 1914, № 6, с. 13
174. На повороте, 13 апреля 1906, № 7
175. Талыбзаде И.А. Указ работа, с. 59; ЦГИА Груз, ф 919, оп 1, д 14, л 111
176. Поскольку о податной реформе 12 июня 1900 г. написано в ряде работ И.М. Гасанова, в этом параграфе даются основные новые данные о податной системе царизма
177. ЦГИА РФ, ф 391,оп 1, д 292, лл 17-18
178. Закавказское обозрение, 31 декабря 1908, № 88
179. ЦГИА Груз. ф 13, оп 23, д 1849. лл 32-38; оп 27, д 1031, лл 42-46
180. Гасанов И.М. Повинности государственных крестьян Азербайджана в конце XIX в. «Изв. АН Азерб. ССР». 1962, № 12, с. 27
181. Закавказское обозрение, 31 декабря 1908, № 88
182. Новое обозрение, 4 июля 1901, № 5750
183. ЦГИА Азерб, ф 807, оп 2, д 3139, л 8; д 3848, л 34
184. Новое обозрение, 17 марта 1906, № 44
185. ЦГИА Груз, ф 12, оп 2, д 858, л 38; Закавказье, 7 ноября 1907, № 232
186. Закавказское обозрение, 31 декабря 1908, № 88
187. ЦГИА Груз, ф 12. оп 2, д 858. л 38; ф 13, оп 7, д 1042, л 11
188. ЦГИА Азерб. ф 15, оп 1, д 13, лл 89-90; Баку, 14 августа 1911. № 181
189. Закавказье, 7 ноября 1907, №232
190. Всеподданнейшие записки главноначальствующего на Кавказе 1897-1902 гг. (сокращенный ВЗГК- 1897-1902). Т. 1903. с. 112-114, ЦГИА Груз, ф 12. оп 13, д 224, лл 62-63
191. Подробно о воинском налоге см. И.Гасанова. о повинностях государственных крестьян Азербайджана в начале XX в. «Труды Института истории АН Азерб. ССР», Т. XVI, Б. 1963. с. 36
192. Закавказье, 13 июля 1907, №137
193. ЦГИА РФ. ф 1276, оп 19, д 941, лл 22-28
194. ЦГАОР Азерб., ф 387, оп 1, д 316. лл 133-171; ЦГИА Груз, ф 13, оп 4, д 915, л 4; д 1515, лл 1-2

195. ЦГАОР Азерб. ф 387, оп 1, д 316, лл 133-177; Закавказье, 20 сентября 1907, № 200
196. ЦГИА Груз, ф 13, оп 4, д 915. л 4
197. Из 9 водных участков Южного Кавказа шесть - 3,4,5,6,8 и 9 участки - были в Азербайджане
198. ЦГИА Груз, ф 365, оп 1, д 148, лл 3-42; д 158, лл 27-29
199. Там же. д 68, лл 12-14; д 182, лл 4-8; оп2, д 208, лл 18-134; д 223, лл 18-52
200. ЦГИА Груз.ф 243,оп 7, д 503, лл 2-3
201. Там же. ф 12, оп 1, д 2654, л 12; ф13,оп 27, д 1392, л 71
202. Там же. ф 13,оп 15, д 562, л 102
203. Там же. оп 27, д 1392, л 7
204. Там же. ф 12,оп 2, д 525, л 2
205. Там же. ф 13,оп 7, д 1598, л 8; Игбал,18 апреля 1914,№ 630
206. Воронцов-Дашков. Указ. работа с. 138
207. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2654, л 11
208. Там же. ф 13, оп 7, д 2141, лл 1-7; ф 43, оп 24, д 15845, л 10
209. Там же. ф 13, оп 7, д 2141, л б
210. Там же. д 1597, л 5
211. Там же.ф 13. оп 7, д 2141, лл 1-7; ф 43; оп 24, д 15845, л 10; Обзор Елизаветпольского губернатора за 1913 г. Т. 1915, с. 10,15
212. Тифлиский листок, 9 февраля 1901, № 32
213. ЦГИА Груз, ф 83.оп 1, д 54, л 4
214. Там же. ф 113,оп 1, д 5052, л 22
215. Там же.ф 12,оп 7, д 2141, л 1-12; ф 13, оп 4. д 37. л 4-8; оп 15, д 1292.лл 8-14; ф 83,оп 1, д 54, л 3-18 и т.д.
216. Там же
217. Некоторые сведения о роли торгового и ростовщического капитала в Азербайджанской деревне в начале XX в. приведены в работах А.С. Сумбатзаде. «Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане» М.А. Исмаилова. «Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма»; А.А. Умаева. «Процессы капиталистического развития в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX начале XX в.» и т.д
218. Сумбатзаде А.С. Указ. работа, с. 136; Новое обозрение, 10 августа 1905, № 169
219. ЦГИА Груз, ф 13, оп 10, д 1012. л 108-110
220. Закавказье, 17 мая 1907, № 102
221. Сумбатзаде А. С. Указ. работа, с. 145
222. Закавказье, 17 июля 1909, № 132
223. Там же. 20 февраля 1907; № 41

224. Там же. 25 февраля 1907; № 45
225. Новое обозрение, 10 августа 1906, № 169
226. Тифлиский листок, 3 августа 1905, № 157
227. Махмуд Исмаилов. Указ. работа, с. 123
228. Закавказье, 20 февраля 1907, № 41
229. Исмаилов М.А. Указ. работа, с.214; Тифлиский листок, 23 августа 1910, № 197
230. Новое обозрение, 30 июля 1904, № 6122; Закавказье, 17 января 1907 №13; 30 января 1907, № 24
231. Исмаилов М.А. Указ. работа, с.214; ЦГИА Груз, ф 13. оп 15, д 964, лл 7-8
232. Исмаилов М.А. Указ. работа, с.212-213
233. Закавказье, 20 февраля 1907, № 41; 17 июля 1909, № 132
234. Новое обозрение, 10 июля 1901, № 5756
235. Кавказ,13 августа 1900,№ 213; 19 ноября 1902, № 307
236. Кавказ. 19 ноября 1902, № 307; 17 мая 1907, № 102
237. Умаев А.А. АДД, с. 26.
238. Тифлиский листок, 3 августа 1905, № 157
239. Ценные материалы к этому вопросу имеются в монографии М.А. Исмаилова «Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX - начале XX в. в.», в этом параграфе даются основные новые факты
240. Исмаилов М.А. Указ. работа, с. 128; Закавказье, 2 июля 1908, № 147
241. Новое обозрение, 10 мая 1901, № 5673; 8 июля 1901. № 5754; Кавказ, 11 июня 1902,№ 151:15 января 1904, № 12
242. Закавказье, 11 мая 1907, № 97
243. Баку, 21 декабря 1913, №286
244. Тифлиский листок , 4 марта 1907, № 50
245. Закавказье, 24 октября 1907, № 220
246. Тифлиский листок, 26 мая 1905, № 107
247. Закавказье , 24 октября 1907, № 220
248. Там же. 29 мая 1907, № 112
249. Исмаилов М.А. Указ. работа, с. 129,130
250. Закавказье, 17 марта 1907, № 62
251. Там же. 29 мая 1907, № 112
252. ЦГИА Груз, ф 13,оп 15, д 562. лл 2-3, Тифлиский листок, 8 июля 1906, № 143
253. Закавказье, 30 декабря 1906, № 7
254. Там же. 29 ноября 1907, № 250
255. Там же. 5 февраля 1910, №28
256. Тифлиский листок, 4 октября 1906, № 9
257. Закавказье, 14 августа 1908, № 183

258. Там же. 5 февраля 1910, № 28
259. Там же. 24 октября 1907, № 220; Тифлиский листок, 23 мая 1915, № 115
260. Новые обозрения, 17 октября 1904, № 6830
261. Закавказье, 7 сентября 1907, № 182
262. ЦГИА Азерб. ф.8, оп 7, д 90, л 344
263. Закавказье, 21 февраля 1907, №42
264. Там же. 6 мая 1907. № 94
265. Там же. 31 марта 1907, № 74
266. Тифлиский листок, 8 июля 1906, № 143

Глава вторая

1. См. кн. «Азербайджан в годы первой русской революции», с. 5 7
2. Георгиева Н.А. Революционное движение в России в конце XIX - начале XX в. М. 1986, с. 96
3. Рабочий класс России в период буржуазно-демократической революции. М. 1978, с.43-48
4. История Азербайджана, Т. 2. с. 486
5. Там же. с. 489
6. Там же. с. 494-502
7. Там же. с. 540-549
8. ЦГИА Груз. ф. 12, оп 1, д 324, лл 16-20; д 482, лл 43, 58; д 565, лл 33-36
9. Там же. ф 153.оп 2, д 245, лл 35-40
10. Там же. ф 12, оп 1, д 366, лл 8-10
11. Там же. ф 153, оп 1, д 665, лл 22-24
12. Там же. лл 28-30
13. Там же. лл 22-30
14. История Азербайджана, Т 2, с. 506
15. ЦГИА Груз,ф. 153, оп 1, д 583, лл 8-9
16. Там же. ф 12, оп 1, д 236, лл 1-2
17. Там же. ф 153, оп 1, д 523, лл 3,10,13
18. История Азербайджана, Т. 2, с. 540; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана Б., 1985, с. 95
19. ЦГИА Груз, ф 153, оп 1, д 685, лл 16-18
20. История Азербайджана, Т. 2. с. 507
21. ЦГИА Груз, ф 12.оп 1, д 236, л 1; ф 153, оп 1, д 523, лл 3,13
22. Там же. ф 153, оп 1, д 523, л 14
23. Там же. ф 12, оп 1, д 289, л 6
24. История Азербайджана, Т. 2, с. 261
25. Исторический вестник, 1959, № 10, с. 394
26. История Азербайджана, Т. 2, с. 455

27. ЦГИА Груз., ф 12, оп 1, д 308, лл 1-10
28. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 77
29. История Азербайджана, Т. 2, с. 507
30. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 312, лл 8-24
31. Новое обозрение, 2 августа 1902 г., № 6127; Закавказье, 16 апреля 1909 г., № 57
32. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2627, л 11
33. Там же. д. 2703, лл 1-7
34. Там же. ф 13, оп 7, д 154, лл 2-9
35. Там же. ф 12, оп 10, 1178, лл 4-8; Тифилиский листок, 18 ноября 1900 г., № 278
36. ЦГИА Груз, ф 12, оп 10, д 1175, лл 1-13
37. Из 3380 тыс. дес. пастбищ казна владела более 88%, а помещики - около 12%. Более 62% казенной части пастбищ находились в свободном распоряжении государства, а около 38% - в надельном пользовании казенных крестьян. Из частновладельческих пастбищ почти 86% находилось в свободном распоряжении помещиков, а 14% - надельном сервитутном пользовании крестьян
38. Закавказская речь, 8 июня 1911 г., № 125
39. Труды съезда хлопководов, т. 2, часть 2, Т. 1914, с. 233-234
40. Новое обозрение, 11 мая 1903 г., № 6391
41. ЦГИА Груз, ф. 229, оп 1, д 2144, лл 1-2
42. Там же. ф 12, оп 10, д 2144, лл 1-2
43. Новое обозрения, 11 мая 1903 г № 6391
44. ЦГИА Груз. ф. 243, оп 5, д 757, лл 2,7
45. Там же. ф 12, оп 13, д 228, лл 6-18
46. Тифлиский листок, 26 января 1906 г., № 26
47. ЦГИА Груз, ф 13. оп 15, д 1176, лл 12, 13
48. Там же. ф 12, оп 13, д 224, л 22
49. Гасанов И.М. АДД, с.34
50. Исмайлов М.И., Капитализм в сельском хозяйстве, стр.236; ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2628, л 8
51. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2626, лл 12-18; д 2634, лл 42-64
52. Новое обозрение, 5 мая 1901, № 5694
53. Там же. 28 января 1902, № 5948
54. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2632, л 1; оп 10, д 1054, лл 1-4
55. Новое обозрение, 28 июля 1903, № 645
56. ЦГИА Груз, ф 13, оп 7, д 1052, лл 8-22
57. Новое обозрение, 14 августа 1901, № 5793
58. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674, лл 290-294; ф 229, оп 1, д 953, лл 28-30
59. Там же. ф 12, оп 1, д 2674, лл 252-254

60. История Азербайджана, Т. 2, с 588
61. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674, л 255
62. Там же. д 2685, лл 23-28
63. Там же. ф 229, оп 1, д 953, лл 32-33
64. Там же. ф 12, оп 1, д 2674, л 295; Новое обозрение, 26 июня 1901, № 5771
65. Новое обозрение, 26 января 1902, № 5946
66. ЦГИА Груз, ф 12, оп 10, д 1599, лл 1-5
67. Там же. оп 1, д 2674, лл 246-248, 284-299
68. Там же. оп 2, д 2320, лл 3-4
69. Там же. ф 13, оп 7. д 2608, лл 1-5
70. Там же. д 151, лл 1-3
71. Там же. д 1844, лл 1-2
72. Там же. д 1852. лл 8-10
73. Тифлиский листок, 30 мая 1901, № 124
74. Кавказ, 8 марта 1900, № 111
75. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2674. л 140
76. Там же. д 2678, л 305
77. Там же. оп 10, д 1599, л 1
78. Исмайлов М.И. Капитализм в сельском хозяйстве, с. 237
79. Кавказ. 16 января 1905, № 14
80. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674, лл 140-229; д 2678. лл 305-312; л 2685, лл 18-43; оп 10, д 1599. лл 1-5; ф 13, оп 7. д 151, лл 1-3; д 1844, лл 1-2; д 1852, лл 8-10; д 2608. лл 1-5; ф 229, оп 1. д 953, лл 28-33; Кавказ. 8 марта 1900; № 111, 16 января 1905, № 14; Тифлиский листок, 30 мая 1901, № 124; Новое обозрение; 26 июля 1901; № 5771; 26 января 1902, № 5946 и др.
81. ЦГИА Груз, ф 13, оп 7, д 2667, лл 1-22; оп 15, д 122, лл 5-6.
82. Закавказье, 17 мая 1907. № 102
83. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции. В кн., «Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России» с. 398
84. ЦГИА Груз, ф 243. оп 4, д 327, л 5
85. Там же, ф 12, оп 1, д 2674, лл 199-218; Тифлиский листок, 6 марта 1901, № 53
86. Тифлиский листок, 14 января 1901, № 11
87. ЦГИА Груз, ф 244, оп 6. д 1041, лл 1-40; д 1059, лл 2-3
88. Там же. ф 229, оп 1, д 1094, лл 1-162
89. Там же. ф 12, оп 13, д 224, лл 8-11
90. Там же. ф 243, оп 4, д 328, лл 6-7
91. Там же. ф 12, оп 1, д 2803, лл 1-8
92. Там же. д 2674, л 190; Кавказ. 20 октября 1901, № 276
93. Закавказье. 17 мая 1902, № 102; Кавказ. 14 июля 1902, № 184

94. ЦГИА Груз, ф 13, оп 29, д 7, л 28
95. Там же. ф 243, оп 4. д 369, лл 4, 9
96. Там же. ф 13, оп 15, д 49, л 4
97. Там же. лл 4-26, Новое обозрение, 11 октября 1904, № 6824
98. ЦГИА Груз, ф 13, оп 29, д 7, лл 28-29
99. Новое обозрение, 9 ноября 1903, № 6571
100. ЦГИА Груз. ф 83,оп 1, д 48, л 73
101. Там же. ф 12, оп 1, д 2911, лл 4-8
102. Там же. ф 12, оп 1, д 2674, лл 190-218; д 2803, лл 1-6; д 2911, лл 4-8; оп 13, д 224, лл 8-16; ф 13, оп 7, д 2667. лл 1-22; оп 15, д 49, лл 4-12; д 122. лл 5-6; оп 29, д 7, лл 28,29; ф 83, оп 1, д 48, лл 73-78; ф 229, оп 1, д 1094, лл 1-1б2; ф 243, оп 4, д 327, лл 5-8; д 369, лл 4-9; ф 244, оп 6, д 1041, лл 1-40; д 1059, лл 2-3; Тифлиский листок, 14 января 1901, № 11; 6 марта 1901, № 53: Кавказ, 20 октября 1901, № 276; 14 июля 1902, № 184; Новое обозрение, 9 ноября 1903, № 6571; 11 октября 1904, № 6824 и др.
103. Гасанов И.М. АДД, с. 46
104. Кавказ, 14 мая 1905, № 123
105. ЦГИА Груз, ф 12. оп 13, д 224. л 84
106. Там же. ф 229, оп 2, д 2523, лл 1-2
107. Кавказ, 14 мая 1905, № 123
108. ЦГИА Груз, ф 229, оп 2, д 2523, лл 4-5
109. Там же. ф 12, оп 13, д 224, л 86
110. Там же. ф 13, оп 23, д 1459, лл 1-2
111. Там же. ф 12, оп 13, д 224, лл 84-86; ф 13, оп 23, д 1459, лл 1-8; ф 229, оп 2, д 2523, лл 1-5; Кавказ, 14 мая 1905. № 123
112. ЦГИА Груз. ф 12, оп 11, д 53, лл 4-17: оп 13, д 224, лл 84-268; Тифлиский листок, 18 марта 1905, № 53
113. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 3099. лл 62-90; Новое обозрение, 12 мая 1903, № 6392
114. ЦГИА Груз. ф 13, оп 23, д 1469, л 4
115. Там же. ф 12, оп 2, д 859, л 6
116. Там же. ф 229, оп 2, д 3034, лл 4-5
117. Там же. ф 12, оп 1, д 2597, лл 3-4; д 2674, лл 246-284; д 2675, лл 75-78; д 2738, лл. 77-82; ф 13, оп 15, д 49, лл 1-4; ф 229, оп 2, д 2034, лл 4-8; Тифлиский листок, 29 августа 1901, № 199; Новое обозрение, 14 июня 1902, № 6077 и др.
118. Новое обозрение, 1 июля 1904, № 6728; 12 июля 1904, № 6739
119. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674, лл 6-18; д 2877, лл 180-183
120. Там же. лл 21, 83; Тифлиский листок, 9 февраля 1902. № 34
121. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2877, л 183
122. Там же. д 2969, лл 1-2

123. Там же.д 2674.л 238
124. Там же. д 3111, лл 1-2
125. Там же. лл 3-4
126. Там же. ф 13, оп 23, д 1459, лл 1-4
127. Там же. ф 12, оп 1, д 2674, л 148
128. Новое обозрение, 2 сентября 1903, № 5807
129. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674.лл 154-155
130. Там же. д 3111, лл 1-8
131. Там же. л 3
132. Там же. ф 12, оп 1, д 2877, лл 164-183; д 2969, лл 1-18; д 3111, лл 1-9; ф 13, оп 23, д 1450, лл 1-4; ф 229, оп 2, д 2034, лл 4-12; Тифлиский листок, 9 февраля 1902, № 34; Новое обозрение, 2 сентября 1903, № 5807; 12 июня 1904, № 6739 и др.
133. Гасанов И.М. АДД, с. 43
134. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1,д 2631, лл 4-8; ф 115, оп 1, д 290, л 12-19; ф 229. оп 1, д 953, лл 13-16; оп 2, д 2304, лл 6,8,49
135. Тифлиский листок, 30 мая 1901, № 124
136. Воронцов-Дашков Всеподаннейшая записка по управлению Кавказким краем Т. 1907, с. 138
137. См. В кн. «Азербайджан в годы первой русской революции...» с. 163
138. Кавказ, 24 января 1904, № 22.
139. Там же. 12 июля 1902, № 182
140. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2365, лл 8-10
141. Там же. д 2675, л 182; Новое обозрение, 17 апреля 1904, № 6656
142. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1. д 2675, л 185; Новое обозрение, 13 июля 1904, № 6740
143. Новое обозрение, 6 сентября 1901, № 5811
144. ЦГИА Груз, ф 12. оп 2, д 852, лл 16-17
145. Там же.д 859,л 6
146. Тифлиский листок, 30 мая 1901, № 124
147. Там же. 28 апреля 1901, № 88
148. ЦГИА Груз. ф12, оп 1, д 2597, лл 82-126
149. Там же. лл 65-107; Новое обозрение, 11 января 1902, № 5931
150. Новое обозрение, 6 июля 1902, № 5989
151. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2674, л 130; Новое обозрение, 31 июля 1903, № 6466
152. Новое обозрение, 11 февраля 1904, № 6593; 4 сентября 1904, № 6790
153. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2738, лл 69,75; Новое обозрение, 18 августа 1904, № 6775
154. Новое обозрение, 25 сентября 1904, № 6809
155. Новое обозрение, 10 декабря 1900, № 5558

156. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2675, л 284
157. Кавказ, 14 августа 1900, № 214
158. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2674, лл 7-8
159. Новое обозрение, 19 августа 1901, № 5793
160. Кавказ, 24 октября 1901, № 280
161. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2365, лл 6-12; д 2597, лл 72-126; д 2674, лл 122-130; д 2675, лл 182-185; д 2738, лл 60-75; оп 2, д 852, лл 16-17, д 859, л 6; Кавказ, 14 августа 1900, № 214; 24 октября 1901, № 280; Тифлиский листок, 30 мая 1901, № 124; 11 января 1902, № 9; Новое обозрение, 30 сентября 1901, № 5834; 11 января 1902, № 5931; 6 июля 1902, №5988; 31 июля 1903, № 6466; 11 февраля 1904, № 6593; 17 апреля 1904, № 6656; 13 июля 1904, № 6740; 18 августа 1904, № 6775; 4 сентября 1904. № 6790 и др.
162. Как отмечено выше, нами предпринята только первая попытка обобщения и уточнения фактического материала. Поэтому приводимые сведения не являются окончательными. Однако они представляют безусловный интерес для данного исследования
163. ЦГИА Груз. ф 12, оп 1, д 2003, лл 1-6; д 2578, лл 5-30; д 2597, лл 20-78; д 2674, лл 29-284; д 2675, лл 75-87; д 2738, лл 40-77; д 2895, лл 10-211; д 2965, лл 15-315; д 3039, лл 6970; оп 2, д 484, лл 8-12; д 525, лл 10-111; оп 10, д 1600, лл 1-5; оп 13, д 224, лл 264-268; ф 13, оп 15, д 49, лл 1-4; оп 23, д 1147, лл 1-8; ф 115,оп 1, д 1472, лл 1-280; ф 229, оп 1, д 935, лл 12-13 и т.д.
164. Там же. ф 12, оп 2. д 484, л 12; д 525, лл 10-11; ф 13, оп 15, д 49, л 1-4
165. Там же. ф 13, оп 15. д 794, лл 8-135; д 994, лл 3-36
166. Там же. ф 12, оп 13, д 224, лл 3-10
167. Там же. лл 84-268; оп 23, д 1447, лл 1-8; ф 115, оп 1, д 1472, лл 1-290; ф 243, оп 5, д 575, лл 2-7; ф 244, оп 6, д 1041, лл 1-40; д 1053. лл 2-4 и т.д.
168. Там же. ф 243, оп 5, д 575. лл 2-7; ф 244, оп 6, д 1041, лл 1-40; ЦГВИА РФ. ф 1309, оп 1, д 823, лл 6-51
169. Новое обозрение, 18 июля 1903, № 6453; 17 сентября 1903, № 6509; Кавказ, 14 января 1905, №12
170. Новое обозрение, 31 декабря 1903, № 657
171. Там же. 12 января 1903, № 6278.
172. ЦГИА Груз, ф 229, оп 2, д 2982. лл 11-12
173. Там же. ф 13, оп 21, д 1585, лл 50-51
174. Там же. ф 229, оп 2, д 2984, л 17
175. Кавказ, 12 января 1901, № 68
176. История Азербайджана, т. 2, с. 465

Глава третья

1. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане и ее особенности. В кн. «Азербайджан в годы первой русской революции», (дальнейший - АГПРР) с. 60-69
2. Там же. с. 70.
3. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции - АГПРР, с. 164-168.
4. ЦГИА Груз, ф 113, оп 1. д 986, л 23-24, Новое обозрение. 8 марта 1905. № 38
5. Там же
6. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 250. лл 48-49
7. Там же. лл 50-51
8. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. Б. 1905, с. 52-53.
9. ЦГИА Груз. ф 12, оп 13, д 288, лл 116-118
10. Там же. лл 122-126
11. Там же. ф 13, оп 15 д 52, л 114; д 64, лл 18-26
12. Там же. д 49, л 126
13. Новое обозрение 30 сентября 1905, № 94
14. Тифлиский листок, 9 июня 1905, № 117
15. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 250. лл 90-91; д 255, л 80
16. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 167-168
17. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 1204, лл 45-46
18. Там же. д 248, л 6
19. Там же. ф 12, оп 15, д 134, лл 8-12
20. Там же. л 8
21. Там же. д 300, лл 3-6; Тифлиский листок. 20 мая 1905, № 102; 21 мая 1905, №103
22. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 293, лл 10-11, 48
23. Там же. ф 13, оп 27, д 5319, лл 55-62
24. Тифлиский листок, 28 января 1905, №24
25. Исмайлов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана, с. 240; Гасанов И.М. указ. работа, с. 167-168
26. ЦГИА Груз. ф 12, оп 15, д 305, лл 8-10; д 312, лл 24-28; оп 16, д 296. лл 16-19: ф 13. оп 15, д 52, лл 34-36; д 64, лл 38-40 и т.д.
27. Там же. ф 13, оп 7, д 658, лл 1-3; оп 15, д 49, лл 51-57; Народ, 7 июня 1906 № 2.
28. ЦГИА Груз. ф 12, оп 13, д 250, лл 125-126
29. Там же. л 127
30. Там же. ф 13. оп 15, д 49, л 161

31. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 139-140
32. Там же. ф 13, оп 15, д 15, лл 37-38; д 50, л 17; ф 83, оп 1, д 32, л 45; д 215, л 307: Тифлиский листок, 11 июня 1905, № 119
33. ЦГИА Груз. ф 12, оп 13, д 250, лл 94-95; ф 13 оп 15, д 15, лл 37-38; ф 83. оп 1, д 32, л 45; д 215, лл 307-308; Тифлиский листок, 11 июня 1905, 11 августа 1905, № 163; Кавказ, 11 июля 1906. № 156; 31 августа 1906. № 196
34. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 254, л 86
35. Там же. ф 13, оп 15, д 155. лл 47-48
36. Тифлиский листок, 20 мая 1905, №102
37. Там же. 1 июня 1905, № 111; Закавказье, 12 марта 1908, № 59
38. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 178, лл 41-42
39. Там же. л 43
40. Там же. лл 44-46
41. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 137-138
42. Там же. ф 13, оп 27, д 5395, л 11
43. Там же. л 12
44. Там же. ф 12, оп 16, д 296, лл 24-26
45. Там же, д 293. лл 44-45
46. В этой «прогулке» было стерто с лица земли более десяти деревень округа а и сотни крестьян были убиты и ранены
47. ЦГИА Груз, ф 12. оп 16, д 293, л 32
48. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 171
49. Вперед, 23(10) марта 1905, № 11
50. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 298, лл 24-32
51. Там же. д 23, лл 4-22; Кавказ, 10 марта 1905, № 65; Новое обозрение, 22 апреля 1905, №87
52. ЦГИА Груз. ф 12, оп 16, д 293, лл 40-42; д 298, лл 18-20
53. Там же. д 298, л 26
54. Там же. лл 28-30
55. Там же. л 24
56. Там же. ф 13, оп 22, д 107, л 1
57. Там же.
58. Там же. оп 7, д 2539, лл 1-2
59. Там же. ф 12, оп 16, д 293. л 48
60. Там же. лл 32-56; д 398, лл 12-18
61. Там же. ф 13, оп 29, д 8, лл 128-134
62. Там же. лл 112-113.
63. Там же. оп 15, д 172, лл 1-111; ф 83, оп 1, д 54, лл 220-221
64. Там же. ф 43, оп 27, д 149, лл 8-10; Народ, 7 июня 1905, № 2; Тифлиский листок, 22 июля 1905, № 147; Кавказ, 21 июля 1905, № 182

65. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 168
66. Там же
67. ЦГИА Груз. ф 12, оп 15, д 250, лл 92-93; Тифлиский листок, 18 июня 1905, № 125
68. ЦГИА Груз. ф 12, оп 13. д 250, лл 94-95
69. Там же. ф 13. оп 15, д 178, лл 111-114
70. Народ, 7 июня 1906. №2
71. ЦГИА Груз. ф 12, оп 13, д 365, лл 5-8: ф 13, оп 15, д 205, лл 18-23; д 208, лл 42-48 и т.д.
72. Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции, (документы и материалы) Б., 1956, с. 220
73. Там же
74. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1. д 48, л 14
75. Возрождение, 11 октября 1905, № 8
76. ЦГИА, Груз, ф 83, оп 1, д 54, лл 122-123
77. Там же. д 48, л 16
78. Там же. ф 13, оп 27, д 5319, л 1
79. Там же. ф 12, оп 16, д 23, л 173; ф 83, оп 1, д 32, л 135; Кавказкая речь, 15 ноября 1906, №22
80. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 48, лл 74-76
81. Там же. д 136, лл 40,43
82. В.Д К. Арабески из Кавказских событий. СПБ, 1906, с. 31
83. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54, лл 170-178
84. Там же
85. Там же. д 32, л 225
86. Кавказский рабочий листок, 1 декабря 1905, № 7
87. ЦГИА Груз, ф 83. оп 1, д 136, лл 36-42
88. Там же. ф 12, оп 13, д 298, лл 46-54; ф 13. оп 15, д 52, лл 8-13; ф 83, оп 1, д 138, лл 22-27
89. Там же. ф 83, оп 1. д 136, л 38
90. Там же. ф 229, оп 2, д 258, л 28
91. Там же. лл 28-30
92. Там же. д 281, л 19; ф 83, оп 1, д 136, л 49
93. Там же. ф 83, оп 1, д 207, л 208
94. Там же. ф 13, оп 22, д 219, л 1; д 226, лл 5-17
95. Там же. оп 27, д 5288, лл 12-88
96. Там же. л 66
97. Там же. д 5319, лл 2-3
98. Тифлиский листок, 13 января 1906, № 9
99. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5319, л 1.
100. Там же. л 9-10

101. Там же.л 12
102. Там же. ф 83, оп 1, д 207, лл 59-60
103. Там же. ф 13, оп 27, д 5319, л 1
104. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 195
105. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5319, л 56
106. Там же. д 5395, л 7
107. Там же. л 9
108. Там же. л 7
109. Кавказ, 15 февраля 1906, №37
110. ЦГИА Груз, ф 229, оп 2, д 2581, лл 62-63
111. Там же. д 2586, лл 44-48
112. Там же. ф 12. од 3, д 242, лл 8-13
113. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 184
114. Там же. с. 187
115. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 281, л 2; Современник, 9 марта 1906, №2
116. ЦГИА Груз.ф 83, оп 1, д 281, лл 4-6
117. Там же. лл 11-13; Кавказское утро, 28 февраля 1906, №2; Весенний поток, 20 апреля 1906, №2; Обзор, 25 апреля 1906. №1; 26 апреля 1906, №2.
118. Воля, 2 апреля 1906, №5
119. Воля, 2 апреля 1906, №5; Весенний поток, 20 апреля 1906, №2; Кавказкое утро, 20 апреля 1906, №8
120. История Азербайджана, Т. 2, с. 604-605; АГПРР, с. 78,79
121. ЦГИА Груз. ф 12, оп 3, д 242, лл 8-18; ф 13, оп 27, д 5395, лл 7-81; ф 83, оп 1, д 281, лл 3-18; ф 229, оп 2, д 2081, лл 22-69 и др.
122. Весенний поток, 20 апреля 1906, №2; Обзор, 25 апреля 1906, № 1
123. ЦГИА Груз. ф 83, оп 1, д 207, лл 185-188
124. Там же. л 218; На повороте. 12 апреля 1906, № 6
125. Справедливость, 13 мая 1906, № 5
126. ЦГИА Груз, ф 83. оп 1, д 207, л 125
127. История Азербайджана, т. 2, с. 604-608
128. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 341, лл 65-92; ф 153, оп 2, д 494, л 8-12; Девятый вал, 1 июля 1906, №1; Народ, 7 июня 1906, № 2
129. ЦГИА Груз. ф 13, оп 31, д 53, лл 6-18; д 76, лл 4-13; Возвращение, 30 октября 1906, № 14
130. Народ, 7 июня 1906, №2
131. Возрождение, 30 октября 1906, № 2
132. Народ, 7 июня, 1906, № 2
133. Девятый вал, 1 июля 1906, № 1
134. Тифлиский листок, 6 июля 1906, № 131
135. ЦГИА Груз, ф 153, оп 2, д 494, л 10
136. Там же. ф 83, оп 1, д 341, лл 89-90

137. Там же
138. Там же. л 92; Тифлиский листок, 12 июля 1906, №146
139. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 340, лл 18-22; д 341, лл 84-86; д 348, лл 32-34 и др.
140. Там же. ф 12, оп 3, д 242, лл 6-22
141. Там же. ф 13. оп 31, д 53, лл 1-28; Кавказская речь, 16 ноября 1906, №23
142. ЦГИА Груз, ф 13, оп 31. д 53, лл 4-12; д 65, л 44; Кавказская речь, 16 декабря 1906, №47
143. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 76, л 6
144. Там же. д 178, лл 60-61; оп 31, д 12, л 1; Кавказская жизнь, 4 октября 1906, № 16
145. Возрождение, 2 сентября 1906, № 16
146. Там же. 22 декабря 1906, № 36
147. ЦГИА Груз, ф 113, оп 1, д 3670, л 12-42; ф 229, оп 2, д 284. лл 18-44
148. Там же. ф 113, оп 1, д 3669, л 6
149. Там же. ф 229, оп 2. д 278, лл 42-43
150. Там же. д 280, лл 6-8
151. Народ, 12 июня 1906, № 4; На повороте, 20 декабря 1906, №24; Отголоски, 5 января 1907, № 2: 20 января 1907, № 6
152. ЦГИА Груз, ф 13, оп 31, д 18, лл 12-15; д 53, лл 6-8; ф 83. оп 1,д 342. лл 86-88; д 346, лл 9-10; ф 113, оп 1, д 3669, лл 6-8; ф 229. оп 2, д 278, лл 52-58 и др.
153. Новый луч, 24 февраля 1907, № 5
154. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 238, лл 48-50
155. Там же. ф 13, оп 27. д 5339, лл 64-66
156. Там же. ф. 12, оп 16, д 293, лл 48-52; ф 13, оп 15, д 172, лл 4-108; он 29. Д 8, лл 120-136; ф 83, оп 1, д 54, лл 218-232; ф 229, оп 2, д 278, лл 40-48 и др.
157. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 107-112
158. Там же. ф 13, оп 15, д 178, л 112; Возрождение, 11 октября 1905, № 8
159. ЦГИА Груз, 83, оп 1, д 28, лл 2-3
160. На повороте, 13 мая 1905, № 104; Кавказ, 27 августа 1905, № 217; Закавказье, 14 февраля 1907, № 86
161. ДГИА, Груз, ф 12, оп 13, д 252, лл 88-89; Народ, 7 июня 1906, № 2
162. Воля, 30 марта 1906, № 3
163. ЦГИА,Груз. ф 13, оп 15, д 178, лл 112-117
164. Там же. ф 13, оп 26, д 95, лл 48-50; Возрождение, 3 декабря 1905, № 17
165. На повороте, 12 апреля 1906. № 6
166. ЦГИА., Груз, ф 12, оп 16, д 298. лл 12-14
167. Там же. ф 243, оп 6, д 168, лл 1-2

168. Там же. лл 15-18; ф 243, оп 5, д 780, лл 14-15; оп 6, д 168, лл 1-2; Новое обозрение, 31 мая 1906, № 104; 4 июня 1905, № 122; Тифлиский листок, 20 июля 1906, № 153; Закавказье, 8 апреля 1907, № 81; 14 апреля 1907, № 86
169. ЦГИА, Груз, ф 12, оп 13, д 248, лл 62-68; д 250, лл 102-106; д 254, лл 18-22; ф 13.оп 7, д 472, лл 4-6; д 1110, лл 48-50; оп 21, д 640, лл 34-38; д 641. лл 38-52; оп 27, д 249, лл 12-24; ф 83, оп 29, д 12, л 130 и т.д.
170. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 107-110; ф 13, оп 27, д 1109, лл 1-9; Закавказье, 6 июня 1907, № 118
171. ЦГИА, Груз, ф 13; оп 21, д 641, лл 34
172. Там же. лл 36-37
173. Народ, 7 июня 1906, № 2
174. ЦГИА. Груз, ф 83, оп 29, д 8. л 128
175. Там же. ф 13, оп 7, д477, лл2-3
176. Кавказ, 27 августа 1905, № 217
177. ЦГИА, Груз, ф 83, оп 1, д 220. л 2
178. Там же. д 207. л 9
179. Там же. ф 12, оп 13, д 256, лл 84-86
180. Там же. ф 13, оп 1, д 220, л 2
181. Там же. ф 12, оп 1, д 2654, лл 10-12; Закавказье, 20 февраля 1907, № 41.
182. ЦГИА. Груз, ф 83. оп 1, д 136, лл 41-42; Кавказ, 27 августа 1905, № 217
183. Кавказ, 15 февраля 1906, № 37
184. ЦГИА. Груз, ф 83, оп 1,д 136, л 40
185. Там же. ф 12, оп 1, д 2654, лл 6-8
186. Там же. ф 83, оп 1, д 136, л 42
187. Там же. ф 13, оп 15, д 78, лл 81-88; оп 27, д 5320, лл 41-63; оп 29, д 8, л 20; д 9, лл 42-89; ф 83, оп 1, д 207, л 9; Кавказ, 1 марта 1906, № 49; 8 марта 1906, № 55
188. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 15, д 78. л 87
189. Воля, 30 марта 1906, № 3; На повороте, 8 апреля 1906, № 3
190. ЦГИА. Груз, ф 13, оп 77, д 149, лл 8-10
191. На повороте. 8 апреля 1906, № 3
192. ЦГИА, Груз, ф 12, оп 13, д 220, л 5
193. Там же
194. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 62-64; ф 83, оп 1, д 230, лл 18-24
195. Там же. ф 13. оп 27, д 528, лл 30-42; оп 29, д 8, лл 95-96; ф 83, оп 1, д 207. лл 186-187; д 400, л 192; ф 153, оп 1, д 1973, лл 2 и т.д.
196. Там же. ф 13, оп 27, д 528, л 38; На повороте, 9 апреля 1906, № 4
197. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 29, д 8, л 69
198. Кавказ, 10 марта 1906, № 57
199. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 15, д 256, лл 8-19
200. Там же. ф 12, оп 16, д 293, лл 10-11

201. Там же. ф 13, оп 29, д 7, л 45
202. Там же. д 18, лл 22-28; ф 83, оп 1, д 277, лл 136-147
203. Там же. ф 243, оп 4, д 369, л 9
204. Гасанов И.М. Указ. работа, с. 169-10; ЦГИА Азерб. ф 23. оп 2, д 623, л 9
205. Гасанов И.А. Указ. работа, с. 182
206. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 15, д 188, л 114
207. Гасанов И.М. Указ.работа, с. 182
208. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 27, д 5338, л 56; Тифлиский листок, 5 июля 1905, № 132
209. ЦГИА Груз, ф 243, оп 4, д 406, л 8
210. Там же. ф 13. оп 15, д 49, лл 147-148
211. Там же. д 334, лл 1-2
212. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в годы первой русской революции. В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России», с. 400
213. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 15, д 336, лл 4-5
214. Там же. оп 29, д 8, л 128
215. Там же лл 124-132
216. Там же. оп 27, д 5338, л 67
217. Там же. оп 15, д 172, л 117; оп 27, д 5338, л 66
218. Там же. Груз, ф 13, оп 29, д 7, л 7
219. Там же.лл 24-25; 75
220. Гасанов И.М. Указ. работа. В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства».с.401
221. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 29, д 7, л 75
222. Там же. л 25
223. Там же. лл 7-8
224. Там же. лл 24,77
225. Там же. л 75
226. Там же. л 24
227. Там же. лл 75-76
228. Гасанов И.М. Указ.работа. В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства» с.402
229. ЦГИА. Груз, ф 13, оп 29, д 7, л 76
230. Там же. лл 28-29
231. Там же. ф 12, оп 16, д 23, л 96; Кавказ, 26 июля 1905, № 187
232. ЦГИА Груз., ф 13, оп 27, д 5319, лл 55-56
233. Гасанов И.М. Указ.работа, В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства»с.402
234. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 27, д 5319, л 58
235. Там же. ф 83, оп 1, д 207, л 208

236. Там же. ф 13, оп 27, д 5288, лл 74-75
237. Там же. оп 15, д 258, лл 10-12
238. Там же. д 256, лл 75-76
239. Там же. ф 243, оп 4, д 369, л 4
240. Там же. лл 5-6
241. Там же. ф 83, оп 1, д 48, л 68
242. Там же. ф 12, оп 16, д 293, лл 10-11, 16, 32, 45
243. Там же. лл 55-56
244. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 62-64; оп 16. д 23, д 96; д 293, лл 10-45; ф 13, оп 15, д 49, лл 147-148; д 172, лл 117-122; д 138, л 114; д 256, лл 8-20; оп 27, д 5288, лл 74-75; д 5319, лл 55-58; д 5338, лл 56-67; оп 29, д 7, лл 7-76; д 8, л 128; д 18, лл 22-28; ф 83, оп 1, д 207, л 207; д 277, лл 136-147; ф 243, оп 4, д 369, лл 4-9; д 406, лл 8-15; и т.д.
245. Там же. ф 13, оп 15, д 49, лл 45, 95-97; оп 29, д 8, л 127
246. Там же. оп 15. д 49, лл 90-91; ф 83, оп 1, д 32, лл 239-242
247. Там же. ф 13. оп 15. д 184, л 3
248. Там же. оп 21, д 1925, л 13; ф 83, оп 1, д 99, лл 1-5
249. Там же. ф 229. оп 2, д 2558, л 70
250. Там же. ф 83, оп 1, д 54, л 130; Тифлиский листок, 30 сентября 1905, № 200
251. ЦГИА. Груз, ф 13, оп 15. д 172, лл 1-111; ф 83, оп 1. д 54, лл 220-270; Новое обозрение, 12 октября 1905, № 216; Кавказский рабочий листок, 30 ноября 1905, № 6
252. Кавказ. 20 июня 1906, № 141; 25 июня 1906, № 145
253. Вестник возрождения, 24 марта 1906, № 5
254. ЦГИА Груз., ф 13. оп 27, д 5329, лл 36-38; Кавказ, 25 января 1906, № 20; 7 марта 1906, №54
255. ЦГИА. Груз, ф 13, оп 15, д 172, лл 1-111; ф 83, оп 1, д 54. лл 220-221, 305; История Азербайджана, т. 2, с. 611
256. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 27, д 5329, л 38
257. Там же. оп 15, д 215, лл 34,45, 56; оп 27, д 5329, лл 167-168; Кавказская речь, 15 декабря 1906, № 46
258. ЦГИА, Груз, ф 83, оп 1, д 54, лл 220-221: Кавказ, 14 марта 1906, № 58
259. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 29, д 8, л 128
260. Там же. ф 13, оп 15, д 49, лл 49, 84-87; Закавказье, 29 декабря 1906, № 6
261. ЦГИА. Груз, ф 13, оп 15, д 172, лл 28-30; оп 27, д 5123, лл 14-16; д 5329, лл 88-177 и.т.д.
262. Там же, оп 15, д 49, л 88
263. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг в Азербайджане и ее особенности. В кн. АГПРР, с. 81; Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве... с. 242

264. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 178, лл 110-112; оп 27, д 5319, лл 3-12 и т.д
265. Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве, с 242
266. ЦГИА Груз, ф 243, оп 4, д 369, лл 10-11.
267. Там же. д 372, лл 16-18
268. Народ, 7 июня 1906, № 2
269. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 207. лл 125; Народ, 7 июня 1906. № 2
270. ЦГИА Груз, ф 13. оп 7, д 658, лл 1-3; оп 26, д 95, л 37
271. Там же. ф 113, оп 1, д 2644, лл 3-8
272. Там же. д 2640, лл 2-3; История Азербайджана, т.2, с. 611
273. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54, л 8
274. Там же. ф 13. оп 26, д 95, л 32
275. Народ, 7 июня 1906, № 2
276. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54. лл 12-14
277. Там же. ф 12, оп 16, д 23, л 76
278. Там же. ф 13, оп 27, д 5319, л 3
279. Там же. оп 29, д 334, л 8
280. Там же. оп 26, д 95. л 12
281. Там же. л 13
282. Там же. ф 12, оп 16, д 293, лл 35-37
283. Там же. ф 83, оп 1, д 207, л 109; Тифлиский листок, 2 апреля 1905, № 65: Кавказ, 3 июля 1905, № 164
284. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 32, лл 171, 258; д 54, лл 220-221
285. Там же. ф 12, оп 16, д 293, лл 44-51
286. ЦГИА Азерб. ф 13, оп 1, д 74, л 12
287. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции. В кн. АГПРР, с. 186, ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5338, л 48
288. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5338, л 52; ф 83, оп 1, д 215, лл 307-308
289. Там же. ф 13, оп 22, д 8, лл 118-119
290. Там же. оп 27, д 5329, л 38; Кавказ, 9 марта 1906, № 56
291. ЦГИА Азерб, ф 13, оп 1, д 74, л 2; Кавказ, 11 июля 1906. № 156
292. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5330, л 19
293. Там же. д 5329, л 78; д 5330, л 2; ф 83, оп 1, д 201, л 126; Тифлиский листок, 9 августа 1906, № 168
294. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5330, л 25; ф 83, оп 1, д 207, л 185
295. Там же. ф 13, оп 15, д 157, лл 7-8; оп 27, д 5322. л 49; д 5329, лл 37, 128; л 5359, л 64
296. Там же. ф 12, оп 16, д 292, л 13
297. Кавказ, 4 мая 1907, № 89
298. ЦГИА, Груз, ф 13, оп 27, д 5322, лл 8-12

299. Там же. ф 12, оп 16, д 23, лл 86-96; ф 13, оп 25, д 256, лл 200-28, оп 27. Л 5319. лл 58-60; ф 83, оп 1, д 207, лл 202-206 и т.д.
300. Там же. ф 13. оп 27, д 5338, лл 67-68
301. Там же. оп 15, д 50, лл 100-117; оп 27. д 5322, лл 3-34; д 5328, лл 112-311, ф 83, оп 1, д 200, лл 17-173; ф 114, оп 1, д 2008, лл 1-18 и т.д.
302. Там же. ф 12, оп 16, д 293, л 49
303. Там же. лл 49-52; ф 115, оп 1, д 546, л 21
304. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 45-50; ф 13, оп 15, д 49, лл 107, 116
305. Там же. ф 12, оп 13, д 255, л 80
306. Там же. лл 114-118; Тифлиский листок, 21 мая 1905, № 103
307. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 50, лл 15,30,33,42,49-50
308. Там же. д 157, л 97; ф 83, оп 1. д 32, л 27; Кавказ, 10 октября 1905, № 221; Тифлиский листок, 11 октября 1905, № 183
309. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 250, л 185; Тифлиский листок, 18 декабря 1914, № 257
310. ЦГИА Груз. ф 13, оп 15, д 49, л 159; д 50, лл 42,59; оп 27, д 1203, л 17; ф 114, оп 2, д 2417; л 1
311. Там же. ф 13, оп 15, д 49, л 207; д97, л 243; д 278, л 14; оп 26, д 95, лл 60,68; оп 27, д 5322, лл 12-14; д 5329, лл. 59-60
312. Там же. оп 15, д 49, лл 67-116; д 50. лл 15-50; д 157, лл 54-97; оп 26, д 95, лл 68-95; оп 27, д 248, л 18; д 5322, лл 3-14; д 5329, лл 39,59,67-68, 194-198; д 5338, лл 311, 351; Кавказ,10 августа 1905, № 201; 7 января 1907, № 7; 26 февраля 1907, № 27; 4 мая 1907, № 89; 13 июля 1907, № 146; Тифлиский листок, 11 августа 1905, № 163
313. Чания В.К. Советы первой русской революции, Сухуми, 1972, с. 130
314. История СССР, 1980, № 1, с. 50
315. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 293, лл 48-50
316. На повороте, 18 декабря 1905, № 22
317. Там же. 20 декабря 1905, № 24
318. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 293, лл 48-50
319. Там же. д 296, лл 5-6
320. Там же. д 293, лл 56-62; ф 13, оп 21, д 143, лл 6-8; д 152, лл 18-24
321. Там же. ф 13, оп 21, д 143, лл 12-14
322. Тифлиский листок, 7 июля 1906, № 142
323. На повороте, 14 апреля 1906, № 7
323а. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54, л 6
324. Там же. ф 13, оп 21, д 143, л 2
325. Народ, 12 июня 1906, № 4
326. На повороте, 20 декабря 1906, № 24
327. Отголоски, 5 января 1907, № 2
328. Закавказье, 8 августа 1907, № 158: 14 октября 1907. № 212

329. Там же. 27 апреля 1907, № 87
330. Отголоски. 20 января 1907, № 6
331. Закавказье, 27 января 1907, № 87
332. Там же. 29 июля 1907, № 151
333. Там же. 24 июля 1907. № 150; 8 августа 1907, № 158: 19 сентября 1907. № 91
334. Народ, 20 августа 1907, № 5
335. Кавказский вестник, октябрь 1905, № 2, с. 82
336. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 298, лл 28-30
337. Там же. ф 242, оп 1, д 1409, лл 5-6
338. Воля, 2 апреля 1906, № 5; Весенний поток, 20 апреля 1906. № 2
339. Возрождение, 13 октября 1905, № 9
340. Возрождение, 2 ноября 1905, № 16; Девятый вал, 2 июня 1906, № 2
341. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 50, лл 62-64
342. Народ. 7 июня 1906, № 2
343. Там же
344. Закавказье, 19 мая 1907, № 104
345. ГИА Груз, ф 13, оп 15, д 157, л 24
346. Там же. оп 27, д 5338, л 74
347. Кавказ, 14 сентября 1906. № 207
348. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27. д 5338, л 70
349. Там же. ф 12, оп 16, д 23, лл 20,186, 216; ф 13. оп 15, д 50, лл 12-13, 28-29, 44-46, 50, 62
350. Там же. ф 13, оп 15. д 15, лл 94-98; оп 27, д 5330, лл 39-42
351. Там же. оп 15, д 38, лл 25-26
352. Там же. д 50, лл 40-42; оп 27, д 5329, лл 35-36
353. Там же. ф 115, оп 1, д 2765, л 22; Закавказье, 13 февраля 1907, № 35
354. ЦГИА Груз, ф 13. оп 27. д 5395, л 10
355. Там же. ф 12, оп 16, д 23, лл 20-216; д 28, лл 18-24; ф 13. оп 15, д 50, лл 12-63; д 52, лл 33-38; д 178, лл 112-118; оп 27, д 5330. лл 39-42; д 5338. лл 70-74; д 5365, лл 12-14; д 5372, лл 89-92; д 5395, лл 10-12; Кавказ, 14 сентября 1906, № 7; Закавказье, 13 февраля 1907, № 35; Тифлиский листок, 26 августа 1909, № 192 и т.д.
356. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27 д 5330, лл 12-14
357. Там же. ф 114, оп 1, д 140, лл 4-6
358. Там же. ф 13, оп 15, д 20, лл 32-40
359. Там же. ф 13, оп 27, д 5329, л 173; Закавказье, 7 июня 1907, № 232
360. Тифлиский листок, 5 февраля 1905, №18
361. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 50, л 29
362. Там же. ф 13, оп 15, д 82, л 4
363. Там же. д 50, лл 15-40, 53-54; д 54, лл 260-262; д 215, лл 34-38

364. Кавказ, 5 мая 1905, № 144
365. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 48. л 75
366. Там же
367. Там же. ф 83, оп 1, д 48, лл 75-82; ф 114, оп 1, д 139, л 2
368. Там же. ф 13, оп 15, д 78, л 87; оп 27; д 5329, л 70
369. Там же. ф 83, оп 1, д 54, л 295; Закавказье, 18 января 1907, № 14
370. Кавказ, 15 декабря 1905, № 399
371. ЦГИА Груз, ф 83. оп 1, д 32, лл 248, 261
372. Там же. ф 13, оп 15, д 50, л 15; д 182, лл 576
373. Там же. ф 83, оп 1, д 198, л 21; оп 27, д 5329, лл 162-163
374. Там же. д 5330, лл 4-8
375. Там же. д 5336, л 2
376. Там же. оп 21; д 234, лл 18-20
377. Тифлиский листок, 22 апреля 1905, № 79
378. ЦГИА Груз, ф 13, оп 21, д 283, л 104
379. Там же. л 944, л 183
380. Там же. ф 13, оп 27, д 5329, л 85
381. Закавказье, 16 марта, 1907, 61
382. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5329, л 88; Закавказье, 16 марта, 1907, № 61
383. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5332, лл 16-17
384. Закавакзье, 21 июля 1907, № 144
385. Там же. 20 марта 1907, № 64; 10 апреля 1907, №82; 21 июля 1907, № 144; 22 июля 1907, № 145
386. ЦГИА Груз, ф 13, оп 31, д 3, л 2; ф 83, оп 1, д 54, л 88; Возрождение, 9 ноября 1905, № 22; Тифлисский Листок, 6 января 1906, №11
387. Мильман А.Ш. Указ. работа, с.248; Закавказье 5января 1907 №4; 6 апреля 1907, №79
388. ЦГИА Груз.ф 13. оп 27, д 1061, л 14; л 1212, лл 16-17;оп 29, д 15, лл 49,62,72,97,113; оп 31,д 3, л 2
389. Мильман А.Ш. Указ. работа, 248
390. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5465, лл 12-16; ф 83, оп 1, д 221. лл 2-8
391. Там же. ф 20. оп 1, д 158, лл 26-28
392. Там же. ф 114, оп 2, д 2518, лл 3-6
393. Мильман А.Ш. Указ. работа, с. 250; ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 178, лл 44-46; Кавказ, 8 сентября 1905, № 61
394. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 282, лл 35-38
395. Там же. д 286, лл 42-48; ф 83, оп 1, д 302, лл 23-26; ф 114, оп 2. д 2518, лл 36-38 и т.д.
396. Там же. ф 13, оп 27, д 5288, лл 71-73
397. Тифлиский листок, 20 мая 1905. № 102; Новое обозрение, 6 декабря 1905, № 251

398. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5282, лл 12-33; д 5465, лл 8-26; ф 83, оп 1, д 221, лл 4-18; д 302, лл 20-28; оп 2, д 218, лл 41-48
399. Там же. ф 83. оп 1, д 36, л 3; д 215, лл 61-62
400. Там же. д 215, л 62
401. Возрождение, 19 февраля 1906, № 1
402. Воля. 6 апреля 1906, № 6
403. Воля. 30 марта 1906, № 3
404. Вестник возрождения, 23 марта 1906, № 4
405. Тифлиский листок, 29 марта 1906, № 19
406. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 403, лл 18-20
407. Там же, ф 83, оп *2,* д 380, лл 112-114
408. Там же. ф 114, оп 2, д 2526, лл 41-46
409. Там же. ф 23, оп 27, д 206, лл 41-43; ф 114, оп 2, д 2522, лл 54-58 и т.д.
410. Возрождение, 19 февраля 1906, № 1
411. Воля, 6 апреля 1906, № 6
412. См. Шелохаев П.Н. Первая, русская революция в американской и английской историографии. М. 1976, с. 50-51
413. Кавказ, 9 декабря 1906, №2 73
414. Там же. 18 августа 1907, № 175
415. Гасапов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане в годы первой русской революции., АГПРР, с. 186
416. Приводится по газ. «Баку», от 11 марта 1906
417. ЦГИА Груз, ф 115, оп 2, д 848, лл 18-20
418. Баку. 15 апреля 1906, № 126
419. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 492, лл 8-12; ф 114. оп 1, д 741, л 3; Обзор. 25 апреля 1906, № 1; 26 апреля 1906, № 2; Весенний поток, 20 апреля 1906; № 2; Отголоски, 27 июня 1906, № 12; Кавказское утро, 28 февраля 1906. № 2
420. ЦГИА Груз, ф 115, оп 1, д 1762, л 18
421. Кавказское утро, 28 февраля 1906, № 2
422. Закавказье, 20 февраля 1906, № 41
423. ЦГИА Груз, ф 115, оп 1, д 1762, л 18
424. Там же, ф 13, оп 31, д 794, лл 1-51
425. Там же. оп 15, д 78, л 100; д 897, л 85; оп 29, д 8, лл 26-145; ф 83, оп 1, д 54, л 83; д 207, лл 43-44; ф 115, оп 1, д 1762, л 118; Тифлиский листок, 20 сентября 1905, №191; Возрождение, 3 ноября 1905, № 17 и т.д.
426. Закавказье, 20 февраля 1907, № 41
427. Возрождение, 3 ноября 1905, №17
428. ЦГИА Груз, ф 229, оп 2, д 2558, лл 56,70
429. Там же. ф 13, оп 22, д 107, л 1
430. Кавказ. 10 марта 1906, № 65
431. Весенний поток, 25 апреля 1906, № 1

432. Обзор, 25 апреля 1906, № 1; 26 апреля 1906, № 2
433. Возрождение, 9 ноября 1905, № 22
434. Вестник Возрождения, 21 марта 1906, № 2
435. ЦГИА Груз, ф 114, оп 2, д 2417, лл 1-8
436. Гасанов И.М. Из истории крестьянского движения в Азербайджане. АГПРР, с. 169
437. Новое обозрение, 23 ноября 1905, № 243
438. На повороте, 18 марта 1906, № 1
439. Там же
440. ЦГИА Груз.ф 13, оп 17, д 5319, л 19; ЦГИА Азерб., ф 23, оп 1, д 92, л 59. д 201, л 121; Тифлиский листок, 25 июня 1906, №138
441. ЦГИА Груз. ф 13, оп 27, д 5281, л 37
442. Там же. оп 15, д 157, л 191
443. Там же. оп 29, д 8, л 95
444. Там же. оп 17, д 528, лл 22-38; ф 153, оп 1. д 1973, л 2
445. Новое обозрение, 29 сентября 1905, № 206
446. Иршад. 15 мая 1907, № 89
447. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 5322, л 135; оп 29, д 8, лл 95-96; ф 89, оп 1. Д 207, лл 186-187; ф 153, оп 1, д 1973, л 2
448. Там же. ф 13. оп 29, д 8, лл 95-96
449. Закавказье, 12 марта 1908, № 59
450. ЦГИА Груз, ф 13. оп 15, д 562, лл 2-3; Кавказ, 15 февраля 1906, № 29; Тифлиский листок, 24 декабря 1906, № 87; Закавказье, 24 декабря 1906. №5
451. Тифлиский листок, 1 июня 1905, № 111
452. Возрождение, 1 октября 1905, № 1
453. Кавказ, 5 февраля 1906, № 23
454. Закавказье, 3 января 1907, № 2
455. ЦГИА Груз, ф 12. оп 13, д 250. л 129
456. Там же. ф 13, оп 30, д 23, лл 8-9
457. Кавказ, 29 марта 1907, № 61
458. Воронцов-Дашков. Указ. работа, с. 41
459. ЦГИА Груз, ф 13. оп 23, д 1715, л 2
460. Там же. д 1716, лл 9-10
461. Кавказ, 6 августа 1905, № 198
462. Тифлиский листок, 9 августа 1905, № 161
463. Кавказ, 6 августа 1905, № 198
464. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 178,-л 117
465. Там же. ф 83, оп 1, д 64, л 12-16
466. Там же. ф 13, оп 15, д 178, лл 118-120
467. Там же. ф 12, оп 13, д 250, л 132-134; Кавказ, 10 марта 1906, № 57
468. Кавказ, 4 мая 1907, № 89

469. ЦГИА Груз, ф 13, оп 23, д 1718, лл 2-8; ф 83, оп 1, д 58., лл 12-18
470. Кавказский вестник, №1, 1905, с. 67-68
471. ЦГИА Груз, ф 83, оп 1, д 54. л 9
472. Кавказский вестник, № 1, 1905, с. 64-65; Воля, 30 марта 1906, № 3

Заключение

1. Гугу'швили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье» на рубеже XIX-XX в.в.Т. 1968 г, с. 156; ЦГИА Груз. ф 113, оп 2, д 1048, лл 18-26
2. Труды первого Кавказского съезда сельских хозяев 15-24 ноября 1909 г Т. 1911 г., с. 140-171; ЦГИА Груз, ф 113, оп 1, д 3678, лл 20-22
3. ЦГИА Груз, ф 113, оп 1, д 3678, лл 20-22
4. Махмуд Исмайлов. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Б., 1982 г. с. 74
5. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 1224, лл 6-8
6. Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, с. 87-90; Махмуд Исмайлов. Указ. работа, с. 89-99; Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариий Азербайджана в эпоху империализма, с. 164-165; Умаев А.А. АДД, с.24-25; ЦГИА Арм. ф 370, оп 1, д 1026, лл 31-38; д 1051, л 18-86
7. Махмуд Исмайлов. Указ. работа, с. 89-90; Умаев А.А. Указ. работа, с. 25; Кавказская копейка, 6 мая 1910, № 5
8. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 224, лл 54-55; д 1732, лл 1-5; ф 13, оп 15, д 1176, лл 30-31; ф 243, оп 9, д 207, лл 1-118; Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Т. 1899 г., с. 10-50; Статистические данные о землевладении Закатальского округа за 1900 г. Т. 1902, с. 234-245; Сборник статистических сведений по Елизаветпольской губернии. Т. 1902, с. 25-26 и т.д.
9. Гасанов И.М. АДД, с. 36; ЦГИА Груз, ф 391, оп 5, д. 597, л 23; Закавказье, 7 ноября 1907, № 232
10. Исмайлов М.А. Об уровне социально-экономического развития Азербайджана в начале XX в. В кн. «Социально-экономические и политические предпосылки...» с. 17
11. ЦГИА Груз, ф 12, оп 13, д 1736, лл 14-15
12. Там же. ф 13. оп 15, д 1228, лл. 8-12
13. Там же. ф 12, оп 13, д 224, лл 114-126; ф 229, оп 1, д 1002, лл 3-4
14. Там же. ф 12, оп 10, д 2190, лл 4-8; ф 14, оп 2, д 68. лл 28-35
15. Пиралов А.С. Аграрный вопрос и крестьянские беспорядки в Закавказье, Т. 1906, с. 8-9; ЦГИА Груз, ф 13, оп 7, д 1042, лл 3-14
16. Тифлиский листок, 14 июня 1902, № 139; Кавказ, 10 июля 1905, № 171
17. ЦГИА РФ, ф 1308, оп 1, д 16781, л 254

18. ЦГИА Груз, ф 13, оп 7, д 864, лл 44-48
19. Там же. д 2627, лл 52-56
20. Вопросы истории Азербайджана кануна и периода первой русской революции (Сб. Статей.). Б., 1985, с . 47-48; ЦГИА Груз, ф 243, оп 6, д 286, лл 84-86
21. ЦГИА Груз, ф 229, оп 7, д 830, лл 18-20; оп 8, д 942, лл 28-30
22. Исмайлов И.А. Капитализм в сельском хозяйстве..., с. 87; С.А. Агамалы оглы. Безземельны в Татарских деревнях. «Закавказье речь», 25 мая 1914, № 144; ЦГИА Груз. ф 13, оп 7, д 1042, лл 9-10
23. Тифлис, 14 апреля 1907, № 21
24. Закавказье, 20 марта 1907, № 64
25. ЦГИА Груз, ф 243, оп 5, д 895, лл 26-28; Новое обозрение, 2 июля 1905, № 137
26. Гасанов И.М. Повинности-государственных крестьян Азербайджана в конце XIX в. Изв. АН Азербайджана, 1962, № 12, с. 27; Закавказское обозрение, 31 декабря 1908, № 88
27. ЦГИА Азерб. ф 807, оп 2, д 3139, л 8; д 3848, л 34; Тифлисский листок, 23 мая, 1901, № 118
28. ЦГИА Груз, ф 12, оп 2, д 956, лл 38-40; ф 83, оп 1, д 54, лл 6-18; ф 113, оп 1, д 5052. лл 12-18
29. ЦГИА Арм., ф 93, оп 1, д 357, л 469; ф 894, оп 2. д 71, л 122
30. ЦГИА Груз, ф 13, оп 4, д 915, л 4; д 1515, лл 1-2; Закавказье, 29 сентября 1907, № 200
31. ЦГИА Груз, ф 12, оп 1, д 2654, л 12; ф 13, оп 27, д 1392. л 71; ф 243, оп 7, д 503, лл 2-3
32. Там же. ф 12, оп 1, д 834, лл 31-48; д 985, лл 22-29
33. Новое обозрение, 12 января 1903, № 6278
34. ЦГИА Груз, ф 229, оп 2, д 2982, лл 11-12
35. Там же. ф 13, оп 21, д 1585, лл 24-29
36. Там же. ф 229, оп 2, д 2436, лл 8-10; д 2581, лл 107-109
37. Там же. ф 13, оп 27, д 5339, лл 60-72; оп 31, д 18. лл 24-32; ф 113, оп 1, д 3669. л 4-13 и т.д.
38. Там же. ф 12, оп 2, д 956, лл 32-44; оп 13, д 224, лл 38-62; д 1732, лл 5-14; ф 13, оп 7, д 864, лл 24-62; д 2720, лл 18-34; оп 15, д 1176. лл 23-28; ф 83, оп 1, д 54, лл 4-23; ф 113, оп 1, д 5052, лл 8-14; ф 229. оп 2, д 2581, лл 26-34; ф 243, оп 4, д 372, лл 3-14 и т.д.
39. Там же. ф 13. оп 15, д 50, лл 82-94; оп 27, д 5322. лл 8-32; д 5328, лл 94-118; д 5329, лл 33-120; ф 83. оп 1, д 200, лл 8-16; ф 114, оп 1, д2008, лл 2-24 и т.д.

40. Там же. ф 12, оп 16, д 23, лл 186-216; ф 13, оп 10, лл 108-114; оп 27, д 5329, лл 32-44; 5330, лл 8-16; д 5365, лл 6-14; д 5372, лл 72-105; ф 83, оп 1, д 48, лл 62-75; ф 114, оп 1, д 140, лл 22-65 и т.д.
41. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 40-52; д 255, лл 108-122; оп 16. д 293, лл 32-49; ф 13, оп 15, д 49, лл 105-116; д 157, лл 33-98; ф 83, оп 1, д 32, лл 12-28; д 54, лл 110-227; ф 115, оп 1, д 548, лл 33-56 и т.д.
42. Там же
43. Там же. ф 12, оп 16, д 293, лл 48-50
44. Народ, 12 июня 1906, № 4; На повороте, 20 декабря 1906, № 24
45. Отголоски, 5 января 1907, № 2; 20 января 1907, № 6; Закавказье, 14 октября 1907, № 212
46. Отголоски, 20 января 1907, № 6; Закавказье, 27 апреля 1907, № 87; 29 нюня 1907, № 151; 8 августа 1907, № 158; 19 сентября 1907, № 191; 14 октября 1907, № 212 и т. д.
47. ЦГИА Груз, ф 12, оп 16, д 293, лл 56-62; ф 13, оп 21, д 143, лл 6-8; д 152, лл 18-24; На повороте, 14 апреля 1906, № 7; Тифлиский листок, 7 июля 1906, № 142
48. ЦГИА Груз, ф 13, оп 27, д 1060, лл 112-217; ф 83, оп 1, д 136, лл 11-12; ф 115, оп 1, д 1630, лл 8-34; ф 229, оп 2, 2778, лл 4-20 и т.д.
49. Там же. ф 13, оп 21, д 641, лл 88-90; ф 15. оп 1, д 170, лл 156-162; ф 153, оп 1, д 2418, лл 12-13; Закавказье, 3 августа 1908, № 175
50. Там же. ф 12, оп 13, д 250, лл 26-28; д 293, лл 12-16; оп 16, д 293, лл 30-34; ф 114, оп 1, д 140, лл 18-24; ф 115, оп 1, д 560, лл 12-14 и т.д.
53. ЦГИА Груз, ф 13, оп 15, д 898, лл 8-12; ф 83, оп 1, д 140, лл 2-3
52. Там же. ф 12, оп 16, д 294. лл 13-18; Весенний поток; 20 апреля 1906, № 2; Кавказское утро, 28 февраля 1906, № 2
53. ЦГИА Груз, ф 13, оп 29, д 8, лл 18-20; Закавказье, 20 февраля 1907, № 41
54. ЦГИА Груз. ф 13, оп 22, д 107, лл 8-13

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая. Социально-экономические предпосылки освободительного движения крестьян азербайджана в начале XX в 17

Сельские управления и крестьянское общество 17

Землевладения и землепользования 27

Земельные арендные отношения 34

Переселенческая политика царизма в Азербайджане 42

Ирригация и водопользование 47

Тяжесть податей и повинностей 51

Торговый и ростовщический капитал 60

Влияние стихийных бедствий на обнищание крестьянства 63

Глава вторая. Освободительное движение крестьян Азербайджана в 1900-1904 гг. 67

Роль революционных организаций и рабочих в крестьянском освободительном движении 67

Основные черты крестьянского освободительного движения 73

Борьба деревенской бедноты против сельской буржуазии 99

Глава третья. Крестьянское движение в Азербайджане в годы первой российской революции 111

Основные этапы освободительной борьбы крестьян 111

Новые формы крестьянского движения 146

Крестьянские организации и требования крестьян 184

Движение сельскохозяйственных рабочих 192

Военно-полицейский террор и репрессии царизма против азербайджанских крестьян 205

Заключение 225

Примечания 240

Hüseynov Cavanşir Xaliq oğlu

Azərbaycanda milli-azadlıq hərəkatı tarixindən
(1900-1907 illər)

(rus dilində)

Книга издана за счет средств автора

Сдано в набор 17.06.2001

Подписано в печать 15.07.2001

Формат 60x90 1/16

Условный печатный лист 15,5

Тираж 500

Типография «El-ALliance»